

"Мертвая долина Книга 2. (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Без права на выбор.

Часть 6. Мертвая Долина.

Книга вторая

Пролог

"Не верь в то, что ты слаб - даже качественный металл не сразу становится хорошим клинком.

Не верь в то, что ты неуязвим - даже хорошие клинки иногда ломаются".

Совет кузнеца.

Идя по коридорам Дворца Четырех Владык, Разрн заметно беспокоился. Второй по мастерству воин Пятого рода, готовящийся вскоре перейти еще на одну ступеньку выше, он давно не ощущал себя так неуверенно. И дело было даже не в том, что он вынужден сопровождать человека, которому обязан жизнью, на весьма опасную встречу; не в том, что внезапный приказ а-сата Аро застал его врасплох; и даже не в том, что Глава Алых повелел ему

впервые в жизни появиться на Совете Старших Кланов. Просто вчерашний разговор с Главой никак не шел у него из головы и заставлял отчаянно сомневаться в правильности принятого решения.

- На Совете ты расскажешь вот это, - приказал тогда а-сат, ненадолго коснувшись лба Раэрна жесткой ладонью.

Тот вздрогнул от резкой боли в висках, но все же покорно склонил голову, медленно впитывая передаваемую информацию.

- Задавать вопросы тебе не будут, - сухо продолжил Глава Клана. - А если и будут, то вместо тебя отвечу я. Этого не бойся. Но сверх того, что я тебе сейчас передал, на Совете не должно прозвучать ни слова.

- Я понял, мой лорд.

- Приведешь гостя во Дворец к полудню, не раньше. В Малый зал. Под надежной охраной. И проследи, чтобы Аша тоже явилась - для нее у меня будет отдельное задание. Заодно, постарайся сделать так, чтобы ВСЕ чужаки пришли вместе с вами. Но если не удастся их уговорить, не настаивай. Я найду способ с ними пообщаться. Все понял?

- Да, мой лорд.

- Усвоил то, что нужно будет завтра?

Раэрн, наскоро пробежавшись по тем сведениям, которые только что получил от Главы Клана, сильно удивился, но все же кивнул. Вопросы задавать не осмелился - когда будет нужно, а-сат сам пояснит причины этого странного поступка. А до тех пор оставалось только смириться и постараться сделать все, чтобы выполнить его приказ.

- Можешь идти, - так же сухо велел господин Аро, отнимая руку и отворачиваясь.

Раэрн коротко поклонился и шагнул к дверям.

- Подожди. Завтра тебе еще может потребоваться вот это, - внезапно догнал его на пороге голос Главы, а следом прилетел небольшой перстень с крупным рубином посередине.

Раэрн машинально поймал, собрался было поблагодарить, но потом неожиданно понял, ЧТО ИМЕННО видит, и резко вспотел.

О Лойн. Да что же это такое? Неужели а-сат прочитал его мысли?! Да нет, не должен был - Раэрн наверняка почувствовал бы чужое вмешательство. Да и, честно говоря, он не собирался покидать Клан так быстро. Ну, была когда-то у них Регэ подобная мысль, особенно, когда стало ясно, что за Амулет носит при себе встреченный в Рейдане чужак. Но сейчас он очень надеялся, что все обойдется, и ему не придется вырезать себя из семьи по-живому.

Вот только а-сат, кажется, все равно что-то почувствовал... кажется, эта мысль, тщательно задавливаемая и старательно отгоняемая, все же успела когда-то проявиться в разуме Раэрна. Но где?! Когда?! А главное, как а-сат сумел предугадать это и взять в сокровищнице Камень Отказа заранее?!

Алый поднял на собеседника растерянный взгляд.

- Мой лорд...

- Возможно, завтра он тебе понадобится, - совершенно спокойно кивнул господин Аро. - Если почувствуешь, что это необходимо, используй. А теперь ступай. С этого момента ты АБСОЛЮТНО свободен.

Раэри изумленно моргнул, но смог только кивнуть и, почтительно поклонившись, деревянной походкой выйти из кабинета.

- Глава 1 -

К Нералу мы приближались во вполне объяснимом возбуждении. Не знаю, как парни, но я, к примеру, всю ночь не спала, пытаюсь понять, как как половчее подобраться к возжеленной цели - к Пирамиде. Хотя бы к одной. Потому что это - именно тот редкий случай, когда цель оправдывает любые средства и когда я не погнушаюсь даже по сточной канаве проползти, чтобы подтвердить или опровергнуть свои многочисленные догадки.

К воротам города мы подъехали к следующему полудню. Но вошли внутрь лишь ближе к вечеру, потому что, как оказалось, попасть за городские стены желало так много народу, что стражники едва справлялись с огромным потоком людей. Сюда шли и бедные, и богатые; и знатные, и почти нищие; и деревенские, и свои - городские... людское море бесконечными волнами вливалось в раскрытые настежь ворота. Теснилось в узком проходе. Волновалось, негодуя роптало. Оно накатывалось на город, как вода во время прилива. Резко, настойчиво и неотвратно.

Я даже удивилась, что мы вообще сумели добраться до места назначения. И тому, что нас не раздавили, не расплющили и не растоптали по пути. Стремящихся в город было так много, что я уже через час устала их считать. Часа через два, дойдя до второй тысячи, совсем замучилась. А уже к вечеру, отстояв громадную очередь, вообще плюнула на это безнадежное дело, потому что поняла, что скорее запутаюсь и ошибусь, чем сумею ради интереса выяснить, сколько же тут собралось народу. К тому же, люди все пребывали и пребывали, отчего толпа у ворот, несмотря на медленно продвигающуюся очередь, совсем не становилась меньше.

Правда, от утомительного ожидания страдали лишь простые смертные: богатым позволялось проезжать без очереди и почти без досмотра. Особенно, если это были свои, хорошо известные и давно знакомые личности. Жрецов среди них, разумеется, не наблюдалось, однако хорошо одетых и, подчас, вооруженных индивидуумов имелось хоть отбавляй. И они заметно тормозили всех остальных, так как надолго занимали внимание стражников. Правда, роптать все равно никто не смел: к малочисленной знати тут относились более чем почтительно. Так что нам пришлось стиснуть зубы и недовольно следить за тем, как мимо нас один за другим проскакивают незнакомые всадники с пышными свитами.

Но, наконец, пришло время, когда мы тоже приблизились к заветному проходу. Наконец, толпа перед нами заметно поредела. И, наконец, кажущееся бесконечным ожидание подошло к своему логическому завершению, а я смогла рассмотреть, чем же именно занимаются стражники, пристально изучающие каждого въезжающего в Нерал.

Как оказалось, здесь уже были знакомы с понятием "фейс-контроля": закованные в плохонькую сталь охранники на воротах пропускали людей в город, как громилы-бодибилдеры - желающих попасть в модный ночной клуб. С той лишь разницей, что здесь имели значение не стоимость шмоток и количество надетых побрякушек, а наличие и качество "метки" на левом предплечье. А также характер ауры, которую определял у приезжих незаметно притулившийся

возле кособокой караулки некромант.

Я, признаться, его сперва даже не заметила - жрец Айда так ловко скрылся в тени, что его черно-золотой балахон почти не привлекал внимания. И лишь когда один из стражников, засомневавшись насчет какого-то бедолаги-горшечника, кинул в ту сторону вопросительный взгляд, я, наконец, сообразила, в чем дело.

Насколько я успела понять, некромант не так уж часто вмешивался в вопросы досмотра - все дела с приезжими решали стражники. Однако на пару человек в громадной очереди он все-таки отреагировал: вышел ненадолго из тени, внимательно осмотрел тех, кто ему не понравился, а потом сделал какой-то знак, по которому двоих неприметных мужичков и одну симпатичную девушку с младенцем выделили из общего потока и под бдительным присмотром отвели в караулку. Туда же зашел и сам жрец. Правда, через некоторое время он вернулся, а людям позволили спокойно войти, но мне почему-то показалось, что девушка стала бледной и изрядно встревоженной, тогда как оба мужичка, напротив, обрадовано вертели головами и с подобострастием кланялись неторопливо удаляющемуся магу.

Интересно, что он с ними сделал? Была ли то пресловутая проверка, о которой упоминала Лика? Если да - то почему такая короткая? Если нет, то почему девушка вдруг испугалась? А два других гаврика, наоборот, так резко ошастливились?

Я непонимающе нахмурилась.

Блин, как же плохо быть не в теме - гадать тут можно до бесконечности. Но у нас нет фактов. Расспрашивать циркачей нельзя; способности Дея использовать опасно - могут засечь и отследить его ауру, которую мы так тщательно скрывали. А рисковать подключать Лина - себе дороже: кто знает, на что способен данный конкретный некромант и какие у него возможности? Вдруг распознает в ничем непримечательном "коньке" чужого демона? Вдруг у него при себе есть поисковые амулеты? Или же он способен отличить простое ментальное воздействие от завуалированной попытки просканировать чужую память?

В общем, мне оставалось только гадать.

Когда к нам подошел широкоплечий верзила в неказистом, изрядно замызганном доспехе и чудаковатом, сделанном по типу рыцарского, шлеме (который, по большому счету, на фиг ему был не нужен), мы с ребятами дружно подобрались. Однако дергаться пока не спешили: "метки" у нас в полном порядке; Лин закрыт так, что мать родная не узнает; Дей закрыт еще лучше и ничем не выдает своей принадлежности к Магистерии; Родан вообще на себя не похож; Лок смиренно сидит под повозкой и помалкивает, как приличный пес; Мейр прячет глаза за густой рыжеватой челкой; я, как самая скромная, сижу вместе с девушками... один господин Ридолас смело вышел наружу проверяющим и с достоинством отправился на важные переговоры.

Сквозь щелку в пологе я проследила за тем, как господин Ридолас о чем-то заговорил с тем самым стражем в дурацком доспехе. Видимо, сообщил, кто мы и откуда. Верзила, конечно же, на слово не поверил и пошел проверять, принявшись по очереди откидывать тенты на всех трех повозках. Сперва - на той, где нервно ерзали мальчишки на пару с Ливом. Потом - на нашей, откуда немедленно раздался надрывный кашель Родана. Затем глянул на активно принявшего вычесывать блох хварда, слегка скривившись при виде перекошенной волчьей морды и остервенело царапающих загривок когтей. Наконец, добрался до нас с девочками и, мельком заглянув внутрь, издал странный смешок.

- Ого, как цветник! - Дия и Лика дружно опустили глаза, а я немедленно залилась "стыдливым" румянцем, принявшись теревить подол старого платья, подол которого этим утром старательно испачкала в пыли. - Эй, артист! Что ж ты не сказал, что с тобой такие красотишки едут?

- Танцовщицы это, - сокрушенно развел руками господин Ридолас. - Какое же без них представление?

- Ты прав: никакого, - охотно согласился верзила, окинув нас плотоядным взглядом. - Ох, и хороши же... прямо на любой вкус!

Мы с девушками потупились еще сильнее. Причем, я - особенно, потому что сидела ближе всех к выходу и совсем не горела желанием показывать свои необычные глаза.

- У нас и силачи есть, и акробаты... все, господин, для успешного выступления.

- Да, повезло тебе, - неопределенно протянул страж, еще раз нас оглядев и, видимо, оставшись довольным. - Очень повезло. А к нам зачем?

- Как всегда, - улыбнулся господин Ридолас, кивая в сторону первой повозки, на борту которой значилось название труппы. - Скоро ведь День Знаменья? Ярмарки, опять же, пошли. Где, как не здесь, нам работать?

- Ну-ну. У нас раньше бывали?

- Конечно, господин. Каждый год заезжаем. Господин Ролод из "Кривого бока" меня должен помнить.

- Я спрошу у него. А "метки" на вас чьи?

- По-разному, господин, - пожал плечами циркач. - Люди ведь отовсюду подбираются. У мальчиков "метки" мои. Сам освящал в Храме. У остальных - у кого откуда.

- С собой что везете?

- Декорации, костюмы. Желаете осмотреть?

- Естественно, - хмыкнул средневековый "таможенник", и я чуть не усмехнулась, уже предчувствуя, чем кончится дело. Между тем верзила, наконец, отошел от нас и бесцеремонно сунул нос в каждую из повозок, снова начав почему-то с первой. Причем, для этого ему пришлось выгнать оттуда Шигу и с изрядным уважением оценить его рост, ширину плеч, могучие ручищи и медвежью стать, рядом с которой его собственные габариты смотрелись далеко не так впечатляюще.

Потом он зачем-то поворошил туго увязанные тюки с "занавесом" и запасной одеждой. Звучно стукнул ногтем по чисто вымытому походному котлу. Чем-то зашуршал, чего-то поскреб. А через пару минут выбрался наружу и благодушно кивнул.

- Порядок. Вторую давай.

Я мысленно скривилась: блин, что он там ищет-то? Оружие, наркотики, запрещенную литературу? Можно подумать, кто-то рискнет их сюда везти, когда на воротах бдительно дежурит некромант. Главное, что на "метки"-то он даже не взглянул: ни на наши, на ни

мальчишечьи, ни на Шигину... чего тогда, спрашивается, огород городить? Можно подумать, делать ему больше нечего, как только...

Я снова подсмотрела в щелочку и неожиданно замерла, подметив, что из караулки снова вышел жрец.

Ох, ты ж! Да, похоже, верзила-то нам просто зубы заговаривает! Тогда как настоящая проверка - вот она! Идет напрямик сюда в своем дурацком балахоне и сверкает на солнце бритой макушкой! Видимо, всех сразу он проверить не может. Видимо, для этого требуется какое-то время. Вот и тянет громала резину. Вот и мается дурью, старательно прикидываясь, что ему есть какое-то дело до нашего багажа. Вот засада!

Я с растущим беспокойством посмотрела на вылезших из повозки Мейра и Дея, тревожно покосилась на Лока, но тот вел себя смирно - накануне у нас с ним состоялась серьезная беседа, в ходе которой пришлось требовать со вспльчивого хварда клятву, что он не подведет и в самый неожиданный момент не скатится до звериного состояния. И он пока держался. Даже не показывал зубы, хотя пристальный взгляд стража ему явно не понравился и наверняка вызвал сильное желание цапнуть его за мускулистую ляжку.

А вот жрец нами явно заинтересовался. Вылез из своего укрытия, как змея из норы, прищурил немолодые глаза и теперь целеустремленно двигался в нашу сторону. Медленно, неторопливо, давая подельнику возможность вдоволь пошарить по повозке в поисках какого-нибудь компромата.

Так. В чем дело? "Метки" наши не понравились? Лина засек? О Локе догадался?!

Я чуть подалась вперед, с беспокойством следя за приближением жреца.

Почуял что-то, гад. Двигается целенаправленно, но так медленно, будто нарочно хочет нервы потрепать. И снова перед ним расступаются, как перед божеством. Снова отовсюду - почтительно-заискивающие взгляды. Блин. Неужто Дей допустил какую-то оплошность?

Я аж губу прикусила.

Как бы он нашего Лина не засек, потому что тогда ой-ой-ой, что будет. Черт. И Родана не предупредить. И парни за повозкой ни фига не видят. Мейр вообще нехстати занялся тем, что принялся выволакивать на свет божий наш скудный скарб. Дей ему помогает. Родан опять звучно дохает внутри, пугая своими хрипами окружающих. Лин послушно тарашит глаза в землю и старательно изображает тупую скотину. И никто... вообще никто из них не видит, что настоящая опасность приближается совсем с другой стороны!

Неожиданно жрец, как почувствовав мой взгляд, резко обернулся.

Я аж вздрогнула и едва не отшатнулся от щелки, но поздно - что-то его насторожило. То ли моя "метка", то ли дейри, то ли еще чего. И пусть один раз все прошло благополучно, но, может, тот, первый жрец, был просто слабым? Может, этот учуял что-то еще?..

Так, хватит паниковать.

Я сделала пару глубоких вдохов и выдохов, стараясь успокоиться и избавиться от мерзкого холодка между лопаток. Потом заставила себя сесть смирно, благо Лика и Дия пока не подозревали, что нашей повозкой заинтересовались. Затем осторожно выглянула снова и обреченно вздохнула, обнаружив, что некромант уже подошел вплотную и, не обращая

внимания больше ни на кого, уверенно завернул к нашему борту.

Жрец оказался действительно немолодым - еще старше, чем тот, в деревне. Но такой же бритоголовый, смуглый, как будто в Храмах принято посещать солярии, узкокостный и худой, как сушеная камбала. Длинный черный балахон хорошо скрывал особенности фигуры, но, судя по выпирающим скулам и острому подбородку, некромант, если и не изнурял себя длительными постами, все равно был крайне умерен в еде. Тогда как жилистые руки и грубоватая кожа на запястьях недвусмысленно указывали на физическую работу, которой этот человек, судя по всему, уделял немало своего драгоценного времени. Правда, характерных мозолей, какие бывают от постоянного упражнения с оружием, я не нашла, но руки все равно были приметными. Такими не берут хрустальные кубки и не гладят мягкие шелка. С такими руками только землю возделывать. Или шкуры мять, регулярно погружая их в щелочь.

А вот глаза у него оказались очень светлыми. Такими же светлыми, как кажущиеся выцветшими от солнца брови. Холодные, серовато-стального оттенка и поразительно тусклые, как будто это не человек был, а ожившая мумия.

Когда он вывернул из-за угла повозки, возникнув перед нами огородным пугалом, не ожидавшие подвоха девушки чуть не взвизгнули от неожиданности и разом отпрянули, а я постаралась уронить взгляд как можно ниже. От греха подальше. После чего спрятала левую ладонь за спину и постаралась выглядеть спокойной.

- Светлого дня вам, - ровным бесстрастным голосом произнес жрец, остановившись напротив и цепко оглядев нашу нервно переглянувшуюся троицу.

- Светлого дня, господин, - нестройно отозвались мы.

- Подойдите ко мне. Я хочу на вас взглянуть.

Я мысленно чертыхнулась и, по-прежнему пряча взгляд, следом за девушками выскользнула из повозки. Причем, делать это пришлось быстро - судя по скорости, с которой танцовщицы буквально выпорхнули наружу и склонились в глубоких поклонах, промедления некроманты не любили. Более того, наверняка могли еще и гадость какую устроить, потому что в глазах Лики я успела подметить стремительно нарастающее беспокойство. А Дия заметно побледнела и кинула пугливый взгляд в сторону хозяина. Но поняв, что тот слишком занят со стражем и не видит нашего плачевного состояния, резко погрузнела.

- Как вас зовут? - все так же бесстрастно спросил жрец, оглядев нас, как коров на рынке.

- Лица...

- Дия... - тут же прошелестели девушки, не смея поднять на него глаз.

- Гайка, - с секундным опозданием представилась я.

- Покажите ваши "метки".

Мы с редким единодушием вытянули вперед руки и закатали рукава. Причем, я сжала кулак и развернула его тыльной стороной наверх, а не вниз, как девушки. На случай, если жрецу приспичит взглянуть поближе. А ему точно приспичит - моя "метка" явно не оставила его равнодушным. Вон, как приподнялись светлые брови. Вон, как нехорошо сверкнули глаза. И вон, как он впился в нее взглядом, едва увидел. После чего тут же забыл обо всех остальных и, нетерпеливо отмахнувшись, шагнул в мою сторону.

- Кто ты, дитя? - с первым проблеском эмоций спросил он, осторожно тронув указательным пальцем мой вызывающе красный шнурок.

Я вздрогнула от неожиданности, но тут же опомнилась и, почтительно склонив голову, тихо повторила:

- Меня зовут Гайка, святой отец.

- Откуда ты родом? Зачем приехала в Нерал?

Так. Врать нельзя - почует. Говорить правду нельзя тем более - удавит. Дергаться сейчас вредно - насторожится. А бежать нет смысла - мне все равно надо в город. Поэтому придется снова изворачиваться.

- Я с севера, господин, - как и в прошлый раз, ответила я чистую правду. - Очень издалека. А сюда пришла для того, чтобы увидеть один из Главных Храмов.

- У тебя очень необычная дейри...

Твою маму! И этот туда же!

- Да, святой отец. Я знаю.

- Кто дал тебе "чистую" метку?

- "Дедушка", святой отец.

- А вторую?

- Святой отец в Дежках, - смиренно ответила я. - Он тоже отметил, что у меня необычная дейри, и посоветовал обратиться в Храм. А еще он сказал, что это - знак Владыки. И что Ему было бы угодно видеть меня в своем Доме.

Некромант чуть сузил глаза.

- Когда это случилось?

- Несколько дней тому назад, господин.

- Вот как? - почему-то удивился он, а потом отчего-то задумался, продолжая изучать меня, как какую-то диковинку. Даже нахмурился ненадолго, как тот, другой. Прикусил губу, как будто все еще сомневался. Однако потом все же медленно наклонил голову и странно усмехнулся. - Что ж, Владыка действительно ценит все необычное. А твоя дейри очень редка. Точно так же, как редок и твой дар. У тебя в роду были Ведьмы?

- Да, святой отец, - послушно кивнула я, мысленно проклиная настырного жреца на все лады. - Бабушка. Но она умерла недавно.

Некромант усмехнулся шире.

- Это меня как раз не удивляет. Удивляет другое: как она могла прятать тебя так долго? С таким-то даром?

Я опустила ресницы.

- Я родом из глухого уголка, господин. У нас нет своего жреца.

- Плохо, что нет. Но это поправимо. Ты приехала одна?

- Нет, господин. С братом и "дедушкой". Он очень болен.

- Чем?

- Я не знаю, господин, - вздохнула я. - Но бабушка не смогла бы ему помочь. А когда она умерла, он захотел взглянуть на настоящий Храм. Вот мы и поехали в город. А по дороге встретили святого отца, и он сказал, что в Нерале "дедушке" наверняка станет легче. А еще - что я должна пойти в Храм.

Некромант задумчиво оглядел меня с ног до головы, но, к моему огромному облегчению, к левой руке интереса больше не проявил. Только хмыкнул снова, вполне благодушно кивнул и, кинув в сторону отвлекшегося бугая в доспехах выразительный взгляд, изобразил радушную улыбку. Такую натянутую и насквозь фальшивую, что мне тут же остро захотелось ее стереть каким-нибудь негуманным способом.

- Проходи, дитя. Храм ждет тебя с нетерпением. Не далее, как завтра, тебе следует обратиться к святым отцам. Они подскажут, в чем твое предназначение.

- Конечно, господин. Я так и сделаю.

Жрец удовлетворенно кивнул, после чего, наконец, отвернулся, сделал какой-то знак помощнику-громиле и, окинув меня напоследок еще одним долгим внимательным взглядом, двинулся обратно в свою нору. А следом за ним, успокаивающе махнув рукой господину, от нас отстал и дотошный стражник.

Ф-фу...

Я незаметно перевела дух и, подавив желание вытереть несуществующую испарину, медленно разжала сведенные до судороги пальцы, прячущие под собой спящие Знаки. Настороженно проследила за удаляющимся жрецом, с облегчением увидела, что по его знаку стражи на воротах дружно расступились, давая нам возможность проехать. Потом глубоко вздохнула, краем глаза подметив, как косятся в мою сторону люди. В который раз напомнила себе, что это только из-за "метки", которую они воочию увидели. А потом поправила упавшую на лицо светлую пряжку и нервно повела плечом.

Шеттов жрец. Едва не заставил всерьез понервничать! Еще бы немного...

Я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли, а потом, подметив неожиданно сочувствующий взгляд Лики, удивленно приподняла брови.

- Эй, ты чего?

- Извини, - ненормально быстро отвернулась девушка, поспешно пряча глаза.

- За что?

- Ни за что. Просто...

Заподозрив неладное, я нахмурилась,.

- Лик, ты что? Что такое? Нас же пропустили, разрешили... все же хорошо!

- Да, - прошептала вдруг Дия и посмотрела на меня чуть ли не в ужасе. - Но какой ценой?!

Я совсем обеспокоилась. А когда увидела, как у девчонок влажно заблестели глаза, вообще встревожилась и неожиданно поняла, что чего-то СИЛЬНО не догоняю.

- Девочки, да в чем дело?! На вас лица нет!

Они только шмыгнули носами и виновато опустили глаза.

- Ну, что опять?! По кому вдруг траур?!

- А ты не знаешь? - совсем неслышно прошептала Дия, заметно побледнев и как-то разом сгорбившись.

- О чем?!

- Жрец не просто так нас пропустил. Обычно накануне ярмарок святые отцы очень строги и редко пропускают чужаков к Храмам. Но с тобой нас даже не задержали.

- Ну да, - озадачилась я. - И что вам не нравится?

- Он посчитал, что оно того стоит, - грустно покачала головой Лика, отворачиваясь к повозке и уже спешащему навстречу господина Ридоласу, который слишком поздно миновавшую нас угрозу. - Он посчитал, что наше присутствие ничего не меняет. Что мы не так важны, как ты. Поэтому и отозвал своего слугу.

Я вздохнула.

- Лика, хватит говорить загадками. Скажи прямо: что вас так встревожило? Почему такой минор в голосе? Мы что, уже кого-то хороним?

Она подняла голову и взглянула так выразительно, что у меня невольно екнуло сердце.

- Это несправедливо, - неожиданно всхлипнула Дия и вдруг поспешила обратно в повозку. - Неправедливо... нечестно... почему он выбрал тебя?!

Я искренне опешила.

- Кто выбрал? И для чего?

- Для жертвы! - на мгновение обернувшись, едва не крикнула она.

И вот тогда до меня начало медленно доходить.

- Е-мое... "метка"...

- Почему она досталась тебе?! - с горечью прошептала Лика, следом за подругой забираясь наверх. - Почему он выбрал только тебя? И почему ты должна оплачивать наш проход, когда мы едва знакомы?

- Оплачивать?! Проход?!

- Плата за вход всегда одна: жертва, - неслышно подтвердила самые худшие мои опасения Дия. - Но ее размер определяется лишь жрецом. А он... он почему-то выбрал тебя. За всех нас. Одну единственную. И больше ничего не потребовал. А это бывает лишь в одном случае... когда жертва так велика, что Владыке не нужно ничего иного.

Я растеряно моргнула, но потом заглянула в повозку и, желая разобраться до конца, все-таки полезла следом.

- Девочки, простите... честное слово, я приехала так издалека, что до сих пор не во всех порядках хорошо разбираюсь. Мы жили очень уединенно, тесным кругом, делами больших городов не интересовались... вы что, хотите сказать, что каждый раз, заходя в город, надо чем-то платить?!

- Обычно господин Ридолас делал это сам, - невесело кивнула Дия. - И, как правило, труда ему это не составляло: жрецы не требуют много. Всего несколько капель крови и все. За каждого. Но сегодня жрец почему-то пожелал большего.

- Меня?!

- Да, Гайка, - совсем печально сказала Лика. - Именно тебя.

- Так ему кровь моя нужна, что ли?!

- Нет, - Дия снова шмыгнула носом. - Ему нужна вся ты. Вернее, он посчитал, что ты нужна Владыке Айду. Причем, не позднее завтрашнего дня.

Твою маму...

Честное слово, я искренне озадачилась. А потом осознала услышанное, додумала то, о чем не было сказано вслух, и откровенно опешила. В кубе. Потому что внезапно сообразила, что всего несколько минут назад должна была стать свидетельницей того, как господин Ридолас... который, как выразилась Дия, обычно "платит за всех"... демонстративно вскрыет себе вены. Правда, на этот раз ему не пришлось этого делать. За мой счет. Поскольку именно я с этого момента являюсь... как бы помягче выразиться... жертвенной коровой, которую какой-то бритоголовый урод вдруг взял и выбрал для заклятия во имя своего бога. Более того, обычно жертве аккуратно надрезали лапку или там хвостик, довольствуясь парой капелек крови. Причем, это считалось абсолютно нормальным: люди тут привыкли резать себе руки по любому удобному случаю. То дождик на поля попросить, то родственника вылечить... другой платы Айд не принимал. И плата за наше появление в Нерале тоже должна была стать такой. Однако тот лысый хорек решил иначе. И теперь меня, собственно говоря, приговорили. Причем, не просто спокойно указали пальцем и заявили: "вот ты нам подходишь", но еще и милостиво отпустили порезвиться напоследок, почему-то твердо уверившись в том, что следующим утром я, как миленькая, добровольно явлюсь к алтарю и покорно подставлю горло.

Блин...

Да они что тут, спятили, что ли?!!

Резать людей, как баранов, только за возможность войти в город?! Я-то думала, это только в Важный День требуются человеческие жертвы! Думала, в остальное время никто и ничего не боится! А тут - плата за проезд, твою мать!! Как в троллейбусе!! Только не монетками, а человеческими жизнями!!! Отдал одну - вот тебе билетик. Проехал зайцем - все, хана косому: на следующем же перекрестке будет пойман за уши... но, главное, никто даже не пытается

убежать! Привыкли, что платить надо всегда и везде. Кровью. То ли своей, то ли соседской. А то и собственных детей, которых тоже никто не пожалеет.

Не в силах поверить в этот бред, я дико уставилась на танцовщиц в надежде, что что-то не так поняла. Но они снова отвели взгляды, дружно шмыгнули носами и так жалобно покосились по сторонам, словно боялись, что я вдруг раскричусь, расплачусь на несправедливую судьбу и начну их чем-то попрекать. Дескать, знать вас не знаю, всего неделю, как вижу, если не меньше, и теперь почему-то должна помереть ради того, чтобы вы заглянули на ярмарку и круто заработали...

Нет. Это просто в голове не укладывается!

Твою маму... и Лина спросить нельзя... как же это некстати!

- Прости, - виновато повторила Лика, нервно теребя подол своего платья. - Прости. Это не наша вина. Так решил жрец. Мы не при чем.

Я прикрыла глаза, все еще находясь в ступоре от мысли, что мою судьбу за пару минут решил незнакомый лысый придурок, с какого-то перепугу посчитавший, будто имеет на это право. Более того, решил так уверенно и быстро... да еще с таким пафосом... словно я была бессловесной овцой и бы не имела права даже возразить!

Впрочем, девчонки на моем месте действительно бы не возразили. Они и сейчас не возражали. Жалко им только стало. Как щеночка, которого строгие родители решили утопить. Жалко-то жалко - красивый все-таки, забавный... но возразить не смеют. Вдруг накажут?

Я покачала головой.

Вот оно как, значит. И вот на чем стоит Невирон - не просто не человеческой крови и костях, а на полнейшей покорности. На спинах послушных до отвращения людей, которые предпочитают не видеть всех ужасов своего положения и стараются поскорее забыть о неприятном, если оно не касается лично их. И неважно, кто станет жертвой в следующий раз. Неважно, кто из твоих близких будет выбран. В любой день. В любой час. Главное для них - чтобы Айд был доволен и чтобы его жрецы больше ни к кому не вязались. Мол, не мы и ладно...

Боги. Что же тут сделали с людьми?! В кого их превратили, если они готовы терпеть подобное?! Если прячут подспудный страх за лживыми улыбками и преданными взглядами? Забывают о том, чем по-настоящему сильны, чем дорожат, чем владеют и живут? Просто ради того, чтобы прожить в сытости чуть дольше своих соседей?

И ведь они по доброй воле живут, как овцы в стаде, которых регулярно кормят, заботливо расчесывают, охраняют от живущих в соседнем лесу волков, дают побродить по сочному лугу, выбирая себе травку повкуснее. А время от времени... когда скажут хозяева... кого-то забирают в счет этой сытной и спокойной жизни. Забирают вежливо, тихо и почти незаметно для остальных. К тому же, бежать отсюда некуда: Долина окружена непроходимыми горами. Свободна только Степь, но там кишмя кишат голодные "волки". Уйти нельзя. Только самые смелые рискуют, а таких мало. И всех их, если не вылавливают опытные пастухи, вскоре загрызают местные хищники.

Но на самом деле судьба у стада всегда одна: рано или поздно каждый баран окажется в разделочной. И с каждого из них когда-нибудь заживо снимут шкуру, не обращая никакого внимания на испуганное блеяние и не видя растерянных влажных глаз. Это - плата. Плата за былое спокойствие, тихую и мирную жизнь, отсутствие холодов, плетей, тугих веревок и цепей.

Плата, которая с каждого будет однажды востребована и о которой бараны, как правило, не подозревают. А если и подозревают, то стараются лишней раз не думать, потому что иначе все их размеренное бытие начнет стремительно рушиться. И потому, что тогда им придется оказаться перед очень трудным выбором: покориться неизбежному и оставить все, как есть, или же рискнуть сбежать, напав на пастуха, и уйти на вольные хлеба. Туда, где волки, голые скалы, холодный ветер. Где нет вкусной травы и где очень велик риск оступиться, нелепо погибнув, так и не начав как следует жизнь.

Что выбрали большинство невиронцев, я уже целый месяц имею сомнительное счастье лицезреть во всех подробностях. Что их прельстило в подобной системе, тоже прекрасно понимаю. Правда, одно время я наивно верила, что еще не всех утянуло в это мутное болото мнимого благополучия. Но, видимо, серьезно ошиблась. Потому что на самом деле это стадо не желает ничего менять. Бараны предпочитают послушание борьбе, слепую веру - сомнениям, наивность - разумности и отчаянному нежеланию смотреть правде в глаза.

И ведь их уже не изменишь, - внезапно подумалось мне с горечью. - Они слишком привыкли. Смирились. И стали слишком слабы, чтобы бороться. Если даже танцовщицы, когда-то отказавшиеся от сытой жизни в деревне и почти пришедшие к мысли о том, что вокруг творится что-то неправильное, не способны оценить человеческую жизнь... если им меня всего лишь "жалеть"... нет. Видимо, они на что они уже не способны. Слишком слабы. Слишком покорны. Они все стали слишком... рабами. Погасшие души. Мертвые. Лишенные огня. Забывшие надежду. Пустые... как ни горько признавать, но они все до одного пустые. И ни на что больше не годные, как отгоревшие свое головешки.

Хотя всего пару дней назад я была готова поклясться...

"Гайдэ? - внезапно донесся до меня тревожный голос Лина. - Гайдэ, тебя что, заметил жрец?"

"Да", - машинально откликнулась я, неожиданно осознав всю глубину поразившей Невирон болезни.

"И что?!"

"Ничего, - медленно ответила я, все еще находясь под впечатлением, но уже начиная покрываться знакомой коркой ледяного, нечеловеческого спокойствия, которое всегда предшествует принятию серьезного решения. - Совершенно ни-че-го. Кроме того, что меня назначили откупной жертвой для всей нашей компании".

"ЧТО?!!"

"Да. Жрец, как увидел "метку", даже раздумывать не стал. Сразу сказал, что моя жизнь нужна его богу. Дескать, это редкий дар, которому Владыка Ночи будет очень рад. Так что мы с тобой ошиблись, друг. И ты явно что-то недопонял, когда читал мысли наших соседей, потому что на самом деле красный цвет означает не абсолютную защиту. Он означает, что человек предназначен Айду в качестве ОСОБОЙ жертвы. И вот именно ей-то меня и собираются сделать".

"ЧТО?!!"

Мельком покосившись на спину удаляющегося жреца, к которому зачем-то поспешил господин Ридолас, я недобро сузила глаза.

"Да, Лин. Но, поверь, это скоро изменится. Потому что с сегодняшнего дня мы кардинально меняем наши планы и больше не будем незаметными... как раз после того, как я узнаю, как устроена Пирамида, и выясню, куда именно нужно закладывать нашу "гранату".

- Глава 2 -

- Подождите здесь, - сказал незнакомый скарон в цветах Алого Клана, остановившись в одном из многочисленных коридоров и открыв какую-то неприметную дверь в стене. - Это ненадолго. Вас позовут.

Ван и Бер, мазнув по молчаливым сопровождающим внимательными взглядами, тут же кивнули и без лишних слов скрылись внутри. Гор слегка задержался, чтобы получше запомнить ауры приведших их сюда людей. Внимательно посмотрел на каждого из почти двух десятков воинов, неотступно следовавших за ними на протяжении почти половины оборота. Мимолетно пожалел о том, что не видит лиц, но вовремя вспомнил, что под шлемами все равно бы ничего не разглядел, и отвернулся.

В самом деле - через Тень брони почему-то не воспринимались как помеха. По сути, он их практически не видел и не ощущал, как если бы их вовсе не было. И это наводило на весьма интересную мысль...

"Ты прав, - тут же отозвался в голове невидимый брат. - Доспехи тебе не помешают - ты можешь сделать с людьми все, что угодно. Никакой адарон не защитит от Адаманта в полной силе. Несмотря даже на то, что магия на него не действует".

"Почему?" - без особого интереса спросил Гор.

"Потому что Тень - это не магия. Тень - это иная вселенная, которой ты теперь тоже принадлежишь. А там действуют совсем другие законы".

"То есть, если я захочу, то могу выпотрошить их, как рыбин? И никакая броня, амулеты, магическая защита мне не мешает?"

"Именно, - усмехнулась Тень. - Понимаешь теперь, в кого превращаешься?"

Гор пожал плечами и вошел следом за братьями, оказавшись в полукруглой, красиво обставленной комнатухе десять на десять шагов. С некоторым усилием выйдя из Тени, он быстро огляделся и на пару мгновений замер, со смешанным чувством рассматривая вернувшиеся краски, но испытывая от этого скорее дискомфорт, чем облегчение. Сразу отметил про себя полное отсутствие окон. Отыскал под потолком пару неплохих магических светильников. Почти не обратил внимания на огромный полукруглый диван, занимающий почти все свободное пространство. Каким-то шестым чувством обнаружил, что под полом находятся многие и многие уровни поистине гигантского подземелья. Наконец, тихонько фыркнул, поняв, почему их с братьями привели именно сюда. С приглушенным смешком обнаружил отменную защиту на стенах в виде наложенной кем-то сложной сети заклятий. Подумал о том, что им, кажется, предоставили комнату для "особо важных гостей". Равнодушно отметил, что, несмотря на это, немислимая роскошь и обилие золота здесь тоже имели место быть. Затем снова пожал плечами и вопросительно посмотрел на Аса. Мол, ты идешь или так и застрянешь на пороге?

Тот задумчиво переглянулся с Раэрном, хотел было зайти последним, но все тот же незнакомый скарон из конвоя, чуть отступив от двери, указал подбородком на удивленно

обернувшегося Алого и требовательно кивнул куда-то в сторону.

- А-сат Аро желает вас видеть. Немедленно.

Гор машинально покосился на его рукав, обнаружил там одну единственную алую полоску, и мысленно хмыкнул (надо же, опять Первый род!). Раэри же только прикусил губу, но деваться некуда - когда приказывал Глава Клана, следовало повиноваться. Мгновение поколебавшись, он послушно развернулся и, не проронив больше ни слова, исчез. А следом за ним, даже не переступив порог комнаты, бесшумно испарилась Аша, окинув напоследок четверку гостей очень внимательным взглядом и что-то коротко шепнув на ухо отдавшему ей честь Алому.

- Замечательно! - с фальшивым воодушевлением воскликнул Ван, когда дверь за ней плотно закрылась. - Просто прекрасно! Интересно, нас просто так попросили подождать или все же закрыли на ключ?

- А для тебя есть разница? - безмятежно улыбнулся Бер, нагло плюхнувшись на диван. Гор, отчего-то нахмурившись, еще раз осмотрелся, но потом вернулся к двери и сел на кресло в углу, сразу оказавшись в густой тени и о чем-то глубоко задумавшись. - По-моему, так даже интереснее. Если что - чур, дверь ломаю я.

- На ней столько заклятий, что вряд ли у тебя получится.

- Получится, получится... не сомневайся.

- Силы побереги, - сухо посоветовал Изумруд Ас, и тот пожал плечами.

- Да я пока и не собирался громко возмущаться. Все же нас пригласили довольно вежливо, надо признать... проводили... показали, где присесть... а то и прилечь... не волнуйся: я держу себя в руках.

- Ты-то? - откровенно засомневался Ван, но Бер в подтверждение своих слов широко зевнул и откинулся на мягкую спинку, забросив ноги на стоящий рядом низкий столик. - Ладно, верю. Что делать будем?

- Сидим. Ждем, - пожал плечами Ас, медленно обходя комнату по кругу. - Или у тебя другие варианты? Гор, чего притих?

- Да так, - рассеяно отозвался из угла Адамант. - Пока еще размышляю.

- Что на эту тему говорит твой брат?

- Советует обождать.

- Значит, ждем, - окончательно успокоился Ван и занял место рядом с Бером. - Ас, как разговор строить будешь? Насколько я понял, Аро тобой весьма заинтересовался. Насчет Клана что-нибудь решил?

- Нет, - хмуро ответил Алый.

- А я все-таки считаю, что Клан - не для нас, - снова подал голос Изумруд. - Мы там больше не приживемся. Я уверен. Особенно ты, "красный".

- Почему?

- Потому что ты - лидер, - хмыкнул Бер, насмешливо сверкнув из-под шлема зеленоватыми глазами. - Ты не умеешь быть вторым. И ты не любишь кому-то подчиняться. Вообще. Это у тебя в крови.

- Ну и что?

- А то! Как считаешь, если тебя примут обратно в Клан, то в какой ты попадешь род?

Ас неуловимо нахмурился.

- Это ты к чему?

- Да к тому! Чтобы ты вошел в Клан, тебя сперва надо куда-нибудь определить. А чтобы понять, в какой род тебя запихнуть, Аро придется назначить Испытание, так? Разэрн об этом ведь говорил?

- Да, наверное. Но куда ты клонишь?

- Сейчас поймешь. Испытания в Скарон-Оле в чем всегда заключаются, помнишь? Как у них тут все вопросы решаются?

- Через поединок, - заметил Ван, и Бер довольно кивнул.

- Пра-а-а-вильно. А теперь представь, что будет, когда против Аса в таком поединке выставят кого-нибудь из местных.

- Вот проблема, - пренебрежительно фыркнул Сапфир. - Думаешь, Ас не справится?

- Справится, - легко согласился Бер. - Причем, справится наверняка со всеми, кого ему предложат в качестве мальчиков для битья.

- Ну вот. Значит, он попадет сразу в Первый род! Разве это плохо?

Бер неожиданно сел и очень внимательно посмотрел на брата.

- Да? А ты не подумал о том, что Разэрн совершенно прав? И если Ас легко справится со всеми... или если Аро уже ВСЕ понял насчет Амулета... то не встанет ли потом вопрос о поединке с САМИМ Аро? А? И не думал ли ты о том, что это может выйти нам боком? Просто потому, что своих возможностей мы толком не знаем, а на этом поединке Ас может как победить Аро (соответственно, тут же начав претендовать на его место и создав себе еще больше сложностей, чем раньше), так и... полностью истощиться, а потом нелепо погибнуть. Всего лишь оттого, что у него не хватило резервов, чтобы дождаться возвращения Гайдэ.

- Шетт... - ошарашено замер Ван. - Поединок ведь проводится в полную силу... он совершенно точно будет боевым... не учебным... и оба противника наверняка будут сражаться без защитных амулетов... они ж тут помешаны на чести и том, что считают правильным...

- Именно. Это значит, что Аса наверняка попросят снять с себя все, что он сейчас носит под одеждой, - мрачно кивнул Бер. - В том числе, и Амулет Власти. И это непременно приведет к тому, что в один прекрасный момент... а таких моментов в процессе может появиться немало... Ас снова сорвется. Разозлится ли, в раж войдет или просто ответит на удар, как должно... рано или поздно, но в отсутствие Амулета с ним знаешь, что будет? И знаешь, что произойдет, если его сила вырвется из-под контроля? Особенно, если ему придется проходить

не через один, а сразу через несколько поединков подряд? Согласись, ведь и такое может случиться?

- Да. Тогда этому красивому Дворцу наверняка придет конец.

- Да демон с ним, с Дворцом! - чуть не сплюнул Бер. - Асу нашему придет конец, и вот это - гораздо вернее! Ему нельзя вступать в поединок с Аро! Нельзя обращаться к силе без Амулета! Впрочем, и с самим Амулетом могут возникнуть большие проблемы - он все-таки не идеален и полностью дейри Аса не контролирует. Но и проигрывать кому-либо другому ему тоже нельзя! Нам, по большому счету, вообще нельзя участвовать ни в каких боях! Потому что Старшие Кланов без магии не сражаются, а у нас сейчас с магией... мягко говоря, не очень. И это всех касается. В том числе, и меня: нам НЕЛЬЗЯ вступать в бой со своими, понимаете? Если, конечно, мы не хотим лишиться своих резервов и растаять черными облачками на глазах у всего Совета Кланов.

Ван ошарашенно моргнул и поднял на братьев растерянный взгляд.

- Блин...

- Вот и я про то же, - неожиданно успокоился Бер и снова откинулся на мягкую спинку. - Даже если забыть обо всем, что я говорил раньше, и не обращать внимания на то, что внутри Кланов мы немедленно потеряем самостоятельность и надолго разделимся (чего лично я очень бы не хотел), все равно получается, что Асу нужно любыми путями избегать каких бы то ни было проверок. На время, конечно. Хотя бы на сегодня. Или до тех пор, пока он не станет полностью стабильным и пока мы не будем уверены, что первый же сотворенный им огненный шарик не убьет его по причине своей излишней горячности. Если он сможет добыть нормальный Амулет - да, потом хоть куда: хоть в Клан, хоть на улицу, а хоть в Невирон за Гайдэ. Но если нормальной защиты не будет...

- Тогда нам вообще тут ничего не светит, - мрачно закончил Ван и насупился. - Что-то тогда у нас совсем дерьмовые дела получаются, брат. Чтобы добыть хоть какие-то Амулеты, нам, по идее, сперва надо бы вернуться в Клан. Но чтобы вернуться в Клан, придется сперва вступить в поединок, вступить в который нам категорически нельзя. При этом если мы не сделаем этого сейчас, то вопрос с Невироном останется открыт и никакой помощи от скаронов мы не получим. А если попытаемся, то, вероятнее всего, или убьем своих противников на месте, чего Кланов наверняка не одобряют, или же погибнем сами, пытаюсь справиться со своими дурацкими дарами. Но если даже что-то вдруг получится, и не произойдет ни первого, ни второго, то дальше перед нами встанет проблема с самими Главами Кланов, которые, весьма вероятно, решат, что мы явились сюда по их душу. И вот тогда получается совсем невеселая картинка, от которой у меня просто волосы дыбом встают во всех местах. Даже там, где им в принципе шевелиться не положено.

- А если все-таки сперва поговорить? - с надеждой обернулся Ван.

- О чем, брат? - устало отмахнулся Бер. - Что ты им скажешь? Здравствуй, я тут лет сто был мертвым, сидел в каком-то артефакте, но вот теперь воскрес... возьмите меня, пожалуйста, обратно?!

- Мы об этом уже говорили, - наконец, разлепил губы Ас. - О Тени сообщать не следует.

- А как тогда объяснить наше непонятное положение? Ты хоть спросил у Раэрна, в каких именно случаях скароны отлучаются от Клана?!

Ас помрачнел.

- Спросил, конечно. Обычно это происходит, когда страдает честь Клана.

- Это происходит, когда в нем появляются дезертиры, мародеры и трусы, - жестко припечатал Бер. - Правда, здесь это случается реже, чем где бы то ни было, но все же бывает. Если умолчать о главном, то кем ты тогда собираешься представиться своему Главе?

- И тут тупик, - огорченно вздохнул Ван, отпихнув от себя какую-то подушку. - На слово нам не поверят, а доказательств мы предъявить никаких не можем. И даже в бою доказать ничего не сумеем, потому что в нашей ситуации это будет означать форменное самоубийство. Шетт... как не вовремя Аро нас сюда выдернул! Так бы посидели спокойно дома, все обсудили, прикинули... а теперь что? У кого есть другие варианты?

Тени дружно умолкли. Ас, прислонившись к стене, надолго задумался. Ван, откинувшись на диване, сосредоточенно прикрыл глаза. А Бер, неожиданно почувствовав неприятный холодок, рассеяно смахнул с подлокотника несколько невесть откуда взявшихся снежинок, с изумлением посмотрел на мокрые следы на перчатке. Наконец, стремительно поднял голову и, с тревогой уставившись в дальний угол, воскликнул:

- Гор!!

А потом едва не отшатнулся, когда внезапно сгустившаяся там Тьма шевельнулась и, сверкнув двумя жадными рубинами нечеловечески голодных глаз, тихим шепотом велела:

- Не подходи...

В Тень Гор провалился внезапно и абсолютно незаметно для себя. Вроде бы только что сидел рядом с братьями, а затем вокруг с тихим смешком схлопнулась непроглядная темень, мгновенно отделив его реального мира. И лишь пару синов спустя по коже ударил запоздалый морозец, который, впрочем, почти сразу перестал доставлять какой-либо дискомфорт.

Гор растеряно огляделся, но, кроме мрака, ничего вокруг не было. Ни комнаты, ни силуэтов братьев, ни следов их дейри и ничего вообще, что напоминало бы о Дворце Четырех Владык. Как в ином мире оказался. Причем, в самом приятном. Да еще холод этот... тьма - хоть глаз выколи... и странное, упорно не проходящее ощущение, что ты в ней не один.

- Ну вот, я же говорил, что мне тут свободнее, - внезапно материализовалась перед озадаченным Адамантом смутно угадывающая в темноте фигура. Одного с ним ростом, такая же широкоплечая, массивная. Вот только лица было не видно, совсем, потому что длинный плащ укутывал незнакомца с головы до ног. А если присмотреться, то можно было заметить, что он не просто стелился вокруг него плотным облаком, но и уходил куда-то назад и вниз, буквально стелясь по невидимому полу и словно бы намекая на то, что на самом деле внешний вид Тени весьма далек от простого смертного.

- Что замер? - насмешливо шепнул призрак, когда Гор удивленно кашлянул. - Не волнуйся - это всего лишь Тень. И я. Не узнал, что ли?

- Брат? - неверяще дрогнул Адамант.

- Я, чертенок, - усмехнулся незнакомец, сверкнув в темноте неестественно длинными клыками. - Наконец-то, мы можем поговорить спокойно. На внешность не обращай внимания.

На этом слое Тени я выгляжу совсем не так, как ты. Трудно, знаешь ли, остаться прежним, когда существуешь одновременно в двух мирах. Впрочем, на самом деле ты видишь лишь малую часть, потому что мне как-то не очень хочется тебя пугать.

- Нашел, чем пугать, - хмыкнул Гор, внезапно успокоившись и принявшись с любопытством изучать своего необычного кровника. - Куда ты меня выдернул? То, что в Тень - это понятно, но вот куда конкретно? У нас потом в обычном мире проблем не возникнет?

- Нет, - тихо рассмеялся брат, пустив гулять по коже Адаманта целую волну тревожных мурашек. Показалось или нет, что в темноте мелькнули два нехороших красных уголька? Или это воображение так странно играет? - Пока ты здесь, твое тело укутано Тенью. Ни один смертный не сумеет его повредить, так что не переживай.

- Я не за себя переживаю.

- Ах да... - призрак на мгновение смазался, почти наполовину растворившись во мраке; затем вроде бы даже исчез, но буквально через мгновение снова вернулся в прежний облик и довольно хмыкнул. - Твоих я предупредил - не полезут. А для остальных мы с тобой абсолютно невидимы.

Адамант скептически приподнял одну бровь, потихоньку продолжая присматриваться к брату.

- Ты в этом уверен?

- Конечно. Когда я был живым, то частенько так развлекался. Дворец - отличное место для того, чтобы спрятать настоящую Тень. Близость Амулета делает его гибким, податливым, как воск. Но при этом прекрасно скрывает все ненужные следы. Собственно, только благодаря этому я вытащил тебя сюда. Место удобное, поговорить никто нам не мешает, а другого случая может и не представиться.

- Так где именно мы находимся? - любопытствовал Гор. - Ты сказал, что в Тени, но я не помню, чтобы раньше тут было так... мрачно.

- У Тени несколько слоев, - отозвался кровник, странно поведя плечом, за которым темнота как-то по-особенному шевельнулась. - Есть верхний, самый легкий слой - он ближе всех к миру живых. Там обитают слабые Тени и те, кто может ими воспользоваться. Большинство Адамантов окунаются именно в него. Это легко, быстро, относительно безопасно. Через него можно видеть чужие ауры, если они не закрыты охранными амулетами, можно воздействовать на разум, если он не закрыт специально, можно призывать Тени, отдавать им приказы... много чего еще можно. Ты это уже видел и ощутил на себе - в Рейдане, по пути сюда, в своем новом доме. Но это - лишь первый слой. А есть еще и второй... не для всякого смертного он доступен, не всякая Тень там поселится, не каждому он поддастся и не лишь единицы пропустит через себя, не убив. Он более холодный, жадный, серый. Но из него ты легко обойдешь чужую магию и никакие защитные амулеты не смогут тебе помешать видеть чужую дейри. Такой, какая она должна быть.

Гор тихо присвистнул.

- Ты в этом слое был, это верно, - снисходительно хмыкнула Тень. - На дейри своих братьев уже достаточно насмотрелся. И ощутил, что называется, разницу. А заодно, сообразил, что именно с этого слоя любые манипуляции с Тенью не могут быть замечены смертными магами, за исключением, пожалуй, Адамантов. Причем, тоже - не всех, а лишь тех, кто сам получил

право на выход на второй слой. К примеру, Главы Клана. Или редких самородков, которых он благоразумно принял в Первый род.

- А обычные Адаманты, значит, этого не почувствуют?

- Нет. Быть может, их Тени смогут ощутить твое присутствие, но смутно. Очень и очень слабо. Скорее, на уровне предчувствия... знаешь, как если бы ты плыл в море и вдруг ощутил, как где-то под тобой всколыхнулась вода. Но при этом даже в страшном сне не смог бы представить, какое чудовище проплыло в опасной близости.

Гор усмехнулся и, покосившись на непроницаемую черную муть, в которой уже на расстоянии вытянутой руки не было видно абсолютно ничего, согласно кивнул.

- Хорошее сравнение. Я оценил. Но, судя по тому, что ты говоришь, есть еще и третий слой?

- Вообще-то, их гораздо больше, - недобро улыбнулся призрак. - Намного больше, но ниже третьего спускаются только истинные демоны. Это (ты опять прав) именно третий - смертные здесь практически не появляются: Тень выпивает их душу так быстро, что они не успевают ничего сделать.

- Но я вроде пока живой, - скупно заметил Гор, посмотрев на свои руки. Вполне, надо сказать, человеческие, хотя и немного размытые по очертаниям. Как будто бы слегка... ненастоящие. И окутанные легкой сероватой дымкой, как если бы сгустившаяся вокруг Тень начала постепенно разъедать человеческую кожу, стремясь добраться до самого главного.

- Не бойся, - проследил за его взглядом кровник. - Пока я здесь, Тень тебя не коснется. Третий - это мой привычный уровень, я давно в нем живу, хотя иногда поднимаюсь и выше. Но раньше это было нелегко сделать - переход отбирает много сил. А сейчас ты стал сильнее. Увереннее в себе. Устойчивее. Поэтому я решил, что можно попробовать.

Адамант внимательно оглядел свои перчатки, предплечья, но пока ничего не менялось к худшему, не появлялось ощущения, что он что-то теряет. К тому же, не верить брату причин не было, поэтому он успокоено опустил руки и выжидательно уставился на Тень.

- Хорошо, я понял. Что мне это дает?

Тень хрипловато рассмеялась.

- Молодец! Я только что сказал, что ты - один из сильнейших магов своего народа, и ты тут же спрашиваешь, как это можно использовать!

- Конечно. Нам предстоит серьезный разговор с Главами Кланов.

- Вот именно поэтому я тебя сюда и привел, - резко прекратил смеяться призрак и чуть прищурил блеснувшие все той же нехорошей краснотой глаза. - Сегодня Асу придется вас покинуть и уйти на Совет Кланов в одиночку.

- Почему? - дернулся Гор.

- Потому что Аро заинтересовался, в первую очередь, им. О вас он еще ничего не знает. А значит, на Совет позовут только его. И, скорее всего, постараются подчинить. Вернее, они попробуют это сделать, обратившись к силе своих Амулетов.

- У Аро такой же Амулет Власти, как у Аса, - нахмурился Гор. - А Раэри сказал, что у этих артефактов есть способность забирать на себя чужие силы... демон! Об этом мы совсем не подумали!

- Ты должен будешь проследить за братом, - непререкаемым тоном велел призрак. - И сделаешь это именно так - через третий слой. Вместо со мной. Потому что из комнаты вас не выпустят, а второй слой Тени Главе Адаманта давно доступен. Третий - вряд ли, иначе он бы там не сидел и уже заметил бы и тебя, и меня. Но его Тень все еще бродит где-то на втором уровне. Так что, думаю, третьего нам с тобой хватит. Я проведу тебя куда нужно, не переживай.

- Но ведь Дворец...

- Адарон нам не помеха, - отмахнулась Тень. - С третьего слоя мы пройдем сквозь стены так, что никто этого даже не заметит. Вопрос только в сроках - я не уверен в том, что ты сможешь продержаться тут очень долго. Вернее, я не уверен, что смогу тебя столько времени охранять.

Адамант встрепнулся.

- У тебя мало сил?

- Ну, ты же не дал мне вытянуть их из Алых?

Гор с подозрением всмотрелся в размытый силуэт брата и снова подметил, как где-то под низко надвинутым капюшоном блеснули две ярких рубиновых точки. Правда, буквально на миг, на крохотное мгновение, но ему и этого оказалось достаточно, чтобы нахмуриться и требовательно посмотреть:

- Покажи мне свое лицо!

- Зачем? - слегка отодвинулась Тень, беспокойно двинув плечами.

- Хочу знать, как ты выглядишь. И насколько далеко ушел от тех... Теней, которыми умеешь повелевать.

- Ты хотел сказать "демонами"? - криво усмехнулся брат, снова показав острые клыки. - Недалеко, ты прав. Но иначе здесь не выжить. А за столько веков, которые я тут провел, не измениться - значило быстро умереть. Не надо, брат, не проси лишнего. Очень скоро я сам тебе откроюсь - искушение и так слишком велико. Но пока для этого не время, поверь. Пока мы с тобой не умеем вовремя останавливаться. Особенно, когда рядом нет Гайдэ.

Гор прикусил губу, пристально всматриваясь в темноту, в которой ему вдруг почудилось нечто странное, а потом неохотно кивнул.

- Хорошо, брат. Я тебе верю.

Тень облегченно вздохнула и расслабилась.

- И я тебе верю, брат. Подожди немного - скоро мы с тобой будем вместе по-настоящему. Но сейчас ты еще слаб для меня. Сейчас ты можешь легко поддаться, а я не хочу, чтобы с тобой снова что-нибудь случилось. Поэтому... пока пусть все останется как есть. Я буду и дальше беречь тебя на расстоянии.

- Почему у тебя нет имени? - неожиданно спросил Адамант.

Призрак вздрогнул и едва не отшатнулся.

- Зачем тебе?

- Брат, я просто...

- Не надо, - вдруг прошептала Тень, медленно отступая во тьму. - Не говори об этом. Не вспоминай.

- Прости, - спохватился Гор, вспомнив о том, как недавно сам просил о том же. - Я не имел в виду старое имя. Просто хотел знать, как к тебе обращаться.

- Никак, - настороженно отозвался призрак, все еще оставаясь поодаль. - Ты же знаешь - Тени не положено имя.

- Когда-то я тоже так считал. Но Гайдэ доказала нам обратное.

- Гайдэ... - Гору отчего-то показалось, что Тень слабо улыбнулась, после чего задумчиво взглянула на свою правую руку, где на пальцах недобро блеснули острые, поразительно длинные когти, и снова спрятала страшноватую кисть под плащ. - Да. Гайдэ каким-то чудом спасла ваши души. И мою... кажется, тоже выдернула из забвения. Но я пока не хочу для себя нового имени. Не хочу ни вспоминать, ни надеяться... ведь иметь имя - это значит, быть настоящим... живым... а я все еще очень далек от этого. Поэтому зови меня просто "братом". Или Тенью. Или как хочешь, мне без разницы. А все остальное...

Тень ненадолго умолкла, а потом очень тихо добавила:

- Если когда-нибудь у меня все-таки будет новое имя, то пусть его придумает Гайдэ. У нашей сестры есть особый дар - дарить людям надежду. А еще у ее слов есть поразительное свойство сбываться. И если когда-нибудь она захочет дать мне имя... - призрак глубоко вдохнул. - ...я приму его так, как если бы оно было моим с самого рождения.

Гор с удивлением воззрился на то, как Тень расправила плечи, постепенно погасив свои страшноватые глаза. С недоверием понял, что сейчас она как никогда искренна. Наконец, слабо улыбнулся и протянул руку:

- Так и будет, брат. Но я не стану тебя торопить.

- Все, хватит разговоров, - внезапно встрепенулся кровник и к чему-то настороженно прислушался. - За вами идут. Предупреди своих братьев и приготовься сам - нам предстоит долгое путешествие в Тень.

- Глава 3 -

Когда в комнате снова запахнулась дверь и появился все тот же незнакомый Алый, Ас немедленно заступил ему дорогу. Бер и Ван отвернулись от неподвижного Адаманта и, не сговариваясь, закрыли его своими спинами, чтобы с порога не было видно ничего лишнего.

Скарон, не обратив на них никакого внимания, требовательно уставился на черную маску Аса, из-под которой настороженно посверкивали черные глаза, и кивнул в сторону коридора:

- Ты - за мной. А-сат Аро хочет тебя видеть.

- Все в порядке, - тут же отреагировал Ас, заметив, как дернулись в его сторону братья. - Проследите за Гором. Если что - я пошумлю.

- Погромче только, пожалуйста, - напряженно попросил Бер, чувствуя, как хрустит на левой пятке замороженный каблук. - Я сегодня глухой на одно ухо.

- Удачи, - только и сказал Ван, надеясь, что страж не заметит, как здесь похолодало, и того, как медленно струится поземка по роскошным, изрядно заледеневшим с одного бока коврам.

Ас коротко усмехнулся и, подхватив с края дивана меч, уверенно шагнул за дверь, невольно выпроваживая незваного гостя. Того, что могли попросить оставить оружие здесь, он не опасался - скароны не те люди, которые будут бояться чего-либо, тем более - в собственном доме. К тому же, они считали оружие неотъемлемой частью своего сложного быта и искренне полагали, что и другие разделяют эти убеждения. Поэтому Аса, скорее, не поняли бы, если бы увидели, что на прием к Главам Кланов он явился безоружным. Потому что это значило бы уронить честь. Значило показать себя слабым. А скароны испокон веков ценили только чистую силу. И по этой же причине никогда не опускались до нелепых требований по отношению к своим гостям.

- Шетт, - с чувством ругнулся Бер, едва за братом закрылась дверь, и тут же кинулся в дальний угол комнаты. - Что нам с ним делать?

- Понятия не имею, - нервно дернул щекой Ван, осторожно приближаясь к заледеневшему креслу. - Я даже не понял, когда он успел? Слишком уж быстро.

- И слишком глубоко, - Бер, слегка прикрыв глаза, попытался коснуться неестественно бледной руки Адаманта и тут же отпрянул - она была холодна как лед. И от нее ощутило тянуло смертью. - Твою мать... Ван, что с ним? Я его не чувствую!

Сапфир с тревогой оглядел Гора, но тот действительно напоминал мертвеца - холодный, неподвижный, страшный. Правда, шлем не позволял увидеть его лицо, да и доспехи прятали большую часть того, что происходило сейчас с его телом, однако достаточно было и того, что они видели - покрытых густым слоем инея волос, таких же белых ресниц, резко истончившейся кожи на веках и глубоко провалившихся глазниц, в которых клубилась перевозванная Тьма. Точно такая дымка окутывала все тело обездвиженного Адаманта, делала его сидящий силуэт размытым, нечетким, неправильным. А снизу и сзади... практически все, что с ним соприкасалось, все быстрее и быстрее покрывалось мелкими кристалликами льда, испуская мертвенный холод чужого мира.

- Вань, что делать будем? - шепотом спросил Бер, поняв, что лучше брату не становится.

- Айд знает. Я вообще не представляю, что это может быть. Вижу, что он в Тени, но почему-то не чувствую Ее. Если бы не снег, вообще решил бы, что умер. Посмотри: мне кажется или он действительно не дышит?

Бер, прикусив губу, шагнул ближе, чтобы убедиться в обратном, но неожиданный порыв ветра, выморозивший ему все лицо, вынудил отступить обратно. Более того, какая-то невидимая сила так настойчиво давила на грудь, заставляя отступить еще дальше, что бороться против нее не было никакого желания. Одно ее касание леденило душу так, что хотелось немедленно отвернуться и бежать как можно дальше. Такое впечатление, что вокруг уснувшего Адаманта вдруг появилось какое-то особенное пространство и свое собственное

время, в котором он очень медленно, едва заметно, но все-таки... дышал. И только это удерживало Бера от опрометчивого поступка.

- Гор? - настойчиво позвал брата Изумруд. - Гор... гад ты этакий... проснись, а? У меня от твоих фокусов уже мурашки по коже. И сапоги скоро треснут, если ты не прекратишь тут устраивать настоящую зиму. Го-о-ор?

- Не слышит, - сжал кулаки Сапфир.

- Блин! Как быть-то? Вдруг ему помощь нужна?!

- Да чем мы поможем? Нам с тобой в Тени делать нечего. Сами едва оттуда вернулись. А он привычный. Разве что "синьку" опять попробовать... вдруг вернется?

Ван ошеломленно моргнул.

- Точно! Сейчас...

- Не лезьте, - вдруг не разжимая губ, прошипел Адамант. Каким-то не своим, совершенно жутким голосом, от которого буквально несло смертельной угрозой. Он не пошевелился, не открыл глаз, не погрозил кулаком. Но лютый холод, идущий от его тела, ненадолго уменьшился. - Не трогайте нас, не то уйдете следом. И "синьки" не надо - я все слышу. Просто не мешайте... пока я слежу... за Асом... оставаться так глубоко довольно... тяжело...

- Живой, - нервно сглотнул Ван, осторожно оттягивая Бера в сторону. - Тогда действительно не лезем. Он лучше знает, что делает.

- Не уверен. Сколько у тебя крови осталось? Вдруг потом отпаивать придется?

- На него хватит.

- Тогда ладно, - слегка успокоился Бер и, увлекаемый братом, вернулся к дивану. - Будем надеяться, что до этого не дойдет.

- Следи за ним, - напряженно велел Ван, обходя замерзшее кресло по широкой дуге. - А я дверь покараулю. Вдруг зайдут не вовремя? А у нас тут почти что труп.

- Сам ты труп! - фыркнул Бер, осторожно усаживаясь и не спуская глаз с Гора. Но почти сразу подскочил и приглушенно выругался. - Шетт!! Холодно! Он и тут все проморозил!

Под ногой Вана громко хрустнул обледенелый ковер.

- Ничего. Главное, чтоб сам в статую не превратился. Остальное мы как-нибудь переживем. Ты б подышал, что ли? Что-то мне тревожно...

- Интересно, защита выдержит? - невпопад спросил Бер, кинув быстрый взгляд на стены, по которым все быстрее и быстрее расползлся иней.

- Должна, - поежился Ван. - Она на магов рассчитана. Вон тот узел видишь, над диваном?

- Не слепой.

- Это - от магии Алых. Еще один, возле тебя - от ментального воздействия. Третий, который над Гором... ах да, он же замерз... но, в общем, он по моей части. А четвертый... - Ван

неожиданно нахмурился, обшаривая глазами комнатку. - Демон! Бер, ты его видишь? Должен быть четвертый узел!

- Нет, - завертел головой Бер. - Разве что кто-то из нас на него наступил.

Ван, поперхнувшись, послушно вперил взгляд в побелевший ковер и чуть не выругался.

- Твою мать... ты только посмотри на это!

- Что? Где? - забеспокоился Бер.

- Да узел же!!

- Какой еще... - наконец, Изумруд увидел причину тревоги брата и неприлично присвистнул. - Вот гадость! Это что, ОНО?!

- Нет... то есть, да... наверное... не знаю! - воскликнул Ван, осторожно отступая к стене, чтобы ненароком не вляпаться в расползающееся прямо у него под ногами огромное черное пятно. Не обычное, конечно же - простым взором его не увидеть, но вот второе зрение сейчас его здорово выручало. Хотя и напугало, пожалуй, тоже. Потому что небольшое заклятие, долженствующее закрывать эту комнату от возможных контактов с Тенью, внезапно отчего-то задрожало, расширилось раз так в сто, а теперь мелко дрожало от прилагаемых усилий, растягиваясь с поразительной скоростью, как будто пытаясь обхватить что-то непонятное, присутствующее в комнате, огромное и совершенно чуждое этому миру. А следом за ним по комнате все ярче и ярче начали проступать непонятные черные нити, сгустки и даже маленькие облачка, постепенно сгущающиеся вокруг злополучного кресла и настойчиво кружащиеся вокруг головы Адаманта, как какая-то зловещая корона.

Бер при виде них судорожно сглотнул.

- Ванюш, это что? Только не говори, что Тени - все равно не поверю!

- Да я сам не верю, - клацнул зубами Сапфир, очень вовремя уклонившись от внезапно выросшего у него перед носом облачка, от которого прямо в воздухе застыл выдыхаемый им пар. - Но если это Гор вытворяет, я его потом зашибу.

- А если нет?!

- Тогда не знаю. Я в свойствах Тени вообще не разбираюсь.

- Никто из нас не разбирается. Но если это Гор... - Бер сердито дунул на еще одно мелкое облачко, вознамерившееся усесться на его носу, и буркнул: - Вон пошло, сопливое. К хозяину своему лети. Он тебе, может, пожрать чего-нибудь даст. А мы несъедобные - сами недавно такими же были.

Облачко, послушавшись, плавно отлетело в угол и, задумчиво повисев перед лицом Адаманта, охотно втянулось в медленно разрастающуюся тучу над его головой. От которой в разные стороны расходились не просто волны дикого холода, но и снежок на полу выпал, и стены покрылись инеем почти целиком, и даже дверь, к которой прижались Сапфир с Изумрудом, стала похожа на причудливо расписанную глыбу льда.

- И что теперь? - вполголоса спросил Бер, когда поземка стала медленно взбираться вверх по сапогам. - Вань, у тебя нет в запасе какой-нибудь спасительной идеи? Знаешь, я как-то не

очень хочу превращаться в снеговика.

- Я думаю, - процедил Сапфир, с тревогой следя за преображением собственной одежды и растущих пятнышек инея на адароновом доспехе. - Я все еще думаю...

- Блин! Думай быстрее!

- Не лезь. Дыши лучше. Я сейчас... что-нибудь... попробую, - Ван сосредоточенно прикрыл глаза и, подумав о том, что иней - это та же вода, которая по идее должна быть ему подвластна, обратился внутрь себя. К тлеющей в глубине теплой синей искорке, от которой, как и всегда, в ответ пришла целая волна желанного умиротворения, поразительного спокойствия и стойкой уверенности в том, что на самом деле он знает, как поступить. А следом за ней пришла еще одна волна - понимания, перехватив которую, Ван вздрогнул всем телом, распахнул загоревшиеся бешеной синевой глаза и быстро огляделся.

Странно, но теперь комната заметно преобразилась. Конечно, Адамант из нее никуда не исчез и призванные им Тени (а это, как оказалось, действительно были обитающие поблизости Тени) тоже не пропали. Однако сейчас, помимо непонятных, зловеще черных нитей, пронизывающих пространство вдоль и поперек и уходящих куда-то далеко за пределы комнаты, он стал вдруг различать точно такие же нити, но синего цвета. Родного, любимого, теплого и, как всегда, невероятно отзывчивого.

Как уж не заметил этого богатства раньше, Ван не мог понять. Ведь вот же они - буквально под рукой! Только потянешь, и они послушно лягут в ладонь! Тут даже изобретать ничего не надо! Всего одно слово, и они станут послушны, как расшалившиеся дети при появлении воспитателя! Если захотеть, можно почти услышать, как они кричат и переговариваются на все лады. Как переплетаются где-то в стороне, нелепо путаются, раздраженно дергаются, стараясь освободиться. Но порядка тут нет уже давно. Лет сто, наверное, если не больше. Никто их не разбирает по волокнам. Никто не пользовался, не звал. Так что старые заветы, наложенные неизвестно кем и когда, просто разбрелись кто куда, и теперь мешались одно другому, портили всю красоту некогда безупречной защиты и откровенно раздражали своей неупорядоченностью.

Недовольный этим хаосом Сапфир тихо выдохнул, после чего властно протянул руку и ухватил ближайšie нити, требовательно потянув их на себя. Заставляя подчиниться, ложиться по-новому, сворачиваться в кольца и перемещаться по округе так, как ему казалось правильным. Зачем и почему - он, правда, точно не знал, но плещущее внутри ласковое море каким-то образом подсказывало, нашептывало в ухо, вело внезапно ставшую сильной руку, ненавязчиво помогая внезапно проснувшемуся чутью. Его теплые волны, едва почувствовав желание хозяина, тут же поднялись выше, забурлили, закружились в тугом водовороте сил и мягким толчком выплеснулись наружу, смешливыми искрами разбежавшись по испуганно затрепетавшим ниточкам чужого заветия. После чего стремительно разошлись во все стороны, заставив их трепетно засветиться. Наконец, окутали комнату слабым голубоватым сиянием... дохнули в лицо соленым бризом... а когда невесть откуда взявшийся ветер стих, пораженный Бер с нескрываемым изумлением увидел, что никакого снега на мебели больше не осталось; потрепанный ковер не только высох, но и заблестел, как будто его только что чисто вымыли; диван принял свой первоначальный вид; обледеневшая дверь снова стала нормальной; витающие под потолком крохотные магические светильники неожиданно сменили цвет; а довольно улыбнувшийся Ван, сделав странное движение кистью, каким-то образом воздвиг вокруг сонного Адаманта полупрозрачный купол и оградил остальное пространство от продуктов его неудачного эксперимента с Тенью.

- Вот так, пожалуй, - кивнул Сапфир, окинув преобразившуюся комнату ярко горящими глазами. - Наружную защиту я почти не тронул, внутреннюю переделал как нужно, Гора отгородил, тебя не задел... вроде бы все?

Бер зачарованно кивнул.

- Ага. Как ты это сделал?

- Понятия не имею, - пожал плечами Ван. - Почувствовал, как надо. Да и подсказали мне... кто-то или что-то. Короче, не ломай голову. Я сам еще не разобрался. Лучше садись, отдыхай и смотри, чтобы Тень за границы не перешагнула. Если мы нарушим внешние "сигналки", мало никому не покажется. Бер, ты слышишь?

Изумруд, попав под строгий взгляд синих глаз, послушно кивнул.

- Хорошо, - как-то по-особенному прищурился заметно оживившийся Сапфир. - И дыши, пожалуй, подольше. Потому что не исключено, что твое спокойствие очень скоро всем нам понадобится...

По молчаливому знаку сопровождающего Ас остановился за пару шагов до высоких, почти в два человеческих роста, резных дверей и вопросительно повернул голову. Двери охранялись - четыре пары воинов Старших Кланов терпеливо несли стражу по обе стороны от входа в нужный зал и не больно-то приветливо воззрились на чужака в адароновых доспехах и глухом шлеме, из-под которого выглядывал лишь небольшой краешек вязаной маски.

- Заходи, - сухо велел Алы, коротким жестом показав страже, что чужаку позволено войти. После чего отступил на шаг, убедился, что препятствий гостю чинить никто не собирается, и, не произнеся больше ни слова, ушел, моментально пропав в извилистом лабиринте коридоров.

Ас перевел взгляд на неподвижных воинов, бесстрастно изучающих его внешний вид. Но потом сообразил, что двери перед ним, как перед королем, никто открывать не собирается, и, мысленно пожав плечами, сделал это сам. Правда, он не ожидал, что они откроются так легко, поэтому приложил немного больше силы, чем требуется, поэтому тихо войти не получилось. От могучего толчка обе створки с тихим шелестом распахнулись, гостеприимно открывая перед суровым незнакомцем просторный, очень светлый, насыщенный высокими, на полстены, стрельчатыми окнами зал; успели его удивить открывшимся пространством; разошлись в разные стороны, как две приветливые хозяйки... а потом со всего размаху впечатались в стены, издав гулкий, весьма неприятный звук, от которого Ас невольно поморщился и с трудом подавил желание прочистить уши.

Дождавшись, пока тяжелый гул сойдет на нет, он невозмутимо огляделся. Сперва подумал было закрыть за собой двери, но потом рассудил, что не слуга - сами как-нибудь подсуеются. Наконец, увидел, что один из стражей за его спиной с приглушенным ворчанием потянулся исправить его оплошность, и окончательно выкинул из головы этот небольшой инцидент. Обратив теперь все внимание на присутствующих в зале.

Правда, сам зал вовсе не выглядел гигантским - всего лишь сто на пятьдесят шагов; вместо обеих стен - целые анфилады огромных окон; вместо потолка - ажурный, словно бы связанный из адароновых нитей купол, украшенный все тем же необычным, расхваленным Раэрном стеклом, которому, по слухам, были не страшны даже арбалетные болты. Пол гладкий, каменный, с высеченным на нем замысловатым рисунком. Внутреннее убранство довольно

скромное - в отличие от той раздражающей роскоши, которую Ас видел в коридорах и снаружи. Вся обстановка будто нарочно подчеркивала, что это не зал для приема гостей, а всего лишь рабочий кабинет: два больших письменных стола, почему-то задвинутых в дальний угол, несколько шкафов, виднеющихся возле противоположной стены; пара десятков стульев, аккуратно расставленных вдоль стен, и четыре массивных кресла... если не сказать, что трона, на которых восседали четверо скаронов в традиционных цветах Старших Кланов: Адамант, Изумруд, Сапфир и... впрочем, а-сата Аро он уже видел, поэтому не стал заострять на нем внимание.

Что же касается остальных, то, в первую очередь, его привлек Адамант - довольно крупный, хмурого вида мужчина с непроницаемым лицом и глубоко посаженными глазами такого глубокого черного цвета, что Ас сразу подумал о Горе и не рискнул смотреть на него прямо. Говорят, через Тень можно многое увидеть. Так много, что Ас, например, очень не желал бы делиться с посторонними своими секретами. Особенно, с господином Чеоро, который, по слухам, был весьма любопытен до чужих тайн. Поэтому, мельком оглядев безупречно сидящий на Главе Клана черный камзол, отметив наличие парных ножен, прячущихся за спинкой кресла, и практически полный (исключая шлем) доспех под небрежно наброшенной на плечи хламидой, он перевел взгляд на а-сата Сарго.

Глава Клана Сапфир восседал между Адамантом и Изумрудом и отличался от них только возрастом и цветом одежд. Та же смуглая кожа, резкие черты лица, подтянутая фигура, с головой выдающая недюжинную физическую силу. Прямой взгляд - острый, как бритва. Перевитые жилами руки, спокойно лежащие на подлокотниках. Глубокая синева в глазах, которая лишь подчеркивалась темно-синими одеяниями, и блистающие на висках седые прядки, которые, тем не менее, ничуть не делали его похожим на старика. И это при том, что, со слов Раэрна, господину Сарго не так давно исполнилось шестьдесят пять.

Сидящий рядом Изумруд выглядел гораздо моложе - гораздо уже в кости, более изящный, но отменно вооруженный и не менее опасный, чем остальные Главы. У него было невероятно подвижное лицо, сразу выделяющее его среди прочих Глав, живая мимика, упрямо выдвинутый вперед подбородок. Весь его внешний вид словно бы кричал о том, что Глава Изумруда готов бросить вызов любому, кто только посмеет усомниться в его праве занимать это почетное место. А вкуче с яркими зелеными отсветами в глубине зрачков, неприкрытым вызовом и нарочито приставленным к подножию кресла мечом, это создавало довольно отталкивающее впечатление и открыто намекало на то, что господин Ино совсем недавно занял свой пост и до сих пор чувствует себя на нем не слишком уверенно.

Наконец, взгляд Аса вернулся на крайнее левое кресло и замер, изучая Главу Алого Клана почти с тем же вниманием, с каким делал это накануне ночью. Правда, отличий практически не было, за исключением, пожалуй, традиционной длиной хламиды вызывающе алого цвета, да ритуального, богато расшитого пояса, на котором висели щедро изукрашенные ножны для, вероятно, такого же ритуального, положенного по статусу кинжала.

Господин Аро смотрел на чужака совершенно спокойно, прямо, не выказывая ни удивления, ни узнавания, ни даже недовольства его "громким" появлением и теми следами, которые оставили ручки дверей на слегка поврежденных стенах. Несколько синов они внимательно изучали друг друга, силясь ощутить чужую дейри и понять ее истинную силу. Но потом Глава Клана так же спокойно отвел взгляд и чуть наклонил голову.

- Раэрн?

Повинуясь приказу повелителя, с одного из стульев, а они, как почти сразу заметил Ас, были заняты все до единого воинами Старших Кланов, подскочил Раэрн и, коротко поклонившись, выжидательно замер.

- Раэрн, ты готов повторить на Совете все то, что вчера услышал от тебя я? - медленно и весомо произнес а-сат Аро, пристально глядя на подчиненного.

Тот с готовностью поклонился.

- Да, господин.

- Ты готов сделать это перед лицом человека, перед которым, как ты утверждаешь, сразу трое воинов пятого рода имеют долг жизни?

- Да, господин, - снова поклонился Раэрн.

- Тогда говори, - сухо велел Глава Клана и, повернувшись к остальным, на полтона тише добавил: - Я прошу вас уделить дополнительное время важному для нашего Клана вопросу, а-саты, и выслушать причины появления здесь этого человека. А также принять относительно него совместное решение, которое я, узнав все обстоятельства дела, все же рискнул не принимать в одиночестве. Понимаю, что это звучит странно, но причины моих сомнений скоро будут известны. Ваши возражения?

- Пусть говорит, - неопределенно пожал плечами Адамант. - Не думаю, что это задержит нас надолго.

- Аро, я надеюсь, причины приглашения ан Совет чужака будут вескими, - вполголоса заметил Изумруд.

- Не сомневайся, - не поменявшись в лице, отозвался а-сат Аро.

- Не возражаю, - степенно наклонил голову Сапфир, и Раэрн заметно приободрился. - Говори, р-асал, Мы тебя внимательно слушаем.

"А насчет Ашы он не сказал, - внезапно понял Ас, когда все взгляды повернулись в сторону Раэрна, как будто никакого чужака здесь вовсе не было. - И Аду никак не озвучил, хотя точно знает, что должников из его Клана у меня не трое, а пятеро. Интересно, почему?"

Он быстро огляделся, вопросительно покосился на Глав Кланов, однако ни подойти, ни присесть, ни просто предложить отойти в сторонку, чтобы не маячить на виду, никто не сподобился. Раэрн уже вышел вперед и начал кратко излагать обстоятельства их встречи первой встречи, а Ас так и продолжал стоять у дверей, как слуга.

Недолго поразмыслив и решив, что изображать из себя мебель глупо, он бесшумно отступил обратно к дверям. Поискал глазами свободное место, но не нашел - все двадцать стульев (отведенных ровно по пять на каждый Клан) были уже заняты. Оставалось только прислониться плечом к стене, сдвинуть ножны набок, чтобы не царапали и без того покоцанную дверь, и, сложив руки на груди, терпеливо слушать размеченную речь собрата, к которому неожиданно проявили столько внимания, что абсолютно не замечали гостя.

Впрочем, Ас рассудил, что оно и к лучшему, после чего рискнул устроиться поудобнее - отойдя еще немного, отыскал себе свободное местечко у ближайшего окна и с комфортом расположился на подоконнике, время от времени бросая взгляд на улицу и с интересом

рассматривая цветущий всеми оттенками радуги сад. Одновременно с этим он с удовлетворением отметил, что РаэРН, выполняя свое обещание, практически ничего не сказал насчет Гайдэ, за исключением того, что во время налета на дом она там была; деликатно умолчал о том, у кого именно находился в тот момент Амулет Клана. Лина вообще обошел стороной. Насчет братьев только упомянул вскользь, что имеются, не заостряя внимание на их внешности... и, в целом, так грамотно построил рассказ, что Ас, в конце концов, с удивлением осознал, что а-сат Аро далеко не все узнал об их необычной четверке. Правда, во время чтения чужой памяти не все детали ему удалось скрыть, но если РаэРН хотя бы вполнину так искусен в магии, как и в ораторстве, то можно быть спокойными. Хотя бы какое-то время.

Примерно на пол-оборота РаэРН, обнаруживший у себя столь неожиданный талант, полностью завладел вниманием присутствующих. Умело играя словами, он поразительно ловко обошел все скользкие моменты, которые могли бы вызвать неприятные вопросы к Теням, грамотно расставил акценты, красиво подчеркнув лишь то, о чем хотел сказать, и, в итоге, сумел сделать так, что в рассказе практически не осталось белых пятен. Как будто заранее готовился или даже написал целую речь, чтобы ни единым намеком не выдать того, чему нечаянно стал опасным свидетелем.

Ас в какой-то момент даже заслушался, поражаясь про себя умениям Алого, после чего твердо решил, что если все наладится, то непременно оставит его поблизости. А если потребуются, еще и за обучение возьмется, лично, до следующего уровня его дотянет или даже выше, потому что такой человек им в будущем здорово бы пригодился. И как воин, и как оратор. И здесь, в Скарон-Оле, и даже потом, когда придется возвращаться в Валлион с добытыми в Невироне сведениями. Все же при всех своих положительных качествах, никто из них с братьями дипломатом не являлся, а Эннар Второй на пару с лордом да Миро были совсем не теми людьми, которые могли бы удовлетвориться простыми словами без доказательств.

Впрочем, это - дело будущего, тогда как сейчас...

- Это все, господин, - наконец, перевел дух РаэРН, мудро остановившись на том моменте, когда привел "чужаков" в город. Опять же - ни словом, ни делом не намекнув на участие Аши и Ады в этой истории. Однако, видимо, на тот у него был прямой приказ а-сата Аро - вмешивать сюда личные дела он, похоже, не собирался. Главам Кланов хватит тех сведений, которые уже были озвучены. Тогда как со своими дочерьми Глава Клана наверняка предпочтет решать эти вопросы в отдельном порядке и совсем-совсем в другой обстановке.

Перехватив вопросительный взгляд РаэРна, Ас благодарно кивнул, и тот незаметно улыбнулся одними глазами. Но почти сразу посуровел, подтянулся и, получив от господина Аро разрешение вернуться, послушно уселся на свое место.

- Очень интересно, - задумчиво протянул а-сат Ино, когда в зале воцарилась тишина. - Ты был прав, Аро - обстоятельства весьма необычные.

- Пусть чужак подойдет, - властно потребовал а-сар Сарго, поднимая голову и окидывая пристальным взглядом притихший зал.

Ас, отлепившись от стены, послушно подошел ближе. Примерно на расстояние в два десятка шагов от сильнейших магов своего народа. Причем, одолевать это расстояние ему пришлось в гробовом молчании и под внимательными взглядами со всех сторон. Острыми, пронизывающими, так и норовящими пробить его многослойную защиту и выяснить, что же за гость такой пожаловал, вопреки всем канонам, сразу на Совет Кланов.

Буквально кожей ощущая направленные на него взгляды, Ас с опозданием вычленил среди присутствующих обеих девушек - Ада и Аша сидели справа от Главы своего Клана, на почетных местах, которые от двери были практически не видны. Невольно улыбнувшись, Ас только хмыкнул про себя, поймав два настороженно-недовольных взора, но потом пожал плечами и остановился напротив их общего отца.

- Сними шлем, - сухо велел господин Аро, стоило лишь ему замереть в ожидании.

- И маску, - добавил а-сат Чеоро, прищуренными глазами обшаривая напрочь отсутствующую дейри чужака. - Амулеты на тебе вижу - отменные. Дейри прячут даже от меня. Но не полностью, чужак. Далеко, надо сказать, не полностью. И я хочу знать, у кого хватило смелости повесить на тебя Тень Забвения.

Ас, поколебавшись, стянул с головы тяжелый шлем, постаравшись сделать это так, чтобы не показывать раньше времени спрятанный под доспехом Амулет. Аккуратно наклонив голову, бережно выпустил наружу тугую косу, заплетенную по древнему обычаю воинов. Поправил смявшийся воротник, уже слыша краем уха начавшееся по рядам скаронов волнение. Встряхнулся, как пес после купания. Наконец, снова поднял взгляд и, медленно стянув с себя маску, пристально посмотрел на Главу Алого Клана.

У того на лице не дрогнул ни один мускул. Только глаза полыхнули чуть ярче, чем обычно, да губы слегка поджалась, красноречиво говоря о том, что он не слишком удивлен. В то время как остальные Главы ошеломленно замерли на своих креслах, не скрывая изумления. Впрочем, на них Ас не смотрел - ему было важное мнение лишь одного из присутствующих, потому что, в конечном итоге, значение имело только оно. И господин Аро, с силой сжавший подлокотники кресла, тоже это прекрасно знал.

- Как твое имя, чужак? - хищно сузив глаза, вдруг потребовал а-сат Сарго, подавшись вперед всем телом.

Ас медленно перевел на него тяжелый взгляд, уже отчетливо слыша нарастающий ропот со спины, и неуловимо усмехнулся. Но Глава Клана зря пытался сейчас разрушить его защиты, зря взметнувшиеся вверх отростки его широкой дейри пробовали его сейчас на зуб: амулеты Драфта абсолютно надежны. А висящий на шее Амулет Власти с лихвой перекрывал все усилия, которые уважаемый а-сат прилагал сейчас, чтобы удовлетворить свое любопытство.

- Кто ты? - жестко повторил Сапфир, впившись глазами в смуглое лицо чужака. - Как тебя зовут или звали раньше?

- Как звали раньше - не помню, - спокойно отозвался он. - Но сейчас мое имя - Ас. Именно так меня называли при втором рождении.

- Глава 4 -

Надо сказать, Нерал на меня особого впечатления не произвел: самый обычный средневековый город с самыми обычными каменными домами в один-два этажа, давно нематыми улицами и неряшливо одетыми людьми, вечно спешащими по своим делам.

Вот только здесь я не увидела босоногих мальчишек, стремящихся заработать, провожая приезжих к трактирам или в сторону Храма. Не увидела довольных детских мордашек, с азартом носящихся между домами. Но зато именно здесь я впервые за год скитаний по Во-Аллариу обнаружила настоящих нищих. Самых обычных, оборванных и неумытых, нахально

сидящих прямо под окнами домов и протягивающих ко всем подряд свои грязные руки. И это при том, что до недавнего времени я была твердо уверена, что в Невироне нищих практически нет, так как, по идее, все бесполезные для этого замкнутого общества личности мгновенно переходили в разряд "откупных" и быстренько отправлялись на алтари.

Однако нет. Ничего подобного. В городе, как ни странно, нищих было довольно много. И они совершенно не боялись шататься по улицам в старом рванье, время от времени приставая к прохожим. Причем, их никто не гонял. Не шугал и не грозил близостью Храма. Более того - у них у всех на руках виднелись уже знакомые мне кожаные шнурки, красноречиво говорящие о том, что даже эти опустившиеся люди зачем-то еще нужны Айду. Впрочем, может, действительно нужны: если подумать, лучших шпионов в многонаселенном городе просто не найти. Так что, вполне вероятно, Храм использует их как хороших осведомителей, собирателей слухов и отменных сплетников, из-за чего и не разгоняет эту армию дармоедов.

Вдоволь налюбовавшись Нералом, я отвернулась, чувствуя себя совершенно мерзопакостно, но через некоторое снова высунулась наружу и поискала то важное, ради чего мы, собственно, сюда и пришли.

Искомая цель обнаружилась далеко впереди, почти в самом центре города: матово черная, с идеально ровными стенами и сверкающим на солнце золотым навершием, которое, откровенно говоря, смотрелось там не очень уместно. Когда на него падали солнечные лучи, вершина Пирамиды начинала сиять так, что становилось больно глазам. А черный камень стен, слишком резко контрастирующий с золотой верхушкой, только добавлял болезненных ощущений, поэтому вынуждал поспешно отворачиваться, щуриться и смаргивать невольными выступившими слезами. И в целом, производил изрядно неприятное впечатление. У меня, например, кроме раздражения и сильного желания посмотреть на то, как она будет красиво пылать какой-нибудь темной ночью, не возникало никаких эмоций. Хотя, может, невиронцам это нравилось?

"Лин, ты видишь?" - тихо спросила я, не отрывая от Пирамиды взгляда.

"Да. И сканирую, заодно", - тут же отозвался шейри.

"Умница. Как закончишь, скажи. Хотя эманации смерти я чувствую даже отсюда".

Лин недобро оскалил зубы, чуть не напугав какого-то излишне любопытного нищего.

"Я тоже. Но они довольно слабы. Думаю, ты сможешь подойти к ней почти вплотную. Особенно, если позволишь мне изобрести для тебя индивидуальный щит".

"Позволяю, - мгновенно подобралась я, вовремя вспомнив об уникальных способностях своего необычного демона и ничуть не сомневаясь в том, что ему и это по силам. - Даже нет: приказываю. Делай все, что считаешь нужным. Я тебе верю".

"Только чти: мне это не нравится. Там снаружи стоят очень сильные магические щиты, которые способны нас опознать. Но поскольку ты все равно собралась туда лезть, то... короче, я тебя предупредил и принял приказ. А теперь не мешай мне. Пожалуйста. Я должен посоветоваться с Деем".

Я благоразумно закрыла рот и послушно умолкла, не смея больше отвлекать друга по пустякам. Но про себя с нежностью подумала, что Лин взрослеет куда быстрее, чем я когда-то надеялась, но при этом по-прежнему очень трогательно заботится о моем благополучии. Не упрекает за безрассудство, не стремится навязать свое решение, а помогает там, где может,

ничего не требуя взамен. Вот уж действительно - самый преданный и верный друг. И вот уж действительно - моя вторая половинка, с которой я никогда не бываю "не в ладах".

На постой мы остановились сравнительно недалеко от городских ворот - всего лишь в десяти минках неторопливой ходьбы по уляпанной подозрительными пятнами, невероятно узкой улице. Господин Ридолас, как только городская стена скрылась из виду, уверенно свернул в какой-то грязный проулок, проехал по нему еще минок пять и велел заводить повозки в неприметный двор, расположенный за давно некрашеными воротами. Туда, где виднелся такой же старый, обшарпанный дом и откуда доносились разудалые вопли какого-то дебошира.

Трактир (а это, как выяснилось, действительно был трактир) принадлежал некоему господину Ролоду, о котором я уже слышала краем уха. Дескать, не первый год циркачи радуют его своим присутствием и не первый год он ненадолго дает им кров в негостеприимном Нерале. Впрочем, он мне тоже не понравился - неухоженный, почти нищий и заполненный сомнительного вида посетителями. Сами посетители - человек двадцать крайне неприятных, откровенно пропитых рож - не понравились мне еще больше. А хозяин вообще едва не вызвал рвотный рефлекс - мелкий, тощий, замызганный, с торчащими из-под верхней губы крысиными зубами и воровато бегающими глазками, в которых при виде нас разгорелось неподдельная радость.

- Господин Ридолас! - воскликнул он, едва мы переступили порог. И, отбросив грязное полотенце, которым протирал не менее грязный стол, посеменил навстречу. - Какая радость! Какая огромная радость видеть вас снова! Как добрались? Как доехали? Хороша ли дорога?..

По пути он небрежно пнул старую табуретку, на которой опасно покачивался дошедший до кондиции клиент, и тот с грохотом рухнул на пол, обняв обгрызенную кем-то ножку изрядно покосившегося стола и немедленно захрапел. Кто-то из посетителей громко заржал при виде такой смиренной покорности судьбе. Кто-то поморщился, но большинство просто не обратили внимания, потому что в этот момент с нездоровым интересом таращились в нашу сторону, внимательно изучая наши лица и явно что-то прикидывая про себя.

Я незаметно скривилась.

Блин. Неужели у господина Ридоласа настолько поганый вкус, если он рискует связываться с таким откровенным отребьем? Воровской Гильдии в Нерале, может, и нет, но я уже сейчас готова назвать, как минимум, троих человек, которые заняли бы в ее рядах достойное место. Начиная с милейшего господина Ролода и заканчивая сонным забулдыгой у стойки, который старательно изображал опьянение, но при этом очень внимательно рассматривал нашу тесную компанию.

Быстро оценив обстановку, Фантомы дружно сдвинулись, обшаривая настороженными взглядами задымленный, насквозь прокопченный зал. У Мейра при этом непроизвольно дернулась верхняя губа, Лок прижался к моему бедру, недвусмысленно оскалившись. Дей с Эрреем встали так, чтобы при необходимости вышибить некстати закрывшуюся дверь. А Родан, впервые позволив себе выпрямиться, зорко поглядывал назад, чтобы не пропустить каких-нибудь неприятных сюрпризов с тыла. Даже циркачи ощутимо напряглись, с непонятым беспокойством разглядывая замызганные стены трактира. И только господин Ридолас словно ослеп и оглох - приветливо кивнув трактирщику, бесстрашно подошел к стойке. Бодро поприветствовал Ролода, как старого знакомого, и совершенно спокойно спросил насчет комнат. Недорогих, естественно, но таких, чтобы находились недалеко друг от друга.

При слове "комната" глазки трактирщика разгорелись еще больше, а вороватый взгляд сам собой дернулся в нашу сторону. Правда, при виде моих Фантомов беспокойно вильнул, заметив оскалившегося хварда - тревожно дрогнул, но потом отыскал меня и так откровенно замаслился, что мне тут же захотелось свинтить этому козлу башку.

- Вас стало больше, - наконец, намекаяще заметил он, изучая меня, словно рабыню на рынке. - Гораздо больше. В прошлый раз вам хватило двух комнат.

- Сейчас нужно... - господин Ридолас неожиданно запнулся, но Мейр чуть выступил вперед и сухо закончил:

- Четыре. Две смежных и две, расположенных поблизости. В смежные нужна бадья с горячей водой, обильный ужин и теплые одеяла.

Миррэ злился. Я видела, что он злился. Но могла его понять - едва узнав от Лина, для чего подходил к нашей повозке жрец, вспльчивый оборотень взвился так, что чуть не перекинулся посреди бела дня. Одно только предположение о том, что меня собрались принести в жертву, вывело его из равновесия так качественно, что я всерьез заопасалась провала. Впрочем, дело было не только в Мейре - сейчас все они были похожи на ошетилившихся ежей. И, пожалуй, впервые за полтора месяца почти вернулись в образ Фантомов. А еще они были очень встревожены сообщением шейри, потому что хорошо понимали: все свои дела в Нерале мы должны были решить до завтрашнего дня. Причем, самым радикальным способом. После этого нам еще предстояло выбраться из города, уйти от возможной погони и благополучно скрыться. При этом, разумеется, отдавать меня некромантам они не собирались. И даже сейчас встали так, словно вместо обычной швали нас уже окружила армия Тварей. Если бы могли - ощерились бы сталью на все четыре стороны и уже пронесли бы по грязному трактиру, как ураган, вышибая вон неблагонадежных посетителей, которые рискнули посмотреть в нашу сторону, как стервятники - на потенциальную добычу.

Неудивительно, что их решительный вид заставил ушлого трактирщика беспокойно отступить и быстро поклониться, скрывая за внешней угодливостью неподдельное смятение, а сидящие ближе всех ко входу типы осторожно отодвинулись. Еще бы. Мои Фантомы, когда злятся, способны напугать кого угодно. А если бы тут были скароны, от Нерала вообще осталось бы одно большое мокрое пятно. И пусть я не собиралась покорно ложиться на алтарь и уже прикидывала, как раздолбать эту гребаную Пирамиду, все равно - стремление меня защищать у парней просто зашкаливало. А временами они вовсе забывали о том, что я прекрасно могу сама за себя постоять. Синдром молодых братьев, наверное. Или еще какая патология. Но, в любом случае, заботливые они у меня. Местами - чересчур. Вон, уже и циркачи начали коситься с беспокойством. Лив вообще смотрит с неподдельным подозрением. Девочки встревожились. Мальчишки рядом с ними опасно притихли. И даже здоровяк Шига мудро отодвинулся подальше от неуправляемо пожелтевших глаз взбешенного миррэ.

- Спокойно, - негромко сказала я, легонько коснувшись плеча Мейра. Тот чуть вздрогнул, но почти сразу погасил зрачки и заметно расслабился. Второй рукой я придержала Лока, заставив его умолкнуть. А затем взяла Родана под локоть и вопросительно посмотрела на господина Ридоласа. - Куда нам идти? "Дедушке" тяжело долго стоять.

В это время мой левый рукав совершенно случайно задрался и показал всем желающим "жертвенную метку". После чего в зале воцарилась неприятная тишина, и обращенные на нас взгляды стали совсем иными.

- Сюда, госпожа, - первым опомнился трактирщик и с новым поклоном (на этот раз -

гораздо более искренним) указал за замусоренную лестницу. Делано не заметив изумленного взгляда господина Ридоласа и словно бы не поняв, отчего обе его танцовщицы внезапно погрузнели. Еще бы: о моем высоком "предназначении" циркач пока не знал. Не успел узнать, потому что сидел в другой повозке и не видел, что с нами произошло. А вот Ролод сразу сообразил, что к чему. Знал, стервятник, что "отступных" трогать запрещено. Причем, настолько строго, что вздумай он хоть в чем-то меня ущемить, наказание за оскорбление "избранницы" Айда (ну, это он так считает) последует незамедлительно. - Пойдемте, я вас провожу.

- Благодарю, - сухо кивнула я и на пару с Роданом двинулась следом. А за нами безмолвно последовали все остальные. В оглушительной тишине, под многочисленными пристальными взглядами и в тягостном молчании, как если бы на нашем месте шел длинный некромантский кортеж. Или похоронная процессия. Хотя в каком-то смысле так и было: по местным меркам я уже считалась трупом. Почетной мумией, которая пока еще могла ходить, разговаривать и делать все, что ей заблагорассудится. Да и кто бы мог возразить той, кого избрали жрецы?

Но оно и к лучшему: в некотором роде мое нынешнее положение давало определенные привилегии. По крайней мере, не полезут с неприличными предложениями, не вякнут под руку и даже глаз поднять не посмеют, поскольку я для них - что-то вроде предназначенной древнему Богу невесты. Правда, они пока не в курсе, что с такой невестой, как я, очень быстро взвоет даже охочий до строптивых девственниц Айд. Не говоря уж о том, что наш недолгий брак по расчету, скорее всего, закончится тем, что я останусь вдовой.

Как ни странно, второй этаж в доме оказался немного более чистым и гораздо более пустынным, чем первый. Трактирщик самолично довел нас до дальнего конца длинного коридора, собственноручно распахнул очень даже приличную дверь из толстого дерева, почти радушно махнул в сторону открывшейся комнаты и немного нервно посмотрел на Мою Избранность.

- Госпожа желает чего-то еще?

- Вторая комната где?

- Вот она, госпожа. Рядом, как вы и просили. Соседняя дверь. Серебряшка в день за обе.

- Устроит, - невозмутимо кивнула я, заводя "дедушку" внутрь и мысленно усмехаясь над поразительно низкими ценами. - Нам нужен горячий ужин, вода, чтобы умыться, и полный покой до самого утра. Никаких воплей под окнами, никаких буянов за дверью и никаких истерик на улице. "Дедушке" вредно волноваться.

Трактирщик подобострастно поклонился.

- Я все понимаю, госпожа. Не извольте беспокоиться: все будет.

Я выразительным взглядом велела ему испариться, дождалась, пока он послушно уберется вон, а потом отпустила "дедушку" и быстро огляделась.

Ну, что сказать? Комната как комната - не очень большая, но и не маленькая. Широкая постель со свежими простынями (поразительно, да? я, к примеру, не рассчитывала на то, что здесь найдется чистое белье), две лавки под совершенно пустыми стенами, скрипучий табурет, застиранные до дыр занавески, маленькое окно за ними, большой комод, старый сундук за дверью... в общем, ничего сверхординарного. Но хотя бы чисто и клопами не воняет. Иными словами, сойдет.

"Гайдэ, я придумал для тебя щит, - внезапно подал голос оставшийся в конюшне Лин. - Думаю, что смогу спрятать его от жрецов и, одновременно, облегчить тебе жизнь. Это будет нетрудно, но довольно болезненно. Потерпишь?"

"Конечно, - с облегчением отозвалась я. - Лучше уж я сейчас вывернусь наизнанку, чем это случится вблизи от Пирамиды. Что тебе понадобится?"

"Ничего особенного. Пол-оборота времени, пара капель крови, немного терпения и твое добровольное согласие".

"Я согласна. Жди: через пару минок я к тебе спущусь".

"Хорошо, начинаю готовиться".

Родан, пока я общалась с шейри, проворно сбросил с себя старые лохмотья, серой тенью скользнул в один угол, в другой, торопливо выглянул в окно, внимательно осмотрел сундук, будто там могли притаиться шпионы. Зачем-то перевернул постель, понюхал спертый воздух и, убедившись, что подвоха нет, тревожно повернулся в мою сторону.

- Ты как?

- Нормально, - я пожала плечами, опустившись на краешек кровати и напряжено размышляя над тем, сумеет ли Лин в полной мере реализовать свое обещание. То есть, и меня закрыть от Пирамиды, и некромантам не подставить с этим новым щитом. - А что со мной может быть?

Хас поджал губы.

- Гайдэ, это стало по-настоящему опасно... почему ты не сказала нам сразу?

- Когда? У ворот? На глазах у стражников? Или потом надо было вылезать из повозки и бежать к тебе, чтобы пожаловаться на злого дядю-некроманта? Брось, Род. Зачем было панику создавать? Лин ведь обо всем рассказал по дороге. К тому же, мы все равно собирались в Храм. Просто теперь сделать это будет гораздо легче, только и всего.

- Но ты помечена жрецом, как особая жертва!

Ненадолго отвлекшись от тревожных мыслей, я усмехнулась.

- Ты что, решил, что я не смогу избавиться от "метки"? Родан, не дрейфь. Все идет как надо. И даже лучше, чем я ожидала. Правда, такой офигительной открытости от жрецов я не чаяла встретить, но это даже лучше. Теперь мы, по крайней мере, точно знаем, что тут творится.

- Я не хочу, чтобы ты туда шла!

- Куда? В Храм?

- Да, - непримиримо буркнул Хас. А потом быстро подошел и, опустившись на корточки, испытующе заглянул в мои глаза. - Гайдэ, это действительно опасно. Пожалуйста, не надо.

Та-а-ак. Кажется, у нас назревает бунт на корабле?

- В чем дело, Родан? - недобро прищурилась я, временно забыв о щите. - Ты что,

передумал?

- Нет. Но я считаю, что тебе не нужно туда идти.

- Это мое дело - решать, куда идти, а куда нет.

- Послушай...

Я пристально посмотрела на его побледневшее лицо.

- Родан, ты что, боишься?

Хас чуть вздрогнул, а потом виновато опустил голову. Так красноречиво, что я только вздохнула и покачала головой.

- Черт... еще немного и ты заставишь меня пожалеть о своем решении. Мне казалось, мы все обговорили и обсудили. Все продумали. И вот теперь, наконец, когда у нас появился реальный шанс пройти в Пирамиду, ты вдруг готов отказаться?

- Но это слишком рискованно!

- Это с самого начала было рискованно, - сухо просветила я встревоженного Хаса. - И ты прекрасно знал, когда соглашался на эту авантюру, куда мы идем и для чего это нужно. Ты согласился, что так было нужно.

- Да, но тогда на тебе не было красной "метки"!

- Теперь есть. Какая разница?

- Большая, - тоскливо отозвался Родан, не поднимая взгляда. - Она делает тебя слишком заметной. Но если ты ее порвешь, жрецы об этом сразу узнают. Дей считает, что они отслеживают всех, на ком есть такие "метки". Поэтому если ты вдруг покинешь город, они поднимут тревогу.

- А если я не явлюсь в Храм к завтрашнему вечеру, они поднимут ее тем более, - кивнула я. - Еще, может, и погоню снарядят, чтобы такая дивная жертва зря не пропала. Спасибо, я в курсе. Но все равно не понимаю, чего ты так дергаешься. Откуда такая паника? И что за пораженческие настроения? Мы ведь вроде договорились?

Родан тяжело вздохнул.

- Гайдэ... ты не должна этого делать.

- Почему? - нахмурилась я.

- Потому что это - не твоя работа. И не твоя задача. В Храм тебе нельзя. Ни под каким предлогом. Это должны сделать мы.

- Что-о? - неподдельно изумилась я. - Погоди-ка, погоди... ты что, думаешь, что я позволю вам одним лазать по незнакомому Храму?! Полагаешь, я тихонько постою снаружи, пока вы будете там отлавливать некромантов?! Или считаешь, что я останусь в стороне, предоставив вам одним рисковать шкурами и лезть к черту на рога?!

Родан сжал кулаки.

- Но тебе нельзя туда идти! Понимаешь?! НЕЛЬЗЯ!

- Ах, вот оно что, - недобро протянула я, сообразив, наконец, откуда ветер дует. - У тебя, выходит, опять случился приступ излишней заботливости? Опять считаешь меня слабым звеном? Как в Горах?

- Нет. Просто ты слишком важна, чтобы так рисковать.

- Родан, когда ты перестал мне доверять? - хищно прищурилась я.

- Я доверяю, - тихо ответил Хас. - Но не хочу, чтобы ты туда шла. И не хочу тебя потерять. Тем более, так глупо.

- Твою маму... значит, потеряешь по-умному! - внезапно вспыхнула я. - И прямо сейчас! Хочешь?!

Он снова вздрогнул.

- Гайдэ...

- Мне что, снова морду тебе разбить, чтобы ты, наконец, перестал трусить и позволил мне сделать то, что я должна?! Руки-ноги переломать, чтобы до тебя дошло, что я - не беззащитная овца, которую нужно постоянно пасти?! Да что такое, Хас?! Почему с тобой опять какие-то проблемы?!

- Вы чего шумите? - недовольно буркнул Мейр, бесшумно заходя в комнату. - Издалека слышать. Гайдэ, ты чего рычишь?

- По делу! - уже по-настоящему рывкнула я и кивнула в сторону мрачного до невозможности Хаса. - С ним опять одни сложности!

- Какие еще сложности?

- Вот такие! Этот болван намеревается меня опекать, как дуру-школьницу!

Мейр нахмурился.

- В каком смысле?

- В прямом! Он считает, что я должна все бросить и мчаться обратно к маме с папой, чтобы не дай бог пальчик не прищемить и платице себе не порвать на ухабах! Дома сидеть, как примерная девочка, и спокойно смотреть на то, что тут творится! Туда не ходи, этого не делай, тут не рискуй, там не высовывайся... блин! На хрена я вообще согласилась его взять?!

Миррэ кашлянул.

- Гайдэ, успокойся. Что на тебя нашло?

- Да достало все, - чуть не сплюнула я, в кои-то веки разозлившись по-настоящему. - И он меня достал. Seriously. Еще со времен Расщелины. Но мне показалось, потом до него начало что-то доходить. Казалось, что больше этих глупостей не будет. Казалось, ему можно верить, но, как выяснилось, ни к чему серьезному он просто не готов! И до сих пор не видит одну простую истину, которой я его уже один раз неслабо приложила!

У Родана потемнело лицо, а губы сжались так плотно, что превратились в одну прямую линию. Кажется, он едва сдерживался, чтобы не ответить на мою резкость откровенной грубостью. Однако, как ни хотелось ему высказать все, что копилось на протяжении нескольких тревожных дней, Хас все-таки смолчал. Тем более, когда в комнату зашли Эррей с Деом, а следом проскользнул вездесущий Лок.

- Что будем делать? - тихо спросил Эррей, когда все собрались и плотно прикрыли за собой дверь.

Я прикусила губу, старательно гася ненужное раздражение, и отвернулась к окну.

- То, что задумали.

- Когда?

- Как только окончательно стемнеет.

- Ты хочешь идти в Храм? - растеряно переглянулись Фантомы. - Сегодня?! Сейчас?!

- Да. Мы же для этого пришли, - сухо кивнула я. - Завтра у нас может не быть для этого времени, а мне нужно срочно выяснить, как разрушить Пирамиду. Лин вам все объяснит и расскажет, до чего мы с ним додумались. Дей, что у тебя с Огнем?

- Держу, - не разжимая губ, прошептал наш молчаливый маг.

- Сколько?

- Все три. Как и обещал.

- Не мешают пока? - испытующе взглянула я на наше "секретное оружие", но он лишь мотнул головой, не рискуя больше говорить вслух. Хотя это правильно - в его случае открывать рот весьма небезопасно. По той простой причине, что к его голосовым связкам мы привязали активирующие нити от заклатья-ключа, способного по одному лишь знаку и в доли секунды взорвать сразу три Голубых Огня, укутанных многослойной защитой и надежно спрятанных в недрах нашей многофункциональной повозки. Всего одно слово, и половина Невирона взлетит на воздух. Всего одна оплошность, и Дей может стать самым страшным убийцей на всем белом свете. Поэтому-то он и играл у нас роль завязанного молчуна. Поэтому же пускай молчит и дальше. Его первое и последнее предназначение в нашей сумасшедшей аванюре - служить запирающим фактором для готового вырваться наружу творения мастера Драмта. Единственной преградой на его пути. Единственным механизмом, сдерживающим его огромную силу. Для этого я и взяла Дея с собой. Для этого он несколько месяцев учился создавать и контролировать гениальное, хотя и крайне опасное изобретение Рига. Для этого он и выбрал для себя такую трудную работу. И поэтому же без раздумий согласился осуществить рискованную операцию по вживлению в свое тело заклатья-ключа.

К сожалению, иным способом спрятать его от внимательных глаз некромантов нам бы не удалось: только живое тело способно скрыть его от поисковых заклинаний. Использовать для этой цели амулеты нельзя - они сами по себе являются артефактами и имеют собственный, хорошо выделяющийся фон. С маскирующими заклатьями - та же беда. Конечно, можно было просто припрятать Огонь, создав заклятие-ключ непосредственно, так сказать, перед употреблением. Но, во-первых, это занимало много времени - от получаса до нескольких часов, а, во-вторых, сам процесс создания здорово менял магический фон вокруг чародея. Соответственно, сильно привлекал внимание и резко повышал опасность нашего обнаружения.

А так как оставлять это дело на самотек или рассчитывать на то, что у нас будет достаточно возможностей для качественного саботажа, я не собиралась, то пришлось изобретать альтернативу. Причем, такую, чтобы взорвать Огонь мы могли так же быстро, как я сделала это когда-то возле Айдовой Расщелины, но при этом сами не подставились и благополучно ушли с места преступления.

Другое дело, что для этого Дею пришлось пожертвовать голосом и рискнуть стать своеобразным детонатором. Но он с честью выдержал это трудное испытание. Ни слова не возразил, когда я осторожно спросила, сумеет ли он это сделать. Сразу кивнул и, ни мгновения не сомневаясь, добровольно пошел на такое изуверство. В отличие от вечно беспокойного Родана, кстати, которого регулярно надо на что-то уговаривать и постоянно просить угомониться.

Я нервно забарабанила пальцами по подоконнику.

- Так. Ладно. Поскольку времени немного, делаем следующее: в Храм мы идем втроем - я, Мейр и Эррей. Дей, ты сумеешь на время прикрыться так, чтобы некроманты тебя не почувяли?

Молодой маг быстро кивнул.

- Отлично. Тогда на тебе остается периметр и пути отхода. Вход и соответственно, выход там только один, поэтому разминуться нам не грозит. Тобой рисковать не будем. По крайней мере, сейчас, поэтому у тебя будет лишь одна задача: следить за "гранатами", чтобы не рванули раньше времени. Лок, ты присмотришь за нашим добром, чтобы его не уволокли и не распотрошили. Заодно, проследишь за тем, чтобы никто не совал нос куда не следует. Лина я тоже забираю с собой: он мне понадобится... - я прикусила губу, напряженно размышляя. - Но вернуться мы должны не позднее рассвета. До того, как народ поймет, что мы вообще куда-то уходили, и до того, как кто-то спохватится. Родан, ты остаешься здесь.

Хас сжал зубы.

- Почему?

- По кочану. И без возражений, понял? - недобро покосилась я. - Мне некогда тебя уговаривать и объяснять причины. Возиться с тобой я больше не буду. Вздумаешь уйти - ради бога. Ты пока не в отряде и имеешь право покинуть нас в любой момент. Об одном прошу: не мешай. И предупреди заранее, если вдруг решишь оголить нам тылы: мы хотя бы заранее подумаем, как вывернуться без твоего участия. Так, Мейр...

Миррэ, почувствовав в моем голосе знакомую сталь, мгновенно подобрался.

- Да?

- Когда у тебя подходит время к смене облика?

- Завтра к полудню.

- До утра с тобой проблем не будет?

- Нет, - мотнул головой Мейр, тревожно блеснув глазами. - Не волнуйся: я не подведу.

Я кивнула.

- Тогда идешь человеком. Дей, сколько Огня сможешь с собой взять за раз?

- Сколько нужно, - прошелестел маг.

- Тогда бери все и будь готов использовать по первому знаку. В нашем случае запас карман не тянет. Эррей, ты уже говорил с Лином?

- Да, - тут же отозвался лен-лорд, как-то по-особенному дернув щекой. - Ты уверена, что все понимаешь правильно?

- Я ни в чем не уверена. Но идти надо сегодня. Пока они не прочухались и пока никто не заподозрил неладного.

- Тебя будут ждать в Храме только завтра, - очень деликатно напомнил брат, но я только криво усмехнулась.

- Именно поэтому я пойду туда сегодня. "Метка" все еще при мне. Никто ничего не заподозрит. А вы пойдете другим путем. Снаружи. С помощью Лина и его острых коготков, для которых не составит труда пробить даже стену Пирамиды.

Фантомы многозначительно переглянулись, мгновение подумали, а потом слажено кивнули. Вот и прекрасно. Ни слова возражений. Ни толики сомнений. Просто, честно и надежно. Все они у меня надежные, как скала. Если сказали, непременно сделают. Поклялись, что будут верны до смерти, значит, точно будут. И я могу не опасаться, что в самый неподходящий момент кто-то вдруг попятится и занеет про то, что, дескать, впереди стало слишком опасно.

Я удовлетворенно опустила плечи.

- Хорошо, тогда собирайтесь. Лин расскажет детали. Что непонятно, зайдете - спросите. Выходим после полуночи. А до тех пор по пустякам меня, пожалуйста, не тревожьте. Мне нужно сделать еще одно важное дело.

Парни так же слаженно наклонили головы и бесшумно вышли, оставляя нас наедине с мрачным, как грозовая туча, Роданом и недовольно ворчащим Локом, который отлично чувствовал царящее между нами напряжение. Но хварда я выгонять не стала: он мне еще пригодится. Правда, чуть позже. А вот с Хасом надо было решать что-то немедленно. И решать радикально: уже второй раз он подводит меня своими колебаниями. И во второй раз заставляет чувствовать неподдельное разочарование. Но тогда я списала это на местный менталитет. Тогда ему было трудно осознать, что свою судьбу, в отличие от здешних дам, я привыкла выбирать сама. Тогда я посчитала, что он исправится. Однако, видимо, серьезно ошиблась, потому что он снова ставит меня в неудобное положение.

Вот только больше я этого терпеть не намерена. Хватит. Мы или команда, или незнакомые друг другу люди. Он или становится Фантомом и подчиняется, или разворачивается и тихо уходит, больше не докучая мне своими сомнениями. Довольно уже этого разброда. Довольно опасений и колебаний. Сейчас мне нужна твердая уверенность в тех, кто идет позади тебя. А в отношении Хаса у меня такой уверенности не было. И в отношении него у меня оставался лишь один вариант действий, прежде чем я решусь на очередную рискованную вылазку.

"Лин, расскажи ему о том, что мы задумали, - велела я оставшемуся в конюшне шейри, который, разумеется, через меня слышал весь разговор. - Скажи быстро. Все до конца. Так, чтобы до него, наконец, дошло. Справишься?"

"Конечно", - зловеще оскалился невидимый демон.

Я повернулась к Родану и холодно посмотрела.

- У тебя есть поборота, чтобы принять окончательное решение. Я выйду ненадолго. Одна. А когда вернусь, хочу услышать твое слово. Учти: на этот раз оно будет последним. Поэтому подумай хорошенько, прежде чем что-то предпринимать.

Я еще мгновение подождала, однако никакого ответа не услышала, после чего пожала плечами и быстро вышла, оставляя Хаса наедине с невеселыми мыслями. Ему, конечно, приходится сейчас решать невероятно сложную задачку, но по-другому просто нельзя: Род должен сделать этот выбор сам. Здесь. Сейчас. Причем, сделать его абсолютно добровольно. Хорошо понимая, что за этим последует и какие обязательства он на себя берет. Если согласится, то получит мой Знак, станет одним из нас. Более того, он он станет мне братом... иначе я больше не смогу ему доверять.

Но заставлять его я не буду. Принуждать к чему-то - тем более. Я, как и говорила когда-то, никого не зову и не тащу с собой за уши. Все, кто находится рядом, делают это лишь потому, что считают это важным и нужным. Для себя. Для меня. Для своего народа и своего мира. Поэтому Родан тоже должен выбрать. Поэтому он должен понимать, ради чего все это делает. И поэтому я оставила его сейчас одного: когда человек стоит на краю пропасти, невежливо подталкивать его в спину.

Пусть все будет, как суждено.

Пусть он всерьез подумает над тем, а стоит ли соглашаться.

И пусть еще серьезнее подумает над тем, кем мы станем друг для друга после этого. Потому что мне бы очень не хотелось, чтобы он сделал неправильный вывод и нелепо ошибся. И еще больше бы не хотелось, чтобы он об этом искренне сожалел.

- Глава 5 -

Гор ощущал себя странно: с одной стороны, точно знал, что где-то там, снаружи, осталось какая-то важная его часть, с другой - чувствовал себя стремительно несущимся сквозь темноту хищником, в голове которого с ужасающей быстротой менялись сотни и тысячи различных образов. А вместе с ним с такой же скоростью приходили и уходили самые противоречивые желания, самыми частыми из которых были "охота", "добыча" и "голод".

В первый момент, когда Тень велела закрыть глаза и замереть на месте, он не ощутил почти ничего неприятного. Затем почувствовал холод, который с каждым ударом сердца продолжал нарастать. Отметил, как постепенно каменеют руки, ноги, туловище; как неумолимо замедляется сердце, покрывается инеем кожа. В какой-то момент смутно ощутил, как снаружи его мягко обняли, а потом холодного лба коснулось легкое дыхание смерти, и все внезапно стало иным.

Преображение было мгновенным - вроде бы только что стоял на двух ногах и раздумывал над тем, а не отказаться ли от предложенной чести, а потом - раз и он уже летит сквозь ночь на невидимых крыльях, хватая раскрытой пастью пролетающие мимо снежинки и точно зная, что в Пустоте нет ничего лучше, чем нестись вот так, на стремительных лапах, разрывая собой ледяное пространство, грозно порывивать на мелькающую вдалеке мелочь и с восторгом ощущать свое массивное, гибкое, невероятно подвижное тело, способное в мгновение ока

становиться таким, каким он только пожелает. Восхитительная легкость, с которой оно передвигалось, вызвала искреннее восхищение. Толстая броня, сквозь которую не могли пробиться чужие когти, давала чувство защищенности. Острые зубы и длинные когти, способные в клочья разорвать любого врага, придавали уверенности. Осознание собственного могущества кружило голову. А разбегающиеся в панике Тени, которые при виде него с визгами бросались врассыпную, сполна позволяли ощутить себя действительно непобедимым.

Одно только смутно беспокоило его и заставляло жадно оглядываться в поисках добычи: голод. Постоянный, неутолимый, невероятный по силе голод, вполне способный свести его с ума. А еще - память. Странная память о двуногом существе, рядом с которым он провел много времени и которое почему-то воспринимал, как нечто свое, родное, как, скажем, заднюю лапу или ударный коготь на хвосте, который стоило беречь и о котором нужно было заботиться.

Именно последнее воспоминание заставило его изменить направление и начать рыскать в поисках знакомого запаха. Какое-то смутное беспокойство вынуждало забыть ненадолго о голоде и мчаться в Пустоте на поиски того самого "важного", без которого ему было очень неудобно. Густой мрак вокруг совсем не мешал: совершенное чутье не нуждалось в подсказках. К тому же, он совершенно точно знал, что когда давно уже охотился здесь. Знал, куда бежать и где искать. Поэтому очень скоро нашел свою пропажу и, выглянув ненадолго в свет, озадаченно уставился на слабое человеческое тело, неподвижно распластавшееся на каком-то непонятном приспособлении.

Мягкое тело, живое, вку-у-у-сное... добыча?

"Мое, - откуда-то из глубины пришла важная мысль, подкрепленная легким покалывание в правой передней лапе, и отношение к телу тут же изменилось. - Главный. Защищать. Мое. Стая".

Он настороженно втянул ноздрями воздух, внимательно изучая стоящих прямо под ним двух смертных. Аккуратно попробовал на вкус их дейри, которые они пытались спрятать за каким-то нелепыми побрякушками. Довольно фыркнул, поняв, что они очень сытные, но пришедшая из ниоткуда новая мысль о том, что это тоже "не добыча" и тоже "мое", вынудила его отойти от вкусных двуногих, от которых исходил знакомый, такой же родной запах СТАИ. Точно такой же, как от "главного". Правда, потом один из них сделал что-то непонятное, что ему совсем не понравилось и вызвало раздраженный рык, однако вскоре оказалось, что это всего лишь дополнительная защита для "главного", и он удовлетворенно заурчал: теперь стая в безопасности. Стая сильна. Но надо искать еще одного. Последнего. Тоже - "важного", который когда-то назывался смешным словом "брат" и которого здесь почему-то не было.

Нырнув обратно в Пустоту, Гор старательно принюхался и снова помчался по следу. "Важного" он помнил хорошо - те двуногие пахли похоже, да и след еще очень свеж, поэтому поиски не должны были стать долгими. Сперва бежал по каким-то стенам, полу, проскальзывая между неуклюжими двуногими, которые не могли его даже заметить. Пару раз отвлекался, видя сочные ауры с удивительно вкусным запахом, но воспоминание о "брате" настойчиво подталкивало вперед, да и голод сегодня был не очень силен, поэтому он всякий раз неохотно отворачивался и, поминутно облизываясь, прятал зубы. Добыча подождет. Сперва - стая, охрана, защита. Потом - еда.

Устав от мелькания разноцветных пятен перед глазами, которые постоянно отвлекали от следа, Гор раздраженно рыкнул и нырнул в Пустоту еще глубже, избавившись, наконец, от неприятного мельтешения перед глазами и неожиданно найдя новый способ передвижения. Когда пропали стены, вместо них он увидел сложную, протянувшуюся во все стороны тугую,

причудливым образом сплетенную паутину из разноцветных нитей и узлов, вскочив на которые, можно было легко уцепиться когтями и забраться так высоко, как только она позволяла. Эта странная паутина была везде, она имелась в каждом уголке Дворца, в каждом коридоре и даже самой крохотной комнате. К тому же, здесь, на этой глубине, не водилось ни двуногих, ни каких-либо препятствий. Только гибкая паутина, голод и след, по которому он устремился быстрее, чем голодная ищайка.

Двуногого нашел быстро, но, поскольку след на глубине стал заметно слабее, вскоре ему пришлось вернуться на прежний слой. Повинуясь чутью, Гор с легкостью скользнул наверх, туда, где даже тусклый свет неприятно резал глаза, и тут же зажмурился, внезапно обнаружив вокруг себя такое количество вкусной еды, что пасть сама по себе наполнилась вязкой слюной. Еда была буквально повсюду. И беспечная еда - она не видела его жадно горящих глаз, не слышала его осторожной поступи и даже не подозревала о том, что громадная, ловко карабкающаяся по стене Тень явилась сюда по их слабые души. Ох, как их много... на выбор... сперва красные, потом синие... зеленые и, наконец, самые вкусные - черные... легкая добыча.

Он тихо заурчал, плотоядно облизнувшись при виде пяти неплохих Теней с тонкого слоя, которые еще даже не почувяли, что стали объектом охоты. Правда, у каждой из них был двуногий носитель, но это не страшно: дальше первого слоя они никогда не видели. Так что охота обещает быть забавной. Хотя, конечно, и очень короткой. Зато вокруг еще есть другие Тени. И посильнее, и послабее, так что голод ему еще долго не будет грозить. Осталось лишь найти "важного" и все.

Он приготовился к прыжку, подобравшись и выпустив острые когти, но потом услышал непонятный шорох и, настороженно обернувшись, чуть не взвыл от радости - еще одна Тень! И какая! Огромной змеей обвилась вокруг своего носителя, положила треугольную голову ему на колени и сладко задремала, не видя того, как разгорелись от вождения глаза нежданного гостя. Огромная, сытная, потрясающе большая. И до того близко, что просто нет сил сдержаться. Она еще не видела его - опасная противница, на которую так интересно было бы поохотиться. Не чуяла, потому что обитала на втором слое и только-только пробовала переходить на третий. Но он-то ее видел прекрасно. Носителя ее тоже видел вместе со знакомой черной аурой, которая была и у его двуногого "брата". Знал о своем несомненном преимуществе. А теперь жадно приняхивался, неслышно урча от радости и уже предвкушая, как разорвет чужой Тени глотку и будет жадно пить ее до самого дна.

Добы-ы-ыча...

А потом его что-то отвлекло. Что? Ах да, какие непонятные звуки, которые издавали двуногие своим несовершенным горлом. Это называется раз-го-вор. Но о чем говорят? Непонятно. Хотя, если прислушаться и чуть-чуть подвинуться поближе к второму слою, слегка изменив чуткость слухового бугорка на носу, голоса становятся вполне различимыми. Ага. Вот так. Так о чем это они?

Совершенно бесшумно и абсолютно незаметно для своей вероятной добычи Гор подкрался совсем близко и усилил чуткость слухового бугорка. Амулет... чужак... маска... странные слова для очень странных двуногих. Хм. Кажется, носитель змеи удивлен. А тот, который рядом с ним, очень заманчиво засветился аппетитными зелеными огонечками. Съесть? Или тоже нельзя? Так, а это что такое? Ас-с-с... знакомое что-то... имя? Наверное. И пахнет похоже... добыча?!

"Мое", - довольно проурчало где-то в глубине его разума, и память снова услужливо подсказала: "не добыча" - "брат"; тот самый, о котором помнил и знал "главный". Значит, вот он

какой - "важный"? Так это его надо охранять?

"Забавный, - решил Гор, стремительно обежав "брата" со всех сторон и внимательно принюхавшись. - Но сильный. И вкусный. Мое".

Правда, красный цвет кожи у "брата" ему не очень понравился, но ее толщина и аппетитный запах быстро сгладили неприятное впечатление. И порадовали тем, что обладали не только приятным привкусом, но еще и хорошей защитой от врагов. Вон, как пылает в Пустоте. Того и гляди, обожжет. Больно. Мало кто рискнет связаться. Я бы, конечно, попробовал, но "брат" - не добыча. "Брата" - защищать. Сторожить. Беречь, пока не придет "главный" и не скажет, кого тут можно съесть.

Непроизвольно облизнувшись и убедившись в том, что у него очень сильная стая, Гор довольно рыкнул. Собрался было свернуться клубком вокруг "брата", чтобы немного подремать, отвлекаясь от постепенно усиливающегося голода, но вдруг заметил, как шевельнулась большая змея, и тут же встопорщил спинные иглы на всю высоту.

Голодна? Охотиться тоже?! Там, где мое?!!

От этой мысли его зубы непроизвольно обнажились на всю длину, ядовитый язык превратился в тонкое жало, а длинный хвост развернулся шипастой, черно-серой лентой и угрожающе наставился на соперницу. Красноречиво предупреждая ее: мое! И выразительно обещая, что если она сделает еще хоть шаг, покусившись на чужую стаю, будет немедленно убита и испита, несмотря даже на наказ "главного". Однако змея по-прежнему ничего не видела, хотя, кажется, сгустившаяся тень возле двуногого ее все-таки насторожила. Не зря она вдруг приподнялась на хвосте, став почти ростом с Гора, а потом раскрыла узорчатый капюшон на голове и мазнула воздух длинным раздвоенным языком.

Гор в ответ негромко зашипел, приподнявшись на четырех задних лапах, хищно сузил глаза, одновременно прикрывая собой "брата", выставил передние лапы с острыми, как бритва, когтями. Напружинился, подобрался всем телом, готовясь напасть на глупую Тень, но потом вспомнил, что змея его может только смутно чують, но никак не видеть, и задумался. После чего с удивлением вспомнил, что "главный брат" просил не показываться двуногим на глаза... особенно вот таким, с черной кожей и прирученными Тенями... а потом неохотно свернул хвост обратно в кольцо. Добыча пока подождет. Какое-то время. "Главный" знает больше. "Главный" заботится и кормит. Придется потерпеть.

Он недовольно фыркнул в сторону слепой глупой змеи, не умеющей толком смотреть В Пустоту, а потом метнулся в сторону, с легкостью взобрался по отвесной стене под самый потолок и там, зависнув вниз головой точно над ничего не подозревающим "братом", привычно завернулся в кокон из крыльев. Очень удобно. Тепло. Спокойно. "Брат" рядом. Если на него нападут - защитить. Если змея отойдет от хозяина - убить. Просто. Понятно. Легко.

Он удовлетворенно прикрыл веки и, мерно покачиваясь на невидимом ветру, приготовился внимательно слушать.

- Кто ты? - повторил свой вопрос а-сат Сарго, недоверчиво изучая спокойное лицо Аса. - Откуда взялся? Ты ведь не состоишь в Клане, верно?

Тот пожал плечами.

- Кто я - вы сами видите. Свое имя я назвал. Откуда взялся... трудно сказать. Но в Клане

действительно не состою и последние полтора года провел в Валлионе.

- А до этого?

- Не знаю.

Главы Кланов озадаченно нахмурились.

- Что значит "не знаешь"? - осторожно уточнил а-сат Чеоро, внимательно присматриваясь к чужой дейри.

Ас снова пожал плечами.

- Я этого не помню.

У Аши высоко взметнулись брови от удивления, ее отец чуть не поперхнулся, а остальные Главы изумленно переглянулись.

- Что?! Как это, не помнишь? - наконец, недоверчиво переспросил а-сат Ино. - Ты что, забыл, кто ты? Кем рожден, где выучен, как жил?!

- Совершенно верно, - невозмутимо кивнул Ас, и в зале снова побежали недоверчивые шепотки. - В моей памяти сохранились только последние полтора года, которые я провел на Равнине. Что было раньше, я практически не помню.

- Такого не бывает. Когда ты покинул Клан? - вдруг нахмурился господин Аро.

- Не знаю.

- А почему это произошло - помнишь?

- Нет, - все так же спокойно отозвался Ас. - Когда это случилось, по какой причине - этого я ничего не помню. Ни прежней семьи, ни Клана, ни даже города, в котором вырос.

Главы Кланов снова переглянулись, но все они были магами и хорошо понимали: чужак не лжет.

- Ты владеешь магией? - осторожно спросил а-сат Сарго.

- Да.

- И... давно?

- Около двух с половиной месяцев.

- Такого не бывает, - слово в слово повторил слова господина Аро а-сат Ино, с подозрением уставившись на Аса. - Любой скарон овладевает даром в раннем детстве, иначе просто не доживает до совершеннолетия. Сколько тебе лет?

- Не могу сказать, - ровно отозвался Ас. - Но, судя по внешнему виду, не меньше сорока.

- Твой вид я и сам могу оценить. Какой у тебя дар?

- Огонь.

- Докажи! - потребовал Ино, и Ас, не поменявшись в лице, зажег в своей ладони небольшой огненный шар. - Мало. Можешь больше?

Ас, пожав плечами, увеличил шар в два раза и вопросительно посмотрел.

- Этого достаточно?

- У тебя совершенно не изменилась дейри, - задумчиво отметил а-сат Чеоро. - Просто никаких сдвигов. Совсем. И я ее, несмотря ни на что, не вижу даже из Тени. Зачем ты ее закрыл?

Ас усмехнулся.

- Чтобы спокойно сюда добраться.

- Амулеты чьи?

- Купил в Валлионе.

- Сколько их потребовалось? - продолжал настаивать а-сат Чехоро. - Пять? Десять? Двадцать?

- Три с половиной дюжины, - ровно ответил Ас, и Глава Адаманта удивленно отпрянул.

- Сколько?! Какого же уровня ты их брал?

- Самые лучшие, что нашел, - пожал плечами Ас. - Иначе зачем было тратиться?

- Сними их, - внезапно потребовал Изумруд. - Мы должны это увидеть.

Ас заколебался, но потом все же расстегнул верхнюю куртку и аккуратно снял, вместе с прикрепленными изнутри многочисленными амулетами, которые мастер Драмт создавал лично и своими руками заряжал по просьбе Гайдэ. Он только один не тронул - тот, что висел на груди на отдельной цепочке. Амулет Власти. Который по-прежнему бережно приглушал его необычную ауру и делал ее если не нормальной, то все же не такой яркой, как было на самом деле. Правда, скаронам и этого хватило, чтобы ошарашено замереть на своих креслах и во все глаза уставиться на поразительно широкую дейри, почти вдвое превышающую по размерам те, которыми могли похвастать воины Первого рода. И даже слегка превышающую дейри господина Аро, что вызвало среди скаронов невероятное оживление.

Ас уронил куртку на пол и выжидательно посмотрел на растерянный Совет.

Ждать ему пришлось довольно долго - Главы Кланов так старательно присматривались, изучали и пытались поверить в то, что это правда, несколько долгих минок. Потом, правда, Чеоро встрепенулся, зачем-то настороженно оглядел полупустой зал и как-то нехорошо изменился в лице. Но спустя несколько синов это прошло - его глаза снова стали нормальными, едва за клубившаяся вокруг кистей Тьма рассеялась, и только озабоченная складка на лбу еще показывала, что он далеко не так спокоен, как кажется. А потом исчезла и она - господин Чеоро уметь владеть собой. И что бы его ни встревожило минку назад, ни следа беспокойства больше не отразилось на его смуглом лице.

- У тебя развилась такая дейри меньше, чем за три месяца? - с еще большим подозрением осведомился а-сат Ино, когда понял, что других вопросов к чужаку не возникло.

- Я не знаю, - в который раз повторил Ас, постоянно лоя на себе пристальный взгляд Адаманта. - Я начал различать чужие дейри около года назад. Потом мне сказали, что моя собственная начала понемногу изменяться. Наконец, в последние два месяца она изменилась очень резко, и мне пришлось воспользоваться помощью амулетов, чтобы это скрыть. В это же время я узнал, что могу обращаться к магии Огня. Как это случилось, вы знаете - Разрн был достаточно красноречив.

- Зачем ты пришел сюда? - внезапно спросил господин Аро. - Что привело тебя в Скарон-Ол?

Ас криво усмехнулся.

- А разве непонятно?

- Чтобы вернуться в Клан, мало одной только дейри и простого желания.

- А что для это нужно?

- Испытание. И полная уверенность Совета в том, что твое исключение из Клана не было вызвано нарушением закона.

- У тебя в дейри есть следы Тени, - снова подал голос господин Чеоро, чуть подавшись вперед. - Судя по тому, что мы слышали, некоторое время назад ты был очень близко к грани. И находился там достаточно для того, чтобы она оставила столь глубокий изъян.

Ас насторожился.

- Да, это так. Мне уже не раз приходилось сталкиваться со смертью. Но в Фарлионе иначе не бывает - в Харон нельзя войти без риска остаться там навсегда. А нам пришлось провести там немало времени.

- Твоей метке гораздо больше года, - задумчиво добавил Чеоро, посверкивая заметно потемневшими глазами и явно глядя на чужака через Тень. - Я бы сказал, что дыхание смерти касалось тебя не один месяц подряд. А может, и не один год. Но я не совсем понимаю причину... что с тобой произошло? Рана? Болезнь?

- Рана, - скупно ответил Ас.

- Следы есть?

Ас озадаченно моргнул, но потом понял, что имеет в виду Адамант, и чуть не ругнулся. Шетт! А вот об этом они не подумали. Но что теперь прикажешь предъявлять в качестве доказательства, если ран на его теле действительно нет? И если существование самого этого тела как раз и есть - то самое доказательство, в которое никто не поверит?

Он незаметно вздохнул.

- Ран нет: в последнее время мне приходилось часто пользоваться "синькой".

- Чем? - непонимающе переспросил Ино.

- Кровью эаров, - поспешил поправиться Ас. - За последний год нам довелось побывать и в Фарлионе, и возле Айдовой Расщелины, поэтому ран было довольно много, но их не осталось из-за того, что мы пользовались кровью эаров.

- Даже после нее на теле все равно остаются рубцы, - скупно заметил а-сат Сарго, выразительно скрестив пальцы на животе. - Полностью снимает их только чистая кровь. Или совсем свежая. Откуда она у тебя?

Ас чуть не сплюнул.

Шетт два раза! Еще не хватало, чтобы его связали с эарами и Эйирэ! Но не говорить же о том, что источник крови у него все время был под самым боком?!

- Так откуда? - заинтересованно повернулись к нему и практически все, кто присутствовал в зале. - Или ты хочешь сказать, что сумел попасть в Эйирэ и вышел оттуда живым?

- Нет, - подавив вздох, ответил Ас. - Живым я в Эйирэ не был. Но какое-то время назад у меня действительно была возможность добывать ту кровь, о которой вы говорите.

Главы Кланов странно переглянулись снова.

- Очень интересно, - почти промурлыкал Изумруд и загадочно сверкнул слегка позеленевшими глазами. - А ты не хочешь нам об этом рассказать?

Ас, почувствовав острый взгляд Изумруда, смутно напоминающий взгляд Бера, когда тот пытался неосознанно пользоваться силой, и чуть не улыбнулся: ну, после нашего "медведя", как его иногда называла Гайдэ, осторожная попытка Ино выглядит смешной.

- Нет, - все-таки не сдержал он улыбки. Демон. Кажется, Изумруд просто пытается за счет хорошего настроения добиться откровенности. - Не хочу. Это не относится к делу.

- Гм, - странно хмыкнул а-сат Сарго, изучающе пробежавшись по фигуре чужака. - А кто твои побратимы? РаэРН утверждает, что у тебя есть друзья, которые состоят с тобой в кровном родстве? Кто они?

- Такие же чужаки здесь, как и я, - ответил абсолютнейшую правду Ас.

- Они владеют магией?

- Кто как.

- Ты готов от них отказаться, если этого потребует Клан?

Ас сузил глаза.

- Насколько мне известно, скароны не требуют друг от друга подобных жертв. Даже Главы Кланов.

На лице а-сата Сарго появилась легкая улыбка.

- РаэРН также упомянул, что, пребывая в Валлионе, ты кому-то служил. Это правда?

- Это разве преступление? - вопросом на вопрос ответил Ас.

- Нет. Если нанявший тебя не нарушил законов нашего народа.

- Тот, кому я служил, не нарушал никаких законов. Для некоторых земель он сам - закон. Поэтому я не жалею о том, что отдал ему свою верность.

- Ты принес ему клятву? - вкрадчиво переспросил Ино. - Человеку не нашего народа? Добровольно?

Ас сжал зубы.

- Да.

- И после этого ты вернулся в Скарон-Ол, чтобы тебя снова приняли в Клан? Забавно... неужели тот, кому ты служил, от тебя отказался?

- Нет, - дернул щекой Ас. - У каждого из нас своя дорога, но когда-нибудь мы снова встретимся. А до тех пор я должен решать свои трудности сам.

- Хорошо, - неожиданно покладисто кивнул а-сат Сарго. - Мы тебя поняли, гость. Ты сам выбрал дорогу и стараешься следовать ей, как и подобает истинному воину. Но тогда скажи нам, чего ты хочешь сейчас? Не зная ничего о себе, не помня прошлого, не видя границы своих сил... зачем ты пришел к нам? Сейчас ты чужой Кланам. Чужой самому себе. Что ты ждешь от своего визита сюда? И для чего искал именно такой путь для встречи?

- У меня нестабильный дар, - подобрался на всякий случай Ас, смутно чувствуя повисшее в воздухе напряжение. - Для него не хватает силы тех амулетов, которые у меня есть.

Господин Аро чуть сузил глаза.

- Значит, ты ищешь помощи, чужак?

- Да, - вынужденно признал Ас. - Мне нужен хороший амулет для защиты. Но в Валлионе таких не нашлось, поэтому я пришел к вам.

- Ха-ха, - негромко фыркнул Ино. - И ты полагаешь, что Клан должен тебе помогать?

- Необязательно. Но, возможно, я мог бы что-то дать Клану взамен? Возможно, это будет взаимовыгодное сотрудничество?

- Ты слишком долго пробыл в чужих краях, гость, - неодобрительно покачал головой а-сат Сарго. - Клан ни с кем не торгует. И он не продает амулеты чужакам. Клан - это дом. Ты или принадлежишь ему, или нет. Если бы такая возможность была, ты бы перешел обратно к Алым?

Ас прикусил губу.

- Возможно.

- Но ты не уверен?

- Я еще... не решил.

Господин Аро недобро сверкнул глазами.

- Быть может, ты ищешь власти, чужак? Я чувствую на тебе наш Амулет. Тот, что ты носишь при себе, но почему-то не решился показать Совету. Хочешь попытать счастья? Желаете попробовать свои силы?

- Нет, - твердо ответил Ас, спокойно выдержав пристальный взгляд Главы Алого Клана. -

Меня вполне устраивает нынешнее положение вещей. На ваше место я не претендую. Но мне нужен хороший амулет, который смог бы привести мою дейри в порядок. И нужен учитель, способный мне помочь овладеть своим даром.

- А ты нагл, - хмыкнул Ино, подчеркнуто медленно складывая руки на груди. - Отказываясь вступить в Клан, ты, тем самым отказываешься от своего народа. От тех, кто мог бы протянуть руку помощи и принять тебя как брата. Но при этом ты еще смеешь что-то требовать... Аро, тебе не кажется, что даже столь редкая по силе дейри - это вовсе не повод оскорблять тебя в лицо?

Глава Алого Клана тяжело поднялся и еще тяжелее посмотрел на неудобного гостя. Ас замер. А потом несильно вздрогнул, когда по залу разнесся его холодный, мерно отдающийся эхом голос:

- Скароны есть только живые и мертвые. Живые принадлежат Клану, мертвые - Тени. Главы Старших Кланов высказались. Решение принято. Но у тебя пока еще есть возможность выбора. Что скажешь?

В зале воцарилась гробовая тишина.

Неужели его все-таки примут? Неужто Аро согласится взять человека с улицы? Вот так просто? Без каких-либо обещаний и условий? Или же условия есть? Вот только какие? Что он потребует за заманчивую возможность обрести настоящий дом и новую семью?

- Если я соглашусь, - внезапно охрипшим голосом спросил Ас. - Будет ли это значить, что мне придется отказаться от тех, кто мне доверился и кому я обещал защиту? Будет ли это означать, что мои прежние клятвы стали недействительны? И будет ли это значить, что, подчиняясь Клану, мне когда-нибудь придется выступить против тех, кто стал мне братьями в бою?

Господин Аро недобро сверкнул заалевшими глазами.

- Входя в Клан, ты обязуешься подчиняться только его Главе. Несмотря на все свои прежние клятвы, долги и заслуги. Перед Кланом ты чист. Остальные твои обязательства с этого дня полностью теряют силу.

Ас упрямо выдвинул подбородок.

- Это значит, я должен буду нарушить данное мной слово? И забыть о обо всем, кроме того, что скажет мне Клан?

Аро угрюмо промолчал.

- Клан для каждого из нас - это жизнь, - негромко оборонил а-сат Сарго. - Ты живешь им и в нем же умираешь. Твои дела - это дела Клана. Твои слова - это слова его Главы. Другого не дано. Мы - едины. Теперь тебе стало понятнее, гость?

- Еще бы, - Ас ненадолго прикрыл глаза, подумав о том, что где-то далеко Гайдэ, быть может, находится в смертельной опасности. С тоской признал, что ничем не может ей помочь. Со странной теплотой вспомнил о братьях, неожиданно осознав, что будет по ним скучать. Сжал кулаки. Высоко вздернул голову. И, глядя в глаза Главе своего Клана, твердо сказал:

- Тогда мой ответ: нет.

- Ты выбрал, - бесстрастно кивнул а-сат Аро, делая незаметный жест рукой, по которому сразу трое Алых сорвалось со своих мест. - Ты отказался от Клана. Следовательно, тебя больше не существует. Азо, Алор, Атио... помогите чужаку это осознать: убейте его.

Ас тихо вздохнул и потянул из ножен свой меч.

- Глава 6 -

Они напали все вместе - слаженно, умело, привычно прикрывая друг друга. Трое - как одно целое, как если бы они умели читать мысли друг друга.

Отшвырнув мешающуюся под ногами куртку, Ас с сожалением расстался со шлемом и развернулся навстречу угрозе. Глупо, конечно, отказываться от хорошей защиты, но надеть его он бы уже не успел - Алые приближались слишком быстро. Ждать, пока он экипируется как положено, разумеется, никто не станет. На помощь Раэрна тоже рассчитывать не приходится: несмотря ни на что, он все еще принадлежит Клану. К тому же, по дороге сюда Ас велел ему не вмешиваться, так что он не станет нарушать сразу два прямых приказа, не вмешается. И для него это будет лучшим выходом. Жаль, конечно, что так получилось. Жаль, что Аро оказался настолько упрям. И жаль, что он в упор не видит выгоды от взаимного сотрудничества. Но тут уж ничего не поделаешь: скароны - самый упрямый в мире народ. Поэтому ни убеждать, ни оправдываться не было никакого смысла. Выбор уже сделан - ими обоими, и этот выбор больше никогда не станет иным.

подавив тяжелый вздох, Ас внутренне подобрался и встретил первого нападающего простым защитным движением. Звякнула сталь, его правую руку тряхнуло, чужой клинок соскользнул на гарду, на какую-то жалкую долю сина оставив противника открытым. Ас, с легкостью уйдя в сторону, заблокировал еще один молниеносный выпад, едва не стоивший ему выбитого глаза, а затем мощным рывком обезоружил незнакомого Алого и, перехватив его падающий меч, тут же отмахнулся.

Увернуться скарон не успел - тяжелая рукоять, с силой ударив под подбородок, жестоко разбила ему кости; голова опасно запрокинулась. Звонко клацнули превратившиеся в крошево зубы. Широким веером брызнула на доспехи кровь. Алый сдавленно захрипел, непроизвольно отшатнувшись, однако сознания все же не потерял. Безумная боль почему-то не ослепила его, не вызвала шок, не заставила рухнуть на колени. Напротив, его правая рука окуталась ярким пламенем и выстрелила вперед, грозя спустить с пальцев смертельное заклятье; из-под шлема мстительно блеснули два красных огонька, молча обещающих врагу лютую смерть. От них пахло бешеным жаром Подземелий, в котором гореть бы чужаку на протяжении не одной сотни лет... но защититься никак - не успеваешь... отпрыгнуть некуда - Алые уже на расстоянии удара... амулетов при себе ни одного не осталось...

Ас сжал челюсти и, сам того не желая, пересекся с незнакомцем взглядом. Всего на долю мгновения. На один вздох. Глаза в глаза, как будто это могло что-то изменить. Он даже приготовился рискнуть, наплевав на собственные резервы, потянулся куда-то внутрь, отыскивая на самом дне крохотный тлеющий уголек... однако глаза умирающего внезапно расширились. Как-то разом застыли, помертвели. Мгновением позже там промелькнуло что-то, похожее на ужас; залитое кровью лицо странно дернулось, пылающая ладонь погасла, и воин, судорожно хватанув ртом воздух, рухнул на холодный пол, как подкошенный. До самого последнего мига не отрывая глаз от мрачного, слабо засветившегося лица чужака, на котором вдруг проступило совершенно жуткое выражение.

Ас, машинально оттолкнув падающее тело, молниеносно развернулся, в последний момент успев подхватить на лезвие сразу два адароновых клинка. Раздумывать о причинах не стал - какие тут размышления, если вокруг так много желающих порубить тебя на куски? Он только уперся ногами получше, чтобы не скользить по гладкому полу. От сдвоенного удара чуть покачнулся. Тихо выдохнул, когда столкнувшись сталь оглушительно зазвенела. Неожиданно краем глаза поймал какое-то движение и в последний миг отдернул голову назад. Но слегка не успел: один из Алых все-таки задел вскользь, содрал металлическим кулаком несколько черных прядок с левого виска и оставил на нем длинную кровотокающую царапину. Вместе с неожиданно проснувшимся раздражением и ощущением приятного тепла в груди.

Ас сперва не понял, что случилось, и ответил чисто машинально, одновременно с этим уворачиваясь от удара второго противника и стремясь уйти на дальнюю дистанцию. Это ему удалось. Алые слегка отстали, очень вовремя замешкавшись и едва не упустив его из виду. Он даже сумел тряхнуть головой, прогоняя появившуюся после удара пелену перед глазами. Однако всего пару синов спустя почувствовал, что что-то неправильно. Под адароновой чешуей словно пожар разгорелся - жаркий, стремительный, жадный. Кожу на груди обдало волной немилосердной боли. На нее словно кипятком плеснули, заставив его поморщиться и инстинктивно закрыться рукой. Более того, Ас вдруг почувствовал, что начинает злиться. Причем, так, как давно уже себе не позволял. Причем, злился он не просто на себя или тех двух дураков, которые упорно пытались до него дотянуться, а на весь Совет вместе взятый; на Раэрна, хотя вроде повода не было; и даже на озадаченно замерших вдоль стен скаронов, которые вообще не собирались вмешиваться.

Обычно ярость туманит голову и делает воина уязвимым. Обычно она вскрывает его слабые стороны и подло подставляет под удары противника. Она придерживает руку, нарушает координацию, заставляет совершать ошибки, поэтому Ас всегда старался избегать этой ошибки. Однако сейчас он почему-то ничего подобного не испытывал. Наоборот, его мысли внезапно стали четкими, быстрыми, злыми. Мимолетное сожаление о загубленной жизни молодого Алого мгновенно выветрилось из головы. Боль в виске притупилась. Внимание, наоборот, заострилось. Разогревшаяся кровь с новыми силами прихлынула к мышцам, заставляя их распухнуть и угрожающе натянуть одежду. Все его существо наполнилось какой-то необъяснимой злостью, странным азартом, нездоровым желанием быть первым, побеждать, оставаться сильнейшим. И он знал, что может это. Знал, что может победить. В то время как цена этой победы его больше не волновала.

Неожиданно ускорившись и легко уклонившись от новой атаки Алых, Ас резко сменил тактику, нагло воспользовался любимой уловкой Бера и, проведя коварную подсечку, заставил одного из них потерять равновесие. Тот и охнуть не успел, как тяжелый сапог противника врезался ему точно под коленку. Затем второй удар жестоко разбил коленную чашечку. Наконец, третий, пришедшийся точно в висок, вызвал у скарона сдавленный стон, а потом и отшвырнул на несколько шагов, заставив загреметь по каменному полу дорогими доспехами.

Второй Алый никак на это не отреагировал. Его движения остались так же точны и тщательно выверены, как раньше. Быть может, стали чуть осторожнее, но не больше. Впрочем, Ас ни на что иное не рассчитывал: скароны не привыкли показывать свои слабости. Но это и к лучшему: судя по всему, ему предстоит сегодня действительно хороший бой. Чистый. На пределе сил. Тот самый, после которого не жаль и умереть. И тот, за который потом будет не стыдно перед побратимами.

Заметив, что его руки слабо засветились, Ас криво усмехнулся - пожар в груди уже стал так силен, что при желании он мог бы выдохнуть целую струю жидкого огня. Пелена перед глазами появилась снова, но теперь она была не серой, а кроваво-красной. И сквозь нее

постоянно проскакивали огненные сполохи, как если бы горящий внутри огонь настойчиво пытался прорваться наружу.

Кажется, еще немного, и он снова вспыхнет, как свечка. Кажется, еще чуть-чуть, и никаких сил не останется сдерживать эту сумасшедшую магию. Но откуда она взялась вообще? Кто ее сделал настолько неуправляемой? И кто помог ей сегодня высвободиться из тех оков, которые он сам возводит на протяжении нескольких долгих месяцев? Неужели ранка на виске виновата? Неужели это хватило, чтобы сорвать все печати и запоры, которые накладывались с таким невероятным трудом? Или дело в том, что он опрометчиво избавился от охранных амулетов, и теперь эту силу просто ничто не сдерживает?

Жаль, глупый парнишка из Первого рода (кажется, Алый действительно был довольно молод?) все еще не почувствовал опасности. Не услышал чужой веселой злости, не ощущал радостного рева пламени в ушах. Не знал просто, что все последние месяцы чужак не терял времени даром и с успехом не только вспоминал приемы боя своего Клана, но и старательно, презрев законы Клана, разучивал новые. Поэтому не увидел и не успел понять, что в какой-то момент Ас во второй раз сменил стиль боя и хитрым приемом из техники Адамантов выбил у него меч.

Обезоруженный воин целых два сина растеряно таращился на свою правую руку, на которой от удара оказалось сломано сразу три пальца. Неверяще смотрел на нее. Странно. Почти что с обидой. Но боли еще не было. Злости или раздражения - тоже. Только странное ощущение неправильности происходящего и смутное сожаление о том, что все закончится так быстро.

Ас, подхватив оба меча - свой и трофейный, без сожаления ударил его снова. Одним движением сперва рассек толстые кольца, скрепляющие литой адароновый нагрудник с остальными частями брони. Затем прошелся по чужому животу, предплечьям, наискось разрубая сочленения и вгрызаясь в уязвимое тело. Увидел, как вздрогнул от внезапной боли мальчишка. Чуть поморщился, ощутив на лице горячие брызги его крови. Зло усмехнулся, ничуть не сомневаясь, что этот враг на сегодня далеко не последний, а затем безжалостно довершил замах, спокойно проследив за тем, как с тихим стоном Алый валится на залитый кровью пол.

Ни крика, ни судорог, ни страшных конвульсий не было - скароны умирали тихо и молча. Непривычно покорные судьбе, побежденные, смирившиеся с поражением... и не знающие о том, что с каждым вздохом сумасшедший пожар в груди их убийцы становится только сильнее.

- Следующий, - хрипло выдохнул Ас, поднимая бешено горящий взгляд на Главу НЕ-своего Клана. - Или все уже кончились?

Его щеку ожег непонятный холодок - подозрительно знакомый, чужой, но Ас не обратил внимания - жар под доспехом стал так силен, что никакой холод уже не страшен. Скорее наоборот, он был бы рад, если бы кто-то смог забрать на себя хоть часть этой немилосердной боли. Хоть толику, капельку, хоть одну крохотную частичку. Однако никого рядом не было - только он, меч, медленно расплзающиеся лужи крови на полу и три умирающих дурака, которые виноваты лишь в том, что хорошо умели выполнять приказы.

Впрочем, нет. На самом деле ничьей вины тут не было - это просто еще один выбор. Жизнь за жизнь, сталь на сталь, кровь за кровь... а сдаваться Ас никак не собирался. Никому. Поэтому упрямо выпрямился, расправил плечи и, старательно пряча боль, с вызовом повторил:

- Ну же, я жду. Или в вашем Клане больше не осталось воинов?

Господин Аро прикрыл потяжелевшие веки и почему-то отвернулся, стараясь не смотреть ни на него, ни на вытянувшиеся лица остальных членов Совета. Особенно, на Чеоро, который в этот самый миг как-то нехорошо посерел и словно бы впал в продолжительный ступор. Ино, перехватив мрачный взгляд чужака, беспокойно заерзал. Сам Аро угрюмо молчал. И только Сарго выглядел неоправданно невозмутимым. Но он всегда был таким и всегда ждал до последнего, прежде чем во что-то вмешаться. Тогда как вот Алые подобной выдержкой не обладали - по-своему расценив поведение отца, Ада и Аша - последние на Совете, кто принадлежал Первому роду, с готовностью вскочили и без лишних слов потянули из ножен мечи. А следом за ними неуверенно сдвинулся с места Раэрн.

Ас только сузил глаза и нахмурился, понимая, что не хочет убивать никого из этой троицы. Но боль в груди была уже такой, что он едва сдерживался, чтобы не застонать. У него горела сама кожа. Горели глаза, руки. Медленно плавилась кость. Дыхание вырывалось тяжелое и такое же горячее, как постепенно нагревающийся пол, на котором появилась самая настоящая копоть. Невидимый жар буквально сжигал его изнутри. Пожирал с бешеной скоростью, грозя оставить вместо тела лишь одну пустую оболочку. И каждый миг его терзая боль... безумная, невыносимая, сводящая с ума боль, от которой было невозможно избавиться.

Желая закончить с этим поскорее, Ас качнулся к спешащим наперерез девушкам, отстраненно думая о том, что и их жизни скоро лягут на алтарь гордости их неразумного отца. Поднял мечи, хорошо сознавая, что биться с ними придется до последнего вздоха. А потом перехватил обреченный взгляд Раэрна, пересекся с горящим мрачной решимостью взглядом Ады, смутно ощутил неуверенность Аши, и неожиданно понял, что не хочет их убивать. Совсем. Но если они не остановятся и нападут - все равно убьет. Просто потому, что не умеет иначе. И потому, что данные им клятвы значат гораздо больше, чем их молодые жизни.

Ас до крови прикусил губу, мельком отметив, как нехорошо вспыхнули глаза у а-сата Ино. Запоздало вспомнил о том, что любой Изумруд умеет влиять на чужое настроение. Хотел было отступить, чтобы не попасть под удар, но снова не успел - от нехорошо изменившихся глаз Главы Клана по залу разлилось ядовито-зеленое сияние, коснувшись которого, все без исключения скароны, как по команде, вздрогнули.

Ас тихо ругнулся про себя, с трудом балансируя между болью и внезапно проснувшейся жадной убийства. Беззвучно проклял идиота-Главу, рискнувшего выплеснуть свою ненависть на всех остальных. С облегчением увидел, что наиболее опасный среди Глав Адамант, вместо того, чтобы выпустить Тень на свободу, окончательно сполз со своего кресла и, кажется, даже потерял сознание. Равнодушно отметил непонятное бездействие Аро, все то же непоколебимое спокойствие Сарго, а потом с внезапной горечью увидел, как сдвинулись со своих мест сидящие у стены молчаливые скароны, и с силой сжал рукояти мечей.

Шетт. Их слишком много! Пять, десять - еще куда ни шло, но два десятка?! Да еще когда среди них есть резко изменившийся в лице Раэрн и две прелестных девушки, чьи зрачки тоже загорелись неприкрытой злостью?! Конечно, Сарго и не нужно вмешиваться! Конечно, он спокоен! Да и Аро может не дергаться зря - всю работу за него сделают Клан. Им остается только сесть поудобнее, запастись вкусными семечками и всю наслаждаться красивым зрелищем! Правда, Чехоро как-то странно себя ведет, но он - Адамант. А от того, кто каждый день за руку здороваются с Тенью, можно ждать чего угодно. Даже того, что он вдруг исчезнет, а потом возникнет у тебя за спиной и воткнет туда какую-нибудь острую до безобразия гадость.

Подумав о Тенях, Ас лихорадочно метнулся взглядом влево, вправо, но опасность пока

исходила только от простых скаронов. Чего уж медлят Главы - то лишь Лойну известно. Гадать тут бессмысленно и небезопасно. Так что в любом случае придется действовать очень аккуратно, поневоле приспосабливаясь к обстоятельствам.

Он осторожно попятился, прекрасно понимая, что против такого количества сородичей ему не устоять. А если и устоять, то при условии, что он убьет всех без исключения, включая Раэрна, Аду, Ашу, Главы Кланов и тех стражей, которые что-то некстати завозились за дверь... вот только он не хотел больше убивать. И не хотел больше смотреть на брызги чужой крови, летящие прямо в лицо. Не хотел поддаваться страшноватой магии Изумруда, которая медленно, но верно начинала сводить его с ума. Поэтому упорно пятился, не отрывая взгляда от приближающихся скаронов и растущим отчаянием видел среди них Сапфиров, тоже поддавшихся власти Ино, Изумрудов, успешно поддерживающих своего повелителя и лишь подливающих масла в огонь, Алых, которых, кажутся, зацепило сильнее всех... и Адамантов. Пятерых Адамантов Первого рода, против которых весь его огонь не будет значить абсолютно ничего. Адамантов, каждый из которых уже окутался черным покрывалом Тени и неумолимо приближался, прямо на глазах доставая из пустоты парные призрачные мечи и равнодушно глядя на того, кто очень скоро станет еще мертвее, чем они.

Ас, подобравшись, слегка приподнял трофейный меч, собираясь сразиться до последнего. Скривился, ощутив, что боль в груди по-прежнему никуда не делась и все еще растет. Попытался было ее утихомирить, чтобы не осрамить последние минуты жизни... но боль оказалась сильнее. Будто почуввав слабость и близость подошедших на расстояние удара Алых, жар в груди в одно мгновение стал таким, что Ас против воли скрипнул зубами. Затем отошел еще на шаг, вплотную придвинувшись к плотно закрытым дверям. С надеждой посмотрел на Раэрна, подумав о том, что вдали от Ино он мог бы стать более вменяемым, а потом обреченно вздохнул. Нет. Кажется, сила Изумруда не зависит от расстояния: Ино достаточно видеть того, на кого он обращает свою непонятную магию. А все остальное ему не мешает.

И, к несчастью, это действительно оказалось так.

Неосторожно повернув голову, следя за Ашей, Ас опрометчиво не заметил коварного изумрудного луча, отразившегося от ближайшего окна и хлестнувшего его прямо по лицу. Успел только вздрогнуть всем телом, отдернуть голову, но поздно - ядовитая зелень уже расплзлась по доспеху, проникла под кожу, взбаламутила и без того готовый взорваться вулкан его неустойчивого дара.

Ас только сглотнул, чувствуя, с какой бешеной скоростью поглощает его навязное Ино желание убивать. Судорожным движением схватился за грудь, ища защиты у плавящегося прямо на глазах Амулета. В панике почувствовал, что даже этого ему не хватает, чтобы успокоиться... а потом ощутил резкую боль в боку, увидел вылезшее оттуда острие полупрозрачного меча и со внезапной ясностью понял, что убит.

После чего со странным облегчением подумал, что терять ему больше нечего, и позволил, наконец, рвущей его надвое боли освобождено ринуться наружу.

Долго в спокойном состоянии Гор не выдержал: новое тело требовало движения. Постепенно растущий голод вызывал беспокойство. Длинные когти то и дело норовили выползти наружу, а гибкий хвост ни одного мгновения не мог улежать на месте.. Ему нужно было куда-то бежать, искать, охотиться. Ему нужно было убивать... быстрее, больше, чаще. Так, по крайней мере, он чувствовал и прилагал немалые усилия для того, чтобы не рухнуть с потолка кому-нибудь на голову и не поддаться бунтующим инстинктам.

В какой именно момент в его голове созрел абсолютно четкий запрет на бездумное убийство двуногих, Гор точно сказать не мог. Просто что-то не пускало его спикировать вниз. Что-то требовало соблюдать тишину. И постоянно нашептывало в уши, что еще рано, что надо таиться и надо как можно дольше оставаться невидимым не только для двуногих, но и для тех жалких Теней, которые даже не подозревали о его присутствии.

Чтобы не поддастся соблазну, ему даже пришлось ненадолго нырнуть еще глубже в Пустоту и какое-то время пробыть в ней, жадно пожирая пробегающих мимо слабых Теней. Это утоляло вечный голод, хотя и не надолго. Зато позволяло он регулярно выныривать обратно, чтобы проверить, как у "брата" дела, и не рисковать выдать себя чересчур громким урчанием в животе.

Занятый самим собой, в одно из ныряний он задержался немного дольше обычного, поэтому он пропустил тот опасный миг, когда в зале что-то изменилось. И опомнился лишь тогда, когда обнаружил, что вокруг "брата" каким-то рваными движениями прыгают несколько двуногих с удивительно красной кожей. Первоначально он даже обрадовался, что теперь есть повод их съесть, и с готовностью прыгнул вниз, собираясь, наконец, от души полакомиться. Однако присмотревшись, с огорчением понял, что угрозы для "важного" нет: двуногие были безнадежно слабы и не могли считаться опасными. Поэтому защищать никого не требовалось и, соответственно, никакой добычи он тоже не получит. Обидно. Правда, зачем это нужно "брату" Гор понять так и не смог, но расценил его поведение, как особый вид игры, а потом увидел, как "брат" незаметно слизывает с краснокожих вкусный верхний слой магии, и завистливо вздохнул.

Хорошо ему: еда, добыча. Можно всласть наиграться, нагулять аппетит, поразвлечься. А потом одним махом откусить им головы и с удовольствием высасывать вкусное нутро до тех пор, пока не насытишься. Гор очень хотел бы к нему присоединиться. Так хотел, что едва не захлебнулся ядовитой слюной, но это - добыча "брата". Вмешаться - значило оскорбить всю стаю. Запрет. Опасность. Угроза существования. Поэтому он лишь печально свился в кольцо и с сожалением отвернулся.

Сколько это продолжалось, Гор не знал - в Пустоте время течет совсем иначе. Но он терпеливо ждал, пока "брат" наиграется. А насторожился лишь тогда, когда увидел, что дремавшая до этого мига большая змея вдруг встрепенулась и, повинуясь знаку своего носителя, бесшумно скользнула в зал.

Поняв, что Тень нацелилась на добычу "брата", Гор возмущенно зашипел и развернул крылья, одновременно оттолкнувшись когтями от потолка. Быстрее молнии пробежал по своему слою Пустоты до наглой твари, достиг того места, откуда лучше всего было нападать, и там ненадолго замер: запрет на проявление на втором слое все еще действовал. Нельзя было выходить, пока змея четко не обозначит свои намерения. Унизительно, конечно, но деваться некуда. Поэтому ему пришлось смириться с происходящим и только внимательно следить за тем, как нахальная противница выписывает круги вокруг ничего не замечающего "брата", словно примериваясь, куда бы лучше ударить.

Но зато сам момент удара Гор ни за что не пропустил: как только она свилась в тугую пружину и оттолкнулась хвостом, он уже полетел наперерез в гигантском прыжке, целя когтями ей в морду и уже предвкушая славную охоту.

Змея заметила опасность слишком поздно: с третьего слоя Пустоты она, конечно, не ждала угрозы. Поэтому, обнаружив прямо перед собой злорадно оскалившееся чудовище, испуганно отпрянула и шарахнулась прочь, не сумев коснуться "брата" даже кончиком длинного хвоста. А

Гор уже был рядом. Уже видел ее немигающие глаза. Слышал, как что-то нелепое бормочет ее не менее испуганный носитель, но не обратил на двуногого внимания: добыча была важнее. Она была важнее, хотя если удастся добраться потом до носителя, будет тоже неплохо.

Сцепившись со змеей в смертельном танце, Гор с наслаждением вонзил зубы в ее гибкое тело. Прочной чешуи почти не почувствовал - зубы прирожденного охотника способны прокусить даже кожу демона. Он глухо заурчал, почувствовав, как добыча конвульсивно дернулась в тщетной попытке освободиться. Торопливо впрыснул ядовитую слюну, попытался спеленать ее крыльями, однако совсем не ожидал, что она окажется настолько сильной - улучив момент, она, дико извернувшись, все-таки сбросила его со спины, а затем мощным ударом хвоста отшвырнула в сторону.

Гм. Кажется, она не так слаба, как кажется?

Еще в полете он развернул крылья и, умело погасив силу удара, взмыл под самый потолок. Скрываться не стал - она уже все видела. Как видел его двуногий носитель, каким-то образом сумевший не только выйти, но и, самое главное, продержаться на втором слое на удивление долго. Более того, он, кажется, попытался ей помочь, отдавая часть своих сил. А она, видимо, всерьез собиралась его защищать, потому что как только озадаченный происходящим Гор попытался до него добраться, тут же приподнялась на хвосте и угрожающе раздула свой капюшон.

Подобная реакция охотника удивила. Но потом он решил, что так даже интереснее, и, издав устрашающий рев, снова накинулся на добычу. Причем, на этот раз он был более внимательным, поэтому сумев сбить ее на пол и, используя всю отпущенную Тенью ловкость, спеленал как положено. В возбуждении от удачного броска и нахлынувшего охотничьего азарта снова схватил ее зубами за шею. С силой сжал мощные челюсти, краем глаза отметив, как в это же самое время пошатнулся и начал опадать на пол двуногий носитель. Довольно заурчал, жадно вытягивая из еще трепыхающейся добычи долгожданную силу. Аж зажмурился от наслаждения...

А потом вдруг его правую лапу пронзила страшная боль, и он, не успев понять что к чему, с громким воем скатился с ослабевшей Тени, позабыв и про охоту, и про голод, и даже про собственную безопасность.

Боль была неожиданной и такой сильной, что Гор едва не потерялся в ее бесконечных волнах. Рухнув на пол и судорожно заколотив по нему крыльями, он бешено рванул Пустоту внезапно удлинившимися когтями. Его бешеный рык взбаламутил всех обитающих поблизости Теней. Скрежет его зубов был слышен, наверное, аж до самого Подземелья. Его скрутило и начало корезить так страшно, что в тот момент он совершенно не мог себя защитить. Он стал болезненно уязвимым. Слабым. Он ослеп и оглох от безумной боли, которая, казалось, выворачивала все нутро. Однако змея, к счастью, и сама обессилела настолько, что не смогла закончить схватку победным ударом. Вместо того, чтобы добить внезапно вышедшего из строя противника, она с трудом доползла до своего израненного носителя, осторожно вытолкала его сперва на первый слой Пустоты, а потом и в реальный мир. После чего измученно свернулась вокруг него кольцом, торопливо вытягивая из окружающего пространства всю силу, до которой только могла дотянуться.

Когда Гор смог, наконец, приподняться, прошла наверное целая вечность.

С трудом оперевшись на дрожащие лапы и медленно оглядевшись в поисках источника боли, он сперва не понял, почему неподалеку вдруг скопилось так много разноцветной

двуногой еды. И лишь спустя три удара сердца, которое в этом слое билось у него удивительно медленно, сумел различить узнаваемую алую фигуру, рядом с которой плотоядно урчала какая-то мелкая Тень и с мерзким причмокиванием высасывала из него жизнь через глубокую рану на боку.

От осознания своей ошибки Гор тихо застонал. А потом взвыл так, что в зале до основания содрогнулись стены. Дрянная Тень, посмеивая покуситься на "важного", испуганно отпрянула и вырвала свое щупальце, разорвав "брату" бок еще больше. Он пошатнулся, едва не упав, что-то беззвучно прошептал, сию же минуту закрыть рану, всей глубины которой не сознавал. А потом вдруг хрипло рассмеялся и, запрокинув голову, сделал что-то такое, отчего у Гора на загривке шерсть встала дыбом.

В мгновение ока "брата" охватило бешеное, безумно горячее пламя, рванувшееся, казалось, из каждой клеточки его тела. Громадными языками оно ринулось во все стороны, прожигая не только воздух, но и Пустоту, легко прорвавшись на первый, на второй ее слой. Заставив пространство беззвучно стонать и корчиться от боли. Это пламя плавало камни. Выжигало адароновые стены. Оно съедало все - плоть, сталь, Тень... причем, так, что отшатнувшиеся двуногие разбежались во все стороны, тщетно пытаясь сбить его с одежды, доспехов, шлемов и даже сапог, а следовавшие следом за ними Тени в панике взвыли, страхась сгореть вместе со своими носителями.

Гор растеряно попятился вместе со всеми, не понимая, как такое может быть, чтобы обычный огонь заставлял его шкуру покрываться болезненными волдырями. Затем поспешно отпрыгнул, потому что пламя очень уж больно жгло. На всякий случай прикрыл толстые веки, чтобы не опалить чувствительные глаза. Нервно сложив крылья, с тревогой дернулся в одну сторону, в другую, пытаясь обойти страшный огонь, чтобы добраться до "важного". Наконец, совсем уж испуганно заскулил, внезапно поняв, что ничего не может сделать, пока "брат" сжигает себя изнутри. А потом почувствовал, как шевельнулось внутри его тела что-то непонятное, и с ужасом понял, что буквально разрывается надвое.

- Глава 7 -

До намеченной цели мы добрались тихо, быстро и незаметно: у домов в Нерале оказались замечательно плоские крыши, по которым очень удобно ходить в темное время суток. Ни прохожих на них не встретишь, ни на попутчиков не нарвешься, ни городская стража не остановит. Красота, одним словом. Я прямо порадовалась.

Пирамида, как и следовало ожидать, стояла точно в центре города - широкая, массивная, почти теряющаяся на фоне черного неба и перегораживающая собой центральную площадь от края до края; словно бы вращая в нее четыремя острыми углами и почти царапая золотой макушкой низко повисшие тучи.

Окинув быстрым взглядом пустынную площадь, я бесшумно спрыгнула с края крыши. Дождалась, пока нагонят Фантомы, по обычаю закутанные в черное с головы до ног. Кивком показала, что готова начинать, и машинально проверила ножны, притулившись на правой голени. Мечи с собой не взяла - у меня имелось гораздо более опасное оружие, так что беззащитной я себя не чувствовала. Тем более, когда бок о бок встали Мейр, Эррей, Дей и прищуривший желтые глаза демон, снова избравший для себя облик крупного черного зверя, отдаленно напоминающего огромного кота.

При виде Пирамиды Лин встопорщил жесткие усы.

"Она... Гайдэ, мы были правы: это она. Я вижу наверху Сеть. Пирамида служит ей хорошей опорой. А еще я вижу Храм".

"Храм я тоже вижу, не слепая, - мысленно хмыкнула я. Потом взглянула на притулившийся у подножия нашей цели придаток, отдаленно напоминающий пирамидку, только маленькую, внимательно осмотрела обрамленный белоснежными колоннами вход и поморщилась. - Очень впечатляюще. Белые колонны, золотые барельефы, а позади - черная хрень, высасывающая из города силы".

"Она много берет, - задумчиво согласился Лин. - Но чтобы питать заклятие, требуется прорва энергии. А для Сети работают еще четыре таких Пирамиды. Так что уничтожить его будет нелегко".

"Если мы разрушим эту, что получится?"

"А что получится, если выбить из-под крыши одну из опорных колонн?"

"Полагаешь, она рухнет?" - заинтересованно покосилась я.

"Непременно. Главное - правильно заложить заряды".

"Угу, - со смешком согласилась я. - Чем мне только по жизни не приходилось заниматься, но вот бомбу подкладывать доводится впервые. Ты можешь определить самые слабые точки?"

Лин кивнул.

"Уже определил. Координаты сбросил Фантомам".

"Какой ты у меня стал самостоятельный, - против воли улыбнулась я. - Сколько их? И где?"

"Пять. Но основных - три: в центре, где стоит Храм и где расположен Главный Алтарь; в южном углу, где есть опорная арка; и в северном, где находится контрарка. Если их разрушить, Пирамида сложится внутрь, как карточный домик".

Я кивнула.

"Отлично. Тогда работаем, как задумали. Скажи Дею, чтобы отдал нам Огонь".

Молодой маг послушно протянул три свертка, обернутых плотной черной тканью, затем показал на себя и приложил палец к губам, намекая на то, что говорить вслух больше не сможет до окончания операции. Потом сделал над "гранатами" какой-то быстрый пасс. Убедился, что они не дают никакого фона. Удовлетворенно кивнул и знаком показал, что готов ко всему.

Мы быстро разобрали Огонь, рассовав его по карманам, как террористы - взрывчатку. Выразительно переглянулись, обменялись понимающими взглядами и дружно посмотрели на шейри.

"Снаружи сигналок нет, - тут же отреагировал Лин. - Нежити - тоже. От охранного заклятия я вас закрыл, так что по стенам можно лезть хоть целым отрядом - никто не заметит. Ловушек не вижу. Дорогу покажу. Ваши "метки" я уже уничтожил, поэтому вторым зрением вас больше не видно".

"Очень хорошо, - улыбнулась я, доставая из сумки длинную юбку и расписанный сложным

орнаментом платок. Потом быстро обернула ткань вокруг бедер, платок нацепила на голову, мгновенно преобразившись из террористки в обаятельную молодую леди, и улыбнулась чуть шире. - Поскольку мою "метку" трогать нельзя, то я пойду туда открыто. Храм ведь работает круглые сутки? Лин, мой Огонь понесешь ты. Полезешь по стенам и потолку, чтобы никого не пугать. Как доберемся до Алтаря, отдашь. А парни отправятся другим путем".

"Нет. Лучше сперва пойду с ними - стены испорчу, чтобы пролезли, а потом вернусь к тебе".

"Я это и имела в виду. Щит не фонит?" - на всякий случай уточнила я, мимолетно припомнив отвратительную тошноту и гадостный привкус во рту, которые до сих пор напоминали об экспериментах Лина по окончательному закрытию моей ауры. Когда он работал, у меня было мерзкое впечатление, что мне ненадолго перекрыли кислород и накинули на горло тесную удавку, после чего смачно двинули под дых и, для полного комплекта, шарахнули дубиной по затылку. Не знаю уж, что он там намудрил, но ощущения были из разряда "хуже некуда". Которые сохранялись в течение (как и обещал шейри) получаса, по истечению которых мне, если честно, уже не так сильно хотелось лезть в эту дурацкую Пирамиду. Слава богу, что потом меня отпустило, а то не знаю, как бы сейчас смогла ходить.

Лин с сочувствием на меня посмотрел и тихонько вздохнул.

"Нет. Со щитом все в порядке. Но учти - работать он будет всего пару часов: заклятия такого плана крайне нестабильны, иначе я бы повесил его на тебя с самого начала".

"А мне больше и не надо, - успокаивающе кивнула я. - За два часа мы разберем этот Храм по кирпичику".

"Тогда... тронулись?" - с сомнением посмотрел на нас неузнаваемый шейри.

Я глубоко вздохнула и решительно тряхнула головой.

"Да, Лин. Работаем".

Переглянувшись в последний раз и ободряюще хлопнув по плечу остающегося на стреме Дея, мы разделились: Мейр и Эррей незаметными тенями скользнули в ночь, огибая молчаливую Пирамиду с боков, Лин бесшумной тенью ушел сразу за ними, а я, проверив свою немудреную экипировку, гордо выпрямилась и спокойным шагом двинулась к центральному входу. Прямо по погруженной в темноту площади. Нахально не скрываясь и сверкая во всех диапазонах своей вызывающе красной "меткой".

Наглость, конечно, с моей стороны несусветная - открыто соваться к некромантам в их логово, но Лин сказал, что эту "метку" нельзя сорвать без того, чтобы не всполошить всю округу. Поэтому я совсем не пряталась. И поэтому же не сомневалась в том, что до Главного Алтаря мне никто не помешает добраться живой.

Конечно, зачем мешать, если я сама покорной овцой явилась на заклятие? К тому же, никого иного в святой святых Храма просто не пропустят, а мне до зарезу надо туда попасть. И кровь из носу надо заложить под него свой заряд. Так что игра стоила свеч. И мне совсем не было страшно: с таким-то прикрытием...

Невольно вспомнив последние минуты перед уходом из трактира, я мысленно усмехнулась: как и следовало ожидать, Родан надолго оторопел, получив от Лина всю доступную

информацию на мой счет. В том числе, о моем настоящем прошлом. О моем прежнем мире. О моих привычках, правилах и о том, кем я была раньше. Я дала ему время на обдумывание, это правда. Но не очень много - всего полоборота, за время которых Хас едва успел отойти от шока и осознать то, что прежде было ему непонятным. И сделала это для того, чтобы он знал, под чью руку решил идти. Я хотела, чтобы никаких договоренностей между нами не осталось. Как не было их между мной и остальными Фантомами, которым я позволяла почти все на свете, кроме одного - принимать за меня решения. Мне было нужно, чтобы он это хорошо понимал. И нужно, чтобы до него дошло, что я - совсем не та женщина, которая требует к себе повышенного внимания. Вернее, нет, немного не так: я требую многого - это правда. Но отнюдь не того, во что он так искренне верил раньше. Мне не нужно от него почитание. Не нужно преклонение, восхищение или признание моих достоинств. Мне нужна только верность, поддержка, опора. И четкое понимание того, ради чего он это делает.

Возможно, Лин был слишком резок, когда просвещал Хаса по этому поводу. Возможно, не стоило делать это так быстро. Но у меня не осталось другого выхода: Родан должен был понять все... или уйти навсегда. Хотя, конечно, второй вариант меня устраивал меньше всего.

Признаться, возвращаясь в комнату, я слегка нервничала. Но, как ни странно, мои опасения оказались напрасными: Родан, искренне опешивший от огромного вороха информации, которая стала для него настоящим откровением, встретил меня, хоть и настороженно, но отнюдь не враждебно. И не стал с ходу обвинять во всех смертных грехах, намекая на то, что я слишком долго пробыла в Тени и слишком уж тесно связала себя со Старшим демоном, об истинных способностях которого пораженный Хас узнал только сегодня.

Я смотрела на его обескураженное лицо довольно долго, с беспокойством ожидая ответа. Я намеренно дала ему узнать обо всем. И намеренно позволила Лину рассказать о том, о чем на Во-Алларе никто, кроме моих парней, не имел никакого понятия. Я хотела, чтобы он это знал. И хотела, чтобы между нами больше не возникало никаких недоговоренностей. Пусть даже это и отвратило бы его от меня навсегда.

- Это - правда? - только и спросил Родан, когда молчание стало откровенно тяготить. Я вместо ответа настороженно кивнула. После чего он подумал, как-то по-особенному вздохнул и невесело усмехнулся. - Надо же... а я все понять не мог, почему ты такая необычная.

- И что ты теперь скажешь, Хас? Не передумал еще?

На что он вдруг дерзко усмехнулся и ответил моими же словами:

- Не дождешься...

Ну разве не стервец?

Но теперь я вспоминала об этом с редкой теплотой и с радостным осознанием того, что у Фантомов действительно появился еще один брат, от которого не нужно ничего скрывать. Брат, которому можно безоговорочно верить. И который поклялся мне больше не сомневаться... ни в чем. А после этого так же клятвенно пообещал, что и я могу на него полностью положиться.

Подходя к Храму, я затаенно улыбнулась: все-таки повезло мне с ними. Что ни говори, а невероятно повезло. Ни у кого, наверное, нет таких славных лихачей, за каждого из которых я готова пойти на любое безумство. И каждый из которых готов сделать для меня то же самое. Потрясающие они парни. Просто потрясающие. Никогда мне не везло с противоположным полом, никогда раньше я не знала, что такое бывает. Но сейчас - поди же ты: я добровольно топаю в логово некромантов и спокойно улыбаюсь, откуда-то точно зная, что выйду оттуда

живой и невредимой. Наверно, если у них всю развился "синдром молодых братьев", то у меня теперь прогрессирует "синдром молодой сестры"?

Сделав еще один глубокий вдох, я внимательно изучила зияющий неприятной темнотой вход, кокетливо обрамленный высокими колоннами. Придирчиво оглядела далекую дверь, по достоинству оценила мрачноватую красоту черных стен. Бестрепетно всмотрелась в убегающий в никуда коридор, подметила далеко впереди тускло светящиеся огоньки зажженных факелов, заманчиво мерцающие и словно бы приглашающие войти...

А потом хмыкнула и решительно шагнула внутрь.

В коридоре было неуютно. Стоящие по обе стороны от единственного прохода колонны откровенно угнетали. Света почти не было - в такое время суток прихожане редко радуют Храм своим присутствием, поэтому закрепленные на стенах факелы не горели. И только далеко впереди маячило несколько светлых точек, молчаливо обещающих, что скоро эта неприятная темень закончится.

Шагов через пятьдесят, сделать которые мне абсолютно никто не помешал, коридор, внезапно пошедший под уклон, действительно закончился, открывшись в большом пирамидальном зале. Разумеется, зал пуст и погружен в глубокий полумрак. За исключением, пожалуй, небольшого, смутно напоминающего алтарь возвышения в противоположном конце и двух мраморных статуй по обе стороны от него, на который падал слабый свет от висящего под потолком магического светильника.

Подробностей рассмотреть не смогла - слишком темно. Только и поняла, что пол тут вроде бы мраморный, составленный из прямоугольных, идеально подогнанных друг к другу и имеющих неприятный зеленоватый оттенок плит. Стены сделаны из такого же зеленоватого камня, но щедро расписаны барельефами, изображающими различные сценки из жизни обычных людей. Вдоль главного прохода виднелось около десятка мощных колонн, убегающих верхушками куда-то под самый потолок. А где-то над ними, немного сбоку от одинокого светильника, обнаружилось небольшое отверстие, через которое в зал с трудом пробивались неяркие отсветы двух местных лун. В целом, зал выглядел довольно мрачно. За исключением, пожалуй, лишь статуй - крылатых, нечеловеческих, слишком тонких и хрупких, чтобы изображать простых смертных. Если бы дело происходило в Валлионе, я бы рискнула предположить, что это - айри. Ангелы. Потому как величественные и с крыльями. Но помня об Айде и о том, что это все-таки его Храм, их присутствие здесь было бы, по меньшей мере, неуместно. А ничего другого в голову как-то не приходило, кроме того, что, возможно, у Владыки Ночи тоже имелись какие-нибудь крылатые слуги. Или вестники. Худощавые, как эары, но с неподвижными, какими-то невзрачными, абсолютно незапоминающимися лицами, на которые неизвестный скульптор почему-то пожалел времени и сил. Но зато он так искусно вылепил крылья, что они выглядели единственной настоящей частью каменных тел. Единственной, которая жила какой-то своей, совершенно особенной жизнью, неуклонно притягивала взгляды, отвлекала от всего остального и заставляла зачарованно разглядывать каждое перышко, каждый блик и каждую тень, играющую на них подобно виртуозному миму.

Немного поколебавшись, я все-таки осторожно шагнула в ту сторону, внимательно изучая непонятное возвышение и пытаюсь понять, что же это за штука такая. Но потом вдруг сообразила, что вижу не что иное, как алтарь: на бархатной, кроваво-красной скатерти лежал короткий, щедро украшенный золотыми вставками церемониальный нож; рядом стояла большая чаша, чем-то похожая на пятилитровую кастрюлю для супа; а сбоку имелась небольшая канавка, наводящая на весьма неприятные ассоциации. Тогда как странные безликие статуи выглядели теперь как молчаливые стражи, призванные следить за тем, чтобы

ритуал жертвоприношения был соблюден до последнего знака.

Правда, алтарь оказался маленьким. Всего шага три в длину. Человек на нем никак бы не уместился. Видимо, это Малый Алтарь. Для простых прихожан и скромных просителей, готовых поделиться с Владыкой Ночи несколькими капельками своей крови. Для того и нож уже заготовлен, для того и чаша стоит... нет. Мне сюда точно не надо.

Убедившись, что зал действительно пуст, я отступила обратно и вернулась к главному коридору, который после этого зала уходил еще больше вниз и куда-то вглубь Пирамиды, по-прежнему заманчиво поблескивая издалека разноцветными огоньками.

Коридор, к счастью, был один и прямой, как стрела, так что заблудиться мне не грозило. И он, что особенно приятно, все еще неприлично пустовал, словно жрецы, которых тут должно быть до отвращения много, именно сегодня решили дружно взять выходной. Впрочем, чего я жалуюсь? Лучше уж так, чем объяснять каждому встречному-поперечному, что я тут забыла. Другое дело, что бродить тут можно до бесконечности, а коридор вообще может увести меня пес знает куда. Не зря же он все время идут под уклон? К тому же, Главный Алтарь мог быть где-то спрятан, заперт на ключ и вообще, закрыт от любопытных. Но вариантов все равно немного - свернуть просто некуда, а намертво закрытых дверей я пока не заметила. Поневоле приходилось топтать дальше, искренне надеясь на то, что мне сегодня повезет.

Фантомам в некотором смысле легче: их ведет Лин, указывая дорогу и прорубая прочную наружную стену острыми когтями. Он и доставит на место, и дыру проделает, и спуститься поможет. А мне нужно полагаться только на себя. И свое чутье, которое упорно вело вперед.

Кстати, смертью в самой Пирамиде не пахло. Совсем. Может, это новый щит виноват, а может, что-то еще, но никакой посторонней энергии я больше не ощущала и чувствовала себя весьма неплохо. Мне не было холодно от резко встревожившихся Знаков. Я не ощущала страха, беспокойства. И вообще, создавалось такое впечатление, что я не к некромантам заглянула, а в гости к бабушке.

Наконец, коридор снова разродился погруженным в темноту залом. Побольше, чем первый, но с таким же скромным антуражем: зеленоватый пол, зеленоватые стены, небольшой алтарь посередине, многочисленные колонны и две симпатичных статуи посреди пустого пространства. Только и отличий, что окошка в потолке не виднелось, да чаша на алтаре стояла побольше.

Ладно, идем дальше.

Я отвернулась, намереваясь продолжить поиски в глубине Пирамиды, но вдруг услышала странный звук, смутно похожий на тихое, монотонное, заметно приглушенное расстоянием пение. Причем, мне показалось, что пели сразу несколько человек. Удивительно слаженно, ровно, на одной неприятной ноте, больше похожей на гудение большого шмеля.

Заинтересовавшись странным феноменом, я потихоньку скользнула в непонятный зал. На цыпочках, не тревожа чуткого эха, прокралась вдоль стены до самого алтаря, быстро огляделась и только тут обнаружила, что на противоположной стене, оказывается, имелся второй выход. И еще один короткий темный коридор, который выходил в огромную, явно рукотворную... ну, пожалуй, что пещеру, лишь слегка преобразованную и обработанную так, чтобы создавать впечатление естественной.

Честно говоря, пещера была так велика, что я чуть не растерялась, когда не увидела противоположного ее края. И это при том, что света здесь, в отличие от других помещений,

было вполне достаточно: несколько громадных колонн оказались буквально усыпаны зажженными свечами от низа до самой верхушки. А куда-то о-очень далеко вперед убегали два ряда гигантских (почти до груди мне достанут!), стоящих ровно, как по линейке, кованых подсвечников, на которых горело еще несколько тысяч ярких огоньков. Плюс, прямо над ними виднелось несколько десятков магических светильников. Однако весь остальной зал был словно нарочно погружен в непроглядную темноту. Так, словно бы неосвещенное пространство не имело для проходящих сюда никакого значения. Или же для того, чтобы любой посетитель сразу увидел, где ему нужно пройти, чтобы добраться... а собственно, куда?

В поисках ответа я осмотрелась повнимательнее и чуть не вздрогнула, внезапно обнаружив, что сгустившийся далеко впереди мрак - это не просто темнота сама по себе, а огромная, поистине гигантская статуя, наполовину выступающая из гладкого черного камня и вдающаяся в зал, словно бы готовясь выйти из стены целиком. Мне потребовалось несколько минут, чтобы привыкнуть к освещению и начать постепенно различать ее очертания. Чтобы сложить расплывающиеся, теряющиеся во мраке линии и понять, что же это такое. А когда, наконец, картинка окончательно сложилась, я почувствовала, что против воли покрываюсь тревожными мурашками. Потому что никогда не думала, что столкнусь с НИМ так быстро и буквально нос к носу. И потому что, в общем-то, никогда раньше не стремилась к этой неожиданной встрече.

Каменное изваяние было громадным, невероятно старым и появилось тут, наверное, еще задолго до того, как Невирон стал полностью принадлежать некромантам. Выступающий из стены гигант был поистине огромен. Могучий, широкоплечий, он сидел на некоем подобии каменного трона, очертания которого лишь угадывались в сгустившемся мраке. Сидел, немного наклонившись вперед и положив перевитые жилами руки, оканчивающиеся не просто пальцами, а острыми, длинными и невероятно крепкими когтями, на голые колени. Чуть выше виднелся мощный торс, матово поблескивающий выпуклыми пластинами мышц. Тоже - пугающий своей шириной. Заставляющий благоговейно трепетать от ощущения исходящей от него нечеловеческой мощи, невольно отступать, пугаясь его подавляющей властности. Невероятно массивный. Чудовищный. Почти сливающийся с Тьмой. Являющийся ее естественным продолжением, но при этом каким-то чудом раздвигающий Ее своими широкими плечами и вынуждающий Ее неохотно отступить.

Да-а-а уж... не хочется признавать, но Владыка Айд выглядел действительно пугающе. Не страшно, не жутко, а именно пугающе. Причем, особенно настораживало ощущение поразительной живости в застывшем теле и невероятная волна ищущей от него нечеловеческой силы, которую я почувствовала даже на приличном расстоянии

Блин. Сколько же в нем росту? Сто метров? Сто пятьдесят? Двести? Стоя на другом конце пещеры, мне было трудно правильно оценить размеры. Интересно, кто и когда изваял его в черном камне, а потом спрятал в гигантской пещере, над которой впоследствии была выстроена Пирамида? Я же понимаю, что статуя древняя. Вижу, что лет ей изрядно побольше, чем Храму. Чувствую, что она старше источивших пещеру глубоких трещин. И всем нутром ощущаю, что в ней таится скрытая мощь, которая недоступна простым смертным и против которой все мои Знаки - что слабый комариный писк против танка последнего поколения.

Бог... вот уж и правда, это - настоящий бог. Неподвижный, но словно бы готовящийся сойти с пьедестала. Давно уснувший, но способный вот-вот снова открыть глаза. Суровый. Неподкупный. Молчаливый. Жестокий. Непримируемый и непоколебимый, как скала, из которой он некогда был изваян. Мрачный. Несокрушимый. Не знающий поражений. Истинный бог для тех, кто верит, что сила - это все, что нужно для победы.

Прикусив губу, я попыталась увидеть лицо Древнего Бога, но, к собственной досаде, не смогла этого сделать - темнота там была еще гуще, чем возле громадных ступней Айда. Но зато я отыскала, наконец, источник монотонного пения. И поняла, кто производил этот неприятный звук - жрецы. Некроманты, зачем-то собравшиеся у самого подножия гигантской статуи и мерно раскачивающиеся под странный ритм какого-то напева, от звуков которого само собой тревожно начинало колотиться сердце и холодела кожа на висках.

Мгновение поколебавшись, я все-таки переступила порог и, хоронясь в глубокой тени, неслышно двинулась вперед, каждый миг готовясь отскочить назад, но при этом не спуская глаз с увлеченно поющих магов.

Выходит, вот почему я никого из них не встретила: все свободные от дел жрецы собрались здесь для проведения какого-то ритуала. Почему, вы спросите, именно ритуала? Да потому, что их действия были слишком уж упорядочены. Хотя, может, это просто церемониальное пение, предназначенное для какого-то особенного случая. Но тогда почему их собралось тут так много? Десять, одиннадцать... тринадцать... да, кажется, ровно тринадцать. Плюс еще один, силуэт которого только угадывался в центре образованного черно-золотыми балахонами круга.

Замирая на каждом шагу, я осторожно приблизилась, заметно нервничая и старательно прислушиваясь к своим Знакам. Но те, что удивительно, упорно молчали - непонятная магия, если и творилась жрецами, то никак их не затрагивала. Или не имела отношения к истинной магии смерти. К тому же, песнь звучала не на Дабараэ, чего я втайне опасалась, а на каком-то непонятном наречии, которого я точно не знала, но которое не имело никакого отношения к языку эаров. Значит, это не заклятие. Значит, это что-то другое. Кажется, действительно просто песнь, которую они зачем-то явились сюда исполнять в такой тесной компании.

Блин. Ни черта не видно. Что они там делают?

Подобравшись на расстояние в сотню шагов, я снова ненадолго остановилась и нахмурилась. Теперь силуэты жрецов стали более отчетливыми и не вызвали сомнений касательно своего происхождения. Черно-желтые балахоны, обритые налысо макушки, широкие капюшоны, откиннутые за спины... действительно, некроманты. Однако они стояли так тесно, что заглянуть за их спины не представлялось никакой возможности. Только и того, что видела, как они раскачиваются из стороны в сторону в такт монотонному речитативу. И как время от времени склоняют бритые головы, будто бы кланяясь своему богу или отдавая дань уважения прячущемуся в центре собрату, которого я скорее чувствовала, чем в действительности видела.

А потом из круга раздался слабый стон.

Очень тихий, едва уловимый, но определенно женский. Услышав который, я аж заледенела от страшной догадки и тревожно замерла, откровенно боясь поверить в то, что услышала. Однако стон повторился. А потом повторился в третий раз. Немного громче. И на этот раз заметно пересилив выводимую жрецами песнь, заодно приобретя откровенно неприятные нотки.

О боже...

Мне стало совсем плохо.

Что они там творят?! Неужели?!..

У меня даже скулы свело от одного только предположения. А потом я плюнула на

осторожность и почти бегом кинулась в ту сторону, внутренне холодея все больше, тщетно отгоняя от себя одну нехорошую догадку и стараясь не думать о том, что стану делать, если она вдруг подтвердится.

Я была уже в полусотне шагов от цели, когда отвратительно размеренное пение неожиданно взвилось под самый потолок, а потом так же внезапно прекратилось. Всего в полусотне шагов, когда размытая тень в круге перестала, наконец, ритмично двигаться, походя на чудовищный маятник. В какой-то жалкой полусотне шагов, когда, наконец, жрецы устало опустили вокруг открывшегося алтаря на колени, склоняя бритые головы до самого пола. И когда последний из них медленно отошел от высокого, почти по пояс, алтаря, на котором осталось белеть обнаженное женское тело.

Жрец, как я осознала во внезапном ступоре, был совершенно наг. Высок, что среди населения Во-Аллара являлось большой редкостью, худощав и почти так же смугл, как настоящие скароны. Разумеется, обрит наголо. Мускулист, словно все свободное время только и делал, что упорно занимался спортом. Покрыт с ног до головы мелкими капельками пота. И еще он тяжело дышал, как после трудной работы. Но лица я по-прежнему не видела - оно было закрыто вырезанной из дерева маской. А вот все остальное зато разглядела в подробностях. Особенно, следы крови на его обнаженных бедрах. И такие же алые разводы на белоснежной скатерти, укрывающей алтарь целомудренной простыней.

Осознав, что безнадежно опоздала и не успела помочь, я замерла, дрожа от ярости и едва сдерживаясь, чтобы не ринуться вперед и не снести ему бритую башку. Никогда раньше не испытывала ничего подобного. Никогда мне еще не доводилось убивать людей. Однако сейчас меня просто перекосило от бешенства, буквально переполняло яростью. И лишь бесценный опыт Харона, заставляющий сохранять равновесие даже оказавшись лицом к лицу со смертельно опасной Тварью, заставил меня остаться на месте.

- Встань, дочь моя, - вдруг глухо уронил из-под маски насильник. - Поднимись. Твоя жертва принята: Владыка благоволит тебе.

- Благодарю, мой господин...

- Иди ко мне. Прими свою награду.

- Да, господин. Позволь к тебе прикоснуться?

Я вздрогнула, услышав срывающийся шепот, а потом и отпрянула, когда с алтаря послушно поднялась совсем еще молодая девушка, чье лицо тоже было закрыто причудливо выполненной церемониальной маской. У нее на теле еще виднелись багровые следы от чужих пальцев. По обнаженным бедрам тоже струилась кровь. На подбородке виднелась свежая ссадина, как если бы ее укусили чьи-то острые зубы. Но при этом совсем она не выглядела испуганной. Не рыдала, не плакала. Только губу прикусила, ступив босыми ступнями на холодный пол. А потом опустилась перед таким же обнаженным жрецом на колени и, поцеловав его окровавленные чресла, смиренно повторила:

- Благодарю тебя, господин.

Я растеряно села прямо там, где стояла, не в силах понять, осознать, принять эту чудовищную правду. Над девчонкой фактически надругались, ее почти изнасиловали, ей порвали все, что только можно, а она... благодарна?! Целует его?! Не стесняясь ни присутствия жрецов, ни собственной наготы, ни увечий, ни даже того, что это - противоестественно?! Да еще целует так, будто страстного любовника, от которого просто без

ума?! Добровольно?! На колени перед ним встает, как перед богом?!

Вашу мать... да что тут творится?! Что это за бред?! Может, я сплю?

- Ступай и ничего не бойся, - ровно сказал из-под маски жрец, небрежно набрасывая на бедра кусок протянутой кем-то ткани. - Когда родится ребенок, принесешь его в Храм. Он станет одним из нас. А до этого дня ты - неприкосновенна. Дарэ.

- Дарэ, - слаженно прошелестело по пещере.

Некромант протянул в темноту смуглую руку, выхватил откуда-то знакомый до боли красный шнурок, накинул на предоставленное с готовностью девичье запястье, будто отмечая его этим знаком. А потом небрежно кивнул, набросил на плечи черно-золотую мантию и неторопливо удалился, больше не уделив униженно склонившейся перед ним девушке ни толики своего внимания.

Я оторопело проследила за тем, как следом за ним потянулись в темноту остальные жрецы. Как перед каждым из них незнакомая девчонка угодливо прогибалась и еще более униженно кланялась, чиркая набухшими от возбуждения сосками по холодному камню. Как они медленно и неторопливо удалялись, не удостоивая ее даже взглядом. И как один за другим пропадали в темноте, уходя куда-то влево и вглубь пещеры, где, вероятно, имелся незамеченный мною раньше выход.

Сколько это длилось, не знаю. В тот момент меня поразил совершенно необъяснимый ступор, из которого я никак не могла выйти. То, что случилось, было чудовищно. Страшно. Я ничего не понимала. И больше всего не понимала девушку, которая была готова унижаться и ложиться под некроманта за какой-то драный шнурок, сулящий ей мимолетную защиту. Я не могла поверить, что она искренна сейчас. Я все время искала в ней признаки отчаяния, отголоски пережитой боли, пыталась услышать первые всхлипы, сказавшие бы о том, что на самом деле ее принудили и гнусно использовали.

Но она молчала. И она подобострастно гнулась перед некромантами, провожая их горящими глазами, в которых светилось лишь благодарность и неподдельное торжество.

Наконец, жрецы ушли все до одного, и мы остались одни. Я - растерянная и ничего не понимающая, и она - облегченно поднимавшаяся на ноги и набросившая на себя белую простыню с алтаря со следами собственной крови. Наскоро оглядевшись и убедившись, что больше никого поблизости нет, она бесстыдно вытерлась и, обмотав вокруг тела испачканную ткань, громко шмыгнула носом, явно начиная подмерзать. Затем каким-то детским жестом потерла одну ступню о другую. Снова быстро огляделась, подумала. Полюбовалась на обвивающее ее запястье "украшение", сделавшее ее на целый год неприкосновенной ни для кого в целом свете. Довольно хмыкнула. Наконец, гордо вскинула голову, широко улыбнулась и, подхватив повыше полы свисающей простыни, почти бегом кинулась к выходу. Не заметив ни меня, ни трепещущих от моего гнева свечей и ничего вообще. Кроме собственного триумфа и радостного осознания того, что ее "выбрали", милосердно "приняли ее жертву" и даже отпустили живой.

Блин... выходит, вот почему Лин так грубо ошибся: на самом деле у красного цвета в Невироне было два назначения. Один, как в моем случае, говорил о том, что избранный жрецами в скором времени должен будет принести "добровольную" жертву. А другой...

Проводив обрадованную девушку неподвижным, каким-то помертвевшим взором, я медленно выпрямилась и еще медленнее подняла голову, пристально всматриваясь в темноту и

сились угадать в ней лицо бога, перед которым только что совершился ритуал зачатия нового некроманта. В душе тяжелой волной поднималась глухая ярость. Потом забурился давно не испытываемый гнев. Меня буквально разрывало на части от внезапно вспыхнувшей ненависти.

Владыка Ночи, значит... Оберегатель... Хранитель... и Господин...

Сжав зубы, чтобы не выругаться от души, я медленно подошла к статуе, постепенно задирая голову все выше и испытывая сильное желание заглянуть Айду в глаза. Молча сверля его бешеным взглядом. Тяжело дыша. С трудом удерживая бушующие внутри чувства. Приблизившись к алтарю, выточенному из такого же черного камня, как сам Айд, с яростью увидела небольшое углубление в центре, куда как раз поместился бы взрослый человек. Мгновенно узнала узкие канавки для стока крови и предназначенные для чаш места. Наконец, заметила небольшое кольцо в полу, служащее, видимо, для прикрепления цепей...

А потом снова подняла голову и, задыхаясь от ярости, прошептала:

- Сволочь... какая же ты все-таки сволочь...!

Айд промолчал, буравя меня из темноты таким же напряженным взглядом.

- Я тебя уничтожу... я все здесь уничтожу... ни камня, ни куска от проклятого алтаря не оставлю! Слышишь?!

Но он опять промолчал, неподвижно глядя в пустоту прямо перед собой, и тогда я внезапно рассмеялась. Тихо, все с той же ненавистью и какой-то несвойственной себе прежде злостью. После чего вернулась к алтарю, положила правую руку на еще теплый камень и прикрыла глаза, всерьез опасаясь, что горящие в них искры способны поджечь все вокруг. А потом глубоко вздохнула и выпустила наружу давно просящийся Эриол. Позволив ему прошить проклятый алтарь насквозь, бесшумно разрубив его на две неравные половины и заставив сперва с жалобным стоном осесть, а затем со скрипом развалиться на мелкие осколки.

От неслышного, но тяжелого удара каменный пол мягко дрогнул, заставив покачнуться многочисленные светильники и пустив гулять по залу странноватые тени. Пещера тоже содрогнулась, словно в агонии, как будто уничтоженный алтарь потянул за собой стоящие по периметру колонны и вынудил их опасно прогнуться. Потом мелко задрожала сама статуя, став в неверном свете еще более мрачной. А затем все внезапно успокоилось. Замолчало. С усталым вздохом застыло снова. Только густая пыль вилась в том месте, где недавно стояло жертвенное ложе, да в воздухе появился слабый привкус пыли.

- Вот так, - прошептала я, отняв руку и зло взглянув на неподвижного бога. - Больше тебе не будет отсюда жертв! Никогда! Ни в каком виде?! Ты понял?!!

Однако Айд и сейчас ничего не ответил. Никак не отреагировал на разрушенный алтарь и оскверненный храм, хотя на миг мне показалось, что его каменные глаза странно сверкнули. Однако секундой спустя тьма вокруг него снова сгустилась, раскинувшись вширь огромными черными крыльями, а потом скользнула сверху еще одной стремительной тенью и тихим голосом Лина прошептала:

"Все правильно, юная Ишта. Я не зря так долго ждал: из тебя действительно получился превосходный Игрок"...

- Глава 8 -

В себя Гор пришел мгновенно - все в той же Пустоте, на том же (кажется) самом месте. Человеком. Живым. И вроде бы разумным. Хотя ему понадобилось некоторое время, чтобы заново привыкнуть к своему телу, вспомнить о себе, прежнем, и приглушить странное чувство безнадежности, которое захлестнуло недавно его в состоянии Тени.

- Уходи, - свистящим шепотом велели ему из-за спины, и Гор ошарашенно обернулся. Но почти сразу замер, обнаружив там кровного брата, стоящего рядом с абсолютно кошмарной тварью, для которой он даже названия не смог с ходу подобрать. Шесть кривых лап, гибкое тело ящера, вытянутая морда ищейки с острыми кинжалами-зубами... мощный хвост, оканчивающийся на кончике настоящей булавой... на спине - костяные наросты толщиной с кулак... Гор внутренне содрогнулся, когда на него взглянули вечно голодные, кроваво-красные глаза, в которых не было ни капли узнавания, и невольно отступил на шаг.

- Уходи, - чуть громче повторил брат, властно положив руку на холку зверя. - Охотник всегда голоден. Сейчас только я сдерживаю его от нападения. Но это не продлится долго. Уходи.

- А ты? - внезапно опомнился Гор и резко остановился.

- Тень - мой дом, - усмехнулся призрак. - А Тварь, которую ты видишь, всего лишь способ существовать. Особенно на глубоких слоях.

- Как ты его держишь?

- Я тоже - Тень, - напомнил брат. - Такая же, как охотник. Будь уверен: отличий между нами очень немного.

- Но разве...?

- Тебя это пока не касается. Я призываю лишь того, кого могу удержать.

Гор прикусил губу, кажется, только теперь начиная понимать, как именно его необычный брат живет в этом пугающем месте. Не имеющий обычного тела, сполна познавший этот жуткий голод, свободно перемещающийся сразу по нескольким слоям в поисках добычи. Тоже - рыскающий по Тени, как дикий зверь. Тоже - жаждущий сытости и крови. Тоже - способный поддаться этой безумной жажде, но все еще почему-то сохранивший остатки человеческого тепла.

- Значит, то, что я видел - действительно было? - спросил он, пристально глядя на собственную Тень.

- Да.

- Как ты это сделал?

- Очень просто: позволил тебе недолго побыть мной, - усмехнулся призрак. - Правда, для этого пришлось покинуть человеческое тело, но не волнуйся: это только первый опыт. Когда-нибудь ты сумеешь войти сюда по-настоящему. И мне уже не придется отделять твой разум от разума Твари, опасаясь за ваш общий рассудок.

Гор невольно передернул плечами.

- Это что, всегда так?

- Да, - спокойно кивнул брат. - Каждая Тень, в первую очередь, это хищник - голодный, опасный и смертоносный для всех, кто слабее него. Охотник - одно из наиболее быстрых существ в этом мире. И одно из сильнейших... разумеется, среди тех, кто обитает не ниже четвертого слоя. Глубже есть Твари и пострашнее, но с ними нелегко управиться. А охотник, хоть и быстр, все же довольно податлив, поэтому я выбрал именно его. А теперь уходи, брат. Ты должен помочь Асу - еще две минки, и он себя уничтожит.

Гор вздрогнул и, вспомнив о "красном", переменялся в лице.

- Шетт! АС! Я совсем о нем забыл!!

- Все в порядке, не переживай: время здесь течет совсем иначе, чем в мире живых. С того момента, как мы ушли на этот слой, там прошло меньше одного сина. Ты успеешь. Но для этого придется постараться: ваша дверь заперта снаружи тремя слоями заклятий. За ней вас ждут почти три десятка воинов, которым велено следить в оба. Я покажу тебе расположение коридоров - запоминай. Но потом мне придется вернуться.

- Куда? - растерянно моргнул Гор.

- Обрато к Асу, конечно. Он сейчас беззащитен, а там осталась, как минимум, одна Тень, которая может ускорить его сгорание... я должен ее остановить.

- Но как ты это сделаешь?!

- Во Дворце я сильнее, - криво усмехнулась Тень. - Здесь мои возможности на порядок больше. Так что не переживай - справлюсь. Вот только постарайся не опоздать - в нынешнем моем состоянии я тоже могу... не удержаться.

Гор снова вздрогнул, когда глаза брата сверкнули недобрыми красноватыми огоньками. И в них промелькнул все тот же жутковатый голод, при виде которого Адамант почувствовал, что покрывается холодными мурашками.

- Брат... так ты тоже...

- Да, - нетерпеливо бросил призрак, крепче сжав холку нервно переступившего охотника. - Повторяю: я - Тень. У меня та же сила и те же слабости, что и у всех остальных. Думаешь, я ради собственного удовольствия иногда оседываю местных хищников? Нет, брат - просто так легче добыть себе пищу. Просто я чуть лучше контролирую свой голод, но иногда это очень нелегко. Настолько, что сейчас я бы настоятельно посоветовал тебе поторопиться.

Гор растеряно отступил, пожалуй, впервые испытав чувство, похожее на страх. Но вид стоящего рядом с Тварью брата... их поразительное сходство и тревожная мысль о том, что они действительно похожи, как будто одним творцом созданы... заставила его по-другому взглянуть на Тень. И вынудила невольно отступить, до последнего держа глазами эту необычную парочку, лихорадочно пытаясь себе представить, как именно происходит их слияние. Ведь это было какое-то слияние, правда? На какое-то время они по-настоящему стали одним целым? Он ведь чувствовал себя Тварью, ощущал ее эмоции, голод, стремление убивать. Он хорошо чувствовал ее тело. И даже сквозь оберегающее присутствие брата с трудом сдерживался, чтобы не поддаться.

- Быстрее! - прикрикнула Тень, заметив, как жадно облизнулось чудовище у нее под рукой, и швырнула в Адаманта небольшой темный густок. - Вот карта! Используй ее! Ас во Втором зале! Найди его и останови, пока есть время!

Гор поежился, когда холодный липкий комок коснулся его виска, и с трудом подавил желание отбросить его подальше. Прикрыв глаза, терпеливо снес вспышку ослепительной боли, пронзившей голову до самого затылка. Молча скривился, отступил еще дальше, настороженно следя за глухо урчащей Тварью, которая ни на миг не сводила с него глаз. Наконец, сжал зубы и, резко отвернувшись, опрометью ринулся прочь. Сквозь крошечный мрак, холодную Пустоту, куда-то вперед - к смутно мелькающему вдалеке источнику света, почему-то раскрашенному в сине-зеленые тона.

Почти сразу за его спиной раздался негодующий рык голодного охотника, скрип громадных когтей, раздраженное ворчание, за которым тут же последовал хлесткий удар и тихий испуганный взвизг, но Гор не стал оборачиваться. Только помчался еще быстрее, думая лишь о том, чтобы не опоздать. При этом откуда-то точно знал, что надо делать и куда бежать.

Вот только Тень не больно-то хотела его отпускать - отчаянно сопротивлялась, хваталась за одежду, морозила уши, щеки, пальцы. Настойчиво шептала в уши, уговаривая остаться еще ненадолго. Хотя бы на мгновение, чтобы получить долгожданный покой и быстрое избавление от всех тревог. Но Гор лишь раздраженно отмахнулся, с ходу пробил сперва один слой Тени, потом второй. Наконец, вывалился в обычное пространство, которое показалось ему раскаленной печкой, и, подскочив с обледеневшего кресла, громко выдохнул:

- Ас!..

Из комнаты они выскочили одновременно - встревоженный Адамант, перед которым стелилась на редкость послушная черная мгла; взбудораженный Сапфир, несущий в ладони грозно посверкивающий ступок молний; и странно заледеневший Изумруд, внезапная ярость которого выплеснулась наружу через диковато расширившиеся зрачки и разошлась во все стороны настоящим зеленым морем. Надежно опутанная заклятиями дверь не смогла этому помешать - обозлившийся Ван, едва узнав об Асе, зашипел так, что ему могла бы позавидовать даже грозная Тень уважаемого господина Чеоро. После чего бешено сверкнул ярко-синими радужками и швырнул в нее собой огромный, угрожающе потрескивающий воздушный поток, который с легкостью снес и саму дверь, и косяк, и часть стены рядом с ним, и даже нескольких скаронов, бдительно несущих караул снаружи.

Гор не стал его останавливать - сейчас любая задержка могла стоить им слишком дорого. Да и Бера на этот раз не стал попрекать. Только покосился на окаменевшие лица шарахнувшихся стражников, с мрачным удовлетворением подметил в их зрачках стремительно разгорающиеся зеленые огоньки, сквозь которые начали проступать отголоски какого-то животного ужаса, и тут же устремился в лабиринт коридоров, по-прежнему четко зная, куда бежать: аура Аса горела перед его внутренним взором яркой красноватой точкой. Где-то совсем недалеко, буквально в нескольких минках быстрого бега. Поэтому он не стал советовать Вану побережь свои силы и только посторонился перед выскочившими навстречу вторыми дверями, чтобы призванный братом ураган избавил их от ненужного препятствия.

От удара воздушного кулака массивные створки не просто распахнулись, а с диким грохотом врезались в стены, оставив там целую сеть глубоких трещин и громадное облако пыли. Обернувшиеся на шум стражи только успели схватиться за оружие, но мчащаяся впереди тройцы Фантомов зеленая волна мгновенно накрыла их с головой и заставила отшатнуться точно так же, как и предыдущих. Что уж там сделал Бер и как сумел добиться того, чтобы неуязвимые, неподкупные и неустрашимые скароны вдруг начали шархаться от него, как от исчадья самого Айда, непонятно. Как он сумел заставить их позабыть об оружии и превратил лица в восковые маски мертвецов, тоже неясно. Но сейчас это было только на руку.

И сейчас ничто не имело значения, кроме того, что они теряют драгоценное время.

По Дворцу побратимы пронесли разноцветным ураганом - замораживая полы, вышибая стены и раскидывая попадающихся на пути скаренов, как безвольных кукол. Никто не посмел заступить им дорогу. Не было такой стены, которую Ван не вышиб бы своей магией. Не нашлось ни одного безумца, который попытался бы противостоять им на равных - Бер, будто чуя, что надо делать, пустил впереди себя волну такой дикой ярости, что от нее бежали прочь даже устойчивые к магии Изумруды.

Гор в который раз сверился с подаренной братом картой, каждый миг чувствуя неприятную пустоту в груди и думая о том, что рядом с Асом сейчас находятся две безумно голодные Тени, способные в любой миг позабыть обо всем. Добравшись до нужного зала, с облегчением выдохнул. Услышав за спиной нарастающий гул, тут же отпрыгнул в сторону и пригнулся, а уже знакомый вихрь с ревом вынес богато украшенные двери и с размаху врезался в противоположную стену.

От мощного удара под потолком опасно затрещали балки. Прочные адароновые рамы, не сдержав напора стихии, с болезненным скрипом выгнулись наружу. Украшающие их стекла с диким звоном разлетелись на тысячи осколков, умудрившись жестоко посечь зашатавшиеся стены, чужие лица, мебель. Что-то с шумом рухнуло на пол. Тяжелые стулья ветром играючи отшвырнуло прочь. Несколько массивных подсвечников, увлеченных поднявшимся ураганом, с легкостью взмыли в воздух. И на какое-то время в зале воцарился настоящий ад, в самом центре которого находился живой человеческий факел, сжигающий последние капли своей жутковатой магии, чтобы с достоинством встретить приближающуюся смерть.

Ас стоял прямо, гордо выпрямившись, запрокинув голову и невидяще глядя в пустоту пылающими глазницами. Стоял молча. Абсолютно недвижимо, раскинув руки далеко в стороны и, кажется, совершенно не сознавая, что происходит. Вокруг него бился и рвался во все стороны магический огонь. С него то и дело срывались злые искры, разлетающиеся далеко вокруг. Причем, горячие, жаркие до такой степени, что даже подойти было страшно. Он буквально горел, выжигал себя изнутри, с каждым мгновением приближаясь к опасной грани, из-за которой не будет возврата. А вместе с ним горел и умирал сам Дворец. Горели стены, пол, двери. Горел, казалось, сам воздух. Но Ас этого уже не понимал.

Бер, увидев брата, тихо выругался. Но потом заметил мелькнувшие за стеной огня неясные силуэты и хлестнул по ним бешеным взглядом. Там кто-то сдавленно вскрикнул, запоздало взмахнул руками. В ответ в сторону чужаков пришел слабенький зеленый луч, но Изумруд даже внимания на него не обратил - просто втянул в себя и выбросил обратно настолько мощным потоком безудержной ярости, что незнакомый сородич только судорожно вздохнул и потерял сознание.

Ван, окинув быстрым взглядом зал, тут же сдул невежу прочь и, лишь убедившись, что поблизости не осталось ни одного постороннего, позволил себе слегка уменьшить силу ветра.

- Это что, Ас?! Демон... надеюсь, мы не опоздали?

Гор, протиснувшись между братьями, крикнул:

- Бер! Успокой его и проследи, чтобы никто туда не лез! Ван, достань "синьку"! Он ранен! Не забудьте о Совете - они где-то тут! Если сгруппят - отправляйте их к Айду! Клань от нас отказались! Понятно?

- А ты куда? - только и успел спросить Бер, но Адамант уже отмахнулся и, презрев

опасность, сиганул прямо сквозь пламя, которое уже успело протянуться от стены и надежно пережить зал. - Шетт! Ванюш, ты как?

- Злой, - процедил сквозь зубы взбешенный Сапфир. - Еще немного и разнесу тут все по камешку.

- Не надо. Найди лучше где-нибудь воду и полей Аса, чтобы хоть немного пригасить пламя.

Ван чуть сузил глаза, но брат дал хороший совет, поэтому он без возражений потянулся мыслью на улицу, по пути вышибая те стекла, которые устояли после первого удара. Безошибочно отыскал в саду ухоженный пруд. Одним движением пальца поднял оттуда всю воду и, пронеся ее по воздуху одной гигантской каплей, с размаху плеснул на заживо горящего брата, окатив его с ног до головы.

- Дерьмово, - напряженно заметил Бер, заметив, что площадь Огня уменьшилась совсем не намного. - Еще можешь?

- Попробую, - с сомнением отозвался Ван, поняв, что одной воды Асу оказалось мало. - Почему он не использует Амулет?

- Спроси что полегче. Но у него резервов осталось меньше половины. Еще немного, и он вернется в Тень.

- Я не могу его остановить, он слишком силен.

- Тогда, может, попробуем вместе?

Ван скосил глаза, но за маской и шлемом лица брата не увидел. Скорее, почувствовал, что сейчас тот серьезен как никогда, и с сомнением нахмурился.

- А ты сумеешь? Учти, если разозлишься, Асу станет намного хуже.

Бер зло оскалился.

- Я спокоен, брат. Если надо, я стану не просто спокойным, а даже мертвым. Давай, я попробую окружить его своей магией, а ты сверху прикроешь водой. Может, получится его утихомирить?

- А Совет?

- Какой Совет? - ухмыльнулся Бер. - Там же Гор и его призрачный братец. Думаешь, они позволят какому-то дурацкому Совету вмешаться? Или не видел той Тени, которая пришла следом за ним из Пустоты?

По губам Сапфира скользнула понимающая усмешка. О да. Тень он тоже успел неплохо рассмотреть, несмотря на ее попытки остаться незамеченной. Вернее, он больше ощутил присутствие чего-то потустороннего, чужого, чем в действительности увидел, но зато ощутил хорошо: и ее немаленький рост, и ширину крыльев, и грозный оскал, от которого еще тогда заглодело сердце. Видимо, оставшаяся после Браслета связь между бывшими Тенями со временем никуда не делась, а после того, как Гайдэ усилила ее своим Знаком, стала только крепче.

- Хорошо, тогда работаем. Ты пока дыши, а я пошел искать воду.

Бер кивнул.

- Давай. Я попробую его уговорить.

Они разошлись в разные стороны, больше не беспокоясь ни о чем, а потом медленно двинулись к опасно сорвавшемуся брату. Один - справа, другой - слева. От Изумруда в сторону Аса хлынула мягкая зеленая волна: легкая, успокаивающая, заботливо обнявшая его и аккуратно спеленавшая, как младенца - теплые материнские руки. Настолько приятная, чистая и умиротворяющая, что от ее прикосновения Ас впервые слабо дрогнул, слегка пошатнулся, немного опустил руки; его Огонь еще немного притих и, наконец, неуверенно затрепетал, словно очень хотел, но все никак не мог угаснуть.

- Вань, давай, - напряженно велел Бер, потихоньку стягивая вокруг брата полупрозрачный зеленый кокон. - Он успокаивается. Приходит в себя. Помоги мне.

- Я нашел воду, - облегченно отозвался Сапфир с другой стороны. - Сейчас. Надеюсь, наши силы не станут вступать в конфликт?

- С какой стати? - негромко фыркнул из-под шлема Изумруд, постепенно сдвигая зеленую стену еще ближе к Асу. - С Огнем же я не конфликтую? С чего бы тогда это случилось с тобой?

- Ах да, я забыл: ты же у нас ко всему приспосабливаешься.

- Вот именно. Так что делай второе кольцо и давай загасим этого демона, пока он тут все не разнес. "Синька" у тебя?

- Естественно. Наготове держу. Как только уговорится - сразу хватай за плечи, чтоб не вырвался, понял?

- Да делай уже, - фыркнул Изумруд, краем глаза следя за развороченным дверным проемом, где наметилось какое-то движение. - Что-то там народ зашевелился... погоди, щас я их разгоню...

- Не отвлекайся, - нахмурился вдруг Ван. - Ас у нас один единственный. А этих тут как муравьев. Если что - потом разгонишь. В крайнем случае, я заслон воздушный поставлю.

- Тогда ставь сейчас. Я не хочу, чтобы в самый неподходящий момент кто-нибудь сюда влетел и попытался воткнуть в меня острую железку.

Ван тихо хмыкнул и ненадолго отвлекся, загородив единственный выход из зала плотной воздушной пленкой. После чего обратился ко второй стихии своего сложного дара и уверенно создал вокруг Аса еще одну стену - глубокого синего цвета, напоминающего о спокойном величии дремлющего океана. Причем, Бер, когда пригляделся, с удивлением обнаружил, что это была не просто вода. Кажется, Ван что-то с ней сделал, заставив поглощать бушующие вокруг отголоски недавнего урагана, а потом обратил их на заметно уменьшившееся пламя, старательно приглушая его, усмиряя и заставляя медленно, но верно опасть, открыв, наконец, живое человеческое тело.

Кажется, получилось... похоже, вместе они действительно становятся сильнее. Но что там с Асом? То, что уже не горит, видно. Но как он? Насколько успел пострадать? Дышит ли вообще или пора смириться с неизбежным?

У Бера свело скулы, когда из-под зеленоватой пелены проступило покрытое копотью и

словно бы вырезанное в камне лицо брата. Его раскалившиеся докрасна доспехи. Судорожно сжатые кулаки, с которых все еще срывались опасные алые искры. Его голые ноги, на которые то и дело капал сверху расплавленный металл. Широкие серые лужи, оставшиеся вместо заклепок и ножей, где среди ошметков сапог плавали дымящиеся остатки ножен. Наконец, рассмотрел недобро тлеющие угли на месте его глаз и тихо ругнулся. А потом увидел широкую прореху в броне, оценил резервы и тихо охнул.

- Ван!

Сапфир сдавленно ругнувшись, тут же убрал водяную стену, опрометью кинулся к опасно зашатавшемуся брату и как раз успел подхватить его безумно горячее тело. За мгновение до того, как обессилевший Алый в беспомощности рухнул на горячий пол. Позабыв обо всем, они в четыре руки обхватили его поперек тела, с трудом удержав от падения. Ван бережно плеснул водой на его разогревшуюся кожу, затем отшатнулся от густого облака взвившегося пара. Наконец, осторожно уложил брата на торопливо расчищенное местечко и с тревогой заглянул в провалившиеся глазницы.

- Ас? - тихо позвал Бер, тоже склонившись над неподвижным телом. Потом оценил глубину раны на левом боку и прикусил губу. - Скверная дырка... Если б рана не запеклась, он бы истек кровью много раньше. Но резервы и так почти на нуле. Еще немного, и там будет нечего лечить.

Сапфир выудил из-под брони заветный пузырек с "синькой" и щедро плеснул сперва на рану, а потом и на потрескавшиеся губы брата.

- Гайдэ нас убьет, - еще тише обронил он, когда кровь эаров мгновенно впиталась, но при этом почти ничего не изменила во внешнем виде Аса. - Кажется, ему мало.

- Дай еще. Айд с ним, с передозом. Пусть лучше кровь вообще перестанет действовать, чем потом окажется, что мы не долили. У тебя еще есть?

- С запасом брал, - вздохнул Сапфир, выливая остатки в рот Аса и разбавляя их водой из собственной, разом намокшей ладони. После чего потянулся к поясу и вынул из специального кармашка еще один пузырек. - Ты прав: хрен с ним, с излишком. Надо только, чтобы на Гора тоже хватило. Кстати, как он там? Посмотри. А я пока попробую напоить Аса.

Бер нервно покосился за спину и зябко передернул плечами.

- Живой. А больше ничего не скажу - сам ни демона не понимаю. Надеюсь, он знает, что делает, иначе нам с тобой станет очень и очень неудобно.

- Что, совсем плохо? - продолжая осторожно поить Аса, дернул щекой Ван.

- Да не плохо... но непривычно. Кажись, наш Адамант окончательно проснулся и творит такое... ты не отвлекайся, не отвлекайся - пои его. Нам без Аса нельзя.

- А Совет? Живой еще или мы всех прибили?

- Живой, - фыркнул Изумруд, снова покосившись назад. - Зеленого я, правда, нечаянно вырубил... и, судя по всему, надолго. Синий в шоке. Черный в отключке. Только Алый еще стоит на своих ногах, но и ему, кажись, изрядно не по себе.

- На Гора зубы точит? - рассеяно уточнил Ван, аккуратно омывая Асу лицо.

Бер ухмыльнулся.

- Не. Сидит себе и тихонько помалкивает. Стул только под ним дымится, но это, я думаю, работа Аса. Если бы не щит, который я почему-то больше не вижу, он бы уже спалился, как клочок драной шерсти. А так ничего: живой... гм, пока еще. Так что все в порядке. Здорово мы тут порезвились.

- Все, - со вздохом отодвинулся Ван, бережно уложив голову Аса на пол, после чего поискал глазами, чем бы его прикрыть, а потом сорвал поднявшимся вихрем какую-то чудом сохранившуюся портьеру и укутал брата ей. - Пускай спит. Истощился он так, что теперь не один хартар понадобится, чтобы привести его в чувство. "Синька" закрыла рану, кровотечение я тоже остановил, обезводиться он не должен, но больше мы ничего не можем сделать. Если не найдем ему пищу в ближайшие несколько часов, будет плохо.

Сапфир устало помотал головой. Растер бы виски и помассировал затылок, но шлем мешал. Пришлось обойтись тем, чем есть.

- Устал? - заботливо коснулся его плеча Бер.

- Есть немного. Все мы сегодня изрядно перенапряглись. Ладно, Айд с нами... самое главное, что Ас живой. И что его Амулет... - Ван приподнял укрывшую брата ткань и внезапно нахмурился. - Так, я не понял? А куда он делся?!

- Кто? - озадаченно моргнул Бер.

- Амулет!

Изумруд растерянно оглядел пустую грудь Аса, нахмурился следом за Ваном. Затем не удержался и полез под горячий доспех.

- Вот зараза... жжется! Где же он... тут должен быть... твою мать!!! - Бер с шипением выдернул руку и ожесточенно подул на обожженные пальцы. - Вань, там пусто! Но зато я нашел вот это! Горячая, собака такая, зато я вроде догадываюсь, что с ним произошло...

Он снова порылся под броней и вытащил оттуда раскаленную докрасна цепочку. Смутно знакомую, когда-то искусно выполненную из золота, но сейчас жестоко деформировавшуюся от дикого жара и совершенно пустую.

- Это что? - растерянно уставился на находку Ван.

- По-видимому, все, что осталось от его Амулета, - мрачно сообщил очевидное Бер. - Тогда как сам он...

Взгляд Изумруда сам собой остановился на металлической луже.

- ...кажется, остался вон там. Думаю, Ас его расплавил.

- Как это? - окончательно растерялся Ван. - Это же Амулет Главы Клана!

- А вот так. Похоже, наш "красный" уже перерос этот уровень. Но что нам теперь с ним делать - ума не приложу.

Сапфир звучно сглотнул и посмотрел на неподвижное тело брата.

- Ой-йо-о-о. Брат, кажется, у нас появилась новая проблема...

- Это точно, - вздохнул Бер, снова укрывая Аса. - Вернее, у нас теперь появилась ОГРОМНАЯ проблема, потому что без своего Амулета он становится абсолютно неменяемым. А Амулета-то теперь у нас нет. Но даже если мы сейчас встанем и очень качественно набьем морду Аро, нагло отобрав у него дубликат, то лучше все равно не станет: всего одна вспышка, и он превратится в такую же бесполезную лужу, как этот.

- Похоже, нам нужен Амулет побольше, - задумчиво согласился Ван, медленно подняв голову и со странным выражением уставившись на разгромленный зал. - Причем, СИЛЬНО побольше. Но где его взять?

Бер следом за братом огляделся. Мысленно поморщившись от вида выбитых окон, зияющих некрасивыми проемами, он равнодушно отвернулся от изуродованных стен, закрытого воздушной пленкой дверного проема. Брезгливо отодвинул сапогом стеклянные осколки, щедро усыпавшие пол. Наконец, поднялся. Внимательно оглядел два десятка неподвижных тел, застывших на полу в самых невообразимых позах. Узнал среди них ошарашенного Раэрна. Затем нашел Ашу, Аду, у которых подвижными остались только глаза. С удивлением обнаружил, что каждого из них держат полупрозрачные силовые пути насыщенного изумрудного оттенка, и вдруг озадаченно понял, что со злости, кажется, парализовал всех присутствующих. За исключением, пожалуй, себя самого, братьев и одного единственного Адаманта, который оказался на удивление устойчив к чужим чарам. Видимо, еще одно необычное свойство Клана, о котором они раньше не подозревали.

Правда, господин Чеоро именно в этот момент был слишком занят и никак не мог воспользоваться своим преимуществом. По той простой причине, что висел высоко в воздухе и даже вдохнуть не мог без разрешения, потому что проступившая из Пустоты огромная крылатая Тень очень качественно держала его за глотку. А вторая, почти такая же, неподвижно стояла внизу и следила за ним голодными глазами.

- Глава 9 -

Кровного брата Бер узнал далеко не сразу - Гор, наполовину уйдя в Пустоту, изменился так резко, что сперва показался ему выходцем с того света. Размытый силуэт, длинный шлейф черноты за спиной, густой мрак в глазницах и совершенно белое лицо, на котором снова проступил тонкий слой серебристого инея... ну, прямо демон. Только красных отсветов в зрачках и не хватает. Неудивительно, что Бер едва не обознался. Однако мгновение спустя он все же различил на "Тени" знакомый доспех, углядел свисающую почти до поясницы косу, сообразил, что брат всего лишь колдует, и незаметно перевел дух: все-таки это Гор. Ф-фу. Хотя, кажется, на этот раз он немного перестарался с нагнетанием обстановки.

А вот вторая Тень, держащая Главу Адаманта за горло, Изумруда здорово настораживала. И очень-очень ему не понравилась.

На всякий случай Бер отступил в сторону, чтобы не попасться на глаза непонятному существу, рядом с которым брат выглядел совсем уж мелким. Быстро огляделся в поисках возможной угрозы, проверил, надежно ли связаны живые и со смешанным чувством оглядел массивный сгусток мрака, из которого отчетливо видны были только длинные руки с острыми, как ножи, кривыми когтями. Почему он еще не пустил их в ход и не удавил господина Чеоро, трудно сказать. Однако, судя по глухому урчанию, Тень едва сдерживалась, чтобы не вонзить в живое тело свои жутковатые клыки. Более того, у Бера сложилось странное впечатление, что

Теней на самом деле было две - одна внизу, чем-то напоминающая уродливого кахгара, только шестипалого и гораздо крупнее; а вторая сидела на ней сверху наподобие всадника. Такая же размытая, нечеткая, бесформенная, но определенно большая и наверняка смертельно опасная. Причем, обе они сейчас тихо ворчали, распространяя вокруг волны потустороннего холода, и обе не сводили взглядов с вожака добычи. Тогда как Гор, наполовину нырнув в Тень, очень медленно к ним приближался и вроде бы даже пытался остановить.

- Брат...

Бер чуть не вздрогнул, услышав изломанный шепот Адаманта. Никогда прежде не слышал, чтобы в его голосе звучало столько боли. Никогда не думал, что вечно хмурый, почти не умеющий улыбаться Гор будет за кого-то ТАК переживать. А он переживал... сильно. И он добровольно уходил в Тень, чтобы быть ближе к тому, кто, судя по всему, совершенно потерял над собой контроль.

- Подожди, брат. Не надо. Ты же не хотел...

Изумруд невольно попятился, когда внутри сгустка Тьмы сверкнуло две пары жадно горящих глаз. С холодком понял, что не ошибся насчет их количества. Заметно вздрогнул, когда сразу две головы повернулось в сторону Адаманта, и смутно порадовался, что они его не видят. А еще внезапно подумал о том, что такого не должно быть, чтобы обитатели Пустоты вдруг оказались в мире живых. И такого не могло случиться, чтобы они чувствовали себя здесь так вольготно. Вроде бы Теням не положено покидать Пустоту, разве нет? По крайней мере, он никогда не слышал, чтобы это происходило: Адаманты, насколько ему было известно, нападали на своих врагов из Тени. Тихо, молча и абсолютно незаметно, поэтому и считались такими опасными. Ведь, если подумать, от их удара действительно не увернешься. Маг ты там или не маг, но ты просто не заметишь атаки Адаманта, потому что даже маги не видят Пустоту так, как это умеет делать Черный Клан.

Однако Гор... и его странный кровник... каким-то непонятным образом сумели обойти этот многовековой запрет, потому что один из них неожиданно получил возможность появляться среди живых, а второй, по-видимому, приобрел редкую способность безнаказанно посещать мир мертвых.

- Брат, - Гор сделал еще один шаг сквозь Тень, оказавшись в опасной близости от Теней. - Остановись. Ты не должен этого делать.

- Почему? - тихо прошипело верхнее чудовище, заставив Бера покрыться с ног до головы холодными мурашками. - Почему я должен его пощадить?

- Ты обещал держать себя в руках, брат.

- Добыча-а-а...

- Нет, брат. Это просто человек.

- Он вкусный, - все тем же свистящим шепотом, в котором сквозило настоящее вожацкое вожделение, произнесла Тень. - Он бы очень нам пригодился. Особенно его дейри. Она такая сильная!

- Живым он нам действительно пригодится, - согласился Гор, делая еще один шаг. - А вот мертвым - вряд ли. Отпусти его, брат.

- Зачем? Я голоден.

- Я найду тебе другую вкусную еду. Даже лучше, чем эта. Отпусти.

Тень недоверчиво посмотрела на белое, как снег, лицо а-сата Чеоро, и неуверенно качнулась. Вторая Тень недовольно заурчала и раздраженно царапнула когтями пол, оставив на нем четыре глубоких царапины.

- Еще вкуснее? - справедливо усомнился в словах брата призрак. Гор вместо ответа вытащил откуда-то из-за пазухи небольшой пузырек с "синькой" и выразительно встряхнул.

- Разве я тебя когда-нибудь обманывал?

Тень шумно втянула невидимыми ноздрями воздух и довольно усмехнулась.

- Нет. Оказывается, ты знаешь, чем на меня подействовать.

- Конечно. Ты же мой брат. Я знаю твои слабости.

- Как и я - твои, - довольно проурчала Тень и быстрее молнии слетела со спины второго чудовища, не выпуская из когтистых лап Главу Адаманта. - Хорошо, я согласен. Давай сюда.

- Сперва отпусти его, - непреклонно потребовал Гор, отводя руку назад. - И отзови своего охотника - он действует мне на нервы.

Тень, недовольно рыкнув, обернулась к охотнику, который, оставшись без присмотра, тут же встрепенулся и плотоядно уставился на живых. Потом ненадолго задумалась. Повертела головой, словно бы колеблясь. Наконец, выронила смертного и, молниеносно развернувшись, все той же страшноватой лапой ударила жадно озирающееся чудовище вбок.

От такого коварства охотник яростно взвыл, отшатнулся и жутковато оскалился, никак не ожидая такого предательства. Его глаза вспыхнули неподдельной злобой. Длинный хвост развернулся и громадным кнутом стегнул по сгустившемуся воздуху. Длинные зубы звучно щелкнули, сильные лапы напряжились, несмотря на длинную рану в боку. А затем он начал стремительно таять, прямо на глазах уходя в родную стихию. Впрочем, кровник Гора времени тоже даром не терял - не удовлетворившись одним смертельным ударом, он молниеносно придвинулся и, ловко увернувшись от громадных челюстей охотника, вторым ударом разорвал ему второй бок. Затем ухватился за края широкой, истекающей каким-то вязким туманом раны. Тихо зарычал и, не обратив внимания на истошный вопль возле самого уха, одним резким движением разорвал бьющуюся в агонии тварь на две части. После чего тихо выдохнул, коротко рыкнул и, отбросив истекающие прямо на глазах останки, резким движением вернулся к Адаманту.

- Вот теперь давай, - требовательно протянул он Гору когтистую лапу.

Тот растеряно моргнул, словно не замечая, что из темноты к нему тянется совсем не человеческая рука, и машинально протянул "синьку". Так же растеряно проследил, как призрак совершенно спокойно забрал свою награду, ловким движением когтя выдернул пробку и опрокинул в себя чужую кровь. А потом поднял ошарашенный взгляд от исчезающих ключев, оставшихся от охотника, и непонимающе спросил:

- Зачем ты его убил, брат?

- А куда еще его было девать? - совершенно спокойно ответила Тень, уронив опустевший пузырек на пол. - Его все равно пришлось бы уничтожить: я показал ему лазейку во Дворец, и он понял, как много здесь обитает беззащитной добычи. Имей в виду: от охотника почти не существует защиты. Его не смутила бы даже охрана из Адамантов. Сам видел: он с легкостью преодолевает и третий, и даже четвертый слой Тени, поэтому местные маги его не замечают. Правда, без меня ему пришлось бы гораздо сложнее. Но рано или поздно он бы все равно сюда вернулся и начал убивать. Поэтому я убил его раньше. Не бери в голову, брат. Это всего лишь Тень.

Довольно облизнувшись, призрак с сожалением покосился на пустую склянку и медленно вернулся к обычным размерам, снова став ростом с Гора, приобретя его силуэт, спрятав когти под черным плащом и погасив свои красноватые глаза.

- Не переживай - я себя контролирую, - со смешком сообщил он на вопросительный взгляд брата. - И можешь выходить из Тени: нам не придется с тобой сражаться.

- Извини, - буркнул Гор, послушно развеяв вокруг себя Тьму. - Я не был уверен, что у тебя хватит воли остановиться. Ты все еще голоден?

- Я всегда голоден, - усмехнулся призрак и насмешливо взглянул на поднимающегося Адаманта. - Но сейчас уже не так сильно, как всего минку назад. Кстати, Чеоро, ты зря отпустил от себя змею. Учти: если она только дернется в сторону моих подопечных, возжелав утолить свою жажду, я пораню ее еще больше. Ты понял?

А-сат Чеоро вздрогнул, как от удара, резко посерел лицом и неверяще замер, настороженно следя за чужой Тенью, которая смела так неоправданно долго находиться в мире живых.

- Кто ты? - едва слышно прошептал Адамант, нервным движением схватившись за меч.

- Тебе какая разница? Тень - она и есть Тень, где бы ни находилась и кем бы ни была раньше.

- Ты свободен во Дворце... ты умеешь пользоваться его силой... но на это не способен никто, кроме...

- Ты прав, - насмешливо заметил призрак, когда глаза Главы Клана расширились от внезапного понимания. - Когда-то я стоял так высоко, что тебе даже не снилось. Поэтому я помню здесь каждый уголок и каждый канал для подпитки. Но я не злопамятный... чаще всего. И пока еще только предупреждаю.

- Я тебя понял, - сглотнул а-сат Чеоро и неожиданно наклонил покрытую инеем голову. - Прими наши извинения, Бывший. Моя Тень больше не причинит вреда твоему носителю или его друзьям. Они свободны в своем выборе. И мне действительно очень жаль, что так вышло. Это было неправильно, но необходимо. Ты сам знаешь: только на пороге смерти мы узнаем свой истинный уровень. Аро принял верное решение.

- Он принял очень опасное решение, - скупно заметила Тень, выразительно сверкнув глазами в сторону а-сата Аро. - Смелое, но неразумное. Оно могло стоить вам слишком дорого, потому что было основано на одних лишь предположениях. Для Главы рода и Клана это непозволительно.

Господин Аро тяжело поднялся со своего кресла, на котором умудрился усидеть даже во

время недавней бури, и так же тяжело посмотрел на нахмурившегося Гора. Его лицо выглядело усталым. Черные пятна сажи делали его похожим на страшноватую маску. На смуглом лбу проступили глубокие морщины. Но, тем не менее, губы Главы были по-прежнему плотно сжаты, а взгляд оставался таким же твердым и острым, как и половину оборота назад.

Словно не замечая разозленного Гора, он медленно перевел взгляд на двух чужаков в черных доспехах, возящихся с раненым Асом. Пробежался по их фигурам, броням, глухим шлемам, из-под которых выглядывали краешки таких же черных масок; слегка задержался на разноцветных глазах, которых просто не могло быть у простых смертных. С сожалением коснулся того места, где должна была быть их дейри, но она до сих пор тщательно закрывалась какими-то мощными амулетами. Наконец, вернулся к никому неизвестному, но невероятно сильному Адаманту, которого никак не могло здесь быть, но, который, вопреки всему, все же стоял напротив и требовал от него ответа.

- Ты должен понять: Клань не имеет права на ошибку, - негромко сказал он, пристально всматриваясь в глаза Гора и словно что-то пытаясь там отыскать. - Один Алый, обладающей чрезмерной силой, может стать опасен не только для себя, но и для целого мира.

Адамант сжал зубы.

- Поэтому вы велели его убить?!

- Ты должен понять, - ровно повторил а-сат Аро. - Возможно, не сейчас, но когда-нибудь ты поймешь.

- Это было действительно необходимо, - неожиданно подал голос а-сат Сарго, поднявшись со своего кресла и убрав магическую защиту, благодаря которой тоже остался на ногах и почти не пострадал. Если не считать, конечно, обгоревшей по краям хламиды и слегка растрепавшейся прически.

- Сомневаюсь! - резко бросил Гор. - Вы давно забыли, ради чего создавались Клань. И давно утратили то, что когда-то составляло их суть. Несколько дней назад мне почему-то казалось, что это не так. Несколько дней назад мы стремились сюда, надеясь на помощь. Но это оказалось ошибкой. И нашей, и вашей, потому что Клань, как выяснилось, не готовы видеть и слышать правду. Вы не готовы, в первую очередь, потому что боитесь переступить через те рамки, которые когда-то для себя установили. А нам не нужны Клань, которые не желают меняться. И нам не нужны дома, в которых наши жизни окажутся привязаны к тем, для кого они ничего не значат. Поэтому мы уходим. Бер? Ван?

- Да пошли они к Айду, - внятно отозвался Изумруд, неотрывно следя за руками господина Аро.

- Раза четыре подряд, - согласно фыркнул Ван, многозначительно пустив над головами скаронов пару стремительных вихрей. - Зачем нам Клань, если толку с этого - ноль? Ради прошлого? Ради каких-то прежних заслуг? Плевать. Я не собираюсь отказываться от братьев только ради возможности приобрести сомнительные знакомства. А амулеты мы и так отыщем: Драфта напряжем, в Эйирэ еще разок нагреем, Магистерию потрясем... все же мир не заканчивается на одном только Скарон-Оле.

- Если вздумаете нам помешать, имейте в виду - сдерживаться больше не стану, - тихо пообещал Гор, бесшумно отступая в сторону дверей. - И братьев тоже не остановлю. Что уж из этого выйдет, не знаю, но не думаю, что ваш Дворец устоит. Так что не рискуйте.

Совет угрюмо промолчал, и Гор так же резко от них отвернулся.

- Идем, брат. Нам здесь больше нечего делать.

- Верно, - на удивление покладисто согласилась Тень. - Сейчас - действительно нечего. Да и Асу нужна срочная подпитка. Показать вам дорогу?

- Разберемся, - хмуро отозвался Гор, быстро направляясь к братьям. - Но если неудобно, можешь вернуться. Я не возражаю.

Призрак неслышно хмыкнул и в то же мгновение обратился в облачко черного дыма, после чего метнулся следом за Адамантом и тоненькой струйкой впитался под доспех, оставив на нем небольшое пятнышко инея, которое почти сразу стекло на пол самой обычной лужи. Гор, словно ничего не заметив, махнул рукой Беру, все еще настороженно следящему за Советом в паре десятков шагов. Затем перехватил взгляд Вана. Подошел к неподвижному Асу и отрывисто спросил:

- Как он?

- До утра дотянет, - мрачно отозвался Сапфир. - Но ему срочно нужна пища.

- Я тоже есть хочу, - заметил Бер, все еще краем глаза поглядывающий за скаронами. - Проблема в том, что нам отсюда еще надо выбраться, а я как-то не уверен, что вон те уважаемые господа согласятся отпустить нас без продолжительной беседы.

- Отпустят, - мрачно усмехнулся Гор, на мгновение позволив Тени заморозить пол вокруг себя в радиусе нескольких шагов. - Куда ж они денутся? Непременно отпустят. Если, конечно, не хотят, чтобы мы уничтожили половину города. Не так ли, господин Чеоро?

- Вы свободны, - очень тихо подтвердил Глава Клана, отведя глаза.

А-сат Аро промолчал и тоже отвернулся. Изумруд все еще не пришел в себя, а Сапфир странно улыбнулся и повторил:

- Вы свободны. Никто не посмеет заступить вам дорогу.

- Все слышал? - насмешливо поинтересовался Гор у побратима. - Тогда вперед. На тебе - настроение местных стражей, Ван - прикроешь нас от неприятных сюрпризов, а я беру Аса и ташу его на свежий воздух... кстати, "зеленый", ты Раэрна не хочешь отпустить? Кажется, он скоро задохнется.

Бер равнодушно пожал плечами, и упомянутый Альй с облегченным вздохом поднялся с пола.

- Ты с нами или тут останешься? - обратился к нему Изумруд.

- С вами, господин, - коротко поклонился Раэрн.

- Отлично. Тогда Аса нести тебе, а Гор лучше пусть прикроет нам тылы. А то мало ли... - Бер выразительно оглядел разрушенный до основания зал, молчаливых Глав Кланов, беспмятных скаронов, которые еще далеко не все пришли в себя, а потом удовлетворенно кивнул. - Хорошо погуляли. Правда, тут еще есть, что сломать, но это в другой раз. Всего доброго, господа. Ванюша, ты готов?

- Открываю, - напряженно отозвался Сапфир. - Так что убери оттуда голову - сейчас как дунет... просто для того, чтобы нам не помешали. Кто не спрятался, как говорится, я не виноват.

Под его взглядом полупрозрачная пленка, закрывающая дверной проем, мгновенно растаяла. Однако открывшийся за ней коридор оказался на удивление пуст. Ван недоверчиво покрутил головой, подбросив на ладони приличный по размерам сгусток из молний, немного подумал, но потом сообразил, что Главы Кланов каким-то образом держат свое слово, и довольно кивнул. После чего помог Раэрну поднять Аса, первым вышел наружу, успев заметить, что Бер из вредности рискнул нахально помахать им ручкой. Наконец, решительно двинулся прочь, уже не увидев, как странно переглянулись между собой члены Совета, и не услышав, как а-сат Сарго оборонил им в спину:

- Ты был прав, Аро: когда в мире появляется всего один скарон с невероятным по силе даром, это действительно может стать опасным...

- Но когда их четверо, это может оказаться не угрозой, а долгожданным спасением, - добавил побледневший, слегка пошатывающийся и заметно истощившийся Чеоро. - Ты ведь об этом подумал, когда впервые его увидел, верно?

- Конечно, - беззвучно прошептал Глава Алого Клана, медленно опускаясь на покореженное и оплавленное с одного бока кресло. - Встретив возле самого своего дома чужака, который с легкостью взял в руки Амулет Власти, я не мог не обратить на него внимания. Еще за пол-оборота почувствовал, как должно. Ощутил его мощь. А теперь еще и проверил, но он выдержал свое Испытание. Они все его выдержали, хотя этого из нас никто не планировал. Так что забудьте обо всех делах на ближайшие дни и приведите в чувство Ино. Нам нужно подготовиться к серьезным переменам...

Дворец они покинули совершенно беспрепятственно: как и обещал Сарго, ни один скарон не заступил им дорогу, не окликнул и даже не сделал попытки остановить. Вернее, никто из них вообще не показавшись на глаза за то время, пока они торопливо бежали по абсолютно пустым коридорам. Более того, когда братья в спешке выскочили на главную лестницу и заозирались в поисках своих скакунов, то оказалось, что их никто не тронул: вся четверка вороных и гнедая Раэрна стояли, оседланные и полностью готовые к дороге, на тех же местах, где их оставили. И ни одного стража в радиусе двухсот шагов перед Дворцом возле них не появилось.

- Обалдеть, - с изумлением выдал Бер любимое словечко Гайдэ, когда стало ясно, как же сильно им повезло. - Честно говоря, до сих пор не могу поверить в то, что нас отсюда выпустят.

- Хватай Буцефала, и рвем когти, - хмуро велел Гор, первым запрыгивая в седло. - Некогда рассусоливать и гадать о причинах такой щедрости. Я, например, ничего против не имею и предпочел бы оказаться отсюда как можно дальше и как можно быстрее.

- Думаешь, я против?!

- Нет. Но мне беспокойно. Раэрн, тебе помочь?

- Не нужно, господин, я справлюсь, - поспешил ответить Алый, принимая на руки аккуратно завернутого в портьеру Аса. Ван, убедившись, что брата не уронят и он не выпадет из чужих рук, свистом подозвал коня, и всего несколько минок спустя они уже во весь опор мчались по Старому Городу.

Проезжая по необъяснимо пустой улице, мимо одинаково молчаливых домов, возле которых не виднелось ни одной адароновой брони, Гор смутно удивился. А потом и заозирался, каждое мгновение подозревая подвох. На этих извилистых улочках и в подобном лабиринте очень легко не только заблудиться, но и нарваться на мастерски организованную засаду. Ну не мог он, точно так же как Бер, поверить в то, что Совет легко сдастся и не совершит хотя бы одной попытки разобраться с наглыми чужаками. Не верил, что их могли так легко опустить на все четыре стороны. Поэтому не отпускал далеко свою Тень и настороженно заглядывал в каждый закуток и каждый закоулок, чтобы убедиться, что там не обнаружится какого-нибудь неприятного сюрприза.

Однако Скарон-Ол словно вымер: рядом с проезжающими мимо чужаками не скрипнул ни один ставень, не открылось ни одно окно, не донесся ничей голос из подворотни. И ни одна, даже самая слабая и незаметная, Тень не рискнула лечь под тяжелые копыта вороных. Город как-то резко притих, с тревогой следя за передвижением незнакомцев. Его жители, будто по мановению волшебной палочки, разбежались кто куда, попрятались в подвалах и не смели носа оттуда высунуть без приказа. Тщательно выбеленные стены, попав под прицел хищных глаз проезжающего мимо Изумруда, окрасились в беспокойные изумрудные тона. Синее небо над головами отчетливо потемнело, словно хорошо отзываясь на еще не утихший гнев Сапфира. Но при всем при том город напряженно молчал. И даже возле настезь раскрытых ворот не обнаружилось ни единой живой души, которая могла бы недовольно нахмуриться и невежливо осведомиться о том, а куда это, собственно, торопятся незванные гости.

В Новом Городе продолжалось то же самое - Гор, сколько не искал, нигде так и не смог обнаружить ни одного нормального человека. Его потемневший взгляд постоянно обшаривал дома, крыши, заборы, но нигде не находил следов живых. И это заставляло тревожиться еще больше, вынуждало постоянно оборачиваться, нервничать, сжимать рукояти метательных ножей. Пока, в конце концов, внутри него снова не проснулась Тень и с неуместным смешком не сообщила:

"Успокойся, брат. Никто не собирается вас преследовать".

"Ты уверен?" - недоверчиво переспросил Гор.

"Главы Кланов держат свое слово, и если сказали, что вас никто не остановит, значит, так оно и будет".

"Хочешь сказать, они не станут мстить за убитых?"

"Нет. А если и станут, то никак не вам".

"Это еще почему?"

"Потом узнаешь", - нагло оскалилась Тень и снова умолкла.

Гор тихо ругнулся на несговорчивого брата, но сразу почувствовал - он действительно больше ничего не скажет. Но вот хорошо ли было то, что он сейчас сообщил, еще неизвестно.

- Куда ехать, господин? - неожиданно подал голос едущий следом за Адамантом Раэри. - Поворачивать к дому?

Гор ненадолго задумался. А ведь и правда... в этом городе они чужие. Ас ранен. Бер и Ван устали, сам он находится уже на пределе и, если честно, вообще не знает, сколько еще продержится. В то же время, идти им некуда. Вещи остались во Внешнем Городе. Но рисковать

за ними возвращаться после того, что случилось...

- Нет, - хмуро отозвался вместо брата Ван. - У нас мало времени: Асу необходимо восполнить резервы, а здесь мы никак не можем это сделать.

- Всем нам надо восстановиться, - скупно заметил Бер, настороженно посверкивая зелеными глазами и тоже, как и Гор, обшаривая окрестности напряженным взглядом. - У меня резервы на треть пустые. У Гора и того хуже. Еще пол-оборота таких напрягов, и я захочу жрать так, что наброшусь на первого встречного.

- Поэтому Аро и велел никому не выходить из домов, - тут же поддел его Ван. - Как знал, что ты будешь готов сожрать каждого, кто подвернется под руку.

- Молчи уж. Думаешь, я твоих резервов не вижу?

- Они тоже скоро покажут дно, - со вздохом согласился Ван.

- А это значит, пора обедать, - мрачно улыбнулся Бер. - А где тут у них можно перекусить четверем голодным Теням? И, главное, кем будут эти несчастные?

- Я знаю, - вдруг хмыкнул Гор, когда в голове снова раздался все тот же неуместный смешок, и повернул коня в сторону крепостных ворот. - Поскольку жареных кахгаров тут нигде не подают, нам придется искать их самим.

- Где ты его будешь искать-то? - поморщился Бер. - Думаешь, они тут за каждым углом сидят и ждут, когда ты их пристукнешь?

- Да какие кахгары среди Бела дня? - согласился Ван. - Это же не Харон. Да и стаями они никогда не ходят. Разве что ты вдруг новую Печать почувал где-то неподалеку?

Гор покачал головой, одновременно прислушиваясь к шепоту Тени.

- Нет, брат. Но ты забыл, что тут под боком есть Степь. А в Степи этого добра много... так много, что, возможно, нам хватит всего одного дня, чтобы восстановить здоровье. Всего-то и делов, что через Кайру перебраться. Или ты думаешь, что какая-то речка нас с вами удержит?

Бер на мгновение замер.

- Степь?! Айд тебя забери... точно!!

Скароны многозначительно переглянулись, после чего оголодавший Изумруд шумно облизнулся и с чувством сказал:

- Гор, ты - гений. Честное слово, я до этого даже не додумался.

Адамант только усмехнулся и не стал говорить, что ответ ему, как и всегда в последнее время, снова подсказала мудрая, своенравная, но оказавшаяся невероятно полезной Тень, без которой он больше не мог полноценно существовать.

- В обороте езды на запад есть подъемный мост, - внезапно подал голос Раэри, выжидательно поглядывая на Гора. - Если вам нужно на ту сторону, то это легко устроить. Правда, чужаков там обычно не бывает, но я могу сказать, что вы со мной...

- Не надо, - показал зубы Бер и похлопал по гулко отозвавшемуся шлему. - Фантомам до

одного места все ваши мосты и заставы. Надо будет - перепрыгнем или переплывем. У меня Буцефал как раз обожает водные процедуры. К тому же, я его со вчерашнего вечера не чистил, так что Кайра будет только кстати. Где, говоришь, нам надо свернуть?

- Возле первой деревни есть развилка, - покорно отозвался Алый. - Западный тракт и почти оборот на запад. Потом будет Кайра, а сразу за ней - Степь. Правда, днем вы не найдете в ней ни одной Твари. Разве что только в норы ползете, но я, если честно, не советовал бы вам это делать.

- Почему?

- У них норы повсюду. Считайте, вся Степь изрыта насквозь. Днем Твари отдыхают и набираются сил. Ночью выползают наружу, чтобы поохотиться.

- Что, сильно тревожат дозоры? - поинтересовался Бер, углядев далеко впереди городские ворота.

Раэри пожал плечами.

- Когда как. Но ночью туда точно не стоит соваться. А днем... у нас считается огромной редкостью, если отряды уходят под землю и с наступлением темноты возвращаются хотя бы в половинном составе. Под землей все ходы у Тварей сообщаются. Поэтому, влезая в одно логово, надо быть готовым к тому, что нарвешься сразу на десяток. К тому же, там они чувствуют себя неплохо даже при свете дня. Не стоит так рисковать, господин. Даже с вашими силами это будет небезопасно.

Бер только отмахнулся.

- Сейчас нам никакие силы не нужны: я хочу жрать и точка. А что мне предложат в качестве главного блюда на стол, уже не так важно. Я бы и кахгара с удовольствием проглотил. Да и от рирзы бы не отказался.

- Обжора, - хмыкнул Ван из-под шлема. - Что живой, что мертвый.

- Но-но! Нечего намекать на мое темное прошлое! Сам такой!

- Такой, - покладисто кивнул Сапфир. - Да и жрать хочу не меньше. Боюсь только, что некоторые вполне способны меня опередить, поэтому и интересуюсь: много ли Тварей в Степи? А то вдруг после тебя нам ничего не достанется?

Раэри растеряно перевел взгляд с одного Фантома на другого, затем вопросительно посмотрел на молчаливого Адаманта, мрачной горой восседающего на таком же мрачном вороном. Но все равно не понял странного юмора чужаков. И, особенно, не понял того, при чем тут потерявший сознание Ас. Однако поскольку никто и ничего объяснить ему не собирался, пришлось закрыть рот и проглотить крутящийся на языке вопрос. И вовсе не потому, что он опасался не получить на него ответа, а по той причине, что именно в этот момент над Адамантом снова за клубилась первородная Тьма, глаза почернели и провалились куда-то вглубь. А голос, раздавшийся из-под шлема, стал каким-то свистящим и до боли напомнил шипение его необычного брата:

- Я покажу дорогу. Это недалеко. Но нам будет нужно, чтобы ты присмотрел за Асом. Справишься?

Раэрен вздрогнул всем телом и чуть не отшатнулся, когда на него в упор взглянули два бездонных провала. Показалось, что страшная Тень - вот она, буквально плещется в чужих глазницах, вот-вот готовясь вырваться наружу полноценной Воронкой. Его сердце против воли зашло в бешеном галопе. По коже побежали холодные мурашки, спина тут же взмокла, однако он все же нашел в себе силы смиренно наклонить голову и ответить:

- Да, господин.

- Прекрасно, - неожиданно улыбнулся Гор, и от его улыбки Алому стало совсем нехорошо. - Тогда едем. Ты приглядишь за тем, чтобы нам никто не помешал, а мы...

Раэрен звучно сглотнул, когда у Сапфира и Изумруда одинаково ярко полыхнули зрачки.

- Мы в это время спокойно перекусим, - неестественно ровно закончил Гор и бросил хищный взгляд на раскинувшуюся за пределами города Степь. - Главное, успеть до захода солнца, но это я вам могу обеспечить: брат со своим чутьем и способностью управлять нежитью обещает нам сегодня славную охоту...

- Глава 10 -

На неподвижную статую бога я смотрела долго и пристально, подозревая ее невесть в чем. На мощные плечи, перевитые мышцами, как тугими канатами, на прячущиеся в тени огромные крылья, которые я заметила слишком поздно. На на его теряющееся во тьме лицо, на котором только и могла различить тяжелый каменный подбородок, такие же тяжелые надбровные дуги и глубокие озера утопленных во мраке глаз, в которых нехорошими отблесками отражался свет тысяч зажженных свечей.

А потом за левым плечом Айда мрак шевельнулся и бесшумно спрыгнул вниз, ступив на пол мягкими подушечками звериных лап. Потом он сгустился, приняв облик крупного черного кота. Бодро отряхнулся. Вопросительно сверкнул из темноты знакомыми желтыми зрачками и, наконец, оскалил белоснежные зубы, в которых оказался зажат мерцающий голубоватыми огнями шарик.

"Все в порядке?"

"Да, Лин, - немного помедлив, ответила я, все еще не отрывая взгляда от статуи и напряженно гадая, был ли у меня сейчас глюк или я действительно услышала что-то не то. - Все в полном порядке. Как там парни?"

"Отлично. Заряды установили и уже готовы отходить".

Я, наконец, встрепенулась и удивленно посмотрела на довольного шейри.

"Как отходить? Уже?"

"Да, - негромко проурчал он. - Бомбы готовы. А нас даже никто не заметил: все жрецы как сквозь землю провалились. Мы ни одного не встретили, представляешь?"

Представляю ли я?!

"Очень хорошо, - мои губы сами собой расползлись в змеиной усмешке. - Давно пора раздолбать тут все к такой-то матери. Давай сюда Огонь".

Лин послушно передал мне тяжеленький снаряд и с неподдельным интересом оглядел разрушенный алтарь.

"А ты молодец, - одобрительно кивнул он, по достоинству оценив результаты моей недавней вспышки. - Один удар - и все вдребезги. Только куда ты теперь Огонь закладывать будешь?"

"На Главный Алтарь. Ты же сам сказал".

"Сказал, верно. Но Алтарь ты уже разрушила".

Я удивленно приподняла брови.

"Что? Так это и был Главный Алтарь?! Вот этот?!"

"Именно, - лучезарно улыбнулся демон, а потом кивнул на молчаливую статую Айда. - Неужто ты думаешь, что он тут просто так сидит?"

Я покосилась в ту сторону и поморщилась.

Ну да. Вряд ли такую махину поставили бы в рядовой зале. Да и обряд... чтоб его так!.. не проводили бы с таким размахом. Надо было сразу догадаться, что до цели я добралась верно. И сразу сообразить, что в такой пещере, как эта, как раз и должен быть тот самый Алтарь. И главный жрец, заодно. Наверное, это он и был, кстати. Ну, тот, который девчонку насилывал. Представлял, так сказать, здесь своего Господина и Хозяина. Уполномоченный, блин.

Ублюдок.

Зло сузив глаза, я подхватила увесистую "бомбочку" и мысленно кивнула. Все-таки отличную штуку создал Дей. Почти как у Рига, только немного усовершенствованную. Риг додумался лишь до того, чтобы активировать ее словом на Эйнараз, а Дей с моей подсказки научился делать "ключ" таким, чтобы его можно было активировать на расстоянии. К примеру, за километр от заряда.

Надо сказать, очень удобно. И очень выгодно, когда надо что-то незаметно взорвать и красиво сделать ноги. Если, конечно, забыть о том, каких усилий и жертв это потребовало от нашего Дея.

"Ну и хрен с ним, - холодно улыбнулась я, пнув ближайший кусок Алтаря. - Главный так Главный. Все равно ломать собирались. Считай, что я просто упредила события. Куда посоветуешь заложить наш подарок?"

"Под статую", - тут же отозвался шейри.

"Значит, под статую, - согласно кивнула я и двинулась в сторону ничего не подозревающего Айда. Но когда добралась до гигантской ступни и поняла, что изваяние выступает прямо из стены пещеры и не имеет ни единой подходящей щелочки, задумчиво прикусила губу. - Пожалуй, снизу не получится - слишком плотно сидит. Придется камень долбить, а это долго. Как считаешь, если я Огонь наверх закину, он сработает?"

Лин удивленно крикнул.

"Куда наверх? Айду на голову, что ли?"

"Почему? Можно и на колени. Не думаю, что по нему каждый день лазают любопытные или какие-нибудь сердобольные старушки смахивают скопившуюся пыль тряпочкой. Если оставить там заряд, никто не заметит".

"Ну... может быть, - не слишком уверенно согласился демон. Однако я уже не слушала - присмотревшись повнимательнее и пихнув Огонь во внутренний карман куртки, скинула надоевшую юбку, подвязала повыше рубаху, чтобы не выронить "подарок". А затем ухватилась обеими руками за первый попавшийся уступ и полезла к Айду на колени.

Лезть было неудобно - ноги статуи оказались, как назло, заботливо отполированы (надеюсь, не трогательными поцелуями верующих?!) и постоянно скользили, так что приходилось цепляться за них чуть ли не зубами, чтобы не съехать вниз, как по ледяной горке. Одно хорошо - на ступни ему надели какие-то плетеные сандалии с высоко расположенными ремешками. Так что, в конце концов, после пятнадцати минут мучений мне-таки удалось преодолеть трудное препятствие и подняться на нужный уровень.

- А что? - насмешливо фыркнула я, встав в полный рост и посмотрев на тяжелый подбородок Айда снизу вверх. Затем внимательно оглядела его лицо, ставшее с такого ракурса гораздо виднее. Оценила правильный овал, нечеловеческую гармонию черт, глубокую тень на месте глаз, которая даже сейчас не пожелала рассеиваться. Мысленно сравнила его с теми лицами, которые видела по жизни, и вынужденно признала, что неведомые скульпторы изобразили Айда довольно привлекательным. Жестким, суровым, немного хищным, но отнюдь не отталкивающим. Впрочем, оно и понятно - если бы он выглядел жутким уродом, в его честь вряд ли стали бы бить поклоны и стремиться завоевать его расположение таким поганым способом, как та девица.

- А рогов-то у тебя и нет, - вдруг подметила я несоответствие с образом и снова фыркнула. - Непорядок. Повелитель Тьмы должен быть похож на козла: с рогами, копытами и тощей бородкой. Хотя тебе, наверное, все равно. Хоть козлом, хоть змеем, а хоть золотым тельцом. Главное, чтобы людям нравилось. Да?

Айд даже не дрогнул, когда я деловито прошлась по его бедрам, целомудренно прикрытым каменной повязкой. Кроме нее и сандалий, великому Богу почему-то одежды не подарили. И никаких украшений надеть не позволили. А вот волосы зачем-то взлохматили, как будто со спины их развевал сильный ветер, и от этого казалось, что над ушами у него действительно есть некое подобие рожек. Хотя я со своего места хорошо видела - никаких рогов там не имелось. Так что врал все про Владыку Ночи. Он, хоть и козел по сути, изображается отнюдь не с козлиными атрибутами. А жаль. Правду-то все равно не скроешь.

Добравшись до плоского живота статуи, я придирчиво его осмотрела и, быстро отыскав подходящее место, засунула за каменный пояс свой драгоценный "подарочек", искренне надеясь на то, что когда тут рванет, брюхо этому гаду разворотит - что надо. В память о том, как одна из его Тварей разворотила когда-то мой живот. Долг, как говорится, платежом красен. Тогда как он мне с того времени очень сильно задолжал. А я злопамятная. И вредная. Поэтому с нескрываемым удовлетворением припрятала Огонь между складками каменной ткани, придирчиво оглядела результат и, бесцеремонно похлопав по божественному брюху, направилась в обратный путь.

Все.

Готово.

Если заряд сработает, как надо, от Пирамиды камня на камня не останется. А от этого изваяния вообще - только мелкие осколки величиной не больше моего мизинца. Я помню, как работает Голубой Огонь мастера Драфта. Помню, какая у него убойная сила. И даже если учесть, что Дей свой вариант создавал с условием, чтобы он действовал более узко, все равно - рвануть тут должно так, что половина Невирона будет потом с неделю кашлять.

Одним словом, хороший должен быть взрывчик. Просто отменный. После чего Пирамиду разнесет на мелкие клочки, ее опоры рухнут, колонны просядут под весом многочисленных обломков, а потом эта гадость осядет бесформенной кучей настоящего г... ага, ЕГО самого... и перестанет, наконец, портить ландшафт своим уродливыми очертаниями.

- Идем, - сказала я, ловко спрыгнув обратно на пол. - Больше нам тут нечего делать.

"А "метка"?" - неожиданно вспомнил Лин.

- Ах да... сейчас я от нее избавлюсь.

"Стой! - почему-то всполошился шейри, когда я выпустила на мгновение Эриол. - Гайдэ, нет! Не так!"

Я нахмурилась, но послушно придержала светящийся серебристо-голубым светом клинок, уже готовый перерубить проклятую "метку". Тем временем, Лин быстро подбежал, укоризненно на меня взглянул и, легко перекусив кожаный ремешок, негромко фыркнул.

"Метку" жреца может снять только жрец, Хозяйка. Или демон, которому предназначена жертва. А больше никто. Иначе она тут же подает сигнал тревоги".

"Думаешь, ты, как демон, подойдешь для этих целей?"

"Уверен", - фыркнул Лин, придирчиво обнюхав мою руку.

Я пожала плечами и, убрав оружие эара на место, брезгливо отбросила шнурок под ноги Айду.

- Пусть подавится. А теперь пойдем. Мы и так задержались.

"Пойдем, - согласился демон, неожиданно не торопясь уходить. После чего вытащил откуда-то еще один длинный шнурок с покачивающимся на нем небольшим когтем и протянул. - На вот, надень. Он защитит тебя гораздо лучше "метки".

- А еще что? - с нескрываемым подозрением посмотрела я.

"Я нашел его за статуей. Кажется, кто-то из жрецов оборонил, когда уходил. Но на нем стоит знак Айда. А еще у него есть весьма полезное свойство прятать чужую дейри. Так что, мне кажется, для тебя он будет в самый раз".

Я с сомнением оглядела коготь неизвестного зверя, хищным придатком повисший на длинном шнурке, а потом настороженно прислушалась к себе. Однако Знаки и тут промолчали - энергии смерти от подарка не исходило. И никакой другой энергии тоже. Коготок сравнительно небольшой - с половину моей ладони в длину. Черный, гладкий, как специально отполированный. И невероятно острый на кончике, будто его специально затачивали. Интересно, кому он принадлежал? Для кахгара великоват, для хартара, наоборот, малость не дотягивает. Неужто такой сильный амулет? Впрочем, причин не верить Лину у меня не было,

так что, недолго поколебавшись, я все-таки взяла сомнительную висюльку и нацепила себе на шею.

"Хорошо, - странно улыбнулся демон, сверкнув ярко желтыми глазами, в которых на миг проступили крохотные алые искорки. - Теперь мне за тебя не страшно. И теперь никому не надо объяснять, куда делась "метка". Мол, Айд дал, Айд взял - на все Его воля. Вот и тебя он не просто принял, но и пожелал видеть живой. Ничего необычного".

- Пойдем, философ, - буркнула я, убирая новое украшение под рубаху. - Мало мне было четырех амулетов Теней, так теперь еще и эту гадость придется носить. Все, хватит. Давай-ка, дуем отсюда в темпе, не то парни с ума сойдут от беспокойства.

Мстительно пнув несколько попавших под ноги осколков алтаря и бережливо подобрал с пола свою юбку, я поспешила к выходу, старательно держась в тени и настороженно посматривая на далекий выход. До него еще топать и топать, а мы тут здорово наследили. В смысле, это я наследила, в кои-то веки поддавшись эмоциям. Не дай бог, заметят раньше времени. И не дай бог, кто-то сообразит, чья это работа. До того, как мы покинем Нерал и отправимся рушить другую Пирамиду.

Хотя нет, блин, я забыла: зарядов-то было всего три, и все мы сегодня использовали. Чтобы создать новые, Дею потребуется время. А сроки у нас далеко не бесконечные. Если считать, что на этот Огонь он (на каждую штуку!) потратил в общей сложности по неделе времени, то на вторую порцию ему понадобится почти месяц. А мы и так почти превысили лимит, отведенный скаронами. И если задержимся чуть дольше...

Я зябко передернула плечами.

Нет. Придется сперва возвращаться к братьям, а уж потом пробовать снова. По-другому не получится: если не явлюсь в срок, они там с ума сойдут. Только и будут знать, что жива, потому что сами еще не ушли в Тень, но не больше. А таких переживаний я для них не хочу. Поэтому придется вернуться. А потом, едва все наладится, можно попробовать появиться в Невироне снова. И закончить то, что мы сегодня так удачно начали.

"Кстати, я завершил расчеты насчет Сети, - неожиданно сказал Лин, когда мы благополучно выбрались из пещеры и завернули в уже знакомый коридор. - Помнишь, ты просила прикинуть, что будет, если рухнет эта Пирамида?"

Оторвавшись от грустных мыслей, я заинтересованно повернула голову.

"Конечно. Что у тебя получилось?"

"Знаешь... на удивление, выходит неплохо. Если я прав, то разрушение даже одной Пирамиды дает нам реальный шанс разрушить заклиние Верховного".

"Чего?! - искренне оторопела я. - Ты имеешь в виду ВЕРХНЕЕ заклиние?!"

"Да. Я все посчитал и пришел к выводу, что оно держится на Пирамидах не просто как крыша на столбах, а еще и питается от них. Причем, равноценно от каждой, потому что они поддерживают постоянную работу заклиния только вместе. Вливают в него примерно одинаковую порцию сил. Одинаково его питают. Собирают отовсюду энергию, преобразуют ее, усиливая так, как нужно Жрецу, а потом выбрасывают вверх, за счет чего и поддерживается Сеть над Долиной. Как оказалось, тут очень важно соблюсти равновесие. Невероятно тонкая работа. Отличный расчет. Поистине гениальная точность. Из этой схемы нельзя исключить ни

один элемент, потому что они подогнаны один к другому так плотно, как бриллианты в королевской короне. И если хотя бы одной Пирамиды не станет, то заветие потеряет стабильность. А поскольку быстро восстановить его не удастся, то тут получится, как с крышей - без опоры она непременно накренится в какую-то одну сторону и, в конце концов, свалится на землю. Вот только последствия такого падения я тебе предсказать не могу. И как поведут себя после этого Твари, не скажу тоже. Слишком мало данных".

Я удивленно хмыкнула.

"Надо же! Получается, для того, чтобы разрушить заветие, нам достаточно развалить по камешку всего одну Пирамиду?"

"Именно. Не исключено, что после этого вскоре рухнут и остальные Пирамиды. А если и не рухнут, то точно потеряют устойчивость и не смогут обеспечить заветие стабильностью. Короче, случится большой пшик. Взрыв. Возможно даже, целый конец света в пределах Невирона. Заветие очень мощное. Разорвать его нелегко. Но если у нас получится..."

"М-м-м... если у нас получится, откат может быть приличным, - неожиданно сообразила я. - То есть, он хлестнет по Невирону, как порвавшаяся на самом интересном месте плеть. И если не развалит остальные Пирамиды, то хотя бы Тварей выведет из равновесия".

Лин кивнул.

"Наверняка, так и будет. Хотя, конечно, я не во всем уверен".

Я ненадолго умолкла, прикидывая про себя варианты. Шейри замолчал тоже, видимо, пытаясь пересчитать все заново и проверить, нет ли где в его заключениях грубой ошибки. Одновременно с этим, по пустому коридору мы с ним почти бежали, стремясь покинуть Храм как можно быстрее. Правда, даже пребывая в глубокой задумчивости, бежали по-прежнему тихо. Почти бесшумно. Не бряцая по камню когтями, не грохоча каблуками и не наталкиваясь с шипением на многочисленные колонны. При этом все так же цепко посматривали по сторонам, следили за собой и друг за другом. И вообще, привычно страховали, как если бы находились в центре враждебного Харона.

Надо сказать, только поэтому, когда впереди замаячила неясная тень, мы с шейри не растерялись и не наделали глупостей: в одно мгновение, не сообразив толком, что к чему, метнулись в разные стороны, шарахнулись друг от друга, как прокаженные. Слили с темнотой, вжались в стены. А затем различили звуки быстро приближающихся шагов и застыли, прекратив даже дышать, чтобы не выдать себя неосторожным движением.

Через несколько минок шаги быстро приблизились, неся с собой довольно яркий огонек света, завидев который, я мысленно чертыхнулась. А потом отступила еще дальше, быстро огляделась, но поняла, что если посетитель не остановится и не убавит свет, то все равно меня заметит. Пришлось с обреченным вздохом лезть по неудобной колонне наверх, почти под самый потолок, на который, я надеюсь, никому не придет в голову смотреть, разинув рот. Причем, Лин, как я видела, пришел к такому же выводу почти одновременно со мной. Однако ему было проще - острые когти без труда впивались в стену, позволяя уверенно залезать на нужную высоту. Тогда как мне пришлось покоряться. И под потолком я оказалась гораздо позже: уже когда неизвестный гуляка почти приблизился к нашему убежищу.

Как оказалось, это тоже был жрец - смуглокожий, бритый и одетый в традиционный черно-золотой балахон. Правда, жрец незнакомый. Довольно молодой и весьма проворно двигавшийся в сторону оставленного нами зала, то и дело путаясь в складках своего

неудобного одеяния.

Честно говоря, бегающих некромантов я до этого момента не видела. Но поди же ты - удостоилась под конец жизни незабываемого зрелища. Заодно, наглядно увидела причину, по которой они обычно двигаются плавно и неспешно: в таком дурацком хитоне нормально не побегаешь. Для этого его надо приподнять почти до ушей и старательно следить за тем, чтобы не споткнуться.

Незнакомец же пролетел мимо нас на одном дыхании, как будто куда-то сильно спешил. Мчался, как на пожар, тяжело дышал и вообще, выглядел изрядно встревоженным.

Мы проводили его настороженными взглядами, убедились, что он действительно умчался. Потом ловко спрыгнули обратно и точно так же поспешили, но - в противоположную сторону, довольно быстро достигнув такими темпами главного входа.

Снаружи, как и следовало ожидать, все еще было темно, поэтому на фоне темного проема наши силуэты совсем не бросались в глаза. Мы беспрепятственно выскользнули на улицу. Прячась за колоннами, тщательно изучили пустую площадь перед Храмом. Убедились, что неприятных сюрпризов она не таит. Хоронясь в тени, проворно ее пересекли, обойдясь, к счастью, без каких-либо приключений, и с облегченным вздохом прижались к стене одного из домов, за которым начинались самые обычные улицы.

- Ну наконец-то, явились, - вдруг тихо проворчали откуда-то сверху, едва не заставив меня подпрыгнуть от неожиданности. - Вы чего так долго?

Я запрокинула голову, уставившись в желтые от волнения глаза Мейра, и незаметно перевела дух.

- Дела. Вы как?

- Нормально. А вы?

- Все путем. Заряды на месте.

- Когда взрывать будем?

- Когда уйдем из города. Лин полагает, что вскоре тут станет очень жарко, так что не будем рисковать.

Миррэ на мгновение пропал из виду, а потом скинул с крыши длинную веревку.

- Залезайте.

- А где остальные? - спросила я спустя пару минок, когда оказалась на крыше и поняла, что он почему-то торчит в одиночку.

- Сейчас будут. Пошли посмотреть с другой стороны. Дей захотел проверить, правильно ли держит нити заклития и не нарушит ли их защита Пирамиды.

Я понимающе кивнула и уселась рядом с ло-хвардом, терпеливо дожидаясь Эррея и нашего бесценного мага. Конечно, пусть проверяет - лучше потратить немного времени сейчас, чем потом с опозданием сообразить, что все было зря. Хотя, в благополучном исходе вылазки я, например, не сомневалась: стены Пирамиды шейри продырявил насквозь и, соответственно,

структуру защиты на ней тоже деликатно порушил. Причем, сделал это так гладко, что засечь нашу диверсию будет нелегко - в последнее время мой хитроумный демон научился так ловко прятать следы своего присутствия, что вряд ли их сумеют обнаружить местные колдуны. После того, как он всего за полчаса настоящий щит для меня придумал, полностью скрывший ауру Ишты, глупо было бы полагать, что он не позаботился о такой мелочи, как связующие ниточки для нашего Дея. Но раз парням так спокойнее - пускай.

Я успокоено прикрыла глаза, оперевшись спиной на Мейра. Лин прилег рядышком, свернувшись вокруг меня меховым клубком и явно собираясь недолго подремать. Мы, не сговариваясь, замолчали, не желая нарушить сгустившуюся тишину. Какое-то время так и сидели, думая каждый о своем. А встрепенулись лишь тогда, когда из темноты послышался неясный шум. Причем, быстро нарастающий, тревожный и весьма-весьма многозначительный.

Ага. Кажется, наши проказы все-таки заметили!

На непонятный шипящий звук, раздавшийся со стороны гигантской Пирамиды, мы обернулись все вместе и как раз успели увидеть, как двери Храма сами по себе, будто по сигналу с пульта дистанционного управления, начали медленно закрываться. Причем, судя по всему, они уже очень и очень давно этого не делали - тяжелые каменные створки шли неохотно, туго, со скрипом. А захлопнулись с таким тяжелым гулом, словно рухнула крышка каменного гроба.

- Вовремя, - хмыкнула я, мельком подумав о том, что если бы не поспешила, вполне могла бы остаться там до самого утра. - Очень, надо сказать, вовремя мы оттуда убрались.

- Что-то не так, - вдруг озабоченно нахмурился миррэ, и я снова хмыкнула.

Конечно, не так. Когда внезапно обнаруживается, что Главный Алтарь разлетелся на мелкие кусочки, это вполне можно назвать небольшим апокалипсисом. Не зря они ворота сразу закрыли. Не зря там что-то зашумело перед этим. Явно увидели совершенный мной акт вандализма. Явно сообразили, что дело нечисто. Наверняка уже все там обыскивают в поисках нарушителей.

- Уходим, - напряженно сказал Мейр, когда на вершине Пирамиды что-то недобро сверкнуло. - Кажется, они собираются включить поисковое заклятие. Как мы - для нежити, только это - для поиска чужаков. А на нас "метки" молчат.

"Я могу снова включить", - лениво взмахнул пушистым хвостом Лин, но я отрицательно покачала головой.

- Не надо. Сейчас они привлекут к себе гораздо больше внимания: четыре "метки",двигающиеся в одном направлении... нет, Лин. Не стоит. Не думаю, что тут есть Твари, которые будут искать следы чужаков. Скорее всего, заклятие нацелено именно на "метки". Поэтому лучше зови наших парней, пусть поторопятся.

- А мы уже здесь, - скупой отозвалась темнота неподалеку от Мейра. - Не надо никого звать. Все в порядке: нити, несмотря на наружное заклятие, работают отлично.

Мгновением позже к нам бесшумно присоединился Дей, довольно поблескивая потемневшими глазами, и на мой вопросительный взгляд быстро кивнул. После чего знаком показал, что полностью контролирует свой Огонь, готов взорвать снаряды в любой момент. Может сделать это на расстоянии хоть в половину дневного перехода. И вообще, очень рад нас видеть. Не смотря даже на то, что мы здорово задержались.

Эррей рядом с ним хищно оскалился, возбужденно раздувая ноздри и жутко довольный своим участием в такой отчаянной авантюре. А Мейр тихо фыркнул, выразительно покосившись на закрытые двери Храма.

- Отлично. Тогда действительно уходим, - скомандовала я, поняв, что все в сборе, и первой прыгнула на соседнюю крышу.

В трактир мы вернулись так же тихо и незаметно, как уходили. Лин, лизнув меня напоследок в щеку, тут же юркнул обратно в сарай, по пути меняя облик. Лок, в свою очередь, с радостным сопением покинул свой наблюдательный пост, чтобы ринуться на задний двор и через окно вскарабкаться в мою комнату. Мейр с Деем благополучно шмыгнули туда же. Потом забралась я. И всего через несколько минут от отряда Фантомов не осталось ничего, кроме запрятанных под подушки масок и горящих неподдельным возбуждением глаз.

Родан встретил нас вопросительным молчанием, в котором искренняя тревога мешалась с невероятным облегчением. Парней крепко обнял, едва убедившись, что все трое живы и невредимы. На меня пристально посмотрел и тут же отвел взгляд. С Локом старательно не пересекался. Но его можно понять: просидеть почти два часа, как на иголках, тщетно гадая, что там и как - то еще удовольствие. К тому же, моего Знака на нем пока не было. Почувствовать меня он не мог. И не мог с уверенностью сказать, получилась ли наша задумка, или же поутру ему придется с тоской принимать трудное решение.

- Все нормально, - торопливо сказала я, перехватив выразительный взгляд миррэ. - Родан, мы все сделали. Завтра можем уходить.

- Завтра? - не поверил своим ушам Хас. - Так быстро?!

- Да. К ночи нас тут быть не должно.

- Мы уходим из Невирона?! Гайдэ, ты не шутишь?!

- Такими вещами не шутят, - строго посмотрела я, а потом начала стаскивать с себя пропылившуюся одежду.

Фантомы дружно хмыкнули и, не сговариваясь, вышли, давая мне возможность переодеться. Родан же, поскольку идти ему было некуда (роль "дедушки" не позволяла сбежать, пугая соседей своими возмущенными воплями), просто отвернулся, терпеливо дожидаясь, пока я соизволю управиться со штанами. Лок же равнодушно зевнул и взобрался на единственную, имеющуюся в комнате постель, разлегшись на ней, как король. В зверином облике мои прелести были ему до одного места, не смотря на то, что в человеческом он был бы не прочь полюбоваться на них подольше.

Управившись со штанами и натянув ненавистное платье, я облегченно выдохнула и плюхнулась рядом со счастливо засопевшим хвардом.

- Уф. Родан, не стой столбом: я закончила.

- Что с твоей "меткой"? - как не услышал Хас.

- Сняли.

- Кто? Жрецы?

- Нет, Лин.

Родан удивленно повернулся.

- Лин?!

- Угу. Оказывается, если ее снимает демон, то сигнальное заклятие не срабатывает. Видимо, шейри его глушит, как если бы это сделал настоящий некромант.

- То есть, ты теперь... не жертва?

- Нет, - усмехнулась я, почесывая прибалдевшего хварда за ухом. - Никогда ею не была и не буду. Так что ты зря боялся.

- Я не этого боялся, - тихо возразил Хас, нервно дернув щекой.

- Я знаю. И все равно повторяю: зря.

Родан пристально на меня взглянул, а потом нахмурился.

- Ты уверена, что знаешь обо мне такие подробности?

Я только криво усмехнулась: еще бы. После тщательного анализа и сопоставления фактов мне, наконец, удалось найти причину его недавней паники и с удивлением осознать, что бедняга Хас едва не попался в ловушку собственных чувств. Он знал меня слишком мало, чтобы адекватно оценить ситуацию. И слишком плохо, чтобы дать ей трезвую оценку. Если хорошенько подумать, то надо отметить, что мы виделись с ним только в Дагоне, да и то - недолго, после чего его еще долго грызло чувство вины. Затем на короткое время встретились возле Айдовой Расщелины, где его некстати захлестнула эйфория от ощущения сопричастности и того, что никакого зла за тот дурацкий арбалетный болт "леди Гайдэ" давно не держит. Какое-то время мы провели в Серых горах, где я успела и поразить его, и шкуру спасти, и неприятно удивить, и даже серьезно двинуть по морде. А потом, наконец, он потолкался вместе с нами в столице, где увидел лишь краешек моей сути, которая привело его в еще более неуравновешенное состояние. Где, вдобавок, меня серьезно зацепила Высшая Тварь, а ему пришлось и испугаться, и пожалеть меня, и даже посочувствовать. Где он видел меня такой, какой я, наверное, уже никогда не стану. И вот теперь - Невирон... наше совместное путешествие. Долгие разговоры. Тесные контакты. Ночевки. Смех...

Конечно, я могу допустить, что мое поведение и проявленная забота способны сбить с толку кого угодно. Но он забыл, что я вела себя так не с ним - Хасом, а со своим "дедушкой" - старым, слабым и немощным стариком, нуждающимся в постороннем уходе. Именно "деда" заботливо кормила с ложечки. Его водила в кусты, аккуратно поддерживая под руки. Рядом с ним спала, не стесняясь ночевать в одной повозке. Его чмокала в щечку, как заботливая внучка. Его, а не Родана. Его, а не бравого молодца, который вдруг оказался сбит с толку этой игрой и едва не принял ее за чистую монету.

Впечатленный моими прежними подвигами и слегка наивный Хас, кажется, почти надумал в меня влюбиться. И, кажется, едва не начал относиться ко мне так, как совсем-совсем не подобает побратиму.

Но теперь я нашла его ошибку.

Я вовремя ее просчитала.

И я намеренно велела Лину рассказать обо мне ВСЕ. Абсолютно все. Включая истинные мотивы моих недавних поступков и причины некоторых моих странностей. Так, чтобы за время нашего отсутствия серьезно озадачившийся Хас запоздало отыскал свое потерянное спокойствие, побыстрее вернул его на место, перестал считать мои ужимки искренними и с облегчением осознал, что навеянные нашими совместными ночевками грезы - не более, чем обычные заблуждения, которым не следует предавать большого значения. И к которым не следует относиться, как к чему-то серьезному.

Это просто работа. Дела. Игра, если ему так легче. Ничего личного.

Надеюсь, за время нашего отсутствия он это тоже понял. И, надеюсь, этого времени хватило, чтобы он пришел к правильным выводам.

Перехватив его внимательный взгляд, я спокойно кивнула.

- Конечно. Но еще раз повторяю: ты зря за меня боишься и зря полагаешь, что твои сомнения остались тайной за семью печатями.

- И... что? - тревожно замер Родан, кажется, впервые за много дней ощутив несвойственную ему неуверенность.

Я пожала плечами.

- Ничего. Мне кажется, ты уже сам понял, что это была плохая идея.

- Ты так считаешь?

- Я это вижу, - кивнула я. - Знаю. И, будучи Иштой, хорошо чувствую поддержку твоих сомнений. Но при этом могу подсказать их причину. Хочешь?

Хас вопросительно приподнял одну бровь.

- Не стоит путать восхищение и симпатии, Род, - все так же спокойно продолжила я. - Не стоит сравнивать львицу с домашней кошкой. И не стоит пытаться ограничивать ее свободу. Каждая кошка гуляет сама по себе. И она сама выбирает, в какую сторону ей повернуть пушистый хвост. К тем, кто ей просто приятен, она относится одинаково ровно. Тех, кто ей дорог, она будет защищать до последнего вздоха. Те, кто надумают ее обидеть, рискуют получить когтистой лапой по морде. А иногда случается так, что даже милая домашняя кошечка становится разъяренной фурией, к которой опасно подходить близко.

Родан криво усмехнулся.

- Иногда ты бываешь фурией, это правда.

- Такое случается довольно редко.

- Но все же случается?

- Кто не без греха? - пожала плечами я. - Итак, что ты решил? Устраивает тебя такая правда обо мне? Рискнешь встать рядом, оставаясь при этом на расстоянии?

Хас странно наклонил голову, изучая меня темными глазами, словно в первый раз.

- А когтистая лапа мне будет когда-нибудь грозить?

- Как и всем, - не моргнув глазом, ответила я. - Я ни для кого не делаю исключений.

- А моя недавняя ошибка будет иметь какое-то значение?

- Значит, ты согласен, что это была ошибка? - вместо ответа спросила я, пристально глядя на него в упор.

Хас хмыкнул.

- Пожалуй, да. Лин (по твоей просьбе, разумеется) был сегодня очень красноречив, а ты... гм... кажется, ты выбрала весьма наглядный способ убеждения. Поэтому - да, я согласен: с моей стороны это была ошибка.

Я понимающе улынулась.

- Тогда репрессий не последует. У меня нет привычки тыкать оступившихся мордой в грязь больше, чем это необходимо. К тому же, я хорошо понимаю причины твоих заблуждений и готова закрыть на них глаза. При условии, конечно, что это больше не повторится.

- Не повторится, - твердо сказал Родан, тоже позволив себе легкую улыбку. - Теперь, когда я знаю о тебе гораздо больше, не повторится. Я готов стать твоим братом.

Я незаметно перевела дух.

- Вот и отлично. Тогда давай сюда руку, пока я не передумала.

- Глава 11 -

Ас пришел в себя мгновенно, без всяких переходов. Только спал, но потом как толкнул кто-то в бок. Да так явно, что он сразу открыл глаза и, машинально потянувшись за оружием, резко сел.

- Что это еще за хрень?

Все, что случилось, он помнил до мельчайших подробностей, Вплоть до того момента, как почувствовал в боку призрачный меч одного из Адамантов и пришел от этого в дикую ярость. Потом - провал, темнота, смутное ощущение прошедшего времени. И вместе с этим - полузабытая мысль о том, что терять уже нечего и можно позволить себе хотя бы раз побыть настоящей стихией.

А теперь он сидел на голой земле, под каким-то жухлым кустом, в компании равнодушно жующего вороного, как раз заканчивающего обглаживать колючие листья, и резко обернувшегося от костра Раэрна, на лице которого проступило неподдельное облегчение.

- Господин!

Ас, нахмурившись, привычно проверил доспехи, оружие, сапоги и неприятно удивился, почти сразу выяснив, что и того, и другого, и третьего его нагло лишили. Вернее, меч-то он почти сразу отыскал - чьи-то заботливые руки предусмотрительно положили его неподалеку. А вот броня и обувь куда-то бесследно исчезли. Да и одежда выглядела так, словно ее только что выкрали из нищенского притона: грязная, с громадными жжеными дырами, на рубахе слева зияет широким прорез, на котором запеклась кровь, а от штанов вообще осталось одно название. При этом сверху его закрыли какой-то непонятной тряпкой, да еще умудрились

спеленать так туго, что Ас только с некоторыми усилиями сумел выбраться из неудобного плена.

- Что произошло? - первым делом требовательно уставился он на Раэрна. - Где мы? Как мы сюда попали? И где остальные?

- Вы сильно ослабли, господин, - тяжело вздохнул Алый, передвинувшись подальше от огня. - Там, во Дворце... вы потеряли контроль и выпустили свою магию. Это вас едва не убило. К тому же рана... и Амулет...

Ас машинально поднял ладонь к груди, но наткнулся лишь на голую кожу. Затем провел по левому боку, отлично помня, что совсем недавно там торчал призрачный меч, однако следов повреждения не нашел. Так, ладно. Наверняка кто-то "синькой" поработал. Но вот то, что цепочки больше нет, уже настораживает.

- Что с ним? - холодея от нехорошего предчувствия, спросил Ас, тщетно обхлопывая карманы в поисках Амулета.

- Вы его уничтожили.

- Что?!

- Амулет расплавился от вашего Огня, - печально сообщил Раэрн, отведя глаза. - И именно поэтому вы едва не погибли - без должной защиты ваши силы вырвались наружу и едва не уничтожили зал. Вместе со всеми, кто там находился. Но, что самое опасное, они едва не уничтожили вас, мой лорд. Если бы не ваши друзья...

Ас вздрогнул и быстро огляделся.

- Где они?

- Там, - покорно махнул рукой куда-то в сторону Алый. - Когда стало ясно, что вы истратили большую часть своих резервов, они отправились в Степь, чтобы вам помочь. А уж как именно они собираются это сделать, вам лучше знать, господин.

- Что? - неверяще повторил Ас, шальными глазами оглядывая совершенно незнакомую местность. Но Раэрн не солгал - повсюду, куда ни посмотри, простиралось ровное бесцветное поле, где не виднелось ни дорог, ни следов человеческого присутствия. Плотная земля, лишь слегка прикрытая жесткой щетиной травы, редкие кустарники, под одним из которых Раэрн рискнул развести небольшой костер; ни людей, ни зверей, ничего не виднелось вокруг, за исключением двух коней, наспех сооруженного ложа из ломких веток и одинаково унылого пейзажа, простирающегося вплоть до самого горизонта. Впрочем, нет - коней на самом деле оказалось пятеро, просто трое из них, включая упрямого Буцефала, были стреножены чуть поодаль. А это значило только одно. - Подожди... Раэрн, они что, ушли в ТУ САМУЮ Степь?! Одни?!

У Аса аж скулы свело от одной мысли, что ради него побратимы сунули свои головы в одно из самых опасных мест на Во-Алларе. И рискнули искать местных Тварей (желательно, Старших!) лишь для того, чтобы как можно скорее восполнить его истощившиеся резервы. Причем, судя по всему... Ас лихорадочно проверил свое состояние и чуть не застонал от досады... братьям это неплохо удалось. Но вот чего им это стоило, знал, наверное, только сам Аллар.

- Проклятье! - Ас, мгновенно вскипев, подскочил в неудобного ложа и, подхватив меч, прямо так, босиком, рванул к своему вороному. - Давно они ушли?! Куда?! Когда?! В какой стороне их искать?!

Однако Раэрн, вместо того, чтобы ответить, неожиданно нахмурился и, оставив костер, решительно перегородил ему дорогу.

- Нет, мой лорд. Вам туда нельзя.

- Что?! - рыкнул Ас, бешено сверкнув глазами и непроизвольно обратившись к тому пламени, которое с готовностью вспыхнуло где-то глубоко внутри. - Это ты мне сказал?! ТЫ?!

Алый до крови прикусил губу, но все же не отступил.

- Да, мой лорд. Вам еще нельзя использовать магию. Вернее, вам теперь вообще нельзя ей пользоваться, если вы не хотите погибнуть... или если не желаете потратить силы, заставив, тем самым, своих друзей, снова спускаться в подземелья.

У Аса люто сверкнули глаза, наконец, заставив упрямого скарона отшатнуться, кулаки со скрипом сжались, на скулах загуляли желваки. Остатки рубахи на его груди отчетливо затлели, а под кожей проступили крохотные, будто наполненные живым огнем вместо крови сосуды. Причем, они разгорались так быстро и так стремительно опутывали его тело с ног до головы, что Раэрн, внутренне содрогнувшись, все же замороженно на них уставился и с каким-то сладким ужасом следил за тем, как преобразается разозленный лорд.

Правда, длилось это недолго - Ас, запоздало осмыслив сказанное и вспомнив о том, что каждое усилие еще больше тратит его скудный резерв, как-то резко опомнился, побледнел, осунулся. А потом тяжело опустился обратно на землю, со злым бессилием понимая, что едва не истратил ради какой-то нелепой вспышки даже те крохи, которые братья уже успели для него насобирать. Где-то там, в подземном лабиринте, ежесекундно рискуя ради него головой. Просто ради того, чтобы он мог прожить еще немного. И совсем не думая о том, что могут сами лишиться тех драгоценных дней, которые для всех для них стали на вес золота.

- Когда они ушли? - мертво спросил он, уставившись на огонь погасшими глазами.

- Несколько оборотов назад, господин, - незаметно перевел дух Раэрн.

- Они были одни?

- Да, мой лорд. Втроем.

- А ты как же?

- С вами, конечно. Где мне еще быть? В Степи нельзя забываться. Даже в светлое время суток. Твари никогда не спят, поэтому вас нельзя было оставить без присмотра.

- Как они? - все тем же бесцветным голосом спросил Ас. - Живые? Не ранены? Хотя нет... зря спросил: они живые. Я знаю. А насчет ран... если осталась "синька", значит, все в порядке.

Раэрн слабо улыбнулся.

- Вы совершенно правы, мой лорд. Сперва они подлечили вас, потом себя, затем мы все вместе покинули Дворец, а после этого господин Гор сказал, что знает, как вам помочь, и

привел нас сюда. Мы примерно в трех оборотах пути от южного берега Кайры, мой лорд. Здесь нет людей и нет никаких дорог. Главный тракт остался далеко в стороне. Так что можно не опасаться, что на нас наткнется какой-нибудь патруль.

- Плевать на твой патруль, - устало отозвался Ас. - Что у меня с дейри?

- Она очень слабая, господин, - с ноткой грусти сообщил Алый. - Но гораздо лучше, чем два оборота назад.

- А с броней что? Куда ты ее дел?

- Она сейчас... не в самом лучшем виде.

- В каком смысле?

РаэРН со вздохом вытащил из-под куста приличный по размерам сверток, с еще одним вздохом развернул и продемонстрировал покореженную, сильно испорченную пламенем чешую, насчет которой Ас раньше искренне думал, что в мире не найдется такой силы, чтобы ее повредить.

- Увы, - сокрушенно развел руками РаэРН, когда заметил, как изменилось лицо "господина". - Боюсь, она не выдержала вашего огня. Чешуйки повредились и сплавились в одно целое. На груди вообще один сплошной монолит. Она еще горячая была, когда мы вас забирали. А теперь остыла и превратилась... вот в это.

- Плохо, - только и сказал Ас, быстро отвернувшись. Доспех ему было жаль - адарон на дороге не валяется. Но именно этот теперь восстановлению не подлежит. Разве что найти умельца, который сможет переплавить этот литой кусок во что-то новое? Но где его сейчас найдешь? К тому же, деньги почти все остались в Фарлионе. У Фаэса. Ехать за ними? Терять время? Или к Горлопану опять обращаться, чтобы рискнул расплавить эту болванку и заново перековал?

Ас мысленно вздохнул и с сожалением признал, что, похоже, остался без брони. Вряд ли у кварта хватит умения восстановить то, что было. К тому же, на доспех нужно время - с месяц, не меньше. А откуда у него месяц, когда каждый день теперь мог стать последним? Еще один срыв...

Он тяжело вздохнул.

- У тебя переодеться есть во что? - спросил без особой надежды, но РаэРН на удивление лишь кивнул.

- Конечно, мой лорд. Мы перед переправой заглянули в одну деревню.

- Уже хорошо, - кивнул Ас, равнодушно следя за тем, как Алый потянулся к седельным сумкам. Переодеться бы стоило - в таком виде ему только в гости к нежити напрашиваться, а не гулять по дорогам. На нищего, правда, еще не похож, но красавец тот еще. Да и броню, считай, безвозвратно потерял. Одно хорошо - оружие на месте и, кажется, не сильно пострадало от Огня. Ножны - дело десятое. Вернется - справит себе не хуже, а вот чешую жалко. Где теперь такую найдешь?

- Ничего, мой лорд, - как услышал его мысли РаэРН. - Главное, что вы живы. А доспех мы вам выправим. Обязательно. Я знаю отличного кузнеца, который возьмется нам помочь.

Ас слегка удивился.

- Как ты сказал? НАМ?

- Да, мой лорд, - странно улыбнулся Алый. - Именно "нам", потому что я вас теперь ни за что не оставлю.

- Как это? Раэрн, ты что... вышел из Клана?!

- Да, мой лорд, - с достоинством поклонился Раэрн, увидев, что Ас ошарашенно вскинулся и собрался сказать что-то резкое. - Я сделал свой выбор: вы - мой господин. С этого дня ничто больше не имеет значение. Даже Клан. Мой меч и моя жизнь принадлежит только вам. Клянусь.

Ас только обреченно вздохнул, однако слово было сказано, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как благодарно кивнуть и, вытянув босые пятки к огню, терпеливо дожидаться возвращения братьев.

То, что что-то изменилось в Степи, Ас почувствовал лишь тогда, когда солнце едва-едва коснулось нижним краем далекого горизонта. Смутное ощущение коснулось его разума, заставив встать и с надеждой всмотреться вдаль, а потом и отдалось в правой ладони легким покалыванием.

- Наконец-то, - с невыразимым облегчением Ас поднялся с земли и заозирался. А вскоре заметил узкий, слабо светящийся зеленоватый луч, ударивший в небо из-под слоя дерна шагах в пятистах от него, и улыбнулся. - Идут, черти. Живые. И у Бера, кажется, опять детство в заднице играет.

Раэрн, отложив в сторону любовно смазанный меч, вопросительно поднял голову.

- Вы что-то чувствуете, мой лорд?

- Конечно. Этих демонов я почувствую даже из Подземелья Айда. Собирайся, Раэрн. Мы скоро уходим.

Алый моментально подскочил со своего места и, забросав землей костер, с готовностью выпрямился: близился вечер, а находиться в Степи после захода солнца могли только безумцы. Конечно, это вовсе не значило, что Раэрн вдруг испугался. Однако друзья его господина все еще не вернулись, тогда как небо уже ощутимо потемнело, и это вызвало беспокойство.

Ас, неотрывно следя за тем, как подозрительный луч с необычайной поспешностью движется в его сторону, буквально разрезая собой землю, негромко фыркнул. Кажется, Бер совсем страх потерял, раз рискует пользоваться магией после того, что они натворили в Скарон-Оле. Причем, ослабили братья все без исключения. В том числе, и этот безбашенный Изумруд. Поэтому если даже предположить, что они насытились вдоволь и щедро восполнили потраченные во Дворце резервы (а, исходя из собственных ощущений, Ас мог с уверенностью утверждать, что это действительно так), то все равно - безосновательная трата столь ценного ресурса никак не могла быть им одобрена. В конце концов, самую основную проблему они не решили: вопрос с Амулетами так и остался открытым.

Интересно, с чего это Бер вдруг так разошелся?

Ас с любопытством проследил за тем, как тонкий луч неожиданно разросся до довольно большой линии. С легким беспокойством отметил, что в целом зеленый цвет этой линии стал слабее, чем раньше. Тревожно дернулся, когда она, внезапно мигнув, вдруг полностью исчезла, а расслабился только тогда, когда шагах в ста впереди земля внезапно провалилась внутрь, а из образовавшейся дыры проворно выскочили три гибкие, подвижные, до ушей перемазанные черной кровью Тварей, отвратительно довольные фигуры.

- Ух ты! Ас! - помахала издалека одна из них и сверкнула из-под съехавшего набок шлема зелеными глазами. - Мужики, мы не зря старались - он уже в полном порядке!

Ас чуть поморщился, когда обрадованный Изумруд, презрев опасность переломать себе ноги на буераках, помчался навстречу громадными прыжками. Затем встретился взглядом с Гором и Ваном, едва заметно кивнул, показывая, что действительно неплохо себя чувствует. Наконец, отступил, чтобы зеленое торнадо не сбilo его с ног, и скептически посмотрел на стащившего грязный шлем Изумруда, на лице которого проступило сытое выражение довольного жизнью кошака.

- Уф! - довольно фыркнул Бер, стягивая маску и плюхаясь прямо на землю. - Сто лет так не ел и, наверное, еще лет сто не сподоблюсь. Жалко тебя не было - честно говоря, я не просто наелся, а обожрался просто до невозможности!

- Вижу, - скупое усмехнулся Ас, оценив неплохие резервы брата. - Если уж на мою долю что-то осталось, наверное, ты действительно сыт.

- А то! Если бы еще не эти два проглата, которые были готовы аж из рук вырывать всякую вкуснотень, я б, наверное, вообще лопнул.

- Балабол, - беззлобно буркнул Ван, подойдя к Асу и пытливо заглянув в его глаза. - Ты как?

- Живой. А вы, я гляжу, развлеклись напоследок?

- Почему развлеклись? - на лице Сапфира промелькнуло и тут же исчезло странное выражение, после чего он тряхнул головой и присел рядом с Бером. - Просто решили, что так будет быстрее. "Синька" не во всем может помочь. Вот и пришлось... гм... прогуляться.

Гор, неторопливо подойдя, ничего не сказал. Только ненадолго всмотрелся в исхудавшее лицо Аса и крепко сжал его плечо. После чего брезгливо оглядел изгвазданный до отвращения доспех и кивнул Раэрну.

- У вас все тихо?

- Да, господин, - без промедления отозвался Алый.

- Давно очнулся?

- Не очень.

- Плохо, - спокойно обернулся Гор и снова внимательно посмотрел на Аса. - Значит, ты истощился гораздо больше, чем мы думали. Твои резервы и сейчас полны лишь наполовину.

- Хотя мы там много кого забили, - со вздохом добавил Бер. - И хартаров, и кахгаров, а уж всякой мелочи просто без счета. Честно говоря, довольно людно в этих катакомбах, братишка.

Много там чего успело расплодиться за последние годы. Так много, что только успевай поворачиваться. Но, с другой стороны, если б не это, нам бы тебя на ноги не поднять. Так что еще как сказать... ты есть хочешь?

- Нет, мы недавно перекусили, - сдержанно отозвался Ас.

- Жаль. А я бы не отказался.

- Ты же только что какгара сожрал! - возмущенно обернулся Ван.

- А я что, один там был, да? Между прочим, кто-то оттяпал от него целую треть! Еще до того, как я успел к нему толком прикоснуться!

- Вот жмот, - неприятно удивился Сапфир, делая вид, что сейчас пнет наглого побратима под зад. - Его прямо к логову привели, целое гнездо подарили, дали возможность поразвлечься, а он еще и недоволен. Нет, вы это видели?!

Бер, отпихнув чужой сапог подальше, сладко потянулся.

- Да ладно тебе, Вань. Ты ж знаешь, я почти всегда голоден. Как Гор.

- Уж конечно, знаю, - негромко фыркнул Ван. - Но у Гора хотя бы оправдание есть. А куда В ТЕБЯ влезает, чудовище, я даже представить не могу!

- И не надо ничего представлять: крепче спать будешь.

- Вот паразит... еще и дразнится. Ас, давай я его стукну?

- Я те стукну, - на всякий случай отодвинулся Бер, грозно нахмутив брови. - Я те щас так стукну, что до самого возвращения Гайдэ будешь ходить с синяком на заднице. Нашелся мне тут, защитник какгаров и верный помощник сопливых рирз. Я, понимаешь, оказываю местным жителям неоценимую помощь, а он меня еще и обвиняет!

- Знаем мы, что ты за помощь им оказываешь, - проворчал Ван. - Щеки, вон, ожоженный такие, что скоро станут больше, чем у Буцефала.

- Но-но! Буцефала не трожь! Он у меня умный, красивый и вообще, просто чудо. Не чета твоему лягающемуся битюгу, у которого даже имени нет!

Глядя на перепалку братьев, Ас почувствовал, как его губы расплзлись в неудержимой улыбке, а внутри, наконец, начало потихоньку отпускать напряжение последних суток. Блин... как же это хорошо, когда рядом есть те, кому ты небезразличен! Как восхитительно знать, что эти типы, хоть и ненормальные, но все же готовы лезть даже к Айду на рога, лишь бы ему помочь! Неужели он когда-то думал, что Клан сможет заменить ему ЭТО? И неужели мог хотя бы на мгновение допустить, что проживет хоть один единственный день, не видя этих безобразно веселых рож, не слыша их вечного бурчания по поводу сладких плюшек; не думая о том, что сам бы поубивал их за безумный риск к Айдовой матери; и не зная о том, что рядом всегда будет находиться эта ненормальная троица?

Не сводя глаз с вяло переругивающихся побратимов, Ас тихо вздохнул.

- Это был правильный выбор, брат, - неожиданно шепнули у него за спиной.

Он вздрогнул и ошарашено обернулся, неверяще воззрившись на плотную черную Тень, в

точности повторяющую силуэт Гора. Затем перевел взгляд на самого Гора. Убедился, что тот никуда не делся и даже соизволил криво усмехнуться при виде его искреннего недоумения. Наконец, сообразил, что это не сон и не бред, и неуверенно качнулся навстречу.

- Брат?!

- Я, - тихо рассмеялась Тень, обдав его лицо слабым морозцем. - Но ближе не подходи: сейчас это не будет полезным. Ты пока еще слаб.

- Но как это стало возможным? - послушно остановился Ас и растеряно обернулся к Адаманту. - Гор, это то, что я думаю? Действительно - твоя Тень?!

- Верно, - снова рассмеялся призрак. - Не спрашивай, как: я еще сам не до конца выяснил. А Гор и подавно не знает - для таких вещей он слишком юн. Удачи тебе, брат. Хорошо, что ты выжил.

Ас только моргнул, когда Тень, задрожав, тут же растаяла в воздухе. Недоверчиво обошел то место, где она только что находилась, но обнаружил там только широкий круг вымороженной на пол-локтя в глубину земли, скукожившуюся и побелевшую от инея траву, да почувствовал холодок, идущий от этого места. Как если бы всего несколько синов назад сюда заходила сама Смерть.

- Вот это новости, - озадаченно пробормотал он и задумчиво посмотрел на Адаманта. - Брат, неужели я так много пропустил?

Гор впервые позволил себе улыбнуться.

- Не то чтобы очень, но есть немного. Я надеюсь, больше такого не случится.

Ас хмыкнул.

- Я тоже надеюсь, хотя ничего обещать не могу.

- Ты уж постарайся. Пожалуйста. Внезапные и резкие перемены в нашем составе плохо сказываются на моем настроении. А Беру вообще вредно переживать - от этого он становится слишком прожорливым.

- Кто? Я?! - тут же возмущенно подпрыгнул Изумруд.

Ас снова улыбнулся.

- Ладно, собирайтесь, черти. Вечер скоро, а нам еще надо из Степи выбраться. Бер, не смотри так жадно на свою сумку - я прекрасно знаю, что там наверняка припасено несколько сладких булочек. Не до них сейчас. Прожуешь на ходу. Ван, сколько ехать до ближайшей деревни?

- Оборота три, - отозвался Сапфир, задумчиво покосившись на заходящее солнце. - Если поспешить, то два с половиной. В лучшем случае, два. Но до реки доберемся быстрее, так что рассчитывай на полтора оборота хорошей скачки.

- Справлюсь, - усмехнулся "красный" в ответ на невысказанный вопрос. - Авось, не распадусь на кусочки. И не замерзну: одежду с обувкой вы вовремя закупили. Жаль только, доспех придется ковать заново, но это я тоже как-нибудь переживу. Гор, у тебя с Тенью

договор?

- Что-то вроде того, - кивнул Адамант. - Раньше времени наружу не выберется - побережем рассудок прохожих, я правильно понимаю?

- Именно.

- Не переживай: мы нашли с ним общий язык. Если что, о нежити предупредит заранее... гм, а то и сам сожрет, если сильно оголодает, - Гор лукаво покосился на Бера. - И тогда кое-кому придется довольствоваться одними булочками, чтобы насытить свои безразмерные аппетиты.

Бер фыркнул.

- Так. И долго вы будете поминать этого несчастного кахгара?

- Нет, - дружно усмехнулись Ван и Гор. - Всего лишь до конца жизни!

- Гады. Права была Гайдэ: вы - такие гады, что просто страшно подумать! Как я только с вами уживаюсь?

Бурча и ворча на несправедливость жизни, Изумруд поднялся, громко свистнул, подзывая Буцефала. Подхватил свои сумки и рывком забросил себя в седло. Уже сидя верхом, надел маску, нахлобучил шлем и, зыркнув из-под него хищными зелеными глазами, весело добавил:

- Между прочим, того кахгара именно я подманивал. И рирзу за усы тоже дергал я. А потом еще с вами, обормотами, боролся, чтобы урвать для нашего Аса хотя бы кусочек. А вы... э-эх... пойдём-ка отсюда, мой верный четвероногий друг. Совсем нас с тобой здесь не любят, не ценят и не уважают. Вот вернется Гайдэ - я ей потом все-е-е про них расскажу...

Ван, негромко рассмеявшись, запрыгнул в седло своего вороного.

- Расскажи, братишка. Непременно расскажи. Думаешь, кто-то из нас станет возражать? Только не забудь упомянуть те три десятка стокк и молодых гарпий, которых ты сожрал сегодня в одиночку. А еще про гнездо тикс... и семейство фанр, до которых мы вообще не успели добраться. И про...

- До чего ж ты, оказывается, мелочный и склочный тип, - насупился Бер, недовольно отвернувшись.

Гор, многозначительно хмыкнув, подобрал оставшиеся вещи, проследил за тем, как Разрн аккуратно отводит свою гнедую подальше от норовистого Буцефала. Потом свистнул Вану, махнул куда-то вечно торопящемуся Беру, взлетел в седло следом за братьями. Наконец, заметил что чего-то не хватает, и озадаченно посмотрел на странно замершего Аса.

- Брат? Ты в порядке?

Тот странно промолчал.

- Что случилось? Ас, с тобой что-то не так? - недоуменно оглянулся Сапфир.

- Ас? - поспешил вернуться назад Изумруд. - Все нормально? Эй, ты чего молчишь?!

Ас медленно оглядел моментально посерьезневших побратимов, на лицах которых снова

промелькнуло неподдельное беспокойство. Встретился взглядом с мгновенно забывшем о ехидстве Бером, посмотрел в спокойные глаза Вана, в глубине которых еще тлели отголоски недавней бури. Поднял глаза на неуловимо потемневшее лицо Гора, за внешней невозмутимостью которого скрывалась искренняя забота сразу двух встревоженных кровников. Неожиданно подумал о том, ЧТО ИМЕННО эта дикая троица сегодня для него сделала, после чего глубоко вздохнул и очень тихо сказал:

- Спасибо вам, братья. Кажется, теперь я знаю, что такое настоящая семья.

- Глава 12 -

Своеравную и быструю Кайру они пересекли, вопреки прогнозам Вана, не через полтора, а через почти два с половиной оборота. Правда, не потому, что кони шли слишком медленно, а по той причине, что при приближении к переправе неожиданно встал еще один вопрос.

- Как Аса будем закрывать, братья? - завидев впереди темную ленту реки, внезапно спросил Гор, и после этого отряд растерянно замедлился. - Амулета у него больше нет. Зато дейри плает так, что скоро с того берега увидят.

- Шетт! Это правда: брат, ты нас сильно демаскируешь, - с неприятным удивлением осознал Бер, едва кинув взгляд на "красного": вокруг Аса воздух действительно пылал так, что становилось больно глазам. От его ауры на несколько шагов во все стороны расходились яркие алые волны непримиримого Огня. Она по-прежнему горела. По-прежнему вызывала оторопь. Поражала своей шириной и необъяснимой мощью. И она моментально бросалась в глаза, стоило лишь кинуть взгляд в сторону Алого. Особенно тогда, когда все остальные в отряды были надежно закрыты охранными амулетами.

Ну, за исключением разве что Раэрна.

Конечно, сейчас это выглядело не так страшно, как во Дворце, но все равно было очевидно - надо что-то делать. Иначе на них действительно скоро начнут оборачиваться все вокруг и с удивлением тыкать пальцем в это сомнительное чудо. А после того, как бывшие Тени вдрызг рассорились с Главами Кланов, как-то не хотелось нарываться на новые неприятности. Тем более, сейчас, когда один из них мог в любой момент потерять над собой контроль; второй до сих пор не слишком уверенно чувствовал себя рядом с Тенью; третий с легкостью вспыхивал по любому поводу, так и норовя задеть своим неустойчивым настроением всех остальных; четвертый и без того прилагал уйму усилий, чтобы сохранить свойственное его Клану спокойствие; а с пятого тем более не было никакого спроса, потому что он вообще ничего не понимал.

Ас, вспомнив об утраченном Амулете, снова помрачнел.

- Так, встали-ка сюда, поближе, быстренько закрыли собой "красного" от возможного патруля и серьезно задумались, - решительно скомандовал Ван, первым подавая пример. - Гор, как по-твоему, сколько мы можем снять с себя амулетов, чтобы не засветиться?

Адамант, подъехав ближе, наморщил лоб.

- Два. Может, три. Вряд ли больше.

- Итого, получится шесть, - быстро подсчитал Бер, а потом еще раз посмотрел на Аса и кашлянул. - Маловато. Точнее сказать, это вообще ничто. Раэрн, у тебя что-нибудь подходящее

в сумках найдется?

- Вряд ли, - неловко отвел глаза Алый. - Амулет у меня только один, и то, боюсь, он слишком слаб, чтобы оказать какую-то помощь. Он не рассчитан на такую нагрузку и, скорее, предназначен для некоторого усиления магических способностей, чем для их маскировки.

- То есть, для Аса он не подойдет?

- Совершенно верно.

- Хреново, - напряженно заключил Ван, взглянув на стремительно темнеющее небо. - Аса надо срочно закрывать. Мало радости, если после сегодняшних подвигов его станет узнавать в лицо каждый встречный. Но и задерживаться в Степи нам нельзя - скоро Твари проснутся, а отдыхать в их компании до самого рассвета у меня что-то нет особого желания. Тем более, что нашей проблемы это не решит. Вопрос ко всем: как быть?

- Вопрос еще в другом: куда ехать? - резонно заметил Бер. - Возвращаться ли в город или плюнуть на все и повернуть обратно в Валлион?

- Гайдэ будет искать нас именно здесь, - хмуро отозвался Гор, придерживая нервно приплясывающего вороного. - Далеко от города нельзя отходить. Да и в Валлионе нам пока нечего болтаться. Все, что мог, Риг уже сделал.

- Но в Скарон-Оле нам теперь опасно!

- Тоже верно, - вынужденно признал Адамант. - Асу вообще туда не стоит соваться. Да и мы с вами не намного лучше умеем управлять своим даром, чтобы рискнуть влезть в разборки с Кланами. Раз уж решили, что не вернемся, значит, тут и думать нечего. Еще одной крупной стычки наши резервы могут не выдержать.

- В принципе, ничего особо важного в доме не осталось, - задумчиво согласился Ван. - Деньги я взял, одежду и еду купим, оружие и доспехи у всех при себе, кони - тоже... делать нам там почти нечего. Однако Фантомы будут нас искать, в первую очередь, именно в городе. Поэтому так и так придется на какое-то время остаться где-то поблизости. Но как это сделать, чтобы снова не столкнуться с Кланами? И как успеть перехватить ребят, если мы не знаем точных сроков их возвращения?

О том, что его доспехи, в отличие от остальных, не в порядке, Ас предпочел пока промолчать. И вместо того, чтобы сокрушаться по этому поводу, он повернулся к Раэрну.

- Раэрн, ты как-то говорил, что поблизости есть какие-то деревни?

Алый кивнул.

- Да, господин. Обычно там селятся те, кто живет торговлей: почти все продукты, ткани привозят в город именно оттуда. Там же останавливаются караваны, проходят ярмарки и большие праздники, которые не касаются нас напрямую.

- А ваши там часто появляются?

- Не очень. В основном, приходят ученики. Или чужаки из Внешнего Города. Мы пригородом не интересуемся - для скаронов там нет ничего интересного.

Братья выразительно переглянулись.

- А это вариант, - оборонил Бер, напряженно хмуря брови. - Постоялые дворы наверняка есть, и немало. Народу, насколько я понимаю, тоже хватает - раз уж там останавливаются караваны, значит, торговля привлекает людей. А где люди, там и лавки, и таверны, и развлечения, и все что угодно. Значит, это уже и не деревня вовсе, а небольшой город. И, значит, у нас есть шанс там затеряться.

- Есть, конечно. После того, как закроем Аса, - кивнул Ван. - Но, если честно, мне в голову что-то пока ничего не приходит. Разве что тебя попробовать использовать...

- В каком смысле? - удивленно посмотрел на брата Изумруд.

- В прямом. Как думаешь, если ты попытаешься воздействовать на Аса, чтобы его успокоить, на дейри это отразится? И будет ли этот эффект долговременным?

Бер озадаченно моргнул.

- Вообще-то... не знаю. Надо попробовать.

- Но вчера у тебя получилось, - продолжал развивать свою мысль Ван. - Вчера ты смог его уgomонить, и это почти не отразилось на ваших резервах. Если мы добавим наши амулеты к твоим умениям, возможно, Ас уже не будет так сильно бросаться в глаза? Может, достаточно и того, если по уровню дейри он станет похож на Раэрна? Много ли на окраинах найдется людей, способных отличить Алого в Клане от Алого, который туда не входит?

- Вообще-то, магов на окраине немало, - подал голос Раэрн. - Но вы правы: почувствовать сородичей могут только скароны. И только Алые, увидев господина Аса, смогут понять, что он не принадлежит Клану.

- А Алых там раз-два и обчелся, - слегка расслабился Бер. - Тогда - да. В принципе, это может сработать. Но я не знаю, до какого уровня Ас мне поддастся и насколько притихнет его ненормальная дейри.

- У тебя она такая же ненормальная, не обольщайся, - неожиданно усмехнулся Гор, по очереди оглядев братьев резко почерневшими глазами. - У нас у всех она, в общем-то, похожа, и причина этого вам хорошо известна. Просто Ас самый нестабильный - его стихия очень неустойчивая, поэтому он сильнее всех остальных нуждается в охранном амулете и поэтому у него выше вероятность сорваться. Именно из-за особенностей дара ему потребовалась большая защита, чем нам с вами, поэтому же он расплавил сегодня свой Амулет и поэтому с ним возникла наибольшая проблема. Думаю, это - особенность всех Алых. И Раэрн, вероятно, со мной согласится.

Раэрн тихо вздохнул.

- Вы абсолютно правы, господин. Испокон веков Рубины считаются самыми непредсказуемыми и неустойчивыми по силе магами нашего народа. Это общеизвестно. И нам, как вы верно заметили, всегда требуется наибольшая защита. Многие Сапфиры не нуждаются ни в каких амулетах, ограничивающих их силу, Изумрудам тоже достаточно легко прийти к душевному равновесию. Адамантов постоянно держит Тень, поглощающая излишки эмоций, а мы... нас в этом мире ничто не сдерживает. Поэтому вы нигде и никогда не увидите Алого без защитного артефакта, - Алый выразительно покосился на свой перстень. - Господину Асу очень не повезло потерять свой Амулет именно сейчас. Без него ему будет действительно очень

сложно держать себя в руках.

- И что ты предлагаешь? - нахмурился Бер. - Возвращаться и отобрать этот Амулет у Главы Клана?

- Я думаю, вы, господин, действительно сможете помочь, - неуверенно ответил Алып. - Ваша сила настолько велика, что даже а-сат Ино не смог ей противостоять. Возможно, этого хватит, чтобы помочь господину Асу удержаться от соблазна. А еще... мне кажется... господин Гор тоже мог бы поучаствовать. Потому что, как говорят, Тень постоянно требует пищу, а что может стать для нее лучшей пищей, чем чужая дейри?

Адамант поджал губы.

- Аура брата меня не интересует.

- Ты не можешь ее тронуть без риска испортить ему резервы, - хмуро подтвердил Ван.

- Я вообще не могу ее тронуть: она для меня бесполезна. По крайней мере, сейчас.

- А это значит, что мы зря старались ее наполнить, - буркнул Бер, сердито покосившись на Раэрна. - Глупость говоришь, Алып. Мы друг друга не убиваем и никогда не жрем. Разве что морду иногда начистим, но то - сугубо наше личное и, можно сказать, семейное дело.

- Что, про крем вспомнил? - неожиданно хмыкнул Сапфир. - "Бабушкин" торт опять покоя не дает?

- Про все я вспомнил, - отпихнулся Изумруд, странно сверкнув глазами. - И еще потом припомню не раз. Особенно тебе - за ту здоровую шишку на затылке, которую...

- ...мы почти сразу смазали "синькой", и она тут же прошла. Не ной, брат. Твое уныние заразительно.

- Я не ною. Просто размышляю и ищу варианты. В общем-то, я согласен попробовать поработать с Асом. Но при этом никак не могу отделаться от мысли, что Раэрн в чем-то прав насчет Гора. Помнишь, как нам с тобой стало хреново, когда он только-только коснулся Тени? Там, во Дворце? Помнишь, как у тебя все мысли приморозило, а кожа покрылась холодком? Не знаю, обратил ли ты внимание, но в это время твоя дейри тоже притихла. И пока ты не коснулся тех синих нитей, выглядела, прямо скажем, не очень.

Ван удивленно приподнял брови.

- МОЯ дейри? Из-за нашего Гора?

- Именно, - кивнул Бер, испытующе посмотрев на Адаманта. - Спроси-ка у своего брата: чем он может нам помочь? Он у тебя в последнее время шустрый не в меру, ожил почти, много чего интересного разузнал о себе и о вас в целом. Вдруг что дельное подскажет? Вдруг Тень умеет влиять не только на размеры резервов?

Гор послушно прикрыл веки и отстранился от мира живых. Но спустя некоторое время удивленно хмыкнул, как-то забавно переменялся в лице и, к чему-то явно прислушавшись, неожиданно сказал вслух:

- Я понял. Если это работает, Аса мы хорошо прикроем.

А потом снова надолго замолчал.

- Вот и отлично, - тихонько перевел дух Бер, когда Адамант вдруг кивнул и как-то разом расслабился. - Сейчас эти умники что-нибудь толковое придумают, а потом мы переоденемся, отмоемся и отправимся в трактир. Правда, Ванюш? Как ни странно, я опять проголодался...

На постоялый двор они зашли уже ближе к ночи: троица мрачного вида чужаков в черных доспехах Фантомов и две непонятные личности, закутанные в длинные плащи с капюшонами, в которых любой встречный маг опознал бы скаронов Алого Клана. Конечно, далеко не Первого рода и не второго, но все-таки появление коренных жителей Скарон-Ола было в Пешках такой несусветной редкостью, что вызывало потом толков на неделю.

К счастью, время было позднее и никаких магов в трактире Старого Хромыля не сидело. Поэтому из нескольких десятков припозднившихся посетителей (часть из которых, судя по количеству пустых кувшинов, очень скоро придется доставать из-под столов) всего пара человек обратила внимания на пятерых незнакомцев. Да и те поспешили поскорее отвести взгляд, чтобы не выдать себя неосторожным движением. Остальные лишь мельком покосились на вошедших, отметили про себя, что чужаки, а потом равнодушно отвернулись, гораздо больше интересуясь содержимым своих тарелок, чем какими-то там постояльцами, для которых старик Хромыль, поспешивший выйти из-за стойки, с ходу выделил самые лучшие комнаты.

Пока РаэРН, старательно пряча лицо, договаривался о плотном ужине, Гор и Ван прикрыли собой укутанного в плащ Аса и заняли один из столов у противоположной от входа стены, откуда могли видеть и наружную дверь, и дверь на кухню, и все, что происходит в задымленном зале. Конечно, полутемный трактир - не лучшее в мире место, где им доводилось бывать, но на ночь глядя сойдет и такой. Главное, что здесь сухо, тепло, есть, что перекусить, и нет ни одной любопытной морды, которая посмела бы сунуть нос в их дела.

Всего через несколько минут расторопная служанка поспешно обтерла облюбованный скаронами стол чистой тряпичей и поставила полный до краев кувшин вина, чтобы гости не скучали в ожидании заказа. Чуть позже там же появилось несколько тарелок с закусками, холодное мясо и зелень. Насчет поросенка и дичи вернувшийся РаэРН сообщил, что спешно готовятся, после чего жестом отослал бойкую девицу и намеренно сел спиной к залу. Так, чтобы тень от его головы упала на мрачное, покрытое легкой корочкой инея лицо Аса.

- Ну, как ты? - беспокойно склонился к "красному" Бер, когда вызванные их появлением разговоры в трактире вернулись в прежнее русло. - Вытерпишь до утра?

- Куда ж я денусь? - хриплым, простуженным голосом ответил Ас, с трудом ворочая онемевшими от холода губами. - Что у меня с дейри?

- Порядок. За Тенью ни один маг не отличит тебя от РаэРна. Сейчас она выглядит так, словно ты вернулся на полгода назад.

Ас удовлетворенно кивнул, зябко передернув плечами, и еще плотнее закутался в плащ, чувствуя себя так, словно сидел голышом в сугробе в самый разгар зимы. От руки Гора, ненавязчиво легшей ему на спину, постоянно сочился мерзкий холодок, от которого сами собой немели мышцы, сводило скулы, а зубы так и норовили выбить барабанную дробь. Тем не менее, это оказался единственный способ пригасить его ненормальную дейри, так что приходилось терпеть и старательно делать вид, что все в порядке.

Каким уж именно образом Адамант этого добился и сумел не выдать свою суть, Ас не знал. Да, в общем-то, и не особо вникал - на данный момент его больше всего интересовал вопрос, как бы согреться. А еще до безумия хотелось прикрыть глаза и немного подремать, с трудом сберегая те остатки тепла, которые еще оставались в его замороженном теле. Его даже почти не посещала мысль о том, что, по идее, Гор должен почти постоянно ощущать себя таким же куском замороженного мяса. Однако Адамант никогда об этом не говорил и не делился впечатлениями, а спрашивать сейчас было как-то неуместно. Да и не хотелось, если честно. Сейчас бы перекусить, прилечь, а потом завернуться в шерстяное одеяло и...

- Эй, не спи! - требовательно встряхнул Аса Изумруд, заметив, что тот начал клониться в сторону. - Тебе нельзя. Подожди, пока комнату подготовят!

Ас клацнул зубами и поспешно распахнул глаза, постаравшись начать думать о чем-нибудь горячем. К примеру, о травяном напитке, который Гайдэ всегда собственноручно заваривала им по утрам в Рейдане. Или о вкусном торте, который они уплетали тогда за обе щеки. О том, как весело она смеялась, когда они в очередной раз начинали заниматься выяснением отношений из-за пропажи самой последней плюшки со стола. Дрались не на шутку, отвоевывая для себя каждую порцию ее знаменитого крема. Как потом сидели у камина в кабинете, завороченно глядя на пляшущие там язычки огня, а потом медленно разбредались по комнатам, зевая в кулаки и желая только одного - поскорее добраться до подушки... мягкой... пышной... вместе с таким же мягким и легким одеялом...

- Ас! - сердито шикнул Бер, когда брат опять начал клевать носом. - Шетт! Гор, а чуть сбавить обороты нельзя?

- Нет, - скупно отозвался Адамант, легким уколом холода приводя Аса в чувство. - Брат велел вести его именно на грани. Чтобы еще соображал, но ничего уже не хотел.

Алый произвольно зевнул.

- Я хочу спать. И точка. Еще немного, и даже ты мне не помешаешь.

- А мне много времени и не нужно, - хмыкнул Гор. - Сейчас комнаты уберут, и спи сколько влезет. Оказывается, когда маг спит или уже почти спит, его дейри становится такой тусклой, что ее почти не видно. Брат говорит, что это нечто вроде защитной реакции - сонного мага сложнее обнаружить и застать врасплох. Но так как ты у нас - непростой маг, то твои дейри в состоянии сна становятся не невидимой, а всего лишь обычной. Так что сиди, пока можешь, и держи глаза открытыми. Заодно перекуси - сытость тоже способствует расслаблению.

Ас снова зевнул.

- А я уже расслаблен так, что дальше некуда.

- Да вижу, - вздохнул Бер, пихнувшись локтем. - Но иногда это создает совершенно ненужные проблемы.

- Скоро у вас появятся нужные проблемы, - благостно заметил Ас, уставившись куда-то за спину Раэрна. - Осторожнее только, не разнесите весь зал.

Бер непонимающе обернулся, ненадолго оставив засыпающего брата в покое, но тут же понял, что тот прав - "проблемы" как раз сейчас успели назреть и уже двигались в их сторону решительной походкой, предвкушаяще потирая кулаки.

При виде здорового детины, целеустремленнодвигающегося к их столу, Изумруд чуть нахмурился. Мужик еще нестарый, вроде не дурак, одет неплохо - явно не подмастерьем работает... чего вдруг в голову взбрело? Или вино тут, на удивление, на разбавляют? А может, чего покрепче успел принять на грудь?

Хм. Хотя грудина-то у него мощная. Шея толстая, плечи здоровущие. Живот, правда, уже наел и напил, но силы дурной осталось немало. И вот, спрашивается, чего приперся? Чего спокойно не сиделось? Ну, пил бы дальше. Развлекался бы со служаночками. Потом уснул где-нибудь возле стойки и дело с концом. Ах, вот оно что... приятели у него за спиной остались... такие уже веселые, что, видно, совсем спятили - подбивать местного кузнеца (или кто он тут есть?) на спор с четырьмя вооруженными до зубов незнакомцами! Вон, как лыбятся, идиоты. Еще и перемигиваются, об заклад бьются... ну точно. Пospорили, блин! Придурки недобитые!

Бер тихо ругнулся, когда детина встал за спиной у Раэрна и, прокашлявшись, зычно спросил:

- Э... мужики... а че у вас морды тряпками завязаны? Вы че, больные, да?

Ас взглянул на покрасневшееся лицо забияки, его возбужденно блестящие глаза, и чуть не расхохотался на весь зал. Гор задумчиво потер костяшки пальцев, Бер с Ваном скептически переглянулись. А что сделаешь с идиотом? Убивать его вроде не за что? Пьяному и море по колено. А этого, хоть еще не шатает, но все же глаза шальные, по самые брови закачанные какой-то сильноградусной, как ее называет Гайдэ, бурдой.

- Че, мужики, еще и глухие, что ль? - ненатурально удивился гость, заметно качнувшись в сторону. - У нас тут такие не ходют. И не жрут что попало, не открывая морд. Мы тут это... поговорили типа с нашими... в общем, нам это... ну, не нравится, что вы тут сидите... так что шли б вы, а? Это... ну... куда-нить еще?

- Интересно, это я уже сплю или такой бред может и правда случиться в действительности? - вполголоса поинтересовался у братьев Ас.

Раэрн кинул на него вопросительный взгляд, терпеливо ожидая приказа, но Ас только равнодушно отвернулся.

- Да мне, честно говоря, этот идиот до одного места, - независимо пожал плечами Ван. - Только свет загородил... слышь, ты, чудак! Отойди от окна - мне ложку не видно. Или хотя бы повернись, чтобы брюхо не царапало нашему другу висок. А то вдруг вилку мимо рта пронесет и в пузо твое угодит - тебе ж хуже будет.

Незнакомец растеряно моргнул.

- Дык... мужики... вы это... точно бы шли... ну, отсюда... ик...

Так и не дождавшись приказа, Раэрн медленно отставил миску, так же медленно повернулся и встал из-за стола, мрачно уставившись на невежу недобро загоревшимися глазами. А потом так же медленно откинул с лица капюшон и выжидательно замер.

В зале мгновенно установилась тишина.

Увидев, кто скрывается под капюшоном, мужик сперва растеряно икнул, потом часто заморгал, видно, пытаясь прогнать мрачную физиономию скарона из затуманенной винными парами головы. Но Алый никуда не исчез. И его недобро горящие глаза не исчезли тоже,

напрочь опровергая широко бытующее мнение, что вне своего города скарены появляются крайне редко. А если и появляются, то об этом в мгновение ока узнает вся общественность, потому что прятать свои лица и скрываться от чужих глаз они сроду не пытались. Если не сказать, что наоборот. А тут - скарон. Старший Клан. Да еще не один, а, судя по всему, с приятелями, которых какая-то шайка местных выпивох во всеуслышание рискнула некрасиво обозвать.

Мгновение этой гробовой тишины тянулось, казалось, целую вечность. Посетители в трактире притихли, затаили дыхание и постарались стать как можно незаметнее, чтобы обозленный Алып ни на миг не заподозрил, что они что-либо слышали. Приятели забияки поспешно закрыли рты и отодвинулись. С соседних столов тоже послышался скрип торопливо отодвигаемых скамей и табуретов. Одинокая муха у окна истерично жужжала, требуя отпустить ее на волю.

А потом Раэри сделал неуправляемое движение, которого большая часть посетителей даже не заметила. Один только Бер, нахмурившись, метнул в сторону пьяного дурака острый взгляд, да Ас, подавив зевок, негромко оборонил:

- Раэри, нет.

Адароновый клинок, с тихим шелестом выскользнувший из нож и быстрее молнии скользящий к горлу мужика, послушно остановился. Причем, сам мужик заметил это только тогда, когда все уже закончилось, и острое недвусмысленно уперлось ему в кадык. Правда, нажало несильно - только капелька крови скатилась по лезвию. Но и это дошло до него лишь спустя пару томительных синов, когда Раэри неохотно отвел меч и с поклоном повернулся.

- Господин?

- Оставь. Пусть живет, - коротко обозначил свое отношение к происходящему Ас, и Алып все с тем же поклоном убрал оружие в ножны.

- Я сам разберусь, - зловеще пообещал Бер и чуть прищурил глаза.

Мужик был массивным, широкоплечим, пузатым, так что за ним никто не увидел, как из темноты сверкнули два зеленых огонька, выстрелив оттуда едва заметными лучиками и отразившись от зрачков неожиданно задрожавшего мужика. Затем по залу пронесся невидимый вихрь, а вместе с ним пришло непонятное ощущение сильной тревоги, постепенно перерастающее в дикий ужас, вызванный непонятно чем и вызывающий острое желание сбежать отсюда поскорее. При этом ноги отчего-то сами собой примерзли к полу. Сердце стучало гулко и неровно. Кожа покрылась холодными каплями липкого пота. А где-то внутри зародилась и постепенно набирала обороты необъяснимая паника.

Какое-то время в этой угнетающей тишине мужик просто стоял, не сводя глаз со смутно виднеющегося лица Бера и мелко вздрагивая всем телом. Потом задрожал явственнее, сильнее. Потом у него затряслись губы. Руки. Коленки. На Раэри резко пахнуло потом. Наконец, мужик тихо всхлипнул и попытался отшатнуться, побелев как полотно и, кажется, моментально протрезвев.

А потом где-то на кухне громко хлопнули ставни, и скопившееся напряжение внезапно прорвалось наружу самым настоящим всхлипом ужаса и неожиданным конфузом, при виде которого Раэри брезгливо поджал губы и отступил на шаг.

- Фу, - недовольно сморщился Гор, когда по трактиру поплыл мерзкий запах. - Бер,

прекрати. Это уже выходит за рамки.

- Пошел вон, - процедил Раэри, хлестнув по дрожащему мужику злым взглядом. Еще раз увижу - пожалеешь. Понял?

Мокрый аж до исподнего мужик сдавленно икнул, попытался что-то выдать, но не смог - просто попятился. Зеленые искры в его зрачках уже погасли. Обильно льющийся пот стал еще холоднее. Наконец, он уперся в соседний стол и, вздрогнув от неожиданности, пришел в себя. После чего дикими глазами оглядел недоумевающий зал, что-то невнятно пробормотал, после чего странно вскрикнул и опрометью кинулся вон, каким-то чудом не промахнувшись мимо двери и не снеся ее к Айдовой матери.

Проследив за ним до самого выхода, Раэри спокойно вернулся за стол и вопросительно посмотрел на Бера.

- Забавно, - оборонил тот, рассеяно крутя в ладони нож. - Кажется, я начинаю осваиваться. В прошлый раз зацепил пол-Дворца, а сейчас получилось всего одного. Хотя, кажется, все равно перестарался - на такой эффект я совсем не рассчитывал.

- Да уж, - неприязненно отозвался Ван. - Если бы тут обделался весь трактир, я бы тебя потом прибил.

- Не переживай. Я не планировал пугать их всех. Говорю же: осваиваюсь понемногу.

- А ты не можешь осваиваться не так... пахуче?

- Как уж получается, - пожал плечами Бер и обернулся к Асу. - Эй, братишка? Ты как? Еще не свернул себе челюсть, пока зевал?

Но Ас уже ничего не слышал - воспользовавшись тем, что братья ненадолго отвлеклись, он с видимым облегчением откинулся на стену и теперь мирно спал в свое удовольствие, почти не отсвечивая своей необычной аурой. Спокойный, поразительно умиротворенный, но настолько исхудавший и откровенно вымотанный, что даже Ван неловко отвел взгляд, не решаясь озвучить очевидное.

Убедившись, что брат действительно уснул, Бер тихо ругнулся и с сомнением повернулся к Гору.

- И что теперь? Что с ним делать будем?

- Ничего, - спокойно ответил Адамант. - Теперь уже нет смысла будить. Все равно не добудимся. Так что пусть спит. Да и вам бы не мешало. Сегодня был трудный день и, похоже, грядет не самая легкая ночь. По крайней мере, для меня. А завтра нам нужно будет собраться и решить этот вопрос. Долго я Аса не удержу. Силы и выдержка Бера тоже небесконечны. От Вана проку немного. Раэри вообще не при чем. Боюсь, нам все-таки или придется искать Амулеты в другом месте, или же требовать с Кланов. Но и в первом, и во втором случае легко это сделать не получится.

Ван, прикусив губу, переглянулся с братьями. После чего тяжело вздохнул и вынужденно признал:

- Ты прав. Но оба варианта я все равно считаю неправильными.

- Что правильно, а что нет, будем исходить из своих потребностей. Пока Асу срочно нужен защитный амулет.

- Но где его взять? - тоскливо огляделся по сторонам Бер, повсюду натываясь на испуганные взгляды.

Адамант тяжело поднялся.

- Пока не знаю. Но, может, брат что подскажет?

Бер устало облокотился на стол и уронил голову на подставленные руки.

- Попробуй. Хотя я, если честно, уже готов на открытый грабеж.

- Я тоже, - вздохнул Ван. - Если другого варианта нет, придется изучать этот.

- Завтра, - сухо повторил Гор, выходя из-за стола. - Давайте обсудим это завтра. Ешьте без меня - я должен пообщаться с братом. Бер, присмотри за Асом. Ван, тебе придется присмотреть за Бером. Разрн...

Алый понимающе кивнул и, подхватив Аса за плечи, потянул на себя.

- Вот именно. Кажется, Ас из нас самый везучий: ему больше не надо ни о чем думать и ничего решать. В отличие от нас с вами, - запахнувшись в плащ, Гор отвернулся и, не обращая внимания на шарахнувшихся от него посетителей, медленно поднялся наверх, по пути осторожно призывая Тень и мысленно готовясь к тому, что еще очень долго из нее не выйдет.

Братья проводили его невеселыми взглядами, дружно вздохнули, а потом подхватили Аса и бережно понесли следом.

- Глава 13 -

Утром я спустилась вниз, как ни в чем не бывало. Спустилась одна, потому что уставшие за долгую ночь ожиданий Родан с Локом еще благополучно дрыхли. Я не рискнула их расталкивать. И в соседнюю комнату стучаться тоже не стала - вдруг парни отсыплются? Все равно нам лучше уходить ближе к вечеру, когда бесконечный людской поток на воротах Нерала заметно оскудеет.

Поэтому я не торопилась с завтраком. И поэтому же изрядно удивилась, внезапно обнаружив, что Дей, Мейр и Эррей давно уже проснулись и теперь чинно восседают за накрытым столом, с аппетитом уплетая горячую кашу.

- Привет, сестренка, - бодро поприветствовал меня миррэ, помахав широкой лапицей. - Ты чего так поздно? Скоро полдень на дворе, а ты только идешь?

Эррей без лишних слов поднялся с лавки, галантно подал руку, помогая даме спуститься с лестницы, а потом, будучи заботливым "женихом", деликатно усадил рядом с собой, очень правдоподобно поедая меня горящими глазами.

Я мило улынулась.

- Мы вчера с "дедушкой" заболтались, поэтому я поздно легла. А он и сейчас спит. Устал, бедненький, от забот. Совсем мы его замотали.

- Поездка далась ему тяжело, - многозначительно заметил Эррей, сперва выразительно покосившись на полуоткрытую дверь на кухню, где наверняка болтался ушлый трактирщик, а затем подвинув ко мне миску с горячими блинами. - Он не привык к таким нагрузкам.

- Ты уверена, что это была хорошая идея - тащить его с собой? - оборонил в пустоту Мейр, а Дей только вопросительно посмотрел.

Я усмехнулась.

- Все в порядке. "Дедушка" со всем справился. И справится дальше - он у нас очень сильный и стойкий. А со вчерашнего дня стал еще и немного чувствительнее.

- Правда? - Фантомы заинтересованно подняли головы от мисок.

Я кивнула.

- Именно. Так что будьте снисходительнее к его слабостям. Для своего возраста он отлично держится.

- Спасибо, Гаечка, - проскрипел сверху откровенно недовольный старческий голос, а нахально подслушивающий с лестницы Родан с кряхтением спустился на одну ступеньку, не забывая при этом тяжело дышать, судорожно хвататься замотанными в тряпки пальцами за перила и старательно изображать дрожащие от натуги коленки. - Ты так добра... вся в бабушку...

Я сперва опешила, а потом чуть не захохотала в голос.

Вот же поганец! В бабушку, значит... в Айну... иными словами, в Ведьму! Ну, гад! Ну, сволочь! Мало того, что подслушивал, так еще и комментировать норовит! Видно, точно очухался от вчерашних тревог. Сообразил, что самое страшное для нас осталось позади. Решил, что теперь можно расслабиться. И, видимо, совсем обнаглел, раз рискнул так по мне пройтись спозаранку.

Ну, погоди, мерзавец...

Изобразив на лице искренний испуг, я подскочила с лавки, как ужаленная, и под понимающим взглядом вышедшего-таки из кухни трактирщика кинулась вверх по лестнице. После чего заботливо подхватила гадкого "дедушку" под локоть, крепко обняла, а потом, мстительно улыбнувшись, елеиным голосом позвала:

- Мер, Эр! Помогите "дедуле" спуститься.

Парни, мгновенно поняв, что у меня на уме, расплылись в поистине змеиных усмешках, метнулись наверх и, прежде чем Родан успел вырваться и запротестовать, подхватили его на руки, чтобы затем с торжественным видом снести вниз. Как настоящего короля. Или как старого, весьма почитаемого, но совершенно беспомощного человека. Которого они торжественно поднесли к накрытому столу, еще более торжественно поставили жесткий стул с неудобной спинкой, а потом с величайшей осторожностью, будто "дедушка" мог рассыпаться от любого неосторожного движения, усадили сверху. Заодно, громко приговаривая, что "в его-то возрасте"...

Родан был в ярости. Я - почти счастлива, а Фантомы - до того веселы, что не удержались от ехидного хрюканья, когда перехватили злой взгляд новоиспеченного побратима, и вообще, с

огромным интересом следили за нашим спектаклем. Но так ему и надо, гаду. В следующий раз не будет делать гнусных намеков на мое прошлое. И не будет использовать доверенные ему сведения таким неприличным образом.

Все еще не удовлетворенная своей маленькой мезтью, я чинно уселась рядом с кипящим от возмущения Хасом, постелила на колени "дедушки" чистое полотенце и, зачерпнув полную ложку каши, проворковала:

- "Дедулечка", ты, наверное, голоден? А давай я тебе помогу? Открой-ка ротик...

Хас, если бы мог, шарахнулся от меня, как черт от ладана, но вот беда - ему помешала высокая спинка. Поэтому от протянутой ложки он смог только отпрянуть, в панике вжаться в стул и затравленно оглядеть издевательски участливые лица Фантомов.

- Давай "за маму", - ехидно пропела я, поднося к его рту проклятую кашу. - Потом "за папу". А еще "за бабушку"... как же за бабушку не скушать эту вкусную кашку? Бабушка была хорошей. Умной. Очень нас всех очень любила. Не надо оскорблять ее память и отворачиваться... ну же, "дедуля", давай...

Родан уставился на меня в таком искреннем ужасе, что мне снова захотелось расхохотаться. Но страшная мезть должна была свершиться. Такую наглость я никому не собиралась спускать. В прошлый раз ему просто повезло - я была в хорошем настроении и не стала позорить "дедулю" перед циркачами. Но теперь - все. Сегодня он зашел слишком далеко. Решил, видимо, что после вчерашнего ритуала кровосмешения ему позволено надо мной насмеяться, и подумал, что я позволю ему это сделать.

Ага. Щас!

Я незаметно прижала локтем дернувшиеся пальцы Хаса, чтобы не вздумал перехватить мою руку, и буквально всунула дымящуюся ложку ему в зубы.

- Кушай... кушай, мой хороший...

Под нагло-выжидательными взглядами парней Родан мотнул головой, силясь высвободить хотя бы одну кисть (спасибо, Мейр! держи его крепче!), но не преуспел. И даже откровенно злой взгляд, пронзивший нас насквозь по очереди, не возымел никакого действия. Потом он попытался отвернуться, запротестовать, сердито выдохнуть, чтобы высказать все, что об этом думает... но я была настороже. И, как только он открыл рот, ловко совершила свое черное дело.

При виде ошарашенного Хаса с ложкой по рту парни подавились так дружно, что я чуть не испугалась за их душевное здоровье. Ржать в голос они, конечно же, не могли - трактирщик по-прежнему болтался где-то поблизости. Но и сдерживать рвущийся наружу смех тоже были уже не в силах. Более того, когда я осторожно покосилась на застывшего на стуле Родана, меня тоже поразил этот заразный недуг, потому что несчастный Хас, которому я насильно впихнула кашу... трепаный, злой, как черт, но все еще совершенно беспомощный... смотрелся просто изумительно.

Содрогнувшись от едва сдерживаемого смеха, я медленно вынула ложку у него изо рта и, каждый миг чувствуя на себе стремительно свирепеющий взгляд новоиспеченного братика, очень медленно и осторожно отсела.

- Вкусно, "дедушка"? - держа марку, спросила я мгновением позже, чем вызвала еще один приступ сдавленного кашля за столом. - Тебе понравилось?

Родан медленно шевельнул челюстями, с трудом сглотнул, кажется, готовый убить меня на месте. Опасно сузил глаза, молча обещая страшную месть за пережитое унижение. А затем так же медленно, не отрывая от меня тяжелого взгляда, ответил:

- Очень.

- Еще хочешь? - опасливо спросила я, испытывая сильное желание уползти под стол.

- Хочу. Я ОЧЕНЬ голоден.

Я чуть не подавилась и неверяще замерла. Но он смотрел по-прежнему пристально, все так же зло. Словно бы говоря, что если я соглашусь и рискну проделать этот трюк снова, он плюнет на конспирацию и страшно отомстит прямо тут. У всех на глазах. Как минимум, ткнув меня носом в эту самую кашу, а как максимум - окунув в нее целиком.

Упс. Кажется, я малость перестаралась.

Я молниеносно покосилась влево, вправо, на нарочито беззаботно протирающего соседний стол трактирщика. На спустившихся со второго этажа девушек-танцовщиц. Вошедшего с улицы незнакомого посетителя, занявшего самый крайний столик и зычным голосом потребовавшего у хозяина крепкой выпивки... затем снова покосилась на опасно спокойного Хаса и тяжело вздохнула.

- Мер, покорми, пожалуйста, "дедушку".

- Что?! Я?! - всерьез занервничал миррэ, когда бешеный взгляд Родана полоснул по нему как ножом.

- Да, ты.

- А почему не ты?!

- Знаешь, я тут вспомнила об одном неотложном деле, - туманно отмазалась я, постепенно отодвигаясь от обозленного Родана все дальше. - Прямо-таки о срочном деле, которое нужно закончить немедленно.

- А отложить его нельзя?! - откровенно запаниковал Мейр.

- Нет. Прости, "дедулечка", я скоро вернусь, - я ловко выскользнула из-за стола, на всякий случай обойдя его с другого конца, ловко чмокнула разъяренного Родана в щечку и, пока он не опомнился, быстрее молнии упорхнула наружу. Скажем, к Лину в сарайчик. Или в Храм, поближе к взбешенным другой моей выходкой некромантам. Наверное, это будет безопаснее, чем оставаться рядом с ним. По крайней мере, в ближайшие пару часов.

Так что посижу-ка я лучше одна, в тишине и покое. Демона своего персонального, заодно, покормлю. Подумаю о том, о сем. Дам некоторым неуравновешенным типам время уgomониться. Потом погуляю где-нибудь в городе. Дождусь нужного момента. И только потом, может быть, вернусь. Предварительно попросив парней крепко связать активно сопротивляющегося "дедушку" по рукам и ногам, а потом всунуть ему в зубы кляп, дабы не слышать всего того, что обо мне думает этот сравнительно молодой, довольно вспыльчивый (как оказалось) и временами плохо понимающий шутки человек.

Вернулась я довольно поздно, потому что действительно почти час потратила на то, чтобы взглянуть на город и послушать, чем он дышит после вчерашнего чэпэ в Храме. Правда, как вскоре выяснилось, сами неральцы на этот счет были еще не в курсах: жизнь вокруг кипела и бурлила, как обычно. Люди занимались привычными делами, гуляли, ходили по лавкам, покупали продукты, встречались, смеялись и пытались заработать. Вот только вооруженных типов бандитской наружности на улицах заметно прибавилось. Да жрецы попадались почти на каждом углу, одним своим появлением красноречиво говоря, что все далеко не так радужно и спокойно, как кажется на первый взгляд.

Тем не менее, на воротах не изменилось почти ничего - все те же стражники, такая же огромная толпа на входе, все тот же непонятный досмотр. Только сегодня уже целых трое некромантов бродили между недоумевающими крестьянами. Причем, никого из них я не знала в лицо. А тот, вчерашний, куда-то подевался.

Впрочем, въезжающие меня интересовали мало. А вот выезжающие, напротив, привлекли особое внимание. Особенно тем, что их почти не было: накануне ярмарки народ стремился попасть в Нерал на заработки. Покидали его лишь те, кому тут нечего ловить.

Понаблюдав некоторое время за кипящей у ворот суетой, я удовлетворенно улыбнулась и повернула обратно к трактиру. Причем, по пути успела прикинуть свои дальнейшие действия, а когда дошла, то еще разок посоветовалась с шейри. Благо он теперь умел просчитывать ходы далеко вперед, учитывая многие моменты, о которых я порой просто не знала. Умный он у меня, очень и очень умный. Особенно в последнее время. Но это и к лучшему. Возможно, он, наконец, становится самим собой?

В трактир я зашла в полной уверенности, что там все уже утряслось и никто меня не поджидает с занесенным над головой топором. Что обозленный и возмущенный Хас давно остыл. Остальные успели успокоиться и перестали над ним ржать в три (ах нет, в четыре) голоса.

Но каково же было мое удивление, когда неожиданно выяснилось, что наша с Роданом комната оказалось битком набита всяким разным народом. И когда среди странно напрягшихся Фантомов вдруг обнаружился не меньше них напрягшийся господин Ридолас, который при виде меня вдруг так облегченно вздохнул, словно я приходилась ему, как минимум, приемной дочерью.

- Слава богу! - воскликнул старый артист, стоило мне переступить порог. - Слава богу, что с тобой все в порядке!

Я озадаченно посмотрела на его посветлевшее лицо, а потом вопросительно взглянула в сторону братьев. Но Эррей, занявший единственный свободный стул, почему-то сразу отвел взгляд. Родан, важно восседающий на постели в образе "деда", беспокойно теребил упавшую на лицо седую прядь. Дей вообще зачем-то спрятался в дальнем углу, а Лок с мрачным видом сопел рядом с постелью, старательно показывая, что недоволен вторжением чужака.

Не дождавшись никакой реакции, я снова взглянула на циркача и ровно спросила:

- Что случилось, господин Ридолас? И что со мной может быть не в порядке?

- Зачем ты пошла в город? - быстро подступил циркач и с силой захлопнул дверь, решительно отрезав коридор от переполненной комнаты, в которой повисло нехорошее молчание. - Зачем? И почему ничего мне не сказала?!

Я совсем озадачилась, мельком отметив про себя, что сегодня он не просто напряжен, а зачем-то даже повесил на пояс нож. Причем, не кухонный, не мясницкий, а определенно боевой нож. Наверняка острый, как бритва. Тогда как раньше никакого оружия демонстративно не носил, тем самым будто бы нарочно подчеркивая, что у него мирная профессия, не требующая ни дополнительной защиты, ни лишнего беспокойства.

Странно. Что с ним сегодня такое?

- О чем мне надо было сказать? - наконец, спросила я, пытаюсь разобраться в причинах столь резких перемен.

- О "метке". О том, что тебя выбрал жрец. О Храме. И о времени, которого осталось совсем немного.

Так. В чем дело?

Нахмурившись, я внимательно посмотрела на господина Ридоласа и, к собственному удивлению, поняла, что он действительно встревожен. Более того, почти напуган. И напуган, кажется, тем, что я с такой "меткой", какая у меня была еще вчера, рискнула гулять в одиночестве по Нералу.

Блин. Ничего не понимаю. Что на него нашло? Что за паника в глазах? Какое ему вообще до этого дело? Ну, рассказали, наверное, девочки вчера про жреца. Ну, понял он, какую плату с нас взяли за проезд. Но Дул же не в первый раз сюда приходит. Соображает, что по чем. Сам, небось, когда-то себе руки резал, чтобы провести труппу за городские стены. Сам когда-нибудь за всех за них расплачивался. Кровью своей. Жертвой. Смирением и покорностью. Они все так приучены. Каждый готов подставить горло, стоило лишь некроманту указать пальчиком. Что же тогда удивительного в том, что на этот раз плату потребовали не с него, а с меня?

Господин Ридолас внезапно подошел совсем близко и, взяв меня за плечи, настойчиво заглянул в лицо.

- Почему ты ничего мне не сказала? Как ты могла промолчать?!

Я нахмурилась еще сильнее, а потом высвободилась и требовательно повернулась к Мейру, подпирающему собой дальнюю стену.

- Брат, что происходит?

- Господин Ридолас хочет сказать, что только сегодня утром узнал о новом значении твоей "метки", - ровно пояснил миррэ, старательно глядя в окно. - И только сегодня понял, какая плата должна быть тобой уплачена за возможность труппе неплохо заработать на ярмарке. Он пришел сюда после обеда и рассказал об этом нам. Открыл, так сказать, глаза на неприглядную правду и выразил искренне сожаление по этому поводу.

Я изумленно моргнула.

ЧЕГО?!

- А еще господин Ридолас заявил, что не может принять твою жертву ради своего благополучия, - так же неестественно ровно заметил Эррей. Причем, как я заметила, немного сдвинулся в сторону, чтобы перекрыть взволнованному циркачу дорогу к двери.

Та-а-к. Что тут, е-мое, происходит?!

Я неторопливо пересекла комнату, остановившись рядом с Мейром, так же медленно повернулась, напряженно раздумывая над происходящим, а потом так же спокойно обратилась к незваному гостю:

- Вы не могли бы еще раз повторить, господин Ридолас, то, что говорили моему брату и "дедушке"? Мне хотелось бы услышать вас лично, чтобы понять причины вашего беспокойства.

Циркач вздрогнул, как будто его ударили, а потом неверяще прошептал:

- Айдова бездна... девочка, неужели ты еще не поняла, на что тебя обрекли?!

Поняла. Даже видела вчера в подробностях. Но тебе-то что за дело?

- Неужели не знаешь, что с тобой сделают, едва ты переступишь порог Храма?!

Кхм. А он действительно переживает. Очень интересно.

- Неужели не видишь, что происходит?! И неужели родичи тебя тудапустят?!!

- Господин Ридолас, на все воля Айда. Разве не так? - я изучающе посмотрела на его растерянное лицо. - Владыка ведает обо всем, что творится на его земле. Он мудр и справедлив. Разве не должны мы принимать его волю, какой бы она ни была?

- Тебе грозит смерть, - очень тихо сказал циркач, опуская погасший взгляд. - Причем, медленная и очень мучительная. Смерть на алтаре Владыки. Не позднее этой ночи. Перед которой каждый из участвующих в обряде некромантов будет волен сотворить с тобой все, что ему заблагорассудится. Любое... надругательство. Понимаешь?

У меня сузились глаза.

Еще как понимаю. И уже знаю, как размножаются в Невироне некроманты. Кажется, та девочка испытала на себе ласки не только одного жреца? Или же ей просто повезло, и она не пошла по кругу, как дешевая проститутка? Интересно, в Храме всех прихожанок так раскладывают? Или только отдельные личности вроде меня удостоиваются такой высокой чести? Может, за ЭТО она была так благодарна своему насильнику? И ПОЭТОМУ так радовалась, когда уходила оттуда, вытирая с ног свежую кровь? Что он был всего лишь один?!

Твою маму... кажется, еще немного, и я снова разозлюсь.

- У тебя есть дар, - еще тише прошептал господин Ридолас, не замечая, как насторожившиеся Фантомы сдвинулись еще ближе, постепенно охватывая его широким кольцом. - Хороший дар. Редкий. Который не должен доставаться тем, кто не имеет на него никакого права.

О-па. А это еще что за новости?!

- Айд был бы безмерно рад его заполучить, - тяжело вздохнул циркач. - А жрецы обрадуются еще больше. Поверь, я знаю, о чем говорю. Поверь, это - страшная судьба, девочка. И я не желаю тебе ее испытывать. Поэтому и пришел сегодня. Поэтому и говорю тебе такие страшные вещи. Поэтому прошу и умоляю... уходи из Нерала, Гайка. Пожалуйста. Уходите немедленно, пока еще есть шанс. Все уходите. Ведь в Невироне еще остались места, где можно

укрыться от гнева служителей Храма.

Честное слово, я удивилась так, как, наверное, давно уже не удивлялась. Более того, не просто удивилась, а искренне опешила. Особенно когда прокрутила про себя разговор еще раз, тщательно проанализировала каждое слово, каждый жест и каждую интонацию. И после этого неожиданно поняла одну поразительную вещь: вот же блин... кажется, господин Ридолас - вовсе не тот, за кого себя выдает! И он - вовсе не обычный циркач с добродушной улыбкой. Отнюдь, хотя в это и невозможно поверить. Сперва я даже подумала, что он имеет прямое отношение к Храму и служит некромантам удобным осведомителем, как местные нищие. Но потом так же неожиданно осознала: нет. Потому что ни один невиرونец не назовет свою страну иначе, чем Благословенная Долина. Ни один из местных рабов не посмеет употребить в сердцах имя своего бога. Ни один из них не рискнет упомянуть его даже в слабом ругательстве. И, конечно же, ни один не сумеет сыграть так проникновенно и умело, как этот изрядно немолодой, битый жизнью, но действительно превосходный артист. У которого очень давно имелся какой-то глубокий надрыв в душе. И который только сейчас, подняв взгляд и с мукой на меня посмотрев, рискнул приподнять свою маску, одновременно заставив меня растерянно моргнуть и неверяще отступить.

Боже...

Да нет, не может быть!

Но как еще объяснить тот факт, что он знает о сути моего дара? Не просто о его существовании, а именно о сути?! Причем, так хорошо, как будто... мать моя... как будто видит его!! Сам!! И это при том, что у него в труппе УЖЕ есть спящий маг Разума! Есть мальчишка-гимнаст, способный согнуться под любым углом и влезть в любую форточку! Причем, намеренно выкупленный гимнаст! Редкий талант! Который сам по себе ничего особенного не значит, но рядом с магом Разума... да рядом со здоровяком Шигой, который только внешне выглядит неуклюжей гориллой... да когда сам хозяин обладает такими редкими талантами...

Нет. Нет! Наверное, я схожу с ума? Ведь такого просто не бывает!

Блин!! Да как же я не подумала об этом раньше?!

Моя бедная голова чуть не лопнула от дикой догадки и совершенно безумного предположения. От мысли, на которую я, отправляясь в Невирон, даже надеяться не смела. Сорок лет сюда не попадали никакие чужаки. Сорок лет прошло с того времени, как Валлион отказался от идеи заслать в Невирон опытных разведчиков. Сорок лет, когда ни единого бита информации не просачивалось наружу из-за окруживших Долину гор. И сорок почти бесконечно долгих лет, когда Тайная Стража Валлиона маялась в неведении, не имея понятия, остались ли кто из ее агентов в Невироне живыми.

Сорок лет... целая пропасть... через которую совершенно неожиданно перекинулся хрупкий и очень тонкий мостик, на котором было так легко оступиться.

Все еще не смея поверить в невозможное, я впилась глазами в искаженное лицо господина Ридоласа. Но нашла там лишь боль, отчаянное желание помочь, дикую муку за то, что он мог стать причиной моей некрасивой смерти, стыд, горечь, сомнение... и поэтому все-таки рискнула.

- Скажите, господин, если мы согласимся... если вы правы и если все действительно обстоит так, как вы говорите, то... как мы можем уйти?

Фантомы ошарашено уставились на меня, явно не ожидая такого быстрого согласия, а циркач с надеждой вскинул голову.

- А вы готовы уйти? Вы... ты... веришь мне, Гайка?

- Верю.

- И согласна поверить мне дальше?

- Да, - после секундного колебания кивнула я. - Мне кажется, вы искренни сейчас. И, кажется, действительно хотите нам помочь.

Господин Ридолас облегченно вздохнул.

- Хочу, конечно. Твоя жизнь не должна заканчиваться на алтаре некромантов. Для этого ты слишком... хороша. А твой дар не должен попадать им в руки. Не должен открывать им новые возможности. Поэтому, если вы готовы поверить... - он быстро оглядел настороженные лица Фантомов. - Если вы ВСЕ готовы мне поверить... я помогу вам покинуть город незамеченными.

Мои парни быстро переглянулись.

Так-так-так, господин Ридолас. А у вас, оказывается, есть весьма интересные секреты! И довольно широкие возможности, о которых мы раньше не подозревали.

- Как? - наконец, подал голос Мейр.

- У меня есть связи... и верные люди... они знают другой выход из Нерала. Не через главные ворота.

Мы снова многозначительно переглянулись.

Ого. Кажется, нам намекают на тайный ход? И на некую группу людей, организовавшуюся в связи с этим не только в городе, но и имеющую связи за его пределами?

Очень любопытно.

- Вот как? - недобро прищурился Эррей, продолжая страховать дверь и на всякий случай старательно прислушиваясь к тому, что творится в коридоре. Не то мало ли? Вдруг ловушка? Вдруг подвох или подстава? Провокация?

Господин Ридолас быстро кивнул.

- Да. На самом деле не все в Долине верны Айду и его жрецам. Не все согласны с тем, что тут происходит. И не все еще склонили перед ним головы. Правда, об этом не принято говорить. И за такую правду можно в один миг оказаться на алтаре, но, как мне кажется, вы способны правильно меня понять. И, как мне кажется, способны... к нам присоединиться.

Я прикрыла веки, лихорадочно просчитывая ситуацию.

В том, что циркач не лгал, я была уверена: недавно проснувшиеся способности к эмпатии четко говорили о том, что он сейчас действительно искренен. Более того, очень в нас заинтересован. Желает помочь. Не без будущей выгоды, конечно, но желает. Мы его заинтриговали. Мы привели его к каким-то определенным выводам. К тому же, он знает, что я

не поддаюсь магии, и, вероятнее всего, способен видеть мою ауру. А это значит... значит...

"Лин? - тихонько позвала я, изучая внезапно открывшегося мне циркача совсем с другой стороны. - А скажи-ка мне, солнышко, какая дейри у господина Ридоласа? Не является ли он тоже магом, а?"

"Нет", - почти сразу отозвался из конюшни шейри.

"Ты в этом уверен?"

"Конечно. Я же их всех проверял".

"Но с Ливом ты ошибся, - задумчиво напомнила я, прокручивая в памяти последние дни, когда мы путешествовали вместе с группой. - И ошибся серьезно. Пока он не воспользовался силой, мы ничего не заподозрили. А это говорит о том, что кто-то ОЧЕНЬ не хотел, чтобы о способностях мальчика знали. Так что проверь-ка господина Дула еще раз. Знаешь, у меня такое впечатление, что ты отыщешь в его дейри немало интересного".

"Ты думаешь? - разом насторожился Лин, а потом надолго замолчал. И лишь тогда, когда я готова была уже его окликнуть снова, растеряно кашлянул. - Гайдэ... но откуда ты узнала?!"

Я удовлетворенно улыбнулась.

"Он видит мою дейри, друг. Совершенно точно видит - он знает, в чем суть моего дара. Правда, видит он только то, что могут угледеть обычные маги... но ты ведь понимаешь, что это значит?"

"Он - маг, - хмуро согласился со мной Лин. - Такой же слабый, как Лив, но определенно маг. Причем, маг Разума. Только очень умело закрытый. У него такая тонкая защита, что я ее даже не видел, пока ты не сказала, что надо. Поразительная работа".

"Думаю, что это - не его работа, - усмехнулась я. - И думаю, что его присутствие в Невироне - это хороший знак. Заметь, он выбрал для себя такое же прикрытие, как и мы, потому что оно просто идеально для чужака. Он много лет колесит по всему Невирону, заезжая почти в каждую деревню и зная почти всех старост; при этом незаметно посматривает по сторонам, изучает, разговаривает с людьми, собирает сведения... что может быть удобнее, чем использовать для этого маску бродячего артиста? Более того, у него в команде есть еще один маг. Пусть необученный, но в потенциале довольно неплохой. У него есть два бойких мальчишки с очень ловкими пальчиками. Которые с одинаковым успехом могут и управляться с кнутами, и лазать по чужим кошелькам, если станет совсем неважно. Ридолас сказал, что это - его племянники, и я даже склонна в это поверить. Однако это также значит, что свою сестру он, скорее всего, потерял. Не так давно. После чего принялся использовать умения мальчишек по своему усмотрению. Плюс в группе есть силач. Есть две привлекательные девчонки, которые в своих ярких нарядах отлично умеют отвлекать на себя внимание... кстати, ты не думал, почему Лика так упорно держится рядом с Ливом? Что-то мне не показалось, что паренек испытывает к ней особо сильные чувства. Однако опеку терпит. И рядом с ней обычно становится более уравновешенным. Тебе это ничего не напоминает?"

Лин оторопело замолк.

"Глянь-ка на ее дейри, - попросила я во внезапном прозрении. - Глянь еще раз. С другого ракурса. Сними с нее такую же защиту, как с Ридоласа, и скажи, что ты видишь?"

"О боже... - пораженно прошептал шейри спустя пару мгновений. - Гайдэ! Это просто невероятно!"

"Ее дар похож на мой, верно?" - хищно прищурилась я.

"Да..."

"Только слабее. Намного слабее. Однако и этого хватает, чтобы погасить в ее присутствии всплески магии Лива; поэтому-то рядом с ней он и успокаивается так быстро. Поэтому-то она к нему так и липнет. Из чего следует вывод, что о своем даре она прекрасно знает. И о ЕГО даре наверняка знает тоже".

"У нее есть охранный амулет!! - растеряно сообщил Лин. - Представляешь?!"

"Конечно, - кивнула я. - Иного и быть не может. Без амулета жрецы опознали бы ее в первый же день. А раз они не один год тут колесят, значит, она тоже должна быть хорошо закрыта. И значит, связана с Ридоласом гораздо теснее, чем мы предполагали. Иными словами, друг мой, они лгали нам так же, как лукавили перед ними мы. И они - далеко не те, за кого себя выдают. Собираешь? Это - всего лишь маски".

Шейри тихо зарычал.

"Некр-р-романты?"

"Нет, друг мой, - тонко улыбнулась я и снова посмотрела на ждущего нашего ответа циркача. - Нет... не некроманты... они - те, кого я даже не ждала тут увидеть. Те, о ком мы даже не подозревали. Те, кто успел сюда прийти гораздо раньше нас. И те, кто все последние сорок лет так и не позабыл о своем долге перед родной страной".

Лин тихо охнул.

"Да Миро?!!"

"Именно, Лин, - прошептала я, во все глаза рассматривая старого притворщика, истинная суть которого внезапно раскрылась передо мной во всей красе. - Кажется, его знаменитая разведка еще жива. Кажется, они не погибли и не сдались. Кажется, все это время они пытались бороться. Организовали подполье. Тайные ходы. Коды. Наладили связь через ту шваль, которая вилась тут вчера и которую мы сперва приняли за простых крыс. И, кажется, они все еще ищут людей с редкими талантами, которые могли бы разделить их интересы. Потихоньку собирают недовольных. Кого-то выкупают. Кому-то помогают избежать смерти на алтарях... как, например, Бриту или мне сегодня. Кажется, они все последние сорок лет искали выход отсюда. Медленно, очень осторожно, с опаской. Но искали. И, кажется, нам совершенно случайно повезло на них наткнуться".

"Что будем делать, Гайдэ?" - поразительно серьезно спросил демон, когда я ненадолго замолкла.

Я снова посмотрела на господина Ридоласа, перехватила его тревожный взгляд, в котором загорелась слабая надежда, а потом ровно сказала:

- Говорите. Мы вас внимательно слушаем.

Когда он открыл глаза, за окном уже рассвело. Ас, чувствуя себя в полном порядке, приподнялся на локтях. С некоторым трудом припомнил события вчерашнего дня, собрался было вскочить, но почти сразу наткнулся на внимательный взгляд Гора, сидящего возле дальней стены на каком-то старом кресле, и вопросительно приподнял брови.

- Ты что, с вечера тут торчишь?

- А что, так заметно? - усмехнулся Адамант.

Ас взглянул на его бледное лицо с темными кругами вокруг глаз и решительно поднялся.

- Еще как. Ты хоть немного поспал?

- Нет. Тебя караулил.

- Шетт! Ты с ума сошел?!

Гор только криво улыбнулся и качнул головой.

- Все мы немного не в себе. Особенно в последнее время. Тебе выйти надо?

- Куда? - не сразу сообразил Ас, но по новой улыбке брата все же догадался, о чем речь, и фыркнул. - Надо. Но не срочно.

- Пойдем, я тебя провожу.

- Что? - Ас сперва решил, что ослышался. - Гор, ты шутишь? Хочешь сказать, что будешь топтать со мной до сортира?!

Гор пожал плечами.

- А как еще? За пределы комнаты тебе выходить небезопасно. Здесь мы поставили защиту - Раэртн снаружи, мы изнутри, поэтому в ней тебя можно совершенно спокойно оставить, не опасаясь того, что это всполошит всех окрестных магов. Но снаружи все останется как прежде. Поэтому - да, брат. Если тебе надо выйти, мне придется тебя проводить.

Ас глухо ругнулся.

- Надеюсь, ты хотя бы внутрь со мной не пойдешь?

- Нет, - кашлянул Адамант, поднимаясь с кресла и накидывая на себя длинный плащ. - Но долго не засиживайся, а то многие потом удивятся, почему вдруг в сортире пошел снег.

- Только этого не хватало... шетт! Мне СРОЧНО нужен амулет. Какой угодно, лишь бы побыстрее. Я уже на все согласен, - пробормотал Алый, взъерошив трепаную голову. - Еще немного, и я приму даже помощь Темного мага, чтобы избавиться от этого дурацкого дара. Как хорошо было раньше - жил себе и жил, никаких проблем не знал. Ну какого Айда мне все это надо?

- Увы, брат, такова жизнь. Никто из нас ее не выбирал. Просто у Алых проблема с даром всегда стояла острее, чем у всех остальных, поэтому тебе и приходится тяжелее. Иди сюда, я должен тебя коснуться.

Ас обреченно вздохнул и подставил руку.

- Давай, если уж по-другому никак.

Он терпеливо снес ледяное прикосновение Тени, позволил ей проникнуть внутрь, машинально напрягся, ощутив ее вымораживающее влияние, и с неприязнью подумал, что очень скоро опять станет сонным, вялым и абсолютно беззащитным. Как оказалось, Пустота действовала на него особенно сильно. Но это, наверное, потому, что его родная стихия - Огонь, а Огонь всегда очень плохо переносил холод.

Когда у него занемели щеки, а по груди и спине поползли уже знакомые дорожки из серебристого инея, Ас непроизвольно задержал дыхание. Холод внутри стал уже таким, что он почти не чувствовал собственного тела. При каждом выдохе изо рта вырывались плотные облачка пара, рубаха задубела, как на морозе, стала влажной и неприятной. Сердце ошутимо замедлилось, пальцы похолодели, и очень скоро он почувствовал, что готов спокойно поселиться на каком-нибудь леднике.

Достигнув состояния зрелой ледышки, Ас неловко помялся, собираясь спросить у брата, как долго он собирается его морозить, но потом присмотрелся к его лицу повнимательнее и вздрогнул: Гор выглядел так, словно только что из могилы поднялся. Серый, какой-то исхудавший, губы уже даже не бледные, а синие, жилка на шее почти не бьется... в первый раз подумав о том, что Адамант, вероятно, испытывает то же самое всякий раз, обращаясь к Тени, Ас с досадой прикусил язык и со злым бессилием признал, что ради его благополучия каждый из братьев делает все, что только можно. Не считаясь с ценой и не думая о том, какие неприятности это доставит им самим.

Сжав зубы, он все-таки дотерпел до того момента, как Гор отнял руку, и, ни слова больше не говоря, вышел в коридор. Мысленно поклявшись, что обязательно найдет способ уgomонить свой дурацкий дар, и из кожи вон вылезет, но избавит брата от лишнего пребывания в Тени.

- Ты как? - тихо спросил Гор, оказавшись на лестнице. - Я тебя не сильно приморозил?

- Переживу, - мрачно отозвался Ас, осторожно спускаясь на негнущихся ногах. - Сам-то нормально?

- Я привык.

- А что насчет дейри?

- Твоя в порядке - ее почти не видно. Моя в порядке тем более.

- Ты же в Тени, разве нет? Но тогда почему я этого не вижу?

- Потому что на самом деле это не я нахожусь в Тени, - странно улыбнулся Гор. - А Тень сейчас находится во мне. Если не пускать ее наружу, это незаметно.

От неожиданности Ас споткнулся и дико уставился на заполненные Тьмой, неестественно глубокие провалы на месте глаз брата.

- Проклятье, брат... ты что все время находишься ТАМ?!

- Больше, чем наполовину, - прошептал Адамант. - Но это ничего - брат меня бережет. Пока он силен, уйти туда насовсем мне не грозит.

- Да?! А брат твой откуда берет силы?!

- "Синькой" спасаемся.

Ас глухо ругнулся и устало прикрыл глаза.

Демон... ради того, чтобы успокоить его дар, братья не только полезли в Степь, но пошли на еще больший риск - выпустили на волю странного кровника Адаманта, позволив ему стать тончайшей перемычкой между миром живых и миром мертвых. Пока он силен, Пустота не выйдет за пределы тела Адаманта. А чтобы у него хватило сил, они подкармливают его тем, чем могут - кровью Гайдэ! Изводят самое драгоценное снадобье из всех существующих! И лишь для того, чтобы дать шанс другому своему брату спокойно прожить еще один день.

- Сколько у нас осталось "синьки"? - взяв себя в руки спросил Ас, выходя на улицу.

Гор хмыкнул.

- Не волнуйся - мы расходуем ее по чуть-чуть. На ближайший месяц хватит.

- А дальше?

- А дальше ты не о том думаешь, брат. Давай, разбирайся со своими делами и пошли перекусим. Бер уже наверняка встал, так что завтрак будет ждать нас в ближайшие пол-оборота. Тогда и подумаем, как нам быть.

Ас собрался было возразить, но потом решил, что спорить на пороге сортира глупо, и смолчал. А когда вышел во двор и обнаружил, что теперь от его прикосновения даже деревянные ручки покрываются слоем густого инея, нервно хмыкнул и ненадолго озабочился совсем иными проблемами.

Гор оказался прав: вернувшись в дом, Ас обнаружил весьма довольного Изумруда, гордо восседающего за дальним столом, а рядом с ним - целую гору мисок, плошек и приличный по размерам, котелок с изумительно пахнущим супом, на который Бер поглядывал с таким же умилением, с каким смотрел бы на горячо любимую бабушку. По лестнице в это же самое время медленно спускался Ван, на ходу застегивая рубашку. А раскрасневшийся трактирщик самолично таскал из кухни все новые и новые блюда.

- Зачем здесь? - только и спросил Ас, когда увидел, чем он занимается. - Не могли наверх поднять?

Хромуль, услышав его голос, замер на середине зала с большим подносом, растеряно оглядел перегруженный стол, и неуверенно оглянулся на Бера.

- Дык... господин... все же свободно...

- Стоять, - властно распорядился Ас, краем глаза заметив спускающегося следом за Ваном Раэрна. - В комнату неси. Все, что здесь есть, плюс еще половину сверху. Ван, Бер, поднимайтесь. Гор, молчи - я все знаю. Забирайте подносы и давайте туда. Раэрн, ты - с ними. Вопросы - потом.

Запоздало сообразив, что Алый зря не скажет, братья мигом похватили снедь и, опередив трактирщика буквально на мгновение, шустро уволокли продукты с собой. Ас прямо на ходу

подхватил со стола горячий котелок, мысленно перевел дух, пользуясь любой возможностью незаметно погреть руки, после чего последовал за остальными, искренне надеясь на то, что хотя бы в комнате защита позволит ему не чувствовать себя снеговиком.

- Говори, - с ходу потребовал Бер, когда за Гором закрылась дверь и Ас осторожно поставил добычу на подвинутый в центр комнаты стол. - Что ты еще выдумал, раз не даешь нам спокойно перекусить?

- Да ешь себе на здоровье, - фыркнул Алый, с облегчением отстраняясь от холодной руки Адаманта. - Здесь, по крайней мере, можно поговорить нормально. И здесь я не буду чувствовать себя кривой сосулькой. А вы можете снять маски. Разве это плохо?

Изумруд, почесав в затылке, негромко кашлянул.

- Ну... нет.

- Вот тогда сиди и молчи.

Бер, пожав плечами, послушно уселся на первый попавшийся табурет и, стянув с головы надоевшую маску, проворно засунул в рот горячую булочку.

- Фсе-фсе. Сифу, молфу...

Ван неодобрительно покосился в его сторону, но тоже разоблачился, а потом повернулся к Адаманту.

- Что у вас случилось? Что-нибудь придумали?

- Пока нет, - качнул головой Гор. - Но я говорил с братом, и общая картина складывается не самая веселая: судя по всему, у Аса наступает переломный момент в отношениях с собственным даром. Он может в любой миг стать или еще сильнее, или угаснуть, как свечка, на которую подуло из форточки. Что уж это будет, как и когда - он не знает, но времени у нас еще меньше, чем мы рассчитывали.

- В каком смысле? - насторожился Ас.

- В прямом: если мы в ближайшие два-три дня не найдем для тебя подходящий Амулет, тебе или придется отказаться от магии насовсем, или прибегнуть к ней всего один раз и гарантированно вернуться в Тень.

Бер чуть не подавился булкой.

- Что-о?! Гор, ты серьезно?!!

- Такими вещами не шутят, - сухо просветил брата Адамант. - Этой ночью мне сказали, что Ас качается на очень опасной грани. Всего одно лишнее движение, и мы либо останемся без него, либо он сам останется без магии. И оба варианта, как сам понимаешь, никого из нас не устраивают. А причина этого в том, что из-за вчерашних событий у него слишком рано и быстро начался "перелом". С амулетом этот процесс прошел бы легче, но, к несчастью, Ас его уничтожил, поэтому придержать его дар, чтобы он не сжег сам себя, теперь нечему.

- А... а как же ты и твоя Тень? Сейчас у вас вроде неплохо получается?

- Мои силы не беспредельны. Силы брата - тоже. Если посадить Аса под замок и все время

держат рядом с ним Пустоту, может, что-то и получится. На какое-то время.

- Ну да, конечно, - беспокойно повел плечами Ван. - А потом ты тоже сорвешься, и мы вместо одной проблемы получим сразу две. Знаешь, мне как-то не очень хочется вытаскивать из Тени тебя вместе с твоим неживым братом. "Синьки" осталось не так уж много, а до возвращения Гайдэ еще целый месяц. Как мы его проживем? И что мне прикажешь делать, если ты ошибаешься со сроками или если вы с Асом потеряете контроль гораздо раньше? Что нам, потом вдвоем с Бером Скарон-Ол из руин поднимать? Или, может, громоздящийся горами пепел разгрести в надежде отыскать в нем ваши бранные останки? Может, Теней, которых ты сумеешь выпустить на волю, по всей Степи отлавливать?

- А Амулет чем нас спасет? - заметно помрачнел Бер.

Гор присел на край подоконника и, рассеяно глядя на остывающий завтрак, пожал печами.

- Амулет, даже очень слабый, даст Асу отсрочку. В худшем случае - приглушит его дар и позволит ему не сгореть от малейшей вспышки гнева.

- А если он не будет злиться?

- Кто? Алый? - искренне удивился Гор. - Брат, ты, кажется, забыл, о ком говоришь. Имей в виду: если Ас не размахивает кулаками и не лезет в драку по каждому поводу, это вовсе не значит, что он не испытывает раздражения. Конечно, для Алого он на удивление сдержан и осторожен в словах, поэтому не так опасен для окружающих, как некоторые. Но я тебе о том и говорю, что именно сейчас любое проявление эмоции может стать для него смертельным. Даже если это будет мимолетное недовольство, возникшее по поводу твоей грязной портянки, которую ты ради шутки преподнесешь ему в качестве подарка.

Бер насупился.

- У меня чистые портянки. Я вчера постирал.

- Да не в этом суть, - отмахнулся Адамант. - Просто я хочу, чтобы вы понимали: Ас - это ходящий вулкан. Причем, уже готовый к извержению и ждущий лишь малейшего повода, чтобы взорваться. Пока я его держу, все будет более или менее ровно. Но не спать круглыми сутками я не могу. Брат у меня тоже не железный. А Асу хватит и одной искры, чтобы полыхнуть и, заодно, спалить тут все к Айдовой матери.

- Ну и что ты хочешь этим сказать? - вздохнул Ван. - Что это меняет? Ас от нас никуда не денется. И мы никуда не денемся от него тоже. Даже ты. Что делать-то, а? Вот это главное. Нам нужны варианты, из чего можно было бы выбирать.

- Давайте ограбим Аро, - предложил Бер, изучающе рассматривая недоеденную булочку. - Амулет у него есть. Проверенный. На какое-то время этого хватит.

- Да? А дальше что? Гор сказал, что проблемы он не решит.

- Не решит, - согласно кивнул Адамант. - Для нашего Аса он слишком слаб, и я склонен с этим согласиться. Но это хоть какой-то выход из положения. Я, конечно, понимаю, что он будет против, но нас четверо. А у него дом совсем не охраняется. Что, мы его не уломаем?

- Да уломаем, конечно. Был бы с этого толк...

РаэРН, незаметно притулившись в углу комнаты, прикусил губу и постарался стать еще незаметнее, чтобы о нем, не дай Лойн, не вспомнили.

- Но ведь хотя бы на месяц его Амулета нам хватит? - продолжал настаивать на своей мысли Бер. - Если нам протянуть до возвращения Гайдэ, потом можно будет вернуться к Драмту и спросить у него какую-нибудь замену. Неужели он не поможет? Тем более, зная о том, кто такая наша сестренка?

- У Рига я уже был, - тихо признался Ас, заставив Бера осечься и удивленно обернуться. - Перед самым отъездом зашел в личине Фантома и пояснил свою ситуацию. Он сказал, что ничем не может помочь, кроме тех амулетов, которые я уже забрал. И предупредил, что сильнее их я, скорее всего, в Валлионе не найду.

- Но Магистерия есть только в Рейдане, - окинул его задумчивым взглядом Ван. - Вряд ли Драмт пошутил или сказал, не подумав. Значит, этот вариант точно отпадает. В Хеоре маги гораздо слабее. Беон вообще не стоит упоминания. В Вольнице мы уже были. Фарлион тоже обошли от края до края. Куда еще податься?

- Никуда. Грабить надо и все, - решительно взял булочку Бер. - Сами знаете: ничего другого нам не придумать. Если Валлион и остальные страны не подходят (а Риг вряд ли бы стал обманывать), то остается только Скарон-Ол. Тем более, когда мы уже выяснили, где искать? Вернее, кого именно грабить. Сам же Аро его не отдаст? Нет. А у нас другого варианта просто нет - не в Эйирэ же идти за помощью?

Гор на мгновение замер, словно к чему-то прислушиваясь, но потом покачал головой.

- Нет. Эары могли бы помочь, но только в том случае, если их об этом попросила бы Гайдэ. Но даже в этом случае я совсем не уверен, что они найдут способ привести Аса в порядок. Во-первых, они давно потеряли контроль за тем, что творится в мире. Во-вторых, брат утверждает, что они с подобными амулетами не связываются. Наконец, их магия настолько отличается от нашей, что в любом случае ему не подойдет. К тому же, Гайдэ вернется нескоро, а нам еще надо как-то это время прожить.

- Короче, мы все равно идем грабить, - довольно кивнул Бер, плотоядно поглядывая на третью булочку. - Держись, Аро! Все равно я хотел тебе морду набить за Аса - ну, вот и случай подвернулся. Так, когда планируем налет?

Гор тихо вздохнул.

- Боюсь, ты рано радуешься, брат.

- Почему это? - удивился Бер, а РаэРН растеряно сжал рукоять меча, стараясь ничем не напомнить о себе. - У нас что, есть другой вариант? Или ты полагаешь, Аро устоит против тебя или нас с Ванечкой?

- Бер, я тебя когда-нибудь приблю, - с угрозой в голосе пообещал Сапфир. - хватит поганить мое имя. "Ваню" я еще как-нибудь стерплю, если при своих и не во весь голос, но это...

Изумруд примиряюще вскинул руки.

- Хорошо, не буду. Не кипятись. Я просто пытаюсь сказать, что Амулет Аро мы добудем легко. Надо только подумать, как оттуда тихо уйти, и все получится.

- Не получится у нас ничего, - с тяжелым вздохом оборонил Гор, невесело посмотрев на братьев. - Два дня назад еще бы можно было на это надеяться, но после Дворца у Аса настолько сильно изменился дар, что Амулет Аро его уже не спасет. А скорее всего, просто расплавится.

Бер тут же снова нахмурился.

- Гор... скажи, что ты шутишь!

- Нет, "зеленый", не шучу, - мрачно отозвался Адамант. - Через Тень я уже вижу разницу в его дейри. Еще через какое-то время ее увидите и вы. И вот тогда поймете, что никакие Амулеты Асу уже не пригодятся - он стал чересчур силен. Если вы не поняли, вчера он был всего в шаге от того, чтобы не обратиться в чистый Огонь. И в следующий раз, если только мы не найдем, чем ему помочь, случится то же самое. А я вовсе не уверен, что мы после этого сумеем снова его удержать.

В комнате воцарилось тяжелое молчание. Ас, поджав губы, отвернулся к окну, Гор, на всякий случай подойдя ближе, слегка заморозил пол под его ногами. Ван помрачнел. Бер растерянно посмотрел на зажатую в руке плюшку. А Раэри до боли стиснул кулаки и едва не зажмурился, испытывая жгучее чувство стыда из-за собственного бессилия.

- И что нам тогда делать? - наконец, озвучил тревожный вопрос Изумруд.

Гор прикрыл глаза.

- Не знаю, - после чего опустил голову и очень тихо добавил. - У нас совсем не осталось времени. Без помощи Ас долго не проживет: у него и без того очень скудные резервы. Но мы даже не сможем его нормально подпитывать, потому что чем сильнее его дейри, тем больше риск. Безопасен для себя он станет только тогда, когда обессилеет настолько, что не сумеет встать. Или когда окажется при смерти. И как этого избежать, я не представляю. Брат подсказал мне только один вариант, как можно ему помочь. Но я боюсь, что мы его с вами не потянем.

- Какой? - встрепнулся Бер. - И почему не потянем? Дело в деньгах?

- Нет. Ту вещь, которая нужна Асу, ни за какие деньги не купишь.

- А что тогда? Это опасно?

- Более чем.

- Гор, да не томи! - чуть не взвыл Изумруд от нетерпения. - Давай, колись! Если есть на этом свете такая вещь, мы ее из-под земли нароем! Я и под землю снова полезу, если вдруг окажется, что это - трон самого Айда и что его надо незаметно вынуть из-под божественной задницы!

Адамант криво усмехнулся.

- Ну, трон не трон... но Амулет в этом мире остался только один, который мы еще не попробовали: Амулет Власти. Но не тот, который был у Аса раньше... не тот, который носит при себе Глава Клана... а настоящий. Не дубликат, понимаешь?

- Амулет Владыки, что ль? - удивился Бер.

- Именно.

- Тот, про который Аша сказала, что богами создан.

- Не богами, - поправил Гор. - Лойном. И не создан, а просто напитан его дыханием. Это - Амулет бога, брат.

- Так и в чем проблема? - не понял Изумруд. - Так бы сразу и сказал, что Дворец грабить пойдем. Делов-то... мне, например, все равно, чьи закрома чистить - Аро или мертвого Владыки. Если Асу это поможет, то плевать на них обоих хоть тысячу дюжин раз. И даже если это действительно Амулет бога, так и Айд с ним. Главное, что работает, а остальное, как говорит сестренка, мне глубоко фиолетово.

Адамант чуть прикрыл глаза.

- Не так все просто, брат: Амулет Владыки добыть очень сложно. И дело тут не в охране или магической защите Дворца, хотя и она, конечно, добавляет проблем. Это... как тебе объяснить получше... РаэРН, скажи: по какой причине во Дворце постоянно толчется такое количество народа? Дело ведь не в карауле, верно?

Алый вздрогнул от неожиданности и немедленно встал.

- Да, господин. Конечно. У нас нет регулярных патрулей, которые обходили бы Дворец и осматривали каждый его уголок.

- Тогда в чем? - озадаченно переглянулись Ван и Бер.

- Ну... это из-за Клана, - нерешительно ответил РаэРН. - На самом деле, во Дворец может беспрепятственно попасть любой скарон. В любое время дня и ночи. Никто его не остановит и не спросит, для чего. Но - только если он принадлежит Клану. Это как-то связано с магией, господин. Правда, я не очень знаю, как именно - это дела а-сатов - но точно уверен в том, что хотя бы раз в полдюжины дней обязан побывать во Дворце.

- Хм, - удивленно почесал затылок Изумруд. - Это что, у тебя насущная потребность? Или вас обязывают это делать Главы Кланов?

- Это касается только Старших Кланов. И лишь потому, что сила Клана - это... наша общая сила. Простите, господин, я не знаю, как объяснить. Просто когда мы находимся вместе, мы - словно бы одно целое. Я могу свободно почувствовать почти каждого, кто стал мне братом по крови. Могу узнать, болен он или здоров, жив или мертв... могу даже понимать его чувства, если очень захочу.

Ван неприлично присвистнул.

- Ого! И вы ВСЕ так умеете?

- Пока в Клане - да, - кивнул РаэРН, мельком покосившись на мрачное лицо Аса. - Но сейчас я его не ощущаю. Сейчас ни один из моих братьев не может меня почувствовать. Выйдя из Клана, я закрыл себя от них. Точно так же, как закрылся от а-сата Аро.

- Погоди, погоди... - вдруг встрепенулся Бер. - Это что же получается, вы способны видеть друг друга на расстоянии?!

- Не видеть, но чувствовать. И только те, кто дошел до Первого рода.

- А остальные?!

- Зависит от уровня магии. Чем он выше, тем большее количество людей ты можешь ощущать. Сперва это члены семьи. Потом - близкие друзья и дальние родичи. Наконец, на первой ступени ты начинаешь ощущать всех, кто находится ниже тебя по уровню, а Глава Клана... он может при желании почувствовать нас всех. Одновременно. Именно по этой причине я закрыл от него свой разум - вы ведь не хотели, чтобы вас нашли. Верно?

Ван ошеломленно моргнул.

- Шетт! Что ж ты раньше об этом не сказал?! Не получится ли так, что за нами сейчас идут по пятам все Старшие Клань?!

- Такая связь образуется только внутри одного Клана, - покачал головой РаэРН. - Изумруда или Сапфира я не могу почувствовать. Но тех Алых, кто стоит ниже пятого уровня - да. Правда, это доставляет определенные неудобства и забирает много сил, но все-таки могу.

- Та-а-а-к... а что насчет Дворца?

- Когда мы приходим во Дворец, мы становимся сильнее, - поджал плечами РаэРН. - Там мы быстрее отдыхаем. Можем не спать несколько суток кряду. Там нам легче тренироваться. Легче оправляться после ран. Дворец просто дает нам силы, господин. Как если бы его стены действительно умели исцелять.

- Это влияние Амулета, - хмуро добавил Гор. - Для каждого Клана он свой. Собственно, суть их работы заключается лишь в том, что они постоянно и понемногу забирают силы у каждого скарона, а затем накапливают и так же понемногу отдают обратно. Алые - Алым, Изумруды - Изумрудам, Сапфиры - Сапфирам... при этом, тем, кому нужно срочно восполнить резервы, достается чуточку больше, чем другим; а у тех, у кого есть излишек, забирается с некоторым запасом. Поэтому все, кто устал или ранен, отдыхают и восстанавливаются там гораздо быстрее. За счет своих братьев и сестер, конечно. Те же, кто, напротив, полон ненужных сил, каждый раз, приходя во Дворец, отдают их на благо Клана. Благодаря такому обмену, слабые становятся сильнее, сильные не подвергаются риску утратить свой дар. Принцип маятника. А в результате - абсолютно стабильная система, строго иерархичное общество и полный контроль над каждым его членом. Именно в этом - основная задача истинных Амулетов Власти. И именно так большая часть скарон существует без риска сжечь свой дар. Исключения составляют лишь Главы Кланов, но у них есть дубликаты этих Амулетов, которые позволяют контролировать свой дар.

- Но мы не входим в Клань, - задумчиво потер подбородок Бер.

- Нет, - согласился Гор. - Поэтому отдавать излишки нам некому. Наши силы настолько разные, что делиться друг с другом, как это происходит внутри Клана, мы не способны. Только - выбрасывать их вовне. Что, собственно, и произошло вчера с Асом.

- Ну хорошо, допустим, что это правда, - вмешался Ас. - Какой с этого толк лично для меня? Чем это может мне помочь?

- Амулет, который способен контролировать силу целого Клана, вполне способен управиться с тобой одним, - тихо пояснил Адамант. - Но вот удержишь ли ты его в руках? И сумеешь ли справиться с его магией? Амулет бога - это не просто висюлька, которую можно

спокойно взять и вынести из закрытой комнаты. Он будет пытаться тебя подчинить. Он попробует тебя сломать. Как думаешь, как происходит ритуал принятия в Клан?

- Возле Амулета, - тут же подтвердил РаэРН. - Каждый из нас приходит в Тронный зал и касается его на мгновение, чтобы оказаться принятым. Перебороть его невозможно: внутри него заключена сила сотен тысяч скаронов. Ни одному смертному это не под силу... если, конечно, он не получил благословения Лойна.

Ас негромко фыркнул.

- Нет на мне никакого благословения. И с Лойном я никогда не встречался.

- Ну да, когда бы ты успел? - буркнул Бер, выразительно покосившись на остывающий завтрак. - Все время ж под надзором был. Но я все не понял, в чем проблема? Хорошо, пусть этот Амулет так силен и чудесен. Допустим, он даже сможет удержать нашего Аса в рамках приличия. Гор, в чем подвох? Его что, нельзя оттуда вынести?

Адамант вместо ответа посмотрел на РаэРна.

- Ну... - заколебался АЛый. - Вообще-то, он не очень большой. Вернее, у господина Аса была почти точная его копия.

- То есть, его вполне можно взять в руку и вынести, так?

- Э-э... вероятно, да.

- Ну если когда-то Владыки носили их на себе, значит, никаких трудностей с этим нет, - заключил Бер. - Ас, правда, становится Владыкой (я надеюсь!) не собирается, но один вопрос уже решен: утащить это сокровище можно. Вопрос второй: как нам обойти охрану Дворца?

- Это не охрана, - растеряно отозвался РаэРН. - Амулеты не нужно ни от кого охранять: они защищают себя сами. Если их коснется чужая рука без соответствующего обряда, чужак умрет на месте. Но даже с помощью ритуала их сила становится ненамного меньше. Находиться рядом дольше, чем несколько минок, практически невозможно - они горят так, что это причиняет боль. Даже без касания. А если подойти ближе, АЛый Амулет может просто сжечь. Я по время Ритуала обжег лицо и обе руки. А тот, кто не относится к нашему Клану, вообще не сможет там находиться. Поэтому и защиты нет.

- Да? А что ж вы там тогда так регулярно сменяетесь?

- Чтобы Дворец смог вместить всех желающих, - озадаченно пояснил АЛый. - У нас много воинов, попасть туда хотят все, а Дворец не то место, где может спокойно разместиться население целого города. Для каждого из Кланов закреплено свое время: для мужчин, женщин, детей... правда, люди у нас редко болеют. Но приходят они туда обычно по сменам. Утром одни, вечером и ночью - другие.

Бер удивленно крякнул.

- А как же магическая защита? Снаружи-то я видел - ничего нет. Но внутри мы нашли какие-то сомнительные плетения, которые иначе, как защитой, и не назовешь. А ты вроде говорил, что Дворец не поддается магии.

- Это - старая защита, оставшаяся от прежних Владык. К ней у нас нет доступа - она

ставилась с использованием Амулетов Власти. А так как Владыки уже много лет не занимали своих Тронов, то она стала слабее и уже давно не поддерживается в нужном состоянии.

- А Главы ваши что?

- Они не могут работать с Амулетами, - совсем растерялся РаэРН. - Поэтому все так и есть.

Бер задумчиво хмыкнул.

- Это нам только на руку. Гор, а в чем все-таки подвох-то? Что не так с этими штуками, раз до них дотронуться никто не может? Это что-то совсем неприличное? Или у нас все-таки есть шанс?

- Шанс есть, - напряженно отозвался Адамант. - Крохотный, невероятный, но все-таки есть. Подвох в том, что эти Амулеты тесно связаны друг с другом. Взять их можно или все сразу, или ни одного вообще. В первом случае брат обещает грандиозные трудности, с которыми нам бы лучше не сталкиваться, а во втором... думаю, вы и так понимаете.

Ван изумленно замер.

- Что-о?! Хочешь сказать, нам придется ВСЕМ...?

- Да, - еще напряженнее сказал Гор. - Их магия настолько завязана друг на друге, что по-другому не бывает. Вспомни: Владык в Скарон-Оле ВСЕГДА было четверо. И если кто-то из них умирал, то остальные в тот же день покидали свои Троны. Все или ничего. И вот в этом - наша самая главная сложность.

- То есть, если мы туда не пойдем, то Ас гарантированно умирает, - подытожил Бер. - Причем, скорее всего, это случится в ближайшие несколько дней. Если он идет туда один, то умирает чуть раньше и не самой приятной смертью. А если мы отправляемся вместе с ним, то с очень большой долей вероятности сдыхаем сразу вчетвером, как обожравшиеся дармовой жратвой крысы... Амулеты ведь ОЧЕНЬ сильны, я правильно понимаю? И если мы с ними не справляемся, то благополучно украсим Тронный зал еще несколькими кучками праха? Но если справляемся, то вешаем на себя громадный ворох непонятных проблем, самая меньшая из которых будет заключаться в том, как удрать оттуда побыстрее, пока не засекали? Правильно?

Изумруд оглядел мрачные лица братьев, на которых проступило одинаково странное выражение, перехватил взгляд Аса, который явно собрался что-то сказать, а потом лихо подмигнул побледневшему от какой-то мысли РаэРНу и с преувеличенным энтузиазмом воскликнул:

- Ну так чего ж мы ждем?!

- Глава 15 -

Ровно в полночь по парадной лестнице Дворца Четырех Владык спустилась многочисленная группа воинов в адароновых доспехах. Навскидку, сотни три человек. Или, может, чуть больше. Причем, спустились тремя идеально построенными шеренгами и так целеустремленно направились воротам, едва не печатая шаги, что создавалось впечатление смены караула.

- Точно в срок, - удовлетворенно кивнул Бер, следя за ним с крыши ближайшего к ограде

дома, а потом кинул быстрый взгляд на находящиеся в зениты луны и крикнул. - Прямо по часам пошли. Спасибо Раэрну, что подсказал.

- Почти все - Изумруды, - с легким удивлением заметил Ван, различив нашивки на рукавах покидающих Дворец скароннов. - Надо же, и впрямь - они сюда ходят по графику.

- Изумруд - это хорошо... когда они уйдут, мне будет проще сделать одну интересную вещь...

- Смотри, не перестарайся, - вполголоса заметил Гор, подбираясь к краю крыши. - Если зацепишь кого-то из своих, тут же поднимется переполох. А "зеленые", хоть и ушли в большинстве, наверняка еще где-то остались. Брат говорит, что Старшие Кланов никогда не покидают Дворец полностью. Так хотя бы один Изумруд, да торчит там на наши головы.

- Изумруда я почую, - уверенно отозвался Бер, неотрывно следя за тем, как выходящие за ворота скаронны постепенно рассасываются на улицах города. - Сейчас. Только дождемся, чтобы эти отошли подальше, и начнем. Ас, ты там как?

Из темноты за спинами братьев раздался негромкий смешок.

- Ничего. Если бы не спал на ходу, наверняка бы кого-нибудь убил за неуместные вопросы.

- Как хорошо, что рядом есть сильный Адамант... - чуть не хихикнул Бер. - Ванюш, подвинься - я попробую поглядеть, кто там остался внутри.

Ван без возражения уступил ему место и на всякий случай отполз поближе к Асу, у которого уже явно проходила "заморозка". Но оно и понятно, что "красный" ожил: ушли-то они из деревни еще вечером. Потом, перебравшись через наружную стену, незаметно проникли в город. Затем еще почти два оборота добирались до Дворца, перескакивая с одной крыши на другую и хоронясь за печными трубами. А теперь еще и вынужденно ждали, пока обиталище Четырех Владык хотя немного опустеет.

Раэрн сказал, что Амулеты Власти не находятся под охраной, но, тем не менее, в обычное время вокруг них толкалось так много народу, что просто так пройти по коридорам и спокойно их взять никак не получалось. К тому же, им-то мало было взять - следовало еще отсюда ноги унести. Желательно, до того, как очнутся от спячки Главы Кланов, и до того, как начнут возникать непонятные, настойчиво упоминаемые Тенью "проблемы". Но Ван, хоть убей, не представлял, как им вообще это удастся.

А еще его, как ни странно, уже который час мучил совершенно неуместный, дурацкий, но все-таки важный вопрос: каким образом скаронны поддерживали чистоту в огромном Дворце? Как и чем приводили здесь все в порядок? Магией? Да нет, вряд ли: скаронны - это, в первую очередь, боевые маги. Пользоваться бытовыми заклинаниями они считали ниже своего достоинства. Но приглашать сюда магов извне? Тоже маловероятно - этот народ на дух не переносит чужаков, да и Раэрн говорил, что во Дворце их практически не бывает. А тогда как? Ван, к примеру, не мог себе представить, чтобы местные женщины... скажем, та же Аша или ее воинственная подруга... вдруг повязали поверх доспехов миленькие переднички и, убрав волосы под косынку, пошли дружно смахивать пыль с многочисленных полок и канделябров. Или чтобы какая-нибудь красotka вроде встреченной два дня назад девушки-Изумруда бодро отправилась вскапывать грядки или подстригать цветы в парке, гордо закинув на плечо садовый инвентарь. Как-то бредово все это выглядело и очень плохо, честно говоря, представлялось. Но Ван никак не мог отделаться от ощущения, что своеобразное отношение местных леди к оружию должно непременно помешать им выполнять обычные женские дела.

Впрочем, сейчас не это главное.

- Пошли, - вдруг скомандовал Бер, как-то по-особенному сверкнув глазами. - До следующей смены около половины оборота. Тем, кто остался, я постараюсь помочь стать рассеянными, а у вас задача - за это время незамеченными добраться до во-о-он того купола.

Ван поправил маску на лице и, дождавшись кивка брата, первым соскользнул на землю. Следом за ним бесшумно прыгнули остальные и, стараясь не смотреть в нехорошо загоревшиеся глаза Изумруда, скользнули ко дворцовой стене. Хорошо, что магия Бера не вызывает вокруг себя никаких возмущений - из них, четверых, он был, пожалуй, единственным, кто мог безнаказанно ее использовать, не боясь быть уличенным. Разумеется, за исключением тех случаев, когда его сила касалась таких же Изумрудов, как он. Но они не зря так долго не приближались к заветной цели и не зря дожидались полуночи: наконец-то, смена "зеленых" закончилась и Бер мог спокойно творить с оставшимися внутри скаронами все, что душе угодно.

Перебравшись через стену и оказавшись в саду, Гор быстро взглянул через Тень, но быстро убедился, что поблизости нет ни одного стража, и дальше пошел первым. С его умением видеть даже тщательно скрытые ауры риска неожиданно кого-то не заметить практически не было. Поэтому братья совершенно спокойно пересекли весь парк и безнаказанно приблизились к "черному" крылу Дворца, возле которого остановились и вопросительно повернулись к Адаманту.

Гор, окончательно провалившись в Тень, негромко позвал:

"Брат? Мы готовы".

"Хорошо, - прошелестел в его голове тихий голос, и кожу снова обдало привычным холодком. - Теперь слушай: идти через другие места вам нельзя - твои братья еще плохо собой владеют и могут не заметить охранных узлов. Снаружи их нет, не переживай, но вот внутри еще вполне достаточно. Имей в виду: каждая стена там покрыта сразу четырьмя слоями заклятий, от каждого из Кланов. Примерно так же, как вы сделали в доме Раэрна. Но если в "алом" крыле первым препятствием для вас будет Огонь, с которым никому из вас сейчас не справиться, то здесь - Тень. Твоя стихия. И моя, конечно. Поэтому пойдете здесь. Это намного безопаснее. Я покажу дорогу".

"Хорошо. Что я должен сделать?"

"Помнишь паутину, которую видел в теле охотника? Найди ее".

"Но это же третий слой Тени!"

"А кто говорил, что будет легко? - иронически хмыкнул призрак, заставив Гора осесть и прикусить губу. - Посмотри через меня. Войди в Пустоту. Пожелай увидеть то, что уже видел когда-то. Заставь Тень тебе поддаться. И тогда все получится как надо".

Адамант тихо вздохнул и на мгновение обернулся к братьям, коротко поясняя ситуацию. Дождался от них настороженного кивка, мысленно сжался, после чего решительно закрыл глаза и провалился в Пустоту.

"Веди, брат. Я тебе верю".

Все остальное он помнил довольно смутно. На какое-то время его словно поглотила

тяжелая морская волна, одним махом смыв прежние чувства, стремления, желания. Он будто бы промерз насквозь, перестав воспринимать и время, и пространство. Память исчезла. Недавнее тепло от ощущения тревоги братьев тоже куда-то пропало. Вокруг снова была лишь Тьма. Холод. И бездонная Пустота, от которой веяло равнодушием смерти. Но, вместе с тем, где-то рядом чувствовалось чье-то незримое присутствие. Чья-то спокойная уверенность и понимание того, что происходит.

Гор, как во сне, увидел свои руки, аккуратно легшие на мгновенно побелевшую стену. Бесстрастно проследил за тем, как они плавно погружаются в камень, очертания которого вдруг размылись и словно подернулись легкой дымкой. Затем нащупал прямо перед собой какие-то нити и, ничуть не сомневаясь в том, что делает, требовательно потянул на себя. Постепенно выводя из структуры камня уже знакомую, иссиня-черную, матово поблескивающую паутину заклятий, в которой прямо на ходу стала образовываться большая прореха.

"Хорошо, - удовлетворенно вздохнул за спиной призрак. - Не рви ее. Просто заставь разойтись в стороны. И предупреди братьев, чтобы не вздумали прикоснуться - для них это будет верная смерть".

Гор равнодушно кивнул и бросил назад пару ничего не значащих слов, которые, и правда, были услышаны и правильно поняты, потому что ауры братьев ненадолго отделились и в них проступили тревожные надрывы.

"Тень пугает их. Это нормально, - снова сказал призрак, соскользнув с рук брата прямо в стену и на какое-то время там пропав. - Теперь следуй за мной. Нити не отпускай. А беру вели приготовиться: второй слой заклятий именно его".

Гор так же равнодушно бросил в сторону еще пару слов и, не испытывая ни толики сомнений, спокойно шагнул прямо в стену, постепенно растворяясь в ней, как самая настоящая Тень. Правда, это жутковатое впечатление быстро исчезло, потому что всколыхнувшаяся вокруг него Тьма мгновенно раздвинула границы пространства, волнами прошла по болезненно скрипнувшему камню и, повинувшись Адаманту, расширила проход за его спиной так, чтобы там спокойно мог поместиться человек.

- По одному. За мной. Осторожно, - прошептал Гор, с трудом балансируя на грани между сном и явью. - Бер, когда увидишь зеленые нити, убери в сторону. Ван, потом ты. Ас, ты будешь последним. Чужих нитей не трогайте - сгорите. Только свои. Все поняли?

- Все, - напряженно кивнул Изумруд и первым вошел в плывущую, будто мираж в пустыне, стену.

Тьма окружила его мгновенно и так плотно, что он едва не почувствовал себя мухой, влипшей в паутину. Она настойчиво цеплялась за руки, одежду, оттягивала пояс резко потяжелевшими ножнами; застилала глаза; жестоко резала кожу ледяными иголками; вызывала острое желание зажмуриться и куда-то побежать, спасаясь от медленно вползающего под рубаху холода. Но потом стало полегче - Гор что-то сделал непонятно, и Тьма ненадолго отступила, позволив сделать невероятно трудный шаг вперед и освободить место для остальных.

- Бер... - совсем беззвучно прошептал идущий впереди Адамант. - Твое время... сейчас...

Изумруд только вздрогнул от неожиданности и едва не растерялся - голос брата в этой темноте резал слух не хуже меча, даже такой тихий и бесцветный. Но быстро опомнился,

вовремя углядел проступивший из Пустоты зеленый купол, начавший стремительно сжиматься вокруг всех четверых, и поспешно подставил под него руки.

Ощущение дикой мощи накрыло его так резко, что Бер чуть не клацнул зубами и едва не присел. Казалось, само небо внезапно рухнуло ему на плечи, настойчиво придавливая книзу и вынуждая обессиленно упасть на колени. Странное ощущение. Непривычное. Изумрудно сильно не понравилось. А потом оно еще и разозлило его настолько, что он едва не потерял над собой контроль. Впрочем, злость на себя быстро прошла. А вот сил неожиданно прибавилось, что позволило поудобнее перехватить коварный колпак и сделать следующий шаг уже намного увереннее.

- Ван... - снова напомнил о себе Адамант, и за спиной Бера сверкнула ослепительная синяя вспышка.

- Мать твою! - почти сразу рыкнул Сапфир, поспешно подставляя руки под второй такой же купол, почти что рухнувший им на головы, только насыщенного лазоревого цвета. - Предупреждать же надо! Что за идиоты ставили такую защиту?!

- Ас...

Бер, делая третий шаг, поспешно зажмурился, уже предчувствуя, что будет дальше, но вторая вспышка ударила по глазам так сильно, что он едва не выругался следом за Ваном. Даже сквозь плотно сомкнутые веки он хорошо почувствовал, как яркий кроваво-красный колпак уже в третий раз подряд пытается сломить его волю. Только если первый он воспринимал всего лишь как лишнюю тяжесть, а второй принес с собой ощущение моря, то третий едва не опалил брови и заметно нагрел металлические клепки на поясе. Хорошо, доспех не надел, а то бы уже варился в нем заживо. А если бы Ас не удержал, то еще и сверху бы их тут пристукнуло, как крышкой на раскаленной сковородке.

Последний шаг.

- Все... - внезапно выдохнул Гор совершенно нормальным голосом и вывалился в обычный мир, оказавшись в небольшом, очень узком, но абсолютно пустом закутке. Тряхнув головой и прогоняя остатки Тени, он поспешно обернулся, очень вовремя подхватил выпавшего прямо из стены Бера. Помог ему отпустить нити защитного заклинания. Потом уже вдвоем они придержали слегка ошалевшего от впечатлений Вана. Наконец, выудили из стены дымящегося Аса и, убедившись, что поблизости по-прежнему нет никого их посторонних, неверяще переглянулись.

- Вот демон! - ошарашено потрогал абсолютно твердый, ничем не нарушенный, только очень холодный камень Бер. - А я думал, врут все про то, что Адаманты умеют ходить сквозь стены!

- Не врут, - устало улыбнулся Гор. - Но это очень трудоемкое занятие. Да еще вас пришлось с собой вести. Не надейся - грабить этим способом чужие сокровищницы мы не станем. Второй такой подвиг я еще не скоро осилю. Ас, ты как?

- Как видишь, - усмехнулся Ас, разведя покрасневшие от жара ладони в стороны. - Куда дальше, таинственный ты наш? И долго ли идти? Я, кажется, прогрелся настолько хорошо, что скоро твоя Тень совсем перестанет на меня действовать.

Гор хмыкнул.

- Ничего. Дейри пока приличная. Надеюсь, никого не всполошит раньше времени. А идти теперь наверх - тут неподалеку лестница есть. Как раз к тому куполу, что указал Бер. Потом по крыше полезем, вплоть до Тронного Зала. А там... ну, как Лойн даст. Ван, доставай "синьку". Лучше я сейчас глотну, чем потом не успею.

- Тяжко? - с сочувствием спросил Ван, послушно вытаскивая требуемое.

- Не то, чтобы совсем, но я ослаб, - от души глотнул крови Гор. - А брат опять голоден. Если не покормить, сам сожрет... кого-нибудь. Так что предпочитаю не рисковать.

Позволив ему выпить треть, Сапфир тут же отобрал драгоценный пузырек и поспешно спрятал обратно. Гор проводил его жадным взглядом, но потом опомнился, встряхнулся и, заметно посвежев, двинулся по пустому коридору. Правда, идти пришлось недолго: как и обещал призрак, всего в паре десятков шагов обнаружился очень приметный подсвечник, повернув который, братья оказались в узкой каменной трубе, где единственным предметом мебели была еще более узкая, невероятная крутая, ведущая строго наверх лестница.

- Как хорошо иметь брата из Тени, - пробормотал Бер, взбегая по ступенькам. - Раз - и весь тебе план Дворца преподнесли на блюдечке. Два - и вся охрана упала прямо под ноги. А захотел - вообще сквозь стену прошел, никого не потревожив. Или еще лучше - прямо через Пустоту скакнул до нужного места верхом на охотнике и о-па: уже там.

Гор недобро сверкнул глазами.

- Завидуешь, никак? Может, поменяемся?

- Ага, щас! - на всякий случай отодвинулся Изумруд. - Мне и так неплохо. По крайней мере, пока. А вот когда умру, тогда и подумаю. Но не раньше, ясно?

- Заткнись, Бер, - сухо велел Ван, поднимаясь третьим. - Не отвлекай: ему и так нелегко.

Изумруд послушно закрыл рот, но Гор только хмыкнул. Уж кому-кому, а ему-то было прекрасно видно, что вся эта бравада - лишь для отвода глаз. И что на самом деле Бер беспокоится за него так, как не всякий родственник сумеет. Это Ас больше помалкивает, да тихо, незаметно дело делает - так, как считает нужным. У Вана тоже есть эта полезная особенность, которая вызывает только искренне уважение. А вот Бер совсем другой. Но зато он, пока языком всякую чушь мелет, уже давно аккуратно прощупывает крышу - вон, полетели вперед тонкие зеленые щупальца его необычной магии. Да и самого Гора они осторожно опутали, постоянно напоминая своими мягкими касаниями о том, что он не один. И что в любой миг рядом окажется тот, кто сумеет его поддержать и выхватить из Пустоты. Ровно тогда, когда это может понадобиться.

- Спасибо, брат, - к удивлению Вана, улыбнулся Адамант.

Бер, к еще большему удивлению, неожиданно смутился, а Ас, обогнав застрявших возле выхода братьев, первым выбрался на крышу, самым неприличным образом расплавив замок на двери. Глубоко вздохнул. Повертел головой. Но потом, наконец, уловил в воздухе что-то знакомое и удовлетворенно кивнул.

- Отлично. Раэрт уже на месте. Поторапливайтесь давайте: вторая смена скоро пойдет. Ван, Бер...

Изумруд, ловко избежав вопросов, тут же юркнул следом за Асом, оставив Вана лишь

догадываться о причинах, а Гор, настороженно потянув носом, внезапно снова улыбнулся:

- Надо же, как интересно. Кажется, теперь я начинаю ощущать свой Амулет.

До нужного места они добрались быстро - все-таки перемещаться по крыше гораздо удобнее, чем брести наугад через каменную стену. К тому же, с Гором действительно происходило что-то странное: он постоянно чувствовал непонятный, но очень настойчивый зов, а потом вдруг подметил, что ауры братьев даже из-под амулетов начали смещаться куда-то в сторону. Как в прошлый раз. Так, словно тоже его ощущали, только никак не могли опознать.

"Это Они, - с готовностью подтвердил призрак. - Амулеты Власти. Я же говорил: для них сильные дейри - как приманки".

"У меня больше ощущения, что это не они, а мы - приманки", - возразил Гор.

"Ну, в какой-то мере ты прав. Только постарайся не поддаваться".

Адамант только кивнул и ускорил шаг. А когда ощущение зова стало невыносимым, первым припал на колени и приложил ладонь к поверхности крыши. Причем, даже сквозь адароновое основание почувствовал, что там, внизу, его ждет нечто такое, о чем он никогда не знал, но, кажется, очень хотел бы увидеть своими глазами.

"Осторожнее, брат, - беспокойно шевельнулся внутри призрак. - Амулет очень опасен. Если утянет тебя за собой, обратно даже я не верну. Учти: Тень совсем рядом. Она слышит его магию. Чует, что за ней стоит вся сила твоего Клана. Всего одна ошибка, и ты уйдешь в Нее навсегда".

"Я помню, брат. Не беспокойся".

- Ну что, начали? - нервно потер ладони Бер и тоже опустился на корточки. - Крыша вроде не очень толстая - адарон пробьет. Особенно, если поискать стыки.

- Внутри такая же защита, как и на стене, - напомнил Адамант.

- Тьфу ты! Только не говори, что нам придется ее проходить таким же неприятным способом! Знаешь, мне как-то не улыбается провалиться туда с головой и рухнуть на пол с такой высоты.

- Не дергайся, брат. Если все правильно сделать, защита сама нас пропустит.

- Да? - с откровенным скепсисом заметил Изумруд. - Ну тогда давай. Делай, а я посмотрю.

- Здесь придется всем вместе, - покачал головой Гор. - Слои защиты расположены тут не последовательно, а перепутаны между собой так, что сам Айд не пролезет незамеченным. Нужно объединит силы.

- Звона не будет? - деловито поинтересовался Ван, тоже опускаясь и осторожно ощупывая нагретый за день металл. - Не будут нас встречать потом внизу громкими приветственными криками и попытками задушить на радостях?

Гор только хмыкнул.

- Не должны. Ас, иди сюда. Знаю, что тебе не по нутру оставаться в стороне, но пока

командовать придется мне. Вы не видите того, что нужно.

Ас молча присоединился к братьям и так же, как они, приложил руку к крыше.

- Я чувствую вибрацию внутри. И жар. Это нормально?

- А мне мокро и хорошо, - заметил Ван.

- Тебе везде хорошо, - не преминул подколоть его Бер, за что тут же получил тычок в бок. - Блин! Да ведь так и есть! Чего ты пихаешься?

- За дело. Все, начали. Гор, что делать?

"Я покажу, - шепнул вдруг у них в головах одинаково тихий голос, и братья ошарашенно моргнули, неожиданно начав различать то, что раньше видел только Гор. - Не медлите - долго вас всех не удержу. Разберите каждый свои нити, заставьте их отойти в стороны. Когда справитесь, рубите смело - вас уже никто не услышит".

Бер только вздрогнул, когда под его ладонью расцвело широкое разноцветное пятно. С некоторым трудом сообразил, что оно состоит из огромного количества таких же нитей, из которых был сплетен тот кокон, который едва его не придавил. Поспешил присмотреть, выискивая свои - зеленые. А потом неосторожно покосился по сторонам и чуть не охнул.

- Вашу маму... Гор, это что, ВСЯ крыша такая?!!

"Весь Дворец, - прошептал в него в голове все тот же голос. - Но вдали от Амулетов защита слабнет с каждым годом, а здесь она такая же, как и тысячу лет назад. Здесь ей есть, откуда подпитываться, поэтому будьте осторожны".

- Ничего себе! Какая же она станет, если ее восстановить?!

"Совершенной, брат, - беззвучно усмехнулся голос. - Когда защита активна, никто и ничто не сможет ее повредить без ведома Владык. Или думаешь, они просто так называются сильнейшими магами своего народа?"

- Ничего не думаю, - встряхнулся Бер и решительно потянулся за зелеными ниточками. - И мне абсолютно плевать, кто и когда ее сделал, потому что сейчас я намереваюсь ее очень качественно разрушить. И пусть только кто-нибудь попробует мне помешать.

Отбросив всякие сомнения, он требовательно ухватил одну нить, вторую, третью. Потом заметил, что братья тоже не церемонятся, и цапнул целый пучок, чуть не крякнув от напряжения. Оказывается, эти сволочи были еще и тяжелыми. Да таким прочными, что ему пришлось приложить немало усилий, чтобы сдвинуть с места хотя бы треть.

"Еще, - напряженно велел призрак, не оставляя его вниманием ни на миг. - Еще, Бер! Ты можешь!"

- Я ста...ра...юсь... - пропыхтел побагровевший Изумруд, отчаянно сражаясь с защитой. - Еще бы упор иметь норма...ный... и тогда бы точно их... выдернул...

"Выдирать как раз не надо. Просто заставь отойти в сторону. Ты сильнее. Они обязаны подчиниться".

- Сейчас... еще... немного... уф! - устав бороться с упрямыми нитями, Бер сердито сплюнул

и ухватился уже обеими руками, одновременно с братьями очищая себе свободное пространство. - Вот так... гады какие... пошли к Айду! И чтоб я вас больше... тут... не видел!!

Что уж ему помогло - очередной рывок или ворчание - никто не понял. Но в какой-то момент нити все-таки поддались и, выгнувшись навстречу Изумруду, неохотно разошлись, открывая вполне приличный по размеру проем, куда мог втиснуться взрослый. Бер облегченно выдохнул, перехватил их поудобнее, мысленно благодаря Гора за такого замечательного брата. Потом неловко утер пот со лба и распахал нити настолько далеко, насколько смог дотянуться.

После этого и у Вана дела пошли на лад, и Ас смог раздвинуть алую решетку так, чтобы беспрепятственно туда пролезть. А за ними, наконец, и Гор справился со своей задачей, разобрав по частям насыщенно черную паутину, перекрывающую образовавшийся проход.

- Так, что теперь? - осведомился вслух Бер, озираясь в поисках призрака.

"Рубите, - велела Тень. - Слабое место будет на стыке тех узлов, которые вы только что сдвинули. Там, где нити разных цветов переплетались наиболее плотно".

Бер довольно кивнул и потянулся к ножнам.

- Очень хорошо... - двумя быстрыми ударами меча он вспорол внешнюю обшивку, затем отошел, освободив место для Адаманта. С любопытством проследил, как его призрачные клинки разрубили толстый слой металла под ней. Припомнил, что там имелась небольшая примесь адарона, и уважительно присвистнул. Но потом спохватился, взялся за края образовавшейся дыры и потянул в сторону, расширяя проем так, чтобы можно было пролезть.

- Я пойду первым, - твердо сказал Гор, когда изуродованная крыша окончательно сдалась. - Асу нельзя - он нестабилен. Беру придется за ним присмотреть. Ван, а тебе, как всегда, надо присмотреть за Бером. Без тебя он поразительно быстро теряет спокойствие.

- Ладно, ладно, мы все поняли. Иди, - отмахнулся Изумруд, с любопытством заглядывая в темный проем. - А почему там нет света?

- А кому он нужен? - вместо ответа спросил Гор и, бросив Асу специально приготовленную веревку, молниеносно исчез. Спустя пару синов снизу донесся тихий шорох, неясный звук, как будто кто-то неловко шаркнул каблуком по полу. Наконец, веревка снова дернулась, а из проема донесся тихий голос: - Спускайтесь. Все чисто.

Не дожидаясь второго приглашения, Бер тут же юркнул вниз, оставив братьев самим решать, куда привязывать конец веревки. Проворно спустившись, с любопытством заозирался, а когда понял, что незримого присутствия тени больше нет, разочарованно вздохнул.

- Блин. Теперь совсем ничего не видно.

Гор только усмехнулся.

- Брат нам еще понадобится, так что побереги его силы. А свет тут действительно не нужен. Подожди, сейчас Ас спустится, и сам поймешь, почему.

Нетерпеливо помявшись, Бер наскоро огляделся, однако в громадном зале, где они оказались, смотреть было решительно не на что. Такое впечатление, что он уже очень давно пустует - ни мебели, ни драпировок на каменных стенах, ни ковров, ни даже плохонького подсвечника в углу. Внутри пахло пылью, воздух казался застоявшимся. Если бы помещение

было поменьше, наверное, появилось бы ощущение, что зашел в кладовку, где уже очень давно не убирались. И по сравнению с остальной роскошью это выглядело странно.

- Гор, а ты нас туда привел? - наконец, с сомнением спросил он, обернувшись к брату. Тот, дождавшись, пока подойдет остальные, кивнул и махнул куда-то в сторону.

- Нам туда.

- Да?

- Конечно. Неужели еще не почувствовал?

Бер озадаченно прислушался к себе, но ничего особенного не почувствовал. Ну, нормально ему тут. Ну, спокойно. Комфортно. Ни холодно, ни жарко. Так, только нетерпение никуда не девается и уже скорее что-нибудь хочется сделать. То ли побить кого, то ли, наоборот, свернуться калачиком и заснуть... странные чувства. Все очень неопределенно, как если бы он вдруг вступил в спор с самим собой.

Но потом что-то привлекло его внимание. Какой-то слабый зеленоватый отблеск, который с каждым мгновением становился все сильнее и отчетливее. Заманчивый такой отблеск. Пробуждающий любопытство, немного - смятение, чуточку опаски и совсем капельку беспокойства.

Бер, удивленно присмотревшись, наконец, рассмотрел в темноте далекий постамент, а на нем четыре высоких кресла... нет, трона... выполненных из знакомого до боли серебристого металла, на поверхности которого внезапно загуляли разноцветные блики.

- Ого, - пробормотал он, поняв, что они действительно не ошиблись. - Значит, это и есть Тронный Зал?

- А это, насколько я понимаю, те самые троны? - уточнил Ван, тоже приглядываясь к постаменту. - А почему так высоко? И почему они светятся?

Гор без лишних слов двинулся в ту сторону, напряженно всматриваясь через Тень. Но сомнений не было: они действительно попали куда нужно. Вот они - Троны Четырех Владык. И вот они, Амулеты Власти - лежат себе спокойно на сидениях, с нетерпением дожидаясь, когда их возьмут чьи-нибудь сильные руки. Сквозь Пустоту он хорошо видел, как от каждого из Амулетов идет мощное сияние: от левого крайнего - насыщенно алое, от второго и третьего - изумрудно-зеленое и небесно-синее, а последний буквально утопал в Тьме, практически сливаясь с Пустотой, и от этого казался невидимым. Причем, сияние Амулетов было настолько сильно, что из-за них в эти же тона окрашивались и сами Троны, отчего создавалось впечатление, что светятся именно они, а не крохотные артефакты на одинаковых золотых цепочках, мирно покоящиеся сверху.

Впрочем, это, наверное, обман зрения.

Недоверчиво прислушавшись к себе, Гор внезапно ощутил, что остался совершенно один: брат, как почувал что-то, без каких-либо объяснений исчез, не удосужившись даже сообщить об этом.

Мысленно пожав плечами, Адамант подошел к постаменту вплотную и остановился.

Внешне Амулеты действительно выглядел весьма скромно и являлись почти точной копией

того, который не так давно висел на груди Аса. Только камни туда были вставлены разные, да окружающее их сияние различалось по цвету. А так - один в один.

- Ничего особенного, - с нескрываемым разочарованием констатировал Бер. - Ну, и как это работает? Честно говоря, ничего особенного до сих пор не ощущаю. Разрн обещал, что мы и подойти не сможем, потому что, дескать, очень жарко, а мы вроде ничего...

- Ты прав, - задумчиво кивнул Ас, остановившись напротив Алого Трона. - Мне совсем не жарко. И глаза не режет, когда на него смотрю. Скорее даже наоборот.

- Так давай - бери и пойдем! - нетерпеливо помялся Изумруд.

- Брат сказал, что нам придется это сделать одновременно, - напряженно отозвался Гор. - Всем вместе, чтобы уравновесить силы Амулетов. Если получится, мы выживем. Если нет - погибнем.

- Выбор невелик, - пожал плечами Ван, изучая крохотный кусочек небесной лазури, заманчиво подмигивающий ему с сидения Трона. - Куда Ас, туда и мы. Если ему не прожить без этой штуки, значит, так тому и быть. Берем?

- А как ноги будем уносить?

- Уж как-нибудь. Может, еще ничего не получится и тогда, как говорится, мы зря переживаем. Зачем делить шкуру неубитой Твари? Будем решать проблемы по методу Гайдэ.

- Это как? - встрепенулся Бер, не отрывая горящего взгляда от Изумрудного Трона.

- По мере их поступления, - усмехнулся Ван и первым сделал шаг вперед. - Ну, давайте, что ли? Чего время тянуть? Помирать, так всем вместе. Вляпываться в новые проблемы - тоже. Гайдэ, если что, нас простит. Гор? Ас?

- Я готов, - кивнули они одновременно. Бер аж подпрыгнул от все усиливающегося нетерпения и тоже активно закивал.

- Я тоже давно готов. Готовее уже просто некуда. Можно сказать, что я самый готовый их всех вас.

- Тогда с Лойном. На счет три...

Братья одновременно протянули руки и, мысленно досчитав до трех, коснулись золотых цепочек. На мгновение затаили дыхание, Бер чуть ли не зажмурился, ожидая громовых раскатов и ярких вспышек молний. Потом с удивлением понял, что ничего страшного не случилось: Амулет не жег ему руку, не вызывал никаких противоестественных желаний; ему не было больно, не было грустно или весело... кажется, в нем вообще ничего не изменилось за это мгновение. Ну, может, нетерпение стало еще чуточку больше. А еще вдруг появилось справедливое опасение, что все это - какой-то грандиозный обман. Потому что ни с Асом, ни с Гором, ни, тем более, с Ваном тоже ничего не произошло. Ни хорошего, ни плохого. Только глаза одинаково расширились от тревожного ожидания, да разноцветные блики в зрачках стали немного ярче.

Выразительно переглянувшись, они очень медленно, отчаянно сомневаясь, сняли Амулеты Власти с Тронов и еще медленнее, поминутно готовясь к обещанным страшным последствиям, одели на шею. Немного постояли, прислушиваясь к себе. Снова растеряно переглянулись.

Наконец, на лице Бера проступила разочарованная гримаса, а руки сами собой опустились на подлокотники Трона.

- Млин! И ЭТО все?!

Братья неверяще замерли.

Ас задумчиво погладил теплый Амулет, Ван озадаченно почесал в затылке. Гор неуверенно коснулся прохладного камня на груди... и в следующий миг почувствовал, как что-то с невероятной силой буквально вышвырнуло его в Тень. Да так внезапно и резко, что он даже не успел сообразить, что происходит. Какая-то огромная сила неумолима влекла его в Пустоту. Куда-то глубь, на самое дно, как мог бы тащить его тяжелый валун, привязанный к ноге утопленника. Впрочем, сейчас Гор, к собственному ужасу, действительно ощутил себя именно утопленником - он самым настоящим образом тонул сейчас в Тени. Тщетно барахтался, старался не захлебнуться в хлынувшей со всех сторон силе, но это было все равно, что пытаться в шторм добраться вплавь до берега. Его швыряло по морю Пустоты, как жалкую щепку, а тяжелый камень, повисший на шее, с каждым мигом становился все тяжелее и тяжелее.

"Держись, брат, - внезапно шепнул кто-то над самым ухом, и за спиной хлопнули чьи-то могучие крылья. - Держись. Тебе нельзя падать!"

"Брат?"

"Держись, чертенок! Ради Гайдэ и своих братьев - держись! Слышишь?!"

Гор судорожно сглотнул, почувствовав, как впиваются в его спину чужие когти и настойчиво тянут вверх. Из последних сил, отчаянно сопротивляясь безумной тяжести, которая упорно давила на него сверху. Как могильный камень. Как проклятое ледяное надгробие, до которого он никак не мог дотянуться, чтобы выбраться из этой бездны и вдохнуть живительный воздух.

"Оглянись! - вдруг прорычало у него над ухом. - Оглянись и посмотри, что творится с вами!"

Гор с усилием повернул голову, едва не захлебываясь Тенью, как простой водой, и с еще большим ужасом вдруг различил вокруг себя три бешено пылающих столба света: синий, зеленый и красный. А внутри каждого из них - корчащегося от боли брата, которому никак и ничем не мог сейчас помочь. Но, что самое страшное, от каждого из них сейчас тянулись какие-то толстые нити, все прочнее и прочнее связывающие их с Тронами. Сперва десятки, а потом - сотни, тысячи! И с каждой новой такой нитью они тихо, беззвучно выли, тщетно стараясь выпутаться из этих оков, но не имея сил даже на то, чтобы просто подняться с колен. Потоки света от Тронов вливались в них с такой скоростью, что уже давно наполнили и перезаполнили все резервы. У всех троих ауры уже горели так, что страшно смотреть. И если еще вчера Ас выглядел как живой факел, то сейчас он был Огнем. Каждая клеточка его тела заживо горела, причиняя невероятную боль. В это же самое время Ван задыхался, оказавшись в плотном водяном коконе, который крутился вокруг него с такой бешеной скоростью, будто собирался устроить настоящий смерч. У Бера жутковато изменилось лицо. Оно побледнело, позеленело, а в глазах отразилась такая мука, что Гор чуть не взвыл от злого бессилия. Тогда как Троны... эти проклятые и непонятные Троны внезапно запылали так, что на них стало больно смотреть. Будто бы не в Амулетах было дело. Будто бы это именно ОНИ сейчас медленно убивали нечестивцев, посмеявшихся прикоснуться к главной святыне Скарон-Ола. И

будто бы это именно ОНИ на самом деле являлись...

У Гора вырвался сдавленный стон от внезапного понимания своего страшного промаха.

- Брат...

"Возьмитесь за руки! - рявкнула Тень так громко, что он почти оглох. - Ваша сила в единстве! Вы - одно целое! Вас объединило прошлое, настоящее и будущее! Вас скрепили вместе ваши силы! Знак Ишты! Ты слышишь?!!"

- Да... - из последних сил простонал Гор, тщетно пытаясь сбросить со своих плеч дикую тяжесть и шагнуть к братьям.

"ЖИВЕЕ! - взвыла Тень, и его спину снова обожгло болью. Но зато мощный толчок помог выйти из ступора и позволил сделать небольшой, совсем крохотный, но очень важный шагок по направлению к Вану. - Прикоснись к нему! Отдай излишки! И заведи у него то, что его убивает!"

Гор честно попытался выполнить приказ, но не удержал равновесие и, вместо того, чтобы положить безмерно тяжелую руку на плечо брата, навалился на него всем телом, чуть не утонув в хлынувшей от него холодной воде. Ван от толчка пошатнулся, судорожно вдохнул, тоже нахлебавшись досыта. Дернулся в сторону, зацепил опасно шатающегося Бера, потом они все вместе чуть не свалились на тихо застонавшего Аса, одновременно умудрившись обжечься и об холод Адаманта, и об Огонь Алого...

А потом неожиданно стало легче. Водяной кокон Вана пригасил бешеное пламя, сжигающее Аса изнутри; разрывающая Бера чужая боль незаметно растворилась в окружившей их плотной Тени; вода стала густым облаком пара, согревшим замерзшего до полусмерти Гора. А горячие языки огня незаметно поглотили в себя разбушевавшийся вокруг Вана ураган.

С трудом сумев вдохнуть, они дружно закашлялись и так, уцепившись друг за дружку, как за последнюю надежду, с трудом устояли на ногах. Не заметив, как слились их ауры, хрипло отдышались. С искренней ненавистью покосились на внезапно погасшие Троны. Прокляли про себя дурацкие артефакты, прочно устроившиеся на положенных местах. А потом ощутили, как на их плечи легла еще одна пара холодных рук, и так же дружно вздрогнули.

- Вы связаны, - устало прошелестела Тень, обнимая и придвигая из друг к другу. - Связаны стихиями, этими Амулетами, самой жизнью, потому что Знаки Ишты есть у каждого из вас... а теперь еще и смертью. Пока вы вместе, этот союз будет нерушим. Пока жив хоть один из вас, это единство никуда не исчезнет. Я не хотел для вас такой судьбы, клянусь, но вы сами выбрали. Будьте же достойны оказанной вам чести и не заставляйте меня жалеть о сделанном.

Гор растерянно обернулся, но ощущение чужого присутствия уже исчезло. Только легких холодок на щеке, да зверски разболевшаяся спина подсказывали, что все это ему не приснилось.

Он недоверчиво огляделся по сторонам, ища другие признаки недавнего кошмара, но рядом были только такие же растерянные, трепанные, хотя и совершенно невредимые братья; абсолютно пустой зал; темная ночь за окнами внезапно проснувшегося Дворца; намертво закрытые двери, за которыми вдруг послушался быстро нарастающий топот; и пустые Троны, от которых до сих пор исходило слабое, едва заметное сияние.

- Хреновые у нас дела, братья, - хрипло заметил едва державшийся на ногах Бер, когда снаружи донесся первый удар и зазвучали встревоженные голоса. - У меня нет ни капли силы. Как хотите, но на крышу я не залезу, даже если здесь вдруг появится стая хартаров.

- Я тоже, - опасно пошатнулся Ван, едва не падая на подгибающихся ногах. - Кажется, этот дерьмовый Амулет выпил меня подчистую.

- И я пуст, как сухая головешка, - совершенно спокойно сообщил Ас, покосившись за окно, где внезапно мелькнули многочисленные, быстро приближающиеся огоньки зажженных факелов. - А уйти нам спокойно не дадут - за дверью, кажется, собралась половина города. Два и вторая как раз подтягивается. Кажется, мы здорово наследили.

- Да уж конечно. В кои-то веки так облажались...

От нового удара входные двери содрогнулись до основания. По стене рядом с ними пробежала длинная трещина. Огоньки за окном стали гораздо отчетливее. Весь Дворец загудел, как разбуженный улей. В опасной близости слышались раздраженные голоса. Мгновением спустя по крыше простучали чьи-то решительные шаги. И в Тронном Зале внезапно стало очень неудобно.

- Ты прав, без драки не уйти, - хмуро согласился с братом Гор, ощущая себя более чем странно. - Мы в ловушке. Но разве это повод сдаваться?

Бывшие Тени выразительно переглянулись. Немного подумали, глядя друг другу в глаза, как в последний раз. А потом Бер негромко фыркнул, Ван растянул губы в зловещей усмешке, Ас почти весело ухмыльнулся. Наконец, они тихо рассмеялись и, услышав громкий треск поддавшихся бешеному напору дверей, одновременно потянули мечи из ножен.

- Глава 16 -

Незадолго до рассвета в одном из оврагов неподалеку от Нерала слышался тихий шорох, сопровождаемый таким же тихим вздохом, испущенным, казалось, самой землей. После чего огромный валун, небрежно лежащий возле одного из крутых склонов, внезапно зашатался, качнулся в сторону, а потом неохотно сдвинулся, открывая зияющий непроглядной чернотой узкий лаз.

- Выходите, - вполголоса скомандовал господин Ридолас, быстро оглядевшись. - Нежить сюда не заходит: здесь слишком много воды, а вода даже ночью отражает свет. Поэтому мы и вывели ход именно в это место.

Выбравшись наружу, я повертела головой и мысленно присвистнула: два с половиной оборота под землей, в узком, как кишка, земляном тоннеле, где идти приходилось согнувшись в три погибели, и все - мы благополучно покинули Нерал, спокойно проползли под городской стеной (там в паре мест действительно пришлось пробираться почти ползком), удалились примерно на километр в ближайший лес и выбрались в старом, оплывшем по краям овраге, на дне которого бурлила неглубокая, но довольно широкая речка. И возле которой, как правдиво пообещал нам старый артист, не обнаружилось ни единой Твари. Ни простой, ни "Теневой". Что тут же подтвердил наш незаменимый детектор - Лин, во избежание раскрытия легенды пришедший в этот же самый овраг совсем иными путями. Вот только господин Ридолас слукавил: нежити здесь не было не потому, что, дескать, речка ярко светилась под двумя лунами, почти достигшими зенита, а потому, что кто-то очень умело и искусно накрыл этот овраг невидимой сетью очень сложного, легкого и совершенно незаметного постороннему

глазу заклятья. Благодаря которому ни один заезжий маг, не зная точно, что тут есть овраг, никогда в жизни бы не заметил следов магии и вообще бы не догадался, в чем дело.

Поразительно. Тот, кто сотворил это чудо, настоящий мастер. Если уж даже Лину потребовалось время и прямой приказ отыскать эту сеть, то некромантам (а тем более - Тварям) вообще ничего не светило.

Кажется, у магии Разума есть немало неизвестных мне аспектов?

Кхм.

Повернувшись вокруг своей оси и убедившись, что господин Ридолас действительно привел нас в безопасное место, я облегченно перевела дух. Отлично. Никакого подвоха. Никакой нежити, никакой засады, никаких жрецов. Он - действительно тот, о ком я подумала. И действительно заинтересован в нас настолько сильно, что готов рискнуть даже своим безотказным прикрытием, чтобы избавить меня от пристального внимания некромантов.

Как выяснилось буквально пару часов назад, вонючий трактир жулика-Ролода был выбран господином Ридоласом далеко не случайно. Потому что именно в подвале этого сомнительного заведения имелся выход в прорытый под городом длинный тоннель. А сам господин трактирщик исполнял роль не только привратника, но и доносчика, снабжающего господ артистов свежайшей информацией обо всем, что происходило в городе в их отсутствие. Более того, был связан с ними так прочно, что физически не имел никакой возможности предать. Потому что единственным наказанием заслушание в Невироне была, напоминая на всякий случай, смерть. А господин Ролод очень хотел жить. И, будучи накрепко повязанным (быть может, добровольно, а может, и за какие-то прошлые грешки), просто не имел иного выхода, несмотря на свои воровские замашки, несомненный страх, сомнения и прочие недостатки. Благодаря чему труппа всегда имела в Нерале кров, обзор свежей "прессы" (где, как не в трактире узнавать последние сплетни?), хорошую возможность пополнять свои припасы и, разумеется, надежный отходной путь. Причем, не исключено, что на самом деле в городе имеется не один тайный ход. Все же перестраховка в таком деле никому не повредит.

Так что господин Ридолас тоже, оказывается, игрок. Причем, игрок рисковый, решительный и целеустремленный. Пройдя следом за ним этот долгий путь на свободу и задав пару наводящих вопросов, я смогла воочию убедиться, что в его отношении я зря сомневалась.

Кроме того, под землю с нами отправился только он. Один. Оставив откровенно встревоженную таким решением труппу под надежной защитой городских стен.

Причину этого решения я тоже могла понять - ввиду грядущих событий внезапное исчезновение из Нерала целой группы приметных людей могло навести на ненужные подозрения. Исчезновение же одного единственного человека вполне могло пройти незамеченным. Если, конечно, остальные не подведут и сумеют достойно вывернуться, если у кого-то вдруг появятся ненужные вопросы. Кроме того, если бы с нами возникли проблемы или если бы мы оказались ненадежными, Ридолас рисковал только собой, не вовлекая в эту авантюру никого из тех, кто был ему дорог. А они были ему дороги - я видела, какими глазами на него смотрели мальчишки и как испуганно держались за руки обе девушки. Это в нашем присутствии они не рискнули задавать вопросов, когда "хозяин" небрежно оборонил, что "проводит" нас "к Храму". Это при нас они честно попытались сделать вид, что верят и не понимают, почему мы двинулись совсем в ином направлении. Но при всем желании они не были настоящими птенцами великолепного господина да Миро. И при всем желании они не могли сыграть свои роли так, чтобы я, уже наученная кое-чему этим необычным человеком,

ничего не заметила. А это ненавязчиво подводило нас к печальному выводу о том, что по большому счету сеть осведомителей Усатого Лиса доживает свои последние дни. Ведь были бы они настоящими профессионалами, наши уловки бы их не обманули. Были бы они настоящими шпионами, никогда бы не спутали хварда с волком, а вспылчивого миррэ - с обычным человеком. Это простые невиронцы знать ничего не знали об оборотнях, живя в своем крохотном мирке, надежно отделенном от правды непроходимыми горами. А в Валлионе хвардов встречалось немало. Перепутать их с кем-либо почти невозможно. И раз здесь до сих пор никто и ничего не заподозрил, значит, та же Лика и Дия, да и сам господин Ридолас или ОЧЕНЬ давно не были дома, напрочь позабыв о том, что где-то есть совсем другая жизнь, или же... просто родились уже здесь. В семьях настоящих резидентов, чьи жизни были отданы во славу родной страны и чьей памяти их потомки уже гораздо позже посвятили всю свою оставшуюся жизнь.

Правда, лично для меня это ничего не меняет. И я все равно готова низко поклониться этим людям, продолжающим свою долгую, утомительную, кропотливую работу на протяжении последних сорока лет. Рискующих собой ежечасно. Отчаянно сомневающимися. Почти отчаявшихся за годы непрерывной борьбы. Но еще не сдавшихся. Не опустивших руки. И делающих все возможное, чтобы даже такими небольшими силами потихоньку подтачивать Невирон изнутри.

Я не знаю, были ли девушки теми, кем нам представились. Являлись ли они родственниками господина Ридоласа. Были ли мальчишки в действительности его племянниками или это тоже - всего лишь легенда. Но я знала одно - даже с учетом того, что четверо из них маги, только сам мастер Ридолас имел достаточно знаний, чтобы организовать ту работу, которую исправно выполнял уже сорок лет. Пожалуй, только он мог прибыть сюда истинным чужаком, а потом благополучно ассимилироваться. И только он принимал решения по типу того, которое было принято им прошлой ночью.

Скорее всего, остальные - уже местные. Мальчишки-то точно. Дия, которая магинею не была, тоже. Лив вообще не знал о своем даре, так что и насчет него у меня не было сомнений. А вот Лика... вечно подозрительная и по-матерински опекающая поразительно похожего на нее паренька... прекрасно знающая о своем даре, но практически им не пользующаяся... вполне возможно, она выглядит моложе своих настоящих лет. Тогда как господин Ридолас, напротив, предпочел выбрать личину постарше, чтобы не утратить правдоподобности.

Но каков хитрец. Каков лихой хитрец! Сперва он показался мне одним. Потом вдруг повел себя совсем иначе. И вот, наконец, сегодня из-под многочисленных масок выглянул самый краешек его настоящей натуры - решительной, суровой, немного мрачной в преддверии того риска, на который он пошел ради малознакомых людей...

Интересно, что он понял о нас? Заподозрил ли, кто мы? Глядя на наши фокусы, глядя на хварда и моих великолепных Фантомов?

Признаться, я не настолько наивна, чтобы полагать, что мы смогли скрыть от него все свои странности. Да, мы тоже пытались быть убедительными и старались говорить исключительно правду. Да, мы провели рядом с циркачами совсем немного времени, но все же, все же... мы - не шпионы. Не разведчики. Не специально подготовленная группа для легализации в тылу врага. Мы слишком многого не знаем. И вообще, в первый раз выступали в таком качестве. Неужто Ридолас ничего не заметил? Честно говоря, не верю...

Однако он ни на что не намекал. А я ни о чем таком с ним не говорила. Только ловила порой на себе его внимательный взгляд и ждала напрашивающегося вопроса. Того самого

вопроса, которого все еще не было.

Когда Фантомы выбрались наружу, царапая низкие своды увесистыми мешками, в которых были припрятаны доспехи, а затем вытащили на руках, старательно играя до последнего, нашего бедного "дедушку", успевшего на всякий случай надеть доспехи прямо под рваные лохмотья, циркач властно кивнул на валун.

- Задвиньте обратно. Нечего ход светить.

Мы только слабо улыбнулись.

- Мы пойдем до Дерьки, - снова сказал преобразившийся циркач, мельком покосившись на темное небо. - Тут недалеко. А дальше я отведу вас в убежище, где никому из вас ничего не будет грозить даже в том случае, если погаснут "метки".

Мои парни в который раз за этот вечер переглянулись, а Лок, все еще находясь в зверином облике, выразительно оскалится.

Убежище? Да еще такое, чтобы туда Твари даже носа не совали?! Неподалеку от одного из пяти крупнейших городов?! Выходит, в Невироне "циркач" развернулся еще более ловко, чем мы подумали. И, выходит, его возможности, как мага, на порядок шире, чем нам только что показали, раз он за столько лет умудрился не выдать ни этот тайный ход, ни свое драгоценное убежище.

- Зачем вам это? - мягко спросила я, неслышно подходя к циркачу со спины и делая знак парням, чтобы не торопились с камнем. - Почему вы нам помогаете?

Господин Ридолас быстро обернулся и невесело на меня взглянул.

- А вы не знаете... леди?

- Я не леди, - очаровательно улыбнулась я, подходя еще ближе. - И никогда ею не была.

- Можно сменить одежду и опустить взгляд, - внезапно жестко усмехнулся циркач, окончательно сбросив личину добродушного дядюшки Дула. - Но ни голос, ни стать спрятать невозможно, леди. Точно так же, как невозможно скрыть ваш удивительный дар, несмотря на все амулеты и иные ухищрения. Дар, за которым, как я полагаю, совершенно оправданно охотятся все окрестные некроманты.

Ай да старый плут! В яблочко!

- Значит, вы знаете, в чем состоит особенность моего дара? - все так же мягко спросила я, остановившись от господина Ридоласа на расстоянии вытянутой руки. Но он не отступил, хотя явно заметил, как недвусмысленно шевельнулись Фантомы.

- Знаю. И, как мне кажется, вашим людям это тоже прекрасно известно, леди.

Я улыбнулась немного иначе: а он молодец. Быстро просек распределение ролей. Вот что значит - хорошая школа.

- И что же вы собираетесь делать с этой информацией, господин Дул?

- Ничего. Но я могу подарить вам возможность исправить свою ошибку и избежать пристального внимания жрецов. Вы правильно нашли себе прикрытие, сударыня. Весьма

неплохо играли свою роль. Вас не узнал бы ни один жрец, даже если бы видел вас раньше среди своих прихожан. Но, честно говоря, я не понимаю, зачем вы так рисковали в Нерале. И зачем вообще туда повернули, если вполне могли этого не делать.

- Вам не кажется, что полученная "метка" не оставила мне выбора, сударь?

Господин Ридолас вдруг прикусил губу, правильно сообразив, что я имела в виду свою первую метку. Черная снаружи, красная внутри. Та самая, об истинном назначении которой мог заподозрить только настоящий маг.

- Возможно. Но вы могли бы...

- Что именно? - приподняла я брови, и он так же неожиданно отвел взгляд.

- Ничего. Простите. Наверное, вы правы: с такими "метками", как у вас, долго не живут. Когда вы ее получили?

- Месяц назад.

- И сразу отправились в бега, - понимающе вздохнул старый артист. - Что ж, это действительно был выход. Имея таких преданных сторонников, можно было попытаться рискнуть. Жаль, что на вашем пути снова попался жрец.

Я неожиданно снова улыбнулась.

- А мне - нет, господин Ридолас. Мне совсем этого не жаль, ведь в противном случае я бы с вами не познакомилась. И не узнала бы, что в Долине еще остались настоящие люди, которым чужда навязываемая им вера.

- Я в вас не ошибся... - почти неслышно прошептал циркач, вскидывая загоревшийся новой надеждой взор. - Я рад, что не ошибся в вас. И рад, что не ошибся в ваших людях.

Фантомы на это только фыркнули, но он не смутился. Напротив, весьма спокойно обернулся, оглядел их по очереди, будто хотел найти в непроницаемых лицах что-то новое, многозначительно хмыкнул при виде увесистых мешков, к которым были прикреплены обмотанные тряпками ножны. А потом пристально взглянул на Дея.

- Ты хорошо обращаешься с оружием. Пожалуй, даже слишком хорошо для простого воина. И ты нем... скажи, как давно ты покинул Храм?

Дея удивленно дрогнула, а я мысленно заплодировала.

- Только воинов Храма лишают языка, если они когда-то подводят своих хозяев, - пояснил циркач свои выводы. - Только они способны творить с ножами то, что творишь ты. Скажи, я прав? Ты сменил черные одежды на возможность служить чему-то иному?

По губам Дея скользнула мимолетная усмешка.

- В некотором роде, - вместо брата ответила я. - В некотором роде вы правы, господин Дул. И он действительно снова служит. Как вы и сказали - совсем не той силе, которая некогда научила его правильно держать меч. Но касательно всего остального вы, к сожалению, ошибаетесь.

- Разве? - внезапно насторожился циркач.

- Да, - кивнула я, сделав вид, что не заметила, как его пальцы медленно легли на пояс с ножнами. - Но ошибаетесь не в плохую сторону. Не тревожьтесь. Мы не принесем вам никакого беспокойства. Хотя, конечно, в ваше убежище не пойдём.

Господин Ридолас насторожился еще больше.

- Почему? Вы мне не доверяете?

- Доверяем. Но в вашей ситуации чем меньше знаешь, тем крепче спишь. Некоторых вещей лучше не касаться, сударь, если не знаешь, чем это обернется. Думаю, вы хорошо меня понимаете.

Он внезапно сузил глаза и напрягся так, что Фантомы слегка обеспокоились.

- Кто вы?

- А вот это - очень правильный вопрос, господин Дул, - уже без улыбки кивнула я. - Но позвольте мне на него пока не отвечать. Мы не враги - это все, что вам следует знать. И, хотя мы весьма благодарны вам за помощь, однако дальше вполне способны позаботиться о себе сами. Более того, я настоятельно советую вам вернуться обратно тем же путем, которым сюда пришли. Не нужно давать жрецам лишний повод вас в чем-то заподозрить. Еще лучше будет, если завтра вы выйдете на центральную площадь Нерала и дадите представление, как планировали. А спустя пару дней благополучно покинете город, как делали все последние годы. Поверьте, это в ваших же интересах.

Циркач снова прикусил губу и сжал пальцы на рукояти ножа. Одновременно с этим его дейри дрогнула и немного изменилась. О чем пробравшийся верхами Лин, до поры до времени прячущийся среди кустов, тут же меня предупредил.

- Не нужно, господин Ридолас, - с укором сказала я, поняв, что старый шпион пришел к неправильному выводу и всерьез собрался драться. - Вам ничто не угрожает. Мы пришли не для того, чтобы портить вам жизнь. И уж конечно, не собираемся открывать вашу маленькую тайну.

- Почему я должен вам верить? - сухо спросил он.

- Ну, вы же маг. Вы ведь умеете отличать правду от лжи?

Циркач мгновенно обратился в камень, на его висках заблестели мелкие бисеринки пота. Тогда как глаза внезапно вспыхнули, как два вулкана, а потом разом погасли. То ли от ожидания немедленной расправы, то ли от отчаяния.

Я вздохнула и поспешила развеять его сомнения.

- Вы правильно угадали, что мы не стремимся привлекать к себе внимание, господин Ридолас. И правильно поняли, кто из нас кто. Вы ошиблись лишь в одном - когда определяли наше происхождение. Но если сейчас вы подумаете и поверите в невозможное, то все встанет на свои места... к примеру, наше внезапное появление. Наши умения. Роли. Стремление в город... поближе к Храму... но ненадолго. Надо сказать, совсем ненадолго.

- Ч-что?! - отшатнулся он.

- Вам что-нибудь говорит имя "Лоран да Миро", господин Ридолас? - мягко улыбнулась я,

решившись открыть карты до конца. И вот тогда у старого актера дрогнуло лицо. Тогда у него внезапно задрожали руки. Тогда снова загорелись дикими огнями стремительно расширяющиеся глаза, а с губ сам собой сорвался тихий стон.

- Святые небеса...

Я быстро подошла и положила руки ему на плечи, чувствуя его смятение, внезапный испуг, такое же внезапное недоверие, сомнение, облегчение... так много чувств для такого короткого времени. Так много эмоций, в которых он едва не утонул с головой. Так много колебаний, недоверия, почти паники. И так много надежды, которая вдруг вспыхнула в его постаревшей от постоянного отчаяния душе.

Господин Ридолас лихорадочно обшарил мое спокойное лицо, схватил за руки, стиснул пальцы, будто боялся, что я вдруг исчезну. Потом оглядел снова. Вздрыгнул, когда Фантомы за его спиной дружно усмехнулись и полезли в мешки за адароновыми бронями. Потом вздрогнул снова, когда я отодвинула рукав и показала отсутствие сразу обеих "меток". После чего, наконец, дрожащей рукой утер лоб, слабо улыбнулся и совершенно без сил опустился на холодную землю.

- Аллар и все святые айри... я уж и надеяться перестал... думал, уже не дождусь смены...

- Мы - не смена, господин Ридолас, - хмыкнул Мейр, сверкнув в темноте белоснежными зубами. - Мы - помощь. И, надеюсь, избавление.

Лок, кинув на миррэ сердитый взгляд, неожиданно подпрыгнул и, перекувырнувшись в воздухе, поднялся уже в человеческом облике, блаженно хрустнув костями и расправив уставшие плечи.

- Да какое ты - избавление? - рыкнул насмешливо, заставив циркача радостно вскрикнуть. - С тобой проблем полон рот, а все туда же - мир спасать... тьфу!

- Умолкни, голозадый, - пренебрежительно отмахнулся Мейр, сверкнув пожелтевшими глазами, при виде которых циркач чуть не подавился. - Штаны сперва надень, а уж потом выступай. Не смущай Гайку.

- Она давно не смущается.

- Тогда не смущай меня, - своим обычным голосом сказал Родан, скидывая на землю до смерти надоевшие лохмотья. - Любоваться на твои голые тела - совсем не то удовольствие, которое я хотел бы получать накануне своего "возрождения".

- Не искушай меня двинуть сапогом по мохнатому заду, - ворчливо добавил миррэ.

- У кого еще мохнатый?! - возмутился Лок. - У тебя, между прочим, такой же! Только отвратительно рыжий!

Я фыркнула.

- Тихо вы, неугомонные. Вечно как кошка с собакой цапаются. Лок, оденься. Мейр, проверь лучше периметр. Родан, поспеши с обновой.

"Лин, где ты?"

"Тут, Хозяйка", - прошептал откуда-то сверху невидимый демон.

"Готовься к полету. Мы уходим".

"Как скажешь"...

Я удовлетворенно кивнула, а потом снова повернулась к пораженному до глубины души циркачу.

- Большого вам знать не стоит, господин Ридолас. Поднимайтесь и отправляйтесь к своим. Не теряйте надежды. Делайте свое дело дальше. Помните, что вы теперь не одни. Знайте, что вы не забыты и не брошены. И будьте уверены - в скором времени мы снова встретимся.

- Куда вы отправитесь? - прошептал старый маг, изумленно глядя на чистый адарон, который сидел на моих парнях как влитой. А потом не менее изумленно уставился на мою собственную броню, заботливо поданную Эрреем. Такую же черную, прочную и поразительно легкую чешую, в которую я немедленно облачилась и привычно застегнула ремни. - Кто вас послал? Откуда? И как мне теперь действовать?

- У нас еще есть работа, - твердо сказала я, привычно цепляя на пояс ножны. - Не здесь - в Валлионе. А вам лучше на пару месяцев залечь на дно, потому что весьма скоро тут станет шумно и беспокойно. В моей комнате под кроватью лежат деньги. Берите, это - для вас. Их вполне достаточно, чтобы прожить вам и вашим людям вплоть до нашего возвращения. Когда вернемся - не знаю. Думаю, что не позднее, чем через пару месяцев. Причем, вернемся с подмогой и уже тогда постараемся вытащить вас отсюда. Одна просьба - продержитесь до этого дня. Не лезьте больше не рожон. Скройтесь. Залягте на дно. Мы найдем вас сами. Хорошо?

- Постараюсь, - криво улыбнулся циркач, послушно вставая и оглядывая экипирующихся по полной программе Фантомов. - Кажется, Валлион о нас действительно не забыл. И, кажется, у лорда да Миро действительно появились новые силы.

- На самом деле мы не от него, - ухмыльнулся Лок, натягивая на лицо маску, а потом и шлем, который до того времени мирно покоился в мешке Мейра. - Но он о нас знает. И, думаю, остался весьма неплохого мнения.

- Хвард, - с улыбкой кивнул господин Ридолас. - Миррэ. Воин. Леди с поразительным даром не поддаваться магии... чего еще я о вас не знаю?

- Многого! - дружно хохотнули хварды. - Собственно, вы почти совсем ничего о нас не знаете!

- Вам лучше поторопиться, - напомнила я, кивнув циркачу на потайной ход. - До рассвета вы должны оказаться в городе. Так, чтобы никто не понял, что вы вообще его покидали.

- Завтра тут будет довольно шумно, - невольно хихикнул Лок, но послушно заткнулся, когда я показала ему кулак. - Все. Прощайте, господин Дул. Вам действительно пора. Не беспокойтесь: мы вернем все, как было.

- Ничему не удивляйтесь, - бросил напоследок Мейр, берясь за край тяжелого камня. - Особенно этой ночью.

- Над оврагом лежит заклятие невидимости, - странно посмотрел на него господин

Ридолас.

- Мы знаем, - снова вмешалась я. - И знаем, как его пройти, не потревожив. После нашего ухода этот ход не станет видимым. Поверьте.

- Вы же могли выбраться из города сами, - внезапно нахмурился циркач. - Я ведь вижу, что могли. Почему же вы согласились пойти со мной? И почему вдруг решили открыться?

Я помедлила.

- Потому что... жить без надежды слишком тяжело, господин Ридолас. И потому, что вы, как мне кажется, едва ее не утратили.

Он вздрогнул, неверяще обернувшись, но Мейр уже задвигал тяжелый валун, постепенно закрывая глубокую нору и застывшего в него человека. Я лишь мгновение видела его расширенные глаза, услышала сдавленный вздох, причину которого не поняла, а потом все скрыл серый камень. Вместе с проходом, следами, чужой жизнью. Все, кроме поселившейся в душе старого разведчика надеждой, которая так неожиданно дождалась возрождения.

"Я готов, - почти сразу отрапортовал Лин, и над оврагом мелькнула его громадная тень. - Выходите. Тварей поблизости нет. Нас никто не увидит".

Тщательно зачистив все следы, мы бегом выскочили из оврага, над которым умница-шейри осторожно приподнял заклятие невидимости. С усмешками оглядели огромного дракона, припавшего к земле в ожидании седоков. Привычно вскарабкались по когтистой лапе, деловито уселись между костяными иглами на непривычно изогнутой спине. Накрепко привязались специально взятыми ремнями. Ободряюще похлопали по шипастому боку, при одном взгляде на который у стороннего наблюдателя мог случиться обширный инфаркт. Дружно вздрогнули, когда массивная туша под нами переступила лапами и на мгновение повернула страшную зубастую морду, из ноздрей которой уже повалил густой дым. А потом вцепились друг в друга и тихо ругнулись, потому что наглый демон не просто взял разбег без предупреждения, а самым неприличным образом рухнул на дно оврага, одновременно расправляя громадные крылья.

Клацнув зубами, я пригнулась, чтобы не размазало в лепешку при наборе высоте, и остальные тут же поспешили последовать моему примеру.

"Держитесь! - запоздало посоветовал Лин, хлопнув кожистыми полотнами, как парусами. - Я поднимусь до верхней точки, а там настанет черед Дея!"

"Я понял, - молча отозвался маг, сосредоточенно разворачивая в уме собственное заклятие. - Ты уверен, что Огонь надо активировать именно в высшей точке?"

"Да. Заклятие Жреца беспрепятственно пропускает в Невирон любого желающего. Человека ли, демона ли, Ишту ли. Причем, снаружи его очень сложно заметить - мы с Гайдэ, например, не смогли, когда летали на разведку. Но когда движешься в обратную сторону, все меняется - из Невирона его, как ты можешь сам убедиться, вполне можно различить. И отсюда же начинает проявляться его побочный эффект - прямо как у "синьки" после передоза: как только касаешься его, тут же наступает мощный удар по разуму. От которого маги мгновенно выгорают, если не являются, конечно, некромантами и не умеют усваивать энергию смерти, а простые люди сходят с ума. Поэтому мы должны покинуть Невирон ровно в тот момент, когда заклятие станет нестабильным. А это случится только тогда, когда одна из Пирамид рухнет. Все понял?"

Дей быстро кивнул и, покатав на языке просящиеся наружу нити активации к своему Огню, с готовностью прижался к костяным пластинам демона.

От стремительного взлета у меня, как всегда, желудок прилип к спине и жалобно всхлипнул. Но я привычная - я уже давненько катаюсь верхом на Лине. Знаю, какие он всегда пируэты выписывает. А вот парни мои еще не все видели. И еще не успели прочувствовать, что случается, когда этот летун входит в раж. Надеюсь, у них крепкое нутро. И, надеюсь, никто не запачкает костяную спину шейри сегодняшним завтраком. Иначе боюсь даже представить, что тогда случится: разгневанный, оскорбленный в лучших чувствах дракон под седлом - это тебе не смиренный пони. Не зря я велела ни в обед, ни в ужин не брать в рот ни крошки. И сама не ела.

На всякий случай.

Разумеется, Лин не стал жалеть наши бедные организмы. Разумеется, он взлетел так, как любил и просто обожал - почти вертикальной свечкой, во время которой мы, если бы не привязались, ссыпались бы с его спины, как горох по накренившемуся столу. Но ничего - обошлось. Только зубами щелкнули, как голодные волки, и неслышно обматерили крылатого лихача. Но зато поднялись в воздух быстро и надежно. Не спугнув при этом ни одну сонную Тварь.

"Дей! - крикнул шейри, когда набрал такую высоту, что с нее можно было увидеть весь Невирон, как на ладони. - Давай! Я подстрахую!"

Ох, и когда он нахватался от меня этих словечек?

Я покосилась на напрягшегося мага, у которого внезапно зашевелились губы, но слов не услышала - мы летели так быстро, что ветер свистел в ушах. Можно только догадываться о том, что сейчас наш юный гений собирает спрятанные внутри его тела опасные части заклатья, сводит их воедино, связывает в один мощный пучок, концы которого протянулись далеко вниз. Потом тихо выдыхает заветное:

- Ли-и-э-э-о-у-ра!..

И с внезапным вздохом облегчения падает на руки побратимов.

Убедившись, что с Деем ничего страшного не произошло, я выжидательно посмотрела вниз, на далекую точку чужого города, в центре которого сейчас начинали медленно разгораться наши драгоценные "гранаты". Признаться, я немного нервничала, потому что толком проверить способности Дея мы не успели. И хоть Риг хорошо отзывался о его успехах, стопроцентной гарантии, что все получится, дать не мог никто. Ведь простой Огонь нас уже не устраивал. Простая бомба, способная смести с лица земли все живое, нам была не нужна. Поэтому Дею пришлось здорово напрячься и придумать для своих "гранат" не только "таймеры", как я подсказала, но еще и возможность регулировать силу взрыва. Таким образом, что во время активации можно было целенаправленно менять его мощность. Именно для таких вот, точечных диверсий.

И он справился.

С моей помощью он придумал, как это осуществить. Однако только сейчас мы получили реальную возможность убедиться в том, что он все сделал правильно. Заряды в Храме мы установили таким образом, чтобы три направленных взрыва уничтожили несущие колонны и заставили Пирамиду сложиться внутрь, как игрушечный домик. Так, чтобы она не разлетелась

на куски, не рухнула на соседние дома, не жажнула по всему городу, сметая осколками живое и неживое. Нет. Нам нужно было уничтожить только ее одну. Не живущих там людей. Потому что люди (как я справедливо рассудила после долгих размышлений) при всей своей покорности и подавленности ни в чем не виноваты. Их сделали такими. Их приучили к этому. Их заставили стать теми жалкими овцами, при виде которых мне становилось не по себе.

Но не всех. К счастью, еще не всех. И вот именно ради этих "не всех" мы в последний миг изменили параметры взрыва, о чем я сейчас нисколько не жалела.

Взглянув на Нерал с высоты драконьего полета, я против воли затаила дыхание. Одна минута... две... три... пять... Лин кружил над Долиной, как громадный ворон, сливаясь с темнотой и терпеливо дожидаясь сигнала. Мы не знали, как отреагирует на взрыв висящее над нами заклятье. Не знали, насколько точны расчеты шейри. Верили ему, конечно, но рисковать не хотел никто. Даже сам демон, внезапно научившийся делать так много полезных вещей. И поэтому мы терпеливо ждали момента, чтобы безнаказанно улизнуть и не повторить судьбу тех несчастных, протоколы допросов которых с таким отвращением читали в Рейдане.

Семь минут...

Кажется, Дей немного перестарался с таймером.

Десять...

Блин. Как же тяжело ждать.

Двенадцать минут...

Пятнадцать...

- Смотрите! - внезапно крикнул сидящий позади меня Лок, едва не оглушив.

Я тут же свесилась на бок, старательно всматриваясь в непроглядную темень внизу. Но почти сразу увидела знакомый, стремительно разгорающийся внизу голубой огонек, возвещающий о начале цепной реакции, и с облегчением откинулась обратно.

"Молодец... Дей, какой же ты молодец!"

"Спасибо, - измученно отозвался маг, тяжело дыша и будучи просто не в силах взглянуть на дело своих рук. - Надеюсь, что угадал с мощностью. А то было бы... очень обидно..."

Я снова покосилась вниз, где все быстрее и быстрее разгорался знаменитый Огонь мастера Драмта, оценила скорость, с которой он захватывает ставшую видимой Пирамиду. Убедилась, что за ее пределы он даже не думает выходить, и успокоено кивнула.

"Все в порядке, брат. Лучше просто не бывает. Можешь собой гордиться - с первого раза и точно в десятку".

Но Дей не ответил - всего на одно единственное заклятие он выложился так, как никогда в жизни, поэтому лишь устало вздохнул, обмяк на руках побратимов и, кажется, все-таки потерял сознание. Даже не увидев, как красиво и быстро внизу расцвел гигантский голубой цветок, и не почувствовав, как Лин с торжествующим криком взмыл под самые небеса.

"Я был прав!!! Гайдэ, одна Пирамида решает все!! Заклятие рушится!! Ты слышишь?!! Его

больше не существует!! И нам уже ничто не мешает уйти!!"

Я лишь устало улыбнулась. А потом прижалась лбом к спине радостно захохотавшего Мейру, почувствовала, как сзади меня стиснули мощные лапы Лока; увидела, как еще дальше восторженно потряс кулаком Эррей, и, чувствуя внутри какое-то странное опустошение, тихо сказала:

"Летим домой, Лин. Мы действительно сделали здесь все, что могли"...

- Отступление 1 -

Все там же. Все те же двое.

- Ну, и что ты теперь скажешь? - тихо и размеренно звучит в Пустоте.

- По-моему, твой Ход пропал впустую, - раздается в ответ насмешливое.

- Посмотрим. Молодое дерево дает плоды далеко не сразу. Ему нужно время, чтобы вырасти и повзрослеть.

- Надеешься, что Игрок размякнет от твоих белых крылышек? - презрительное фырканье. - Зря. Он ушел из твоих сетей так, словно их не было вовсе. Неправильная тактика, брат. Напрасно ты приписал Игроку обычные человеческие слабости.

- Твои ловушки тоже пока не сработали.

- Ничего страшного. Это была всего лишь прелюдия. Обычная разминка, чтобы посмотреть, на что я могу рассчитывать.

- Последний Ход, наверное, стал для тебя болезненным уколом? - теперь и в тихом голосе прорезывается легкая насмешка.

- Отнюдь. Но, надо отметить, меня давно так удачно не водили за нос. Хотя от этого Игра стала только увлекательнее.

- Вот как? Гм... мне показалось или в твоих глазах блеснул прежний азарт, брат?

- Все может быть, брат. Все может быть...

Эпилог.

Легендарный Город Воинов - Скарон-Ол - встретил нас теплыми лучами заходящего солнца, долгожданной вечерней прохладой и приветливо распахнутыми воротами, перед которыми, к нашему приятному удивлению, не наблюдалось никакой толчеи. Только два хмурых стража в безумно дорогой адароновой броне неторопливо вышли навстречу, да бойкий мальчишка у стены собрался предложить услуги проводника.

К воротам мы подъезжали как Фантомы: закованные с ног до головы в серебристо-черные доспехи, в масках, в шлемах и вообще, при полном параде. Так, как и договаривались когда-то с Тенями. Один только Родан слегка выбивался из образа, но это ненадолго - как только

приедем, сразу отправлю его к лучшему кузнецу, чтобы экипировался, как положено.

Асу мы, разумеется, отправили мысленный Зов сразу, как только Лин перебросил нас по эту сторону гор. Отправили заранее, чтобы братики знали, что мы живы, здоровы и уже спешим навстречу. И чтобы предусмотрительно встретили нас у ворот, не заставляя рыскать по всему городу в бесплодных поисках нового жилья.

Кстати, насчет поисков я ничуть не преувеличиваю: Скарон-Ол слыл одним из крупнейших городов Во-Аллара. Просто потому, что являлся городом-государством и родиной-матерью в одном лице для одной единственной расы. А еще потому, что насчитывал внутри себя порядка четырехсот тысяч смуглокожих, воинствующих, откровенно неприветливых жителей. Каждый первый из которых являлся отменным воином, а каждый второй, к тому же, еще и магом. Поэтому, не зная обычаев и традиций скаронов, соваться в Скарон-Ол было сродни изощренному способу самоубийства.

Однако поскольку мне совсем не улыбалось пробиваться к кровным братьям через страдающих манией величий, насквозь пропитанных враждебной паранойей, вооруженных до зубов маньяков, то с Тенями мы договорились следующим образом: они устраиваются тут так, как только смогут, в темпе решают проблемы со своими магическими неурядицами, создают нам почву для прибытия и, как только получают сигнал о нашем возвращении, отряжают проводника, способного избавить нас от лишних проблем.

Сигнал Лин им отправил, слава богу, три дня назад. Ответа, правда, никакого не получил, но мы его и не ждали. Просто за это время парни должны были успеть все организовать, придумать, как нас представить, решить вопрос с жильем... ну, и далее по плану. Потом мы все встретимся, они по-быстрому введут нас в курс дела, а уж после этого станем думать, как нам реализовать полученные в Невироне сведения с наибольшей эффективностью. То ли действовать через Клань. То ли не стоит даже пытаться. То ли возвращаться в Валлион и ставить перед фактом Эннара Второго, а то ли напрямую связаться с хвардами Северных Лесов... на самом деле вариантов - полно. Однако начать я все-таки решила с самого простого.

И вот мы пришли в неприветливый Скарон-Ол. И вот явились пред темные очи двух смуглых здоровяков, изучающих наши необычные наряды со здоровым скепсисом и вполне объяснимым подозрением. Но я могу их понять: когда перед тобой в вечерней тиши почти бесшумно возникают шестеро черных, как ночь, всадников сплошь в адароне... когда их лиц ты, как ни стараешься, не видишь... да когда вдруг понимаешь, что это не просто гости, а сплоченный, сработавшийся и хорошо оснащенный боевой отряд... то всерьез призадумаешься, а пускать ли таких чужаков в город вообще? И не послать ли их куда подальше до того, как из-за них возникнут серьезные проблемы?

Остановившись напротив ворот, мы со скаронами выжидательно уставились друг на друга.

Стражи были рослыми, как все мужчины этой южной расы, смуглыми, как и положено пустынным жителям, традиционно черноглазыми и черноволосыми. Совсем такими, как мои кровные братья. Правда, если у Аса черты лица были утонченными и носили на себе отпечаток не одного поколения благородных предков, если в его глазах горел древний огонь его странной магии, если в глазах остальных моих братьев тлели такие же яркие искры дремлющей внутри силы, то эти типы были самыми обычными. Не магами. Просто воинами. Правда, очень хорошими воинами... видимо, из какого-то Младшего Клана.

- Кто такие? - наконец, разлепил губы один из заступивших нам дорогу типов.

- Фантомы, - глухо отозвался из-под шлема Мейр.

Я скромно промолчала, потому что не зная броду... понятия не имею, какое тут отношение в женщинам (в смысле, к своим-то понятно, а вот что говорят насчет чужачек?), поэтому лучше постою в сторонке и понаблюдаю. А уж когда что-то выяснится, тогда и выйду на сцену. Зачем нам лишние проблемы? Я не настолько гордая, чтобы выпячивать свой высокий статус, когда можно тихо и деликатно покашлять в уголке. Так что пусть миррэ отдувается. Он у нас умный, батя у него Вождь - небось, с младенчества знает, как вести себя в приличном обществе. А я - тихая, маленькая и незаметная мышка. Когда сплю зубами к стенке, конечно. Так что помолчу в тряпочку за его спиной, старательно прикидываясь валенком. Благо под шлемом все равно ничего не видно.

Услышав наше самоназвание, скароны странно переглянулись. А потом тот, который спрашивал в первый раз, оглядел нас снова - еще более внимательно, чем прежде. Попытался было понять, что за лица скрываются под масками, но не преуспел, и неожиданно спросил:

- Кто из вас Гай?

О-па. Какая приятная неожиданность. Кажется, братики уже предупредили их о нашем приходе? Иначе откуда эти два гаврика знают мое имя? Очень хорошо. Значит, парни все-таки неплохо устроились и заимели тут какой-то вес. По меньшей мере, успели наладить контакты на воротах, что в нашем положении весьма немаловажно.

Мгновение поколебавшись, я выехала вперед.

- Ну, я - Гай.

Скароны озадаченно изучили мой шлем, не самую великую в этом мире ширину плеч. Потом нахмурились. О чем-то ненадолго задумались. Посомневались. Но затем все тот же незнакомый скарон неохотно кивнул.

- Проезжайте. Вас проводят.

Чудно.

Я благодарно кивнула, окончательно успокоившись за наше ближайшее будущее, и спокойно встретила появление еще парочки скаронов, вышедших на тихий свист первого стража из притулившейся под стеной караулки. Что удивительно, эта пара выглядела гораздо более представительно - в отменных бронях, скромно поблескивающих изысканной простотой чистейшего адарона; при глухих шлемаках, под которыми я не смогла рассмотреть лиц; при весьма и весьма внушительного вида мечам, размеры которых меня, если честно, сильно впечатлили. А еще у них были оч-чень любопытные глазки - черные, чуть раскосые и заметно поблескивающие красноватыми искорками...

Алые.

Этакий молчаливый привет от Аса, при виде которого я невольно улыбнулась.

Провожатые молча вывели из-за того же угла крупных, гнедой масти коней. Так же молча запрыгнули в седла, умудрившись проделать это в тяжелых доспехах так легко и грациозно, что меня чуть зависть не взяла. Затем дружно развернулись (так слаженно, будто полжизни тренировались) и без единого слова двинулись прочь.

Переглянувшись, мы послушно пристроились в кильватере, решив пока не торопить события, и так же послушно вошли в Скарон-Ол, с любопытством вертя головами по сторонам. Но, признаться, тут было, на что посмотреть и отчего звучно прищелкнуть языком. И было, чему всерьез удивиться - построенный в незапамятные времена на границе между Пустыней и Степью город был настолько велик, что я невольно вспомнила столицу своей далекой родины. И то, как легко в ней заблудиться, если не умеешь понимать указатели.

В отличие от компактной, роскошной Рейданы, Скарон-Ол был по-настоящему огромен, однако при этом и сдержанно строг. Как в красках, так и в остальном внешнем виде, который поражал суровой простотой и, одновременно, каким-то непонятным образом незаметно очаровывал. Так, бываешь, сравниваешь томную столичную штучку на высоких шпильках и в коротком обтягивающем платье, восхищаешься ее формами, поражаешься стройной талии, длинным ногам, дорогим брюликам в кокетливо проколотых ушках... проходишь мимо, с сожалением понимая, что эта роскошь не для тебя... а потом видишь на противоположной стороне улицы сияющее природной красотой девичье лицо, еще не испорченное косметикой и не замазанное тройным слоем штукатурки, крепкую грудь, гордую статью, толстую косу через плечо; отмечаешь здоровый румянец на тугих щечках... и неожиданно понимаешь, что он нравится тебе гораздо больше выбеленных и усохших скул, на которые в жалкой попытке имитировать эту здоровую красоту нанесены искусно подобранные румяна. Невольно ощущаешь разницу. Чувствуешь, что настоящее, а что создано руками гениального пластического хирурга. И если к первой подходишь за заманчивой картинкой, умеющей лишь возбуждать и волновать охочую до развлечений плоть, то ко второй тянешься уже всей душой. Всем существом. Всем сердцем. Откуда-то точно зная, что это - истинное, честное и свежее, как утренняя роса под босыми пятками, от которой порой хочется петь и смеяться в голос.

Так и здесь.

Конечно, меня неподдельно восхитила Рейдана. Меня порадовали ее яркие краски, заманчивый блеск золота и драгоценных камней. Удивило ее богатство. Поразила легкость и видимая доступность. У меня остались волнительные впечатления от пребывания в столице. Однако постоянно там жить я бы не хотела - она слишком шумная для меня, слишком резкая и громкая. Слишком... суетливая, что ли? Тогда как Город Воинов был лишен этого недостатка. Он был тих, спокоен, величественен и древен, как далекие, едва заметные с высоты его башен Серые горы. Такой же невозмутимый. Бесстрастный. Молчаливый и стойкий, как мои братья. Как сами скароны, которые, конечно же, не могли не перенять у него этой удивительной черты характера.

Скарон-Ол - первый увиденный мной город, в котором совершенно отсутствовала радиальная планировка улиц. Здесь не было центральной площади, от которой бы веером расходились небольшие улочки и зеленые аллеи. Не было Центрального Храма, к которому бы отовсюду стекался простой народ. Не было единой городской стены. Не было Королевского Острова... и почти ничего из того, к чему я уже почти привыкла. Просто потому, что строили город помешанные на войне скароны. И потому, что даже его они предпочли превратить из обычного города в стратегически укрепленное сооружение.

Центром этого сооружения служил, конечно же, Дворец Четырех Владык, построенный по всем принципам средневекового замка. При этом, как мне стало ясно немного позже, он являлся не замком, а именно Дворцом. Причем, отменно защищенным, до отказа набитым вооруженными до зубов стражами, неприступным и практически неуязвимым. Особенно если учесть, что для охраны покоя Владык воины уровня ниже, чем Старших Кланов, попросту не допускались. Можете себе представить замок, в котором круглосуточно бдят порядка пяти тысяч боевых магов? Нет? Вот и я не смогла, когда Мейр наклонился и шепотом просветил

меня по этому вопросу.

Однако вернемся к собственно городу.

Так вот, центром его являлся оплот власти Владык - Дворец, вокруг которого имелась полноценная крепостная стена, такой же полноценный ров, наполняемый из специально отведенного рукава текущей под боком Кайры, и обязательный для любого замка подъемный мост. Вокруг тесным кольцом стоял Старый Город, внутри которого размещалось всего четыре (правда, очень больших) квартала, которые занимали исключительно Старшие Кланы. А Старым он назван по той причине, что строился самым первым и являлся более древним, чем построенный чуть позже (во времена расцвета Скарон-Ола) Новый Город. И еще более древним (а соответственно, и почетным), чем Внешний Город, за которым уже начиналась собственно Пустыня.

Что любопытно, скароны расширяли свой город постепенно. Но не абы как, а кругами, кольцами - почти идеально ровными и правильными, охватывающими более узкое и старое кольцо, как шайба в хорошем подшипнике. Между стенами строились дома и новые улицы. Между ними с годами постепенно расслаивалось общество. Год от года Старшие неуклонно перебирались в Верхний Город, поближе ко Дворцу, а Младшие сдвигались все дальше, пока, наконец, не сосредоточились в Новом - чуть менее элитном, но отнюдь не бедном. Наконец, внешнее, третье, кольцо в последние пару веков было отведено исключительно под торговые площади, селящихся рядом с ними чужаков, воинские школы, мастерские... и все то, без чего не может обойтись ни одно человеческое поселение.

Впрочем, скароны никогда не гнались за комфортом. И не слишком старались придать своему городу ненужный блеск. Их, в первую очередь, интересовала функциональность и возможности города, как оборонительного сооружения. Для того и стены между "кольцами" никто не сносил. Для того и ворота, оставшиеся еще с давних времен, были хоть и открыты круглые сутки, но поддерживались в идеальном состоянии. Так, чтобы в любой момент их можно было захлопнуть и посадить там пару взводов арбалетчиков и магов, способных преподнести нападающим немало неприятных сюрпризов.

Еще надо отметить, что внутри Старого и Нового Городов стражи как таковой не существовало. Сперва я подивилась этому факту, но потом поняла: в ней просто нет необходимости, так как царящие внутри Кланов законы свои и без того прекрасно знали, а чужаки, если и забредали туда по глупости, тут же выпроваживались вон. Как правило, первым же встречным скароном и, как правило, весьма невежливо. Причем, происхождение, размер кошелька и иные мелочи просто не учитывались: чужаки для скаронов были на одно лицо. И к ним относились одинаково сдержанно. Не то, чтобы откровенно презирали, но считали недочеловеками. И терпеть возле себя дольше необходимого не собирались. Дескать, выделили вам место, вот и не суйтесь дальше границы. А если кто не понял, я не виноват.

Просить и что-то доказывать было бесполезно: если ты, заходя за пределы Внешнего Города, не имел при себе отличительного знака, который подтверждал твое право на такой опасный поступок, то пеняй на себя. Никакие оправдания типа "подскажите, как пройти в библиотеку?" или "простите, я заблудился, помогите найти выход из этого лабиринта" не сработают: вылетишь оттуда с таким треском и таким количеством увечий, что заречешься вообще когда-либо переступить порог своего дома.

Кстати, насчет лабиринта я ничуть не преувеличиваю: в Скарон-Оле не было единой системы ответвлений улиц. И не было четкой схемы, по которой можно было бы без проводника быстро и надежно отыскать нужный тебе дом. Вернее, где-то она (эта самая схема),

конечно, была. Вместе с подробной картой и всеми нужными для хорошего стратега пометками. Но до обывателей ее никто, разумеется, не доводил. Однако сами скароны знали в своем городе каждый уголок, поэтому никогда не плутали, а на чужие трудности им было откровенно наплевать. Что еще раз подчеркивало особенности мировоззрения этого странного народа и еще раз подтверждало, что я очень правильно попросила братьев прислать нам провожатых: без них мы бы добирались до нужного места не в пример дольше и, конечно же, с немалым количеством приключений. Особенно тогда, когда благополучно удалились от главных ворот, миновали Внешний Город и зашли на запретную для чужаков территорию.

То, что братики сумеют неплохо устроиться, я даже не сомневалась. Не такие они у меня тютти, чтобы не урвать себе лучшее, что только возможно. Поэтому путешествию в Новый Город я почти не удивилась. И не сильно беспокоилась, когда от его ворот в нашу сторону дернулось аж несколько хмурого вида скаронов. Причем, не просто дернулось, а потянулось к оружию, а один даже сверкнул красивыми разноцветными глазками, откровенно намереваясь наказать нас за дерзкое вторжение. При этом они не сговаривались, не перемигивались, не обсуждали наше появление: нет, народ просто шел по своим делам, но вдруг увидел чужаков и слаженно качнулся навстречу с одинаковой решимостью избавить этот мир от нашего присутствия.

Правда, заметив провожатых, от нас тут же отстали, но реакция меня впечатлила. А еще больше впечатлило то, что перед нашими конвоирами народ не просто расступился, а еще и вежливо склонил черные головы, блеснув на солнце тугими черными косами, доходящими порой до самой земли.

Ничего себе так братики устроились, да? Раз уж их посыльным Младшие Кланы честь издадека отдадут?

Но это еще не все. Надо сказать, далеко не все, потому что, вдоволь налюбовавшись ровными рядами почти одинаково выбеленных, тщательно выстроенных, ухоженных и старательно отмытых домов, мы неторопливо пересекли Новый Город по прямой и плавно подъехали к воротам Старого. Разумеется, провожаемые слегка раздраженными взглядами, нахмуренными бровями и выразительными бликами на регулярно обнажаемом и почти мгновенно прячущемся в ножны оружием. Полагаю, если бы не конвой, фиг бы мы проехали так спокойно. И фиг бы прошли без драки сквозь те три сотни отменных рубак, которые время от времени пытались загородить нам дорогу.

Однако на этом долгое путешествие отнюдь не закончилось, потому что, успешно преодолев обиталище Младших Кланов, мы так же неторопливо и уверенно устремились к Старшим. В точно такой же, только более древний город, в котором и дома оказались побольше, и крыши стояли повыше, да и народ встречался не в пример более агрессивный.

Мы невольно подобрались, когда сцена "теплой" встречи на приветливо распахнутых воротах повторилась с точностью до последней морды, а потом облегченно выдохнули, поняв, что и для Старших Кланов авторитет наших провожатых оказался непререкаем. Более того, перед нами расступались с наименьшей поспешностью, невзирая на разноцветные глаза, недовольные мины и нахмуренные брови.

Точно. Молодцы братики. Высоко забрались, раз к нам даже пальцем не притронулись. Ни Младшие, ни Старшие. Ф-ф-у-ф.

Принявшись от нечего делать подсчитывать количество встреченных нами скаронов, я убила на это неблагодарное дело почти час, пока мы добирались через первое городское

кольцо, и еще два, когда преодолевали второе. Но сбилась на третьей тысяче. Плюнула с досады. И потом лишь рассеяно отмечала, что каждый первый из местной воинской элиты... а Старшие всегда считались именно элитой... носит на себе целое состояние... причем, судя по всему, действительно не снимает броню даже за завтраком. Так же рассеяно изучала знаки отличия на одежде скаронов. Мысленно качала головой, размышляя на тему, отчего же они такие упертые. И, наконец, всерьез посочувствовала тем, кто надумал бы силой пробиться сквозь этот живой щит, окружающий центр Скарон-Ола неодолимой стеной. Пожалуй, самой мощной и опасной из всех стен, что я только видела. Потому что скароны... дикие они какие-то. Честно. Настоящие безумцы. ТАК помешаться на войне, что даже в родном городе денно и нощно таскать на себе почти полный доспех... никогда не расставаться с оружием... всю жизнь посвятить одной единственной цели, а потом добиваться ее с упорством маньяков...

Нет. Скароны - действительно сумасшедшие. И они действительно - страшная сила, против которой правильно никто не рискует наставлять кулаки.

Сколько же тут воинов? Тысячи, десятки и сотни тысяч... да почти все они - воины. Причем, немало среди них и боевых магов. Вон, как Дея перекосило под шлемом, когда в нашу сторону начали поворачиваться чужие головы. Стоило только вспомнить Аса с его огнем или Вана с его молниями... а тут таких "Асов" - сотни. И все смотрят на нас, как на потенциальную добычу. Неудивительно, что мои парни встревожились.

Черт. Кажется, я завидую.

Честное слово, я всерьез завидую тому, кто сумеет завоевать преданность этих сумасшедших фанатиков. Заиметь при себе ТАКУЮ силу - это дорогого стоит. Заиметь хотя бы малую ее часть - вот для меня задача-максимум. Если мои братики добрались до Глав своих Кланов и сумели убедить их двинуть хоть каплю этого адаронового моря... все, Невирону конец. Эти дикие варвары его просто сметут. Раздавят. Расплющат, как пластилин - кувалдой.

Блин.

Вот теперь верю, что Скарон-Ол - это живая легенда. И верю, что его ни разу за много тысячелетий не удавалось взять силой. Впрочем, в это очень легко поверить, глядя на мощные стены, окружающие город сплошным кольцом. А добавьте к этому людей. А подумайте о том, как их тут много. Несколько сотен тысяч ОТЛИЧНЫХ воинов, фанатично преданных своим Кланам. Еще более преданных своим Владыкам. Лучшими из лучших, искуснейшими, отменно защищенными, превосходно вооруженными... настоящая живая преграда для тех, кто вдруг от пуза обожрется мухоморов и рискнет совершить нападение на Скарон-Ол.

По-моему, на это может решиться только абсолютный безумец.

Скароны ведь - настоящие маньяки с паранормальными способностями. Причем, искренне верящие в то, что их единственный долг - служить сильнейшему и, по их мнению, достойнейшему. Мимо таких попробуй, пройди, лелея нехорошие намерения прищемить пальчик хотя бы одному из местных богов. Ага. Я с удовольствием посмотрю, что останется от этого дурака еще на подступах к Старому Городу. Потому что если мимо Изумрудов еще есть какой-то шанс просочиться, прикинувшись грязной лужицей, рядом с Сапфирами существует призрачная возможность изобразить из себя придорожный камешек, возле Рубинов, быть может, отыщется микроскопическая трещинка, в которой чужака не достанет неистовый огонь... то Адаманту просто нечего противопоставить. Когда твой противник - наполовину Тень и когда в его руках горят потусторонним светом призрачные мечи, когда в его власти призвать из небытия сотни и тысячи таких же Теней... нет, дорогие мои. Шансов у вас не будет даже на

то, чтобы кинуть в сторону Дворца простое тухлое яйцо. А если вы все-таки извернетесь и окажетесь неуловимыми, если пройдете внешнюю стену и все-таки успеете замахнуться, то спустя пару секунд из ворот все равно вынесут горстку оставшегося после вас праха и брезгливо стряхнут в ближайшую клумбу. Чтобы цветочки лучше росли.

Круто, да?

Еще как.

Если у вас хорошее воображение, думаю, вы поймете, почему за время сравнительно недолгого путешествия по Городу Воинов мы ощутили некоторую неуверенность. И поймете, почему эта неуверенность с каждой проходящей минутой неуклонно росла. Почему, когда мы безнаказанно миновали Новый Город и насквозь прошли Старый, не встретив никакого сопротивления, она плавно переросла в недоумение. А когда нас все в том же угнетающем молчании вывели за последнюю стену и дали взглянуть на знаменитый Дворец Четырех Владык, нас дружно взяла неподдельная оторопь.

Твою маму...

Нет, я, конечно, думала, что братики смогут забраться довольно высоко, но чтобы по их приказу нас мгновенно провели на вершину Олимпа...

- Что за фигня? - растеряно прошептал Мейр, когда молчаливые конвоиры невозмутимо въехали на подъемный мост и направились напрямик во Дворец. - Нас что, к Главам Кланов ведут?

- Похоже, - оторопело согласился Лок. - Видимо, Ас привел серьезные аргументы для такого решения.

- Пожалуй, он может...

Мы быстро переглянулись, но не оставаться же снаружи? Пришлось сделать морды ящичком и двинуться следом за Алыми, которые (гады!) даже не обернулись и не глянули насмешливо на наши вытянутые лица. Ах да, я забыла - мы же в масках. Блин... вот уж когда порадуешься, что твои эмоции надежно прикрыты тканью. Хорошо бы мы выглядели с отвисшими челюстями и неподвижными взглядами. А так - ничего, сошло, будто так и надо. Надеюсь, никто не видел нашего недолгого колебания и не понял, насколько происходящее потрясло наши мятущиеся в сомнениях души.

Не соизволившие представиться скароны спешили почти сразу, как только миновали дворцовую стену и въехали на просторный двор. Почти сразу к ним подошли (не подбежали!) мускулистые конюхи, одетые так же роскошно (в смысле брони, конечно), и, с достоинством поклонившись, забрали поводья благородных животных.

Мы, скрывая растерянность, спешили тоже, но Лину я наказала, чтобы пока не буянил, хотя держался настороже. А то мало ли что? Вдруг нам оказали эти почести лишь для того, чтобы потом окружить в темном уголке и, со знанием дела обвинив в нарушении древних устоев, порубить, как капусту, к такой-то матери? Никого не будет волновать, кто и зачем нас привел. Подставы случаются еще и не такие. Поэтому я заранее насторожилась, подобралась и во Дворец вошла по широкой белокаменной лестнице так, словно в логово кахгара.

Однако в громадном, блистающем поразительной белизной холле на нас опять-таки никто не напал. Невозмутимые Алые по-прежнему неторопливо вышагивали впереди - спокойные,

бесстрастные и молчаливые, как роботы. Только и того, что дышали, да изредка незаметно кивали попадающимся навстречу людям. Которые все, как один, были исключительно скаронами Старших Кланов, но насчет которых я ни черта не поняла, что за птицы. То ли вооруженные до зубов слуги. То ли обычная, не привыкшая лебезить перед начальством охрана. То ли то и другое вместе.

Короче, одни непонятки.

В полной тишине мы прошли, наверное, с десятков залов, в которых впервые блеснула настоящая роскошь. Миновали стеклянные двери в виднеющийся снаружи парк. Какие-то комнаты, в которых тусовались непонятного вида люди. Встретили еще, наверное, сотни две одинаково одетого, вооруженного до зубов и сурового народа, похожего в своих адароновых бронях на больших и очень опасных муравьев. Потом прошли еще один гигантский холл, куда выходило две пары очень больших, до самого потолка, откровенно помпезных дверей. Миновали его, удивленно косясь во все стороны и мысленно поражаясь столь резкому контрасту внешней суровости и внутреннего величия замка. Одолели еще одну череду залов, обставленных и украшенных с еще большей роскошью, чем первые. Добрались до третьего, поражающего воображение размерами холла. Совершенно обалдевшими подошли к такому же высокому, как первые, дверям, возле которого стояли четыре неподвижных, закованных в адарон с ног до головы статуи, и лишь тогда остановились.

- Владыки желают видеть этих чужаков, - ровно сообщил вдруг один из наших провожатых, обращаясь к статуям.

Я чуть не поперхнулась, запоздало сообразив, что это ни фига не бутафория. А потом чуть не поперхнулась снова, внезапно осознав, ЧТО ИМЕННО сейчас сказал наш конвоир.

КТО?! ВЛАДЫКИ?!!

Желают нас видеть?!!

Сами?!?! Блин... да в Скарон-Оле же нет Владык! Об этом знают все! Даже мой забывчивый демон, вдумчиво изучающий сейчас дворцовые конюшни! Здесь же правят Главы Кланов! Старшие! Самые сильные! А о Владыках вроде как начали даже забывать... или же нет?

Я растеряно уставилась на Мейра, но миррэ только ошарашено моргнул.

- Владыки? - рискнул выразить свое удивление вслух Эррей.

- Владыки, - невозмутимо кивнул Алый и, проследив за тем, как "статуи" послушно отступили от дверей, решительно толкнул тяжелые створки. - С некоторых пор Троны Скарон-Ола не пустуют. И вам безмерно повезло первыми из чужаков узнать эту радостную для нашего народа весть.

У меня клацнули зубы от смутно забрезжившей догадки, однако ни спросить, ни высказать ее вслух я не успела: огромные двери с величественным скрипом распахнулись, открыв перед нами зал такой невероятной глубины, что в нем реально было потеряться.

- Заходите, - не слишком приветливо буркнул второй Алый, отступая в сторону. - Владыки не любят ждать.

Мы в который раз недоуменно переглянулись, затем, не стовариваясь, обратились к Знакам, но убедились, что побратимы тоже внутри, и, пожав плечами, зашли. Что ж... если

парни там, значит, нам нечего опасаться. Прислали же они к воротам провожатых? Добились же того, что нас вежливо привели к нужному месту? Как минимум, это значит, что нас хотя бы внимательно выслушают. Раз уж мы здесь, значит, все не просто так. И значит, шансы на исполнения хотя бы малой части моих мечт у нас точно есть.

Едва мы вошли, наружные двери с неприятным стуком закрылись, отрезав нам все пути к отступлению. Высокий зал с огромными сводчатыми окнами и изящными колоннами, обрамляющими их вместо изысканных занавесей, остался почти пуст. Ну, не считая нас, шестерых, с любопытством оглядывающих богатый интерьер, отлично выполненный сложнейшей мозаикой пол, на котором каждый шаг отдавался гулким эхом; искусно задрапированные стены, вдоль которых стояли невероятной красоты напольные подсвечники, про которых не стыдно сказать "произведения искусства"; и далекий постамент, где на особо выделенном возвышении стояло в ряд четыре одинаковых трона. Ненавязчиво раскрашенных в цвета Старших Кланов. И, как следовало ожидать, не пустых.

- Чудесно, - пробормотал Лок, исподлобья изучая неподвижные фигуры Владык, облаченных в длинные, бесформенные, роскошные и явно церемониальные одеяния, в которых преобладали цвета представляемых ими Кланов: угрожающе алый, спокойный синий, мягкий изумрудный и непроницаемо черный. - Просто чудесно...

Мейр тоже повертел головой, однако больше никого в зале не обнаружил.

- Великолепно, - снова пробормотал хвард, поняв, что на новых повелителях скаронов были надеты искусно исполненные маски. Кажется, серебряные... ах нет, это же адарон. Чистый, но не зачерненный специально, поэтому издали кажется, что серебро.

- И что теперь? - вопросительно приподнял брови Эррей. - Что нам делать-то? Сразу в лоб дать или сперва спросить: какого демона...?

Всмотревшись в неподвижные фигуры на тронах, я снова коснулась Знаков, проверяя диковатую, невозможную, но единственно верную догадку. Мгновенно почувствовала, что мои кровные братья действительно находятся в этом зале. Негромко фыркнула, тяжело вздохнула и, презрев все приличия, вдруг с укором спросила:

- Ну? И как это понимать?

От тронов донесся слаженный и почти виноватый вздох.

- Что это еще за новости, а? И что за дурацкий маскарад?!

На меня уставились совершенно дикими глазами: Мейр, Лок, Эррей, Дей... но от осторожных шиканий я только отмахнулась и решительно двинулась выяснять отношения.

- Гайдэ! - тревожно выдохнул Мейр мне в спину.

- Никаких "Гайдэ". Ненавижу такие сюрпризы. Просто терпеть не могу. И за это сейчас кто-то получит и быстро узнает, почему фунт лиха... а кому-то потом еще и здорово влетит...

- Гайдэ, стой!

Я, даже не обернувшись, прибавила шагу, определенно начиная сердиться и прекрасно видя, как нервно заерзали "Владыки" на своих разукрашенных драгоценными камнями тронах.

- Гайдэ!! - и за моей спиной послышался дружный топот.

Э-эх, черти вы недогадливые. На Знаки бы посмотрели еще разок. Потянулись бы к ним лучше и подумали бы о том, почему эти Знаки так настойчиво указывают на то, что ОНИ где-то рядом. Блин. Надо было сразу догадаться, в чем дело. Еще от ворот. И сразу подумать о том, что мои смуглокожие братики... мои великолепные, слишком долго проведенные в Тени братики... мои спасители, наглые вымогатели и знатные молчуны... просто не могли не заполучить себе легендарные Амулеты Владык!!! А заполучив, не могли не вляпаться так, что я теперь просто не знала, плакать мне или смеяться!!

Владыки, блин. Великие и могучие. Вот они, все четверо! Сидят и смотрят из-под масок печальными глазами, в которых снова, как и всегда, от волнения разгораются знакомые огоньки: красные, синие, зеленые... и просто черные.

Ничего себе финт ушами!!

- Потрясающе, - со злым восхищением сказала я, остановившись напротив тронов. - Стоило вас только на миг отпустить, как нате вам - доигрались...

- Прости, - неожиданно шмыгнул носом Изумруд. - Мы сами не знали, что так получится.

- БЕР?!! - тихо ахнули Фантомы, мгновенно узнав этот виноватый голос, а я всерьез нахмурилась.

- Что за фокусы, парни? Неужели вы не могли сделать все по-тихому?!

- Нет. Как оказалось, к каждому Амулету прилагается еще и Трон. Вернее, настоящие Амулеты - это и есть Троны Скарон-Ола, без которых нам теперь не жить. Хреново, да? - четверо новоявленных Владык Города Воинов сняли адароновые маски, криво усмехнулись при виде ошарашенных лиц побратимов, на которых в этот момент проступило абсолютно непередаваемое выражение. А когда пораженное молчание стало откровенно зловещим, Ас улыбнулся одними глазами, стремительным прыжком соскочил вниз и, крепко меня обняв, неслышно прошептал:

- Да Айд с ним, с Троном... главное, что вы живы! Гайдэ... ох, Гайдэ... ну, где же вы пропадали ТАК долго?!!

Конец шестой части.